

К ЧЕМУ МЫ ПРИШЛИ

Члена Союза писателей «Воинское содружество Юрия Ивановича Шварева не нужно представлять. Его имя известно читающей публике по книгам «Откуда мы?», «Куда мы идем?», другим изданиям и газетным публикациям. Его книги – это своеобразная летопись нашей многовековой истории в понимании простого человека. В пересказе и трактовке Ю. И. Шварева трудов Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. И. Костомарова читатель может проследить историю славянства, Киевской Руси, Великого Московского княжества, боярской России, империи Петра Великого до реформ Александра II. Читая пересказ и рассуждения автора, вольно или невольно соглашаешься с ним. В этом плане он выступает своего рода современным летописцем, поднимающим из забвения хронологию множества событий и фактов.

В книге «Куда мы идем?» Ю. И. Шварев рассказывает о буржуазно-помещичьей России, рабоче-крестьянском государстве, о создании, могуществе и развале Советского Союза. При чтении разделов этой книги начинаешь лучше понимать наши огромные потери того, что было создано и защищено предыдущими поколениями советского народа. Автор подводит каждого читателя к мысли: то, что произошло с нами – вина каждого из нас. Мы просто не смогли вовремя спохватиться и сказать расхитителям народных богатств: «Хватит воровать!». Мы были воспитаны в глубокой вере, что за нас все кто-то решит, кто-то восстановит порушенную справедливость, остановит нараставший грабительский беспредел. Но чуда не случилось. На наших глазах произошел «черный передел», который привел страну к разделению на слишком богатых (миллионеров и даже миллиардеров) и на громадное большинство бедных, обезделенных, униженных людей.

Кто Ю. И. Шварев? Это обычный советский человек, родившийся в семье служащего в 1930 году в селе Хмельники Архангельской области. Биография его проста. Закончил школу ФЗУ, работал на заводе, 19-летним поступил в Череповецкое пехотное училище, которое закончил в 1952 году. Служил – командиром взвода в мотострелковом полку, потом командиром 280-го отдельного взвода сопровождения воинских грузов. В 1955 году поступил в Военный институт иностранных языков, но через год институт был расформирован. Шварева направили служить в военкоматах Воронежской области. Здесь он в 1962 году закончил на заочном отделении исторический факультет Воронежского госуниверситета. В 1981 году уволился в запас подполковником с должности заместителя военного комиссара Левобережного района Воронежа. После демобилизации работал преподавателем, был лектором общества «Знание», в Воронеже и Ленинграде изданы его работы по истории религий. Как автор нескольких книг и поэтического сборника, в июне 2002 г. стал членом Союза писателей «Воинское содружество».

Второе издание книги «Куда мы идем?» подготовлено с существенными дополнениями и поправками. Ее содержание стало более целеустремленным и более четко отражающим классовый подход к историческим событиям. Книга дает ясные ответы на вопрос: куда же мы идем? В ней немало говорится и о том, к чему мы уже пришли. Получился своего рода политический памфлет, который подсказывает читателю – а что же делать простому человеку в условиях «дикого капитализма:».

В повседневной жизни, находясь в гуще быстротекущих событий, мы порой не различаем понятий «знать историю» и «жить в истории». Это разные стороны нашего обыденного бытия. Каждый из нас живет в истории (того или иного общества) независимо от хорошего или плохого знания истории. Мы просто смотрим, удовлетворяет нас или нет наша жизнь. Для большинства населения России это как раз и есть та ситуация, в которой мы оказались сейчас. И приходится сожалеть, что это большинство «живет в истории» без серьезных попыток изменить свою жизнь к лучшему, смиренно ждет экономических подачек от буржуазно-демократической власти.

Автор предлагаемого издания совершенно прав, говоря об историческом опыте XX века, показавшем, что коммунистические идеи держатся только правдой, что сокрытие правды, пропагандистские увертки, использование народных устремлений в- групповых или партийных интересах оказались губительными для социалистического общества. Что было, то было! Известно, что история не повторяется (в одну и ту же реку дважды нельзя войти). Значит, надо искать пути к чему-то новому, лучшему по сравнению с пережитым. Кроме того, история не терпит сослагательного наклонения – «что было бы, если бы...». Прошлое таково, каким оно было, как оно состоялось.

Как бы мы ни утаивали события и трагедии минувших лет, со временем они становятся явными; Объективная истина в истории – это прежде всего факты. Как заметил французский историк Люсьен Фавр, история «никого ни к чему не обязывает». Она не изменяет жизни людей, не навязывает им практических действий. Она всего лишь просвещает их, показывает каким было прошлое, что из себя представляли предшественники.

Кем -стать? Что делать? Куда идти? – эти вопросы решает самостоятельно каждый из нас. Решает в соответствии со своими знаниями, понятиями о добре и зле уровнем патриотизма, чертами характера. Тысячу раз прав русский историк В. О. Ключевский, когда писал, что «история не только учит людей, но и проучивает их», если они игнорируют события и выводы прошлого;

В книге. «Куда мы идем?» Ю. И. Шварев берет из прошлого «огонь, а не пепел» (выражение французского социалиста Ж. Жореса). Он не стесняется затрагивать острые вопросы, интересующие в первую очередь трудовые сословия нашей многонациональной России. Я бы посоветовал почаще размышлять о таких вопросах молодым людям, у которых вся жизнь еще

вперед. Может быть, эта книга кому-то поможет и ответить себе самому на вопрос: «А что же нам делать?».

А. М. АББАСОВ,

председатель Воронежского областного комитета ветеранов войны и военной службы, кандидат исторических наук, доцент военного института, академик.

Что такое Родина? Это – весь народ, совершающий на данной площади свое историческое движение. Это – прошлое народа, его настоящее и будущее.

А. Н. Толстой

От автора

Моя книга «Откуда мы?» ждала публикации несколько лет, но в рукописи ее читали многие, и приятели говорили: «Напиши, что было потом, после Александра Второго». Легко сказать, напиши. Одно дело – кратко пересказать хоть и объемные труды, но только четырех классиков российской истории, другое – отобрать наиболее важные сведения из десятков разных и не всегда согласных одно с другим изданий. И все-таки я решил продолжить свои беседы.

Это тоже не научная работа, а всего лишь пересказ прочитанной литературы. Материал старался брать тот, достоверность которого не вызывала у меня сомнений. О событиях, фактах, личностях рассказал так, как они представляются мне самому. А они мне представляются не совсем так, как изложено в советских учебниках, и совсем не так, как нынче говорят в эфире и пишут в книгах историки с «общечеловеческим», буржуазным мышлением.

С рядом моих суждений согласится не каждый читатель. По мировоззрению я атеист. Считаю верной марксистско-ленинскую философию и поэтому нахожу вполне закономерным существование религиозных взглядов на мир. По политическому настрою отношу себя в настоящее время к беспартийным коммунистам. Привитая в молодости вера в справедливость «дела Ленина – Сталина» пошатнулась у меня при лидерстве в партии Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева,

совсем было расшаталась при горбачевской «перестройке», но окружения президентов Б. Н. Ельцина и В. В. Путина опять сделали меня убежденным коммунистом; То, что раньше я знал о капитализме по книгам, газетам, политучебе, фильмам, теперь увидел собственными глазами в своей стране. Исторический опыт XX века показал, что коммунистические идеи держатся только правдой. Соккрытие правды пропагандистские увертки, использование народных устремлений в групповых и партийных интересах оказались губительными для социалистического общества. Вот почему из прочитанных учебных, справочных, мемуарных, художественных изданий я старался извлечь

как можно больше правды о конце Российской империи и о разных этапах истории Советского Союза.

Ю. Шварев

РОССИЯ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЯ

Беседа 1. Плевна и Шипка. Урезанные победы. Промышленный скачок. Буржуазия и пролетариат. Неграмотных – 78%. Консерваторы, либералы, радикалы. Народники.

Книга «Откуда мы?» закончилась беседой о царствовании и убийстве Александра II. К той беседе следовало бы добавить сведения о русско-турецкой войне 1877–1878 годов, о которой Ключевский в своих лекциях не рассказал. Восполним этот пробел.

Славяне Балканского полуострова почти пять веков находились под гнетом Турции. После побед русских войск над турками в 1829 г. и балканские и кавказские позиции Османской империи были подорваны. Греция стала тогда независимым государством, Сербия получила статус автономного княжества и наладила тесные связи с Россией. Однако в 1856 г. западные державы лишили ослабленную Крымской войной Россию права покровительствовать сербам. На Балканах опять начало возрождаться турецкое владычество.

В 1875 г. против турецкого господства восстал народ Боснии и Герцеговины (зап. часть расчлененной ныне Югославии). К восстанию присоединились славяне Черногории (юго-запад Югославии), Македонии (юг Югославии) и Сербии. В следующем году поднялись на борьбу с угнетателями жители Болгарии, а повстанческие правительства Сербии и Черногории официально объявили Турции войну.

Турки «ужасными мерами старались усмирить славян, предавали опустошению и огню целые города и селения, избивали, людей тысячами, при этом не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков»*. Только в Болгарии «турки вырезали

* Цитаты и слова, взятые из разных источников, буду обозначать кавычками без ссылок на издания.

30 тысяч человек. В России возникли «славянские комитеты», которые отправляли на помощь «братьям по крови и вере» сотни добровольцев. Попытки Петербурга оказать на Турцию дипломатическое давление успеха не имели. В апреле 1877 г. Александр II откликнулся на требования российской общественности и объявил султану войну.

В мае брат императора великий князь Николай Николаевич привел русскую армию в Румынию. При штабе армии находился и сам Александр II. После

переправы через Дунай полки великого князя вместе с болгарскими и румынскими повстанцами осадили крепость Плевну (г. Плевен в Болгарии), а войсковая группировка генерала И. В. Гурко взяла город Тырново (г. Веліко-Тырново в Болгарии) и заняла стратегически важный горный перевал Шипку. В это же время другая русская армия начала вытеснять турецкие гарнизоны из захваченных ими крепостей в Закавказье.

Осада Плевны, где «засело более 40 тысяч турок», продолжалась почти полгода. Штурмы крепости успехов не приносили. Только 28 ноября, когда оголодавшие противники попытались прорваться из окружения, Плевна была взята. А на Шипке солдаты генерала Н. Г. Столетова и болгарские добровольцы с июня по декабрь героически отражали натиски шестеро превосходящих турецких сил и удержали перевал в своих руках, (Там сейчас стоит памятник воинам, павшим за освобождение Болгарии.)

В декабре российские части под командованием генерала М. В. Скобелева перешли через Балканские горы, в январе 1878 г. взяли Адрианополь (г. Эдирне в Турции) и подступили к Стамбулу. Исход войны был решен. Подписанный в феврале мирный договор «фактически вывел из-под власти Турции все балканские народы» и возвращал Петербургу его потери в Крымской войне.

Западные державы не смирились с усилением России на Балканах и в Закавказье. На конгрессе в Берлине в июне того же 1878 г. Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия и Турция вынудили российское правительство пересмотреть февральский договор. Автономию с правом иметь свою армию получила только Северная Болгария, а Южную Болгарию оставили в составе Турции. Сербия, Черногория и Румыния получили независимость, но их территории сократились. Боснию и Герцеговину отдали Австро-Венгрии. Остров Кипр перешел от Турции к Англии. Россию заставили вернуть туркам крепость Баязет в Закавказье.

Решения Берлинского конгресса помешали полному освобождению балканских народов от гнета иноземцев и притормозили образование независимых славянских государств. Победы русской армии и балканских повстанцев были весьма заметно урезаны. Российская общественность увидела экономическую и политическую слабость своей империи перед объединенными силами враждебной Западной Европы. Западные соседи и в прошлом всегда с опаской смотрели на усиление России. При зарождении империализма весь европейский капитал сплотился против огромной полуфеодальной державы с ее многочисленной армией.

Реформы Александра II многое в стране изменили к лучшему, но не избавили народ от устоявшихся пороков самодержавного строя. Над земствами в губерниях и уездах стояли царские чиновники. В деревнях сохранялась зависимость временнообязанных крестьян от помещиков. Выступления против существующих порядков карались по законам тюрьмой, каторгой, виселицей. Тем не менее в российском обществе подули свежие ветры.

Отмена крепостного права дала сильный толчок развитию капитализма. Широко распространялся наемный труд. В деревнях к 80-м годам половина жителей оказалась в положении малоземельных, «беднейших», другая половина имела землю в достатке, поэтому около 20% крестьян статистика относил к «зажиточным». Среди зажиточных появилось сословие «кулаков», которые использовали труд наемных работников (батраков), вели торговлю и приобретали черты мелкой буржуазии.

Менялся уклад жизни в помещичьих хозяйствах. В 17 наиболее плодородных губерниях помещики обычно сдавали землю нуждавшимся в ней крестьянам в аренду. Те рассчитывались за аренду не деньгами, а как бывало при барщине, отработывали дни на господских полях. В 19 губерниях большинство помещиков обрабатывало землю и снимало урожаи наемными работниками, расплачиваясь с ними за труд деньгами и продуктами. Это была уже капиталистическая система ведения хозяйства. Многие помещики не смогли приспособиться к жизни без крепостных кормильцев, продавали свою землю, разорялись, искали удачи в городах. В Сибири, в северных и некоторых других областях помещиков почти не было. Там сельские общины платили за землю налоги в государственную казну.

Тысячи и тысячи освобожденных от крепостничества крестьян из-за малоземелья и тяжелых выкупных платежей искали приработка в стороне от своих деревень. Кустарные промыслы и заводская промышленность получали дешевую рабочую силу и развивались неслыханными раньше темпами. Правительство поощряло предприимчивых заводчиков и фабрикантов кредитами, субсидиями, государственными заказами, законами о таможенных. К концу XIX в. «основная промышленная продукция России производилась на предприятиях, оборудованных паровыми и электрическими машинами». Быстро развивался транспорт на паровозной тяге. За 40 лет протяженность железных дорог выросла с 1,5 тыс. до 50 тыс. км. Наряду с дорогами в центральных губерниях были проложены Закавказская и Закаспийская магистрали, начато железнодорожное строительство на Урале и в Сибири. При этом 70% всех путей правительство держало в руках государства. За эти же 40 лет число морских паровых судов выросло в 10 раз, а речных пароходов стало больше 2,5 тыс.

Подъем многих отраслей промышленности начинался или с нуля или с весьма низкого уровня, поэтому при быстрых темпах экономического роста страна еще далеко отставала от крупных европейских государств по количеству и качеству выпускаемой продукции. Повсюду не хватало и капиталов и подготовленных технических кадров. Мешали многоукладность экономики, пережитки крепостничества, отсталость окраинных районов. В 80-х годах в Россию пришел французский, английский, германский и бельгийский капитал. Иностранных банкиров и промышленников привлекали природные ресурсы Украины, Кавказа, Урала, многих других мест. Привлекала их в Россию и по-колониальному дешевая рабочая сила.

С ростом промышленности и транспорта в стране появились два новых сословия – буржуазия и пролетариат, далеко не дружески относившиеся одно к другому. Менялись пропорции и в других сословиях. К 1897 г. в России насчитывалось 126 млн. жителей, из них 5,1 млн. человек составлял промышленный пролетариат. Царская статистика делила население так: крестьян – 71%, мещан – 11%, дворян – 1,5%, купцов и духовенства – по 0,5%. Городской пролетариат относили к мещанам, сельский – к крестьянам. Были еще казаки, разночинные интеллигенты и другие социальные «прослойки». 18,4% населения проживало в городах, из них в Петербурге 1,7 млн. и в Москве около 1 млн.

Жизненные условия рабочих и основной массы крестьянства были тяжелыми. Неограниченный законом рабочий день, низкие заработки, изматывающий силы труд, изнуряющий души быт, бесправие наемных работников перед хозяевами, отсутствие системы страхований – «все это обостряло и умножало социальные язвы России, создав много трудноразрешимых проблем».

Решение назревших проблем сдерживала и безграмотность основной массы населения. После Петра Великого только императрица Елизавета делала попытки приобщить к грамоте трудовые сословия. Если в верхних слоях общества культура развивалась весьма успешно, то низы, как и раньше, жили в невежестве, довольствуясь обычаями и мудрым опытом предков. Несмотря на создание сети начальных училищ по правительственному Положению 1864 г., крестьянство оставалось в стороне от просвещения и от господской культуры. Для примера приведу справку военного ведомства тех лет. В 1880 г. в армию было призвано 230 тыс. новобранцев. Из них оказалось: «окончивших учебные заведения» – 1,7%, «умеющих читать и писать» – 20%, «неграмотных» – 78,3%. Это данные о наиболее здоровой части молодого мужского населения. Уровень грамотности женщин был еще ниже.

Как тут не вспомнить нашумевшую в 1989 г. статью писателя Б. Васильева «Люби Россию в непогоду»? Он писал, что после 1861 г. крестьянство «познало вдохновение свободного труда», что в стране выходило «огромное количество газет и журналов» и что «общественный процесс гармонизации отношений» был нарушен бомбой, брошенной террористом в Александра II. Это ли не образец конъюнктуры в публицистике? Будто писатель и не читал написанных в 70-х годах произведений Н. А. Некрасова о жизни временнообязанных крестьян. Будто он не знал, что читать газеты и журналы в неграмотной стране могли только господские сословия. Будто не слышал, что до бомбы террориста на Александра II уже было несколько покушений.

Россия увидела при Александре II большой скачок в развитии промышленности, транспорта и торговли, но социальной «гармонизации» этот скачок в страну не принес. Наоборот, капиталистические формы хозяйствования расширили противоречия в обществе и обострили их. К

недобрым отношениям между крестьянами и помещиками добавились такие же недобрые отношения наемных работников к нанимателям и их хорошо оплачиваемым прислужникам (подрядчикам, надсмотрщикам, учетчикам). Появилась вражда между батраками и кулаками в деревне. Возникла неприязнь между народившейся буржуазией и дворянством. Острее стали противоречия между населением и чиновным аппаратом царской власти.

Недовольство царским двором бродило во всех слоях населения. Протестные настроения разных сословий привели к образованию «трех направлений в общественных движениях – консервативного, либерального и радикального».

Консерваторы противились нововведениям Александра II. Они стояли «за незыблемость самодержавия, свертывание реформ, сохранение помещичьего землевладения». Их представляли в основном дворяне, духовенство, непролетарское мещанство, купечество, зажиточная часть крестьянства и казачества. Консерваторы насаждали свою политику через чиновников, священнослужителей, помещичью дворню-прислугу и через печатные издания.

Либералы выступали «за введение конституционных начал, демократических свобод и за продолжение реформ». Им хотелось ограничить верховное самодержавие и засилье царских чиновников на местах представительными (выборными) органами власти. Либеральные взгляды пропагандировали имевшие значительный капитал помещики, крупная буржуазия и большинство интеллигенции. Они подавали императору «адреса» со своими пожеланиями и иногда проводили между собой тайные совещания. У них были сторонники в губернских и уездных земствах, в научных обществах и в редакциях различных журналов. Либералы, как и консерваторы, боялись народных мятежей и резко осуждали деятельность радикалов.

Радикалы стремились переустроить общество насильственными, революционными методами. Они выражали интересы рабочих и бедствующей части крестьянства, но в их рядах действовали представители самых разных сословий. Посвятив свои жизни борьбе «за волю и справедливость», радикалы создавали подпольные организации и звали народ к наступлению на самодержавие.

Революционеры дали о себе знать вскоре после отмены крепостного права. Их тайные группы создавались под влиянием идей, разносимых по стране двумя журналами. В Петербурге печатали основанный еще А. С. Пушкиным «Современник». С 1846 г. он издавался Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым. В этом журнале публиковались работы

В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и произведения виднейших русских писателей. О политической направленности «Современника» можно судить по тому, что Чернышевского в 1862 г. посадили в Петропавловскую крепость, а через два года отправили на каторгу в Сибирь.

Белинский и Добролюбов умерли молодыми, не дождавшись ареста. Герцен уехал за границу и с 1853 г. издавал в Лондоне и рассылал по России другой революционный журнал «Колокол». Некрасов в 1866 г. расстался с «Современником». К этому времени радикальные журнальные статьи успели расшевелить умы многих образованных людей в столице и других городах.

В 1861 г. начала действовать тайная организация «Земля и воля». Она состояла из нескольких сотен революционеров – разночинных интеллигентов, офицеров, литераторов, студентов. Организация имела Исполнительный комитет и свою типографию, выпускала и распространяла прокламации, привлекала к себе новых сторонников устной агитацией. В 1864 г. многие члены «Земли и воли» были арестованы, другие скрылись за границей, остальные «самораспустились». После этого в стране появились малочисленные тайные группы, организаторы которых разуверились в возможности массовых революционных действий и перешли к методам заговорщиков-террористов. 4 апреля 1866 г. было совершено первое покушение на Александра. II. Стрелявшего в императора Д. В. Каракозова повесили. Руководителя революционной группы Н., А. Ишутина и еще семерых заговорщиков отправили на каторгу, 9 человек сослали в Сибирь.

К Началу 70-х годов в России появились сообщества «народников». Они считали, что европейский капитализм на русской почве не приживется, и видели будущее благоденствие страны в «общинном социализме», построенном революционными методами с опорой на крестьянские массы. В 1874 г. больше тысячи молодых революционеров «пошли в народ», чтобы поднимать крестьянские общины на восстание. Затея оказалась нелепой: мужики не хватались за вилы: Городские агитаторы доверия в селах не вызывали, почти все они были арестованы.

В 1876 г. народники создали новую тайную организацию со старым названием «Земля и воля». В числе ее руководителей был Г. В. Плеханов. Второе «хождение в народ» провели с целью неторопливой «длительной агитации». Народолюбцы шли теперь не только к крестьянам, а и к рабочим и даже к солдатам. В Петербурге они провели первую в России политическую демонстрацию. Выступивший на ней Плеханов призвал публику «бороться за землю и волю для крестьян и рабочих». Демонстрацию разогнали, ее организаторов приговорили к каторге и ссылкам. Плеханову удалось скрыться от полиции.

Зарождались в стране и первые рабочие организации. Петербургский студент Е. О. Заславский в 1875 г. создал в Одессе «Южнороссийский союз рабочих». Его 60 сподвижников установили связи с рабочими группами Николаева и Харькова, вели революционную агитацию на многих заводах. Рабочие С. Н. Халтурин и В. П. Обнорский в 1878 г. создали в Петербурге «Северный союз русских рабочих». В 1880 г. единомышленники Плеханова Е. Н. Ковальская и Н. П. Щедрин основали в Киеве «Южнорусский рабочий

союз», члены которого действовали также в Одессе и Ростове-на-Дону. Рабочие союзы вели и нескрываемую от властей работу – требовали «повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и отмены штрафов», создавали просветительские кружки и народные библиотеки. В то же время их нелегальные типографии печатали листовки, а активисты-агитаторы вели устную революционную пропаганду в заводских цехах и рабочих жилых районах.

В 1877 г. из остатков разгромленной «Земли и воли» образовалось две организации 2 «Черный передел» (Г. В. Плеханов, В. И. Засулич и др.) и «Народная воля» (А. И. Желябов, С. Л. Перовская, В. Н. Фигнер и др.). Плехановцы считали наиболее верным методом революционной работы расширение агитации и пропаганды в массах трудового населения. Желябовцы пытались побудить народ к всероссийскому политическому перевороту действиями боевых групп. Они совершали покушения на видных деятелей царской администрации, полицейских чиновников, готовили боевиков, накапливали оружие. 2 апреля 1879 г. стрелял в Александра II, но промахнулся народоволец А. К. Соловьев. Его повесили. 8 февраля 1880 г. С. Н. Халтурин, покушаясь на императора, произвел взрыв в Зимнем дворце. Народовольцы подверглись массовым арестам. Оставшаяся на свободе С. Л. Перовская организовала убийство Александра II. Бросивший в царя 1 марта 1881 г. бомбу 25-летний И. И. Гриневецкий при этом сам получил смертельное ранение. Софью Перовскую, Андрея Желябова и еще трех руководителей «Народной воли» повесили.

Убийство императора не оправдало ожиданий народников. Страна не всколыхнулась революцией. Лишь в отдельных местах наблюдались волнения возбужденных вестью из столицы промышленных рабочих. А в деревнях женщины оплакивали смерть «убиенного злодеями царя-батюшки». По всей стране резко усилились полицейские репрессии. Исправники и городовые тащили на допрос к жандармам каждого, кто сказал недоброе слово о существующих порядках.

Революции делают не группы террористов, а доведенные властями до отчаяния многотысячные народные массы, руководимые такими политическими партиями, которые живут интересами подавляющего большинства населения.

Беседа 2. Контрреформы. Первые победы рабочих. Кровавая Ходынка. Капитализм в городе и в деревне. Социал-демократы и социалисты-революционеры.

После гибели Александра II корону императора принял его 36-летний сын Александр III. Он был человеком образованным, отличался практической сметкой при решении государственных вопросов, но, по мнению некоторых историков, природа наделила его «весьма прямолинейным и примитивным умом». За успешное командование войсковой группой под Плевной он был награжден боевым орденом, любил носить армейскую форму, но всеми

способами избегал каких-либо военных столкновений с соседними государствами. Армия при нем действовала только в Хивинском ханстве, где отряды генерала М. Д. Скобелева завершали овладение Средней Азией.

Чтобы не раздражать европейцев, Александр III не стал претендовать на участие России в решении балканских проблем, «предоставил Болгарию и Сербию своей участи». Ему удалось заключить с Францией «оборонительный союз, восстановивший политическое равновесие в Европе». За такую внешнюю политику его стали называть миротворцем.

Вовсе не миротворцем новый император показал себя во внутренней политике. С первых месяцев царствования он действовал как консерватор и противник отцовских реформ. В правительстве 8 из 9 ведущих министров были заменены другими. Решающие роли при царском дворе стали играть обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев и министр внутренних дел Д. А. Толстой. Ужесточились расправы с радикалами-революционерами, ограничились свободы словоизлияний для либералов. В 1882 г. установили «строгий административный надзор за газетами и журналами» (цензуру). Развернулась деятельность «охранных отделений» – жандармских органов и их тайных агентов. В 1884 г. отменили принцип выборности в университетах, вольномыслящих профессоров отстраняли от чтения лекций. Усиленно поднимали престиж дворянства. В 1887 г. запретили принимать в гимназии «Детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и т. п.». Урезали права земств в губерниях и уездах. В 1889 г. уезды разделили на участки во главе с «участковыми начальниками». Этих начальников подбирал из самых благонадежных дворян губернатор, а потом они утверждались министерством внутренних дел. Дворяне-начальники вершили суд на своих участках и приглядывали за земским управлением в волостях. Рассмотрение правонарушений и споров мировыми судьями отменили.

В крестьянском вопросе Александр III как бы продолжил дело отца. В 1883 г. временнообязанных перевели на обязательный денежный выкуп независимо от желаний тех помещиков, которые хотели сохранить правила барщины. 15% бывших крепостных перешли от долговых работ за полученную землю к выкупным платежам. Созданный в 1882 г. Крестьянский банк позволял состоятельным крестьянам брать ссуды для приобретения дополнительных участков земли покупкой. Чтобы приобщить к предпринимательству помещиков, в 1885 г. открыли Дворянский банк. Дворяне брали ссуды, строили свои заводы и фабрики, вливались в ряды промышленной буржуазии.

В целом внутреннюю политику Александра III историки называют реакционной (мешающей движению общества к лучшей жизни), а практическую деятельность его правительства контрреформами. Контрреформы еще больше обострили противоречия полукапиталистической страны с неограниченной самодержавной властью. Протестные движения различных

сословий, прорывая жандармские и цензурные плотины, нарастали неудержимо; В среде промышленного пролетариата ширились революционные настроения.

В 1883 г. укрывшиеся за границей народники Плеханов, Засулич, Аксельрод и другие признали верными основные положения марксизма и создали в Женеве группу «Освобождение труда». Они переводили на русский язык, издавали и направляли в Россию марксистскую литературу, призывая революционеров искать опору не в крестьянстве, а в рабочем классе. С 1884 г. тайные марксистские кружки действовали и в российских городах. Они продолжили работу созданных еще при Александре II «рабочих союзов», руководители которых после воцарения Александра III оказались в тюрьмах и на каторге.

Усилия разгромленных «рабочих союзов» и новых марксистских кружков не пропали даром. На заводах и фабриках участились рабочие стачки. Наемные работники в требованиях к хозяевам производств проявляли упорство и неожиданную для властей сплоченность. В 1885 г. забастовка на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве (гор. в Московской обл.) заставила правительство издать закон «о порядке найма и увольнения, упорядочения штрафов и выплат заработной платы» на предприятиях. Была учреждена фабричная инспекция, чиновники которой следили за соблюдением закона владельцами производств. Впервые в России правительство ограничило произвол заводчиков и фабрикантов законом, выступило в пользу рабочих. Это была первая крупная победа организованного революционерами пролетариата. Правда, принятый правительством закон ужесточил и уголовные наказания за коллективные стачки.

По-своему продолжала борьбу с Самодержавием та часть народников, которая не приняла марксистских идей. Созданная П. Я. Шевыревым и А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) группа революционных народников пыталась 1 марта 1887 г. совершить покушение на Александра III. Операция сорвалась. За боевиками «следила полиция, и они были тут же арестованы». Петра Шевырева, Александра Ульянова и еще трех их сообщников повесили.

Российский пролетариат численно рос вместе с быстрым ростом промышленности и расширением добычи природного сырья. За 10 лет после 1886 г. выплавка чугуна в стране увеличилась в три раза. Появились нефтеперерабатывающая, машиностроительная, химическая отрасли производства. Наряду с лесом, льняными, меховыми, кожаными и другими кустарными изделиями за границу начали продавать и промышленную продукцию. И все-таки по количеству производимых промышленных товаров Россия еще далеко-далеко отставала от европейских стран. За границей покупались не только машины, металл, хлопок, ткани, но и каменный уголь.

Экономика страны по-прежнему держалась в основном на сельском хозяйстве. Около половины всей продаваемой за рубеж продукция составлял хлеб. Это происходило вовсе не потому, что сельские амбары были завалены излишками зерна. Помещики стремились как можно больше хлеба продать

заграницу, чтобы нажить капитал. Крестьяне, чтобы выплатить установленные подати, «продавали не излишки, а необходимый самим хлеб». Без забот о резервах зерна продажей хлеба за границу пополнялась государственная казна. В неурожайном 1891 г. от голода и охватившей ряд губерний холеры умерло около 400 тыс. человек.

У внешне вполне здорового Александра III на 50-м году жизни заболели почки. Он поехал лечиться в крымскую Ливадию и там в октябре 1894 г. скончался. Императором стал его старший сын Николай II. Это был флегматичный, добродушный в отношениях с придворными и безвольный молодой человек (26 лет). Он сразу оказался под влиянием окружавших трон реакционных сановников. Современники считали Николая II «недальновидным и непредприимчивым» царем, который государственными делами интересовался меньше, чем заботами собственной семьи. В дневниках, которые он вел, историки нашли только записи о событиях, случавшихся в семье, во дворце, в высшем петербургском свете. Ни политических, ни экономических суждений! Ни размышлений, ни переживаний за судьбу вверенной ему державы!

По подсказкам придворного окружения Николай II старался держать курс своего отца. В 1895 г. он женился на германской принцессе Алисе, названной в России Александрой Федоровной. На приеме по случаю бракосочетания новый царь заявил: «Я буду охранять начала самодержавия так же твердо, как охранял его мой незабвенный покойный родитель».

Коронация Николая II на царство омрачилась трагедией, которая положила кровавую печать на все правление последнего российского императора. Раздачу угощений и подарков по случаю торжеств устроили 18 мая 1896 г. на Ходынском поле (ныне в черте Москвы). В людской давке 1389 человек погибло и около 1300 было изувечено. После жуткого столпотворения на Ходынке самые далекие от политики люди шептались между собой: «Ох, не видать нам добра от этого царя».

В управлении страной после Александра III ничего не менялось. На местах властвовали назначаемые царем губернаторы. Земства работали под надзором царских чиновников. В начале XX в. в России насчитывалось около 400, тыс. чиновников разного должностного уровня. Не менялась к лучшему жизнь основной массы трудового населения – рабочих, большей части крестьян, низкооплачиваемых интеллигентов.

В то же время промышленность страны продолжала быстро расти. «Бурно развивались товарно-денежные отношения». Россия приобретала начальные черты аграрно-индустриальной державы с капиталистической экономикой. Происходило сращивание промышленного и банковского капиталов. Крупные владельцы финансов становились и владельцами крупных производств. Они все увереннее занимали господствующие высоты в экономике. Однако их прибыли жестко регулировались правительством. Государство держало в своих руках

основную часть земель и лесов, строго контролировало доходы от внешней торговли и от сырьевых промыслов. Государственной казне принадлежали более $\frac{2}{3}$ железнодорожной сети, почти все военные предприятия, много, других крупных заводов. «Правительство принудительно регулировало цены и производство», защищало российскую промышленность от зарубежных конкурентов высокими ввозными пошлинами, давало предприятиям «казенные заказы» на выпуск той или другой продукции.

Как и в других капиталистических странах, хозяйственное развитие России не обошлось без экономического кризиса. Он охватил страну в 1900–1903 годах. Сокращалось производство, разорялись предприятия, росла безработица, падала заработная плата. Склады переполнялись не находившей сбыта продукцией, а население из-за нехватки денег не могло приобретать многих необходимых товаров. Полностью преодолеть кризис помешала русско-японская война, и спад производства продолжался до 1908 г. «Всего за годы кризиса закрылось около трех тысяч крупных и средних предприятий».

Министерство финансов с 1892 до 1903 г. возглавлял граф С. Ю. Витте, а потом до 1906 г. он был председателем Кабинета министров. Витте обладал широкими экономическими знаниями и приобрел славу мудрого аналитика, способного разумно решать практические хозяйственные задачи. Еще при Александре III министерство финансов выиграло таможенную войну с Германией и за счет повышения пошлин на ввозимые товары не только помогло отечественным хозяевам промышленности, но и заметно пополнило государственную казну. В 1894 г. граф Витте ввел монополию на продажу водки, и этот ходовой продукт стал основным наполнителем доходов «государственный бюджет. В 1897 г. была проведена финансовая реформа, пущены в оборот монеты из золота. Российский рубль в международном валютном обороте значительно окреп.

Так и хочется спросить: почему Гайдар, Черномырдин, Греф, Кудрин и другие нынешние «реформаторы» все делали и делают наоборот? Они ведь тоже считают себя специалистами капиталистической экономики.

В отличие от промышленности сельское хозяйство втягивалось в капитализм очень медленно. Большинство помещиков-дворян старалось сохранить в деревнях прежние привычные порядки. С превращением крестьян из совершенно бесправных крепостных в юридически свободных временнообязанных это удавалось далеко не всем. Использование наемного труда, операции с передачей земли в аренду заставляли и помещиков приобретать буржуазные навыки. Сельское дворянство' постепенно расслаивалось. Одни богатели, расширяли свои владения. Другие не выдерживали конкуренции, разорялись, искали службу на оплачиваемых государством должностях.

Всего в 1900 г. насчитывалось 130 тыс. помещичьих хозяйств. Они пользовались половиной «производительных» российских земель. При этом свыше 40% помещичьих земель находилось в залоге за долги. Не научились дворяне хозяйствовать на земле! Другую половину сельхозугодий занимали крестьяне, тоже сильно расслоенные пришествием капитализма. 5% сельских дворов считались кулацкими, 15% середняцкими, а 80% бедняцкими.

Почему за 40 лет после отмены крепостного права подавляющее большинство крестьян оказалось бедняками? Дело в том, что из-за тяжких выкупных платежей за полученную землю миллионы временнообязанных крестьян стали «малоземельными». После 1861 г. участки выкупаемой земли наделялись сельским общинам, а в общинах распределялись между дворами по количеству «податных душ» в хозяйствах. Шли годы, крестьянские семьи росли, подросшие сыновья хозяев полученного надела женились, отделялись от родителей, а участки пашни и сенокоса оставались прежними. Земельные наделы, скот, имущество в хозяйствах дробились. На покупку дополнительных земель у крестьян не было средств. Полученная женатыми сыновьями от отца пашня не всегда позволяла молодым семьям сводить концы с концами.

Какое благоденствие могло быть в деревне, если в том же 1900 г. на 1000 человек сельских жителей приходилось 14 рабочих лошадей? Из 10,2 млн. крестьянских дворов 2,9 млн. имели одну лошадь, а 2,8 млн. были вовсе «безлошадными». Из-за нехватки земли часто бедствовали и хозяйства, имевшие двух лошадей.

В среднем по стране помещичьи и крестьянские хозяйства производили 450 кг зерна на душу населения в год. В эту цифру включался и овес для лошадей. Так как много хлеба вывозилось за границу, не только беднякам, но и середнякам постоянно не хватало своей муки до нового урожая. Чтобы выплачивать ежегодные подати и долг за полученную землю, крестьяне были вынуждены продавать и нужный самим хлеб. В областях с неустойчивым климатом и малоплодородными почвами урожаи иногда собирались мизерные, и тогда деревенское население голодало месяцами, заменяя хлеб и овощи добычей охотников и рыболовов, отрубями, мякиной и всякого рода «подножной» едой – грибами, ягодами, кореньями, травами, мохом, древесной корой. Тот, кто имел запасы зерна, в голодные, месяцы быстро наживал капитал, но все равно исторически сложившиеся жизненные правила среди православного и мусульманского населения не позволяли перетащить местные земства и сельские общины в капитализм такими же темпами, как это получилось с разобщенными земледельцами Западной Европы.

К началу XX века положение народов России было таково, что на время приглушенные Александром III либеральные и радикальные движения опять стали оживать. Либеральные всплески шли от земств, буржуазии и от «трудовой» интеллигенции. Надо заметить, что интеллигенция к этому времени стала заметной политической силой. В ее рядах насчитывалось около 2,5 млн.

человек, в том числе: работников просвещения—170 тыс., ученых, литераторов и деятелей искусств — 25 тыс., инженеров — 7 тыс., врачи, агрономы, землеустроители, адвокаты и др. Правда, та часть интеллигенции, которая служила самодержавию и хорошо оплачивалась государством, питала ненависть к революционерам и неприязнь к либералам (аристократы, чиновники, военные и полицейские начальники, духовенство).

Радикальные волны в стране поднимали рабочие и крестьяне. Рабочие уже представляли собой многочисленное, противостоящее и правительству и буржуазии, но пока еще плохо организованное сословие (класс). Еще меньше были организованы крестьяне, пугавшие Петербург нарастающим бунтарством. В 1900–1904 годах в 42 губерниях-европейской части России было отмечено свыше 600 разрозненных «мужицких волнений». Крестьяне требовали раздела помещичьих земель, сокращения налогов и повинностей.

В первые годы царствования Николая II в Петербурге, Москве, Киеве, Екатеринославе (г. Днепропетровск), Иваново-Вознесенке (г. Иваново) и Екатеринбурге образовались «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». В Петербурге В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский и И. В. Бабушкин осенью 1895 г. объединили в такой союз 20 марксистских кружков, которые охватили революционной пропагандой 70 заводов и фабрик. В декабре 57 активных членов союза, в том числе и Ленин, были арестованы, но созданная организация продолжала нелегальную работу на предприятиях столицы. К концу XIX века марксистские группы действовали во многих российских городах.

В марте 1898 г. 9 делегатов от 6 марксистских организаций собрались в Минске и решили создать Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП). Этот съезд имел больше идейное и психологическое, чем организационное значение. Все делегаты были арестованы. Провозглашенная партия на общественном горизонте не появилась. Тем не менее, революционеры, боровшиеся за создание рабочей партии, считали свой партийный стаж с 1898 года. Они упорно наращивали число своих сторонников.

В декабре 1900 г. начала выходить марксистская газета «Искра». Ее издавали и тайными путями распространяли по России укрывшиеся от преследований полиции за границей В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Мартов (Ю. О. Цедербаум) и другие видные социал-демократы. Они же готовили программу и Устав РСДРП. Газета помогала разобщенным рабочим организациям страны объединять свои силы. В промышленных городах быстро росло количество пролетарских революционных групп. 43 делегата от 26 таких групп в июле 1903 г. съехались на 2-й съезд РСДРП в Брюссель, а потом перебрались еще дальше от глаз царской охранки — в Лондон. На съезде только что Созданная партия сразу раскололась на две части. Большинство делегатов, голосовавших за организационные и политические предложения Ленина,

получили- название «большевиков», а поддержавших позиции Плеханова и Мартова стали называть

«меньшевиками». По существу образовались две поначалу союзные, а потом все реже и реже мирившиеся между собой партии – РСДРП(б) и РСДРП(м). Обе считали себя марксистскими.

Еще раньше, в конце 1901 г., организационно оформилась партия социалистов-революционеров (СР – эсеры). Этой партией руководили В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев, А. Р. Гец, М. А. Натансон и другие «продолжатели традиций народничества», признавшие к этому времени верными многие положения марксизма. Если социал-демократы назвали свою партию рабочей; то эсеры провозгласили опорой революции «промышленных рабочих, трудовое крестьянство и трудовую интеллигенцию», а главные агитационные усилия направили в деревню. Их программа звала людей к построению социализма на коллективистских началах сельских общин. Наиболее эффективной тактикой в борьбе за социализм эсеры считали создание боевых групп и террор против царской власти. Социал-демократы объявили такую тактику вредной, порочащей серьезную революционную борьбу.

В 1903 г. возникли и более или менее организованные либеральные группы – «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов». Либералы устраивали под видом банкетов свои собрания, выступали на земских съездах, вели осторожную агитацию в буржуазной среде. Им хотелось добиться Некоторых демократических свобод в стране при сохранении верховной царской власти (конституционная монархия). Из различных либеральных групп в 1905 г. образовалась крупная буржуазная партия «конституционных демократов» (КД – кадеты).

Партии социал-демократов и эсеров численно росли. Под их влиянием рабочие выступления приобретали широкий и все более организованный характер. В 1900–1904 годах в стране было зарегистрировано около тысячи стачек. В Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Самаре, Донбассе, Баку, на Урале и в других местах бастовали сотни тысяч рабочих. На городские улицы выходили возмущенные толпы демонстрантов. Наряду с экономическими требованиями поднимались лозунги «Долой самодержавие!», «Кто не работает, тот не ешь!», «Даешь равноправие!». Участились столкновения демонстрантов и забастовщиков с полицией.

Правительство, напуганное размахом революционных выступлений, пошло на «успокоительные» меры. В январе 1904г. вышел манифест об отмене телесных наказаний в армии и на флоте. Запретили и публичные порки крестьян по решениям волостных судов. Если раньше продолжительность рабочего дня допускалась по закону до 12 часов, а многие хозяева удлинляли его до 14 часов, то в 1904г. для ряда промышленных отраслей был установлен 9-часовой рабочий день. Правительство обязало хозяев производств повысить зарплату наемным работникам на 20% и предоставлять им небольшие ежегодные

отпуска. Ввели страхование рабочих от несчастных случаев на производстве. Все это означало еще одну победу, набиравшего политическую силу и теперь уже более организованного рабочего класса. Во многих местах пролетариат поднимался на борьбу под руководством нелегальных революционных партийцев.

Первые победы не успокоили основную массу рабочих. Правительственные уступки хозяева предприятий исполняли не везде. 20-процентные прибавки к зарплате мало улучшили быт работников. На производствах не изживалась система штрафов. В связи с экономическим кризисом в стране тысячи и тысячи людей теряли работу. Вражда между пролетариатом и буржуазией нарастала. Не мирились с малоземельем, высокими налогами и миллионы крестьян-бедняков.

В империи назревала революция.

Беседа 3. Позорная война. С петицией – к царю. Мятежная Россия. Вооруженные восстания. Манифест 17 октября. Две непослушные Думы. Усмирение первой революции.

Революцию ускорила позорная для самодержавия русско-японская война. Эта захватническая с обеих сторон война вызревала империалистическим гнойником несколько лет. В 1896 г. Россия заключила с Китаем оборонительный союз против Японии и начала строить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). В 1898 г. теснимый японцами Китай передал России в аренду под военную базу Порт-Артур (г. Люйшунь в КНР) в бухте Желтого моря. Неподалеку от Порт-Артура русские арендаторы основали поселок Дальний (г. Далянь в КНР). Корейский полуостров оказался под влиянием России. В 1900 г. российские войска пришли в Маньчжурию (северо-восточная часть КНР). Все это мешало Японии установить свое господство над Китаем и Кореей. Два разбойника захотели поживиться в одних и тех же местах.

В ночь на 27 января 1904 г. японский флот без объявления войны напал на русскую эскадру в Порт-Артуре. В заливе Чемульпо крейсер «Варяг» и артиллерийский корабль «Кореец» вступили в сражение с 6 крейсерами и 8 миноносцами врага. Героические экипажи утопили один японский крейсер, успели повредить несколько других судов, но от шквального огня потеряли ход и их корабли. Чтобы они не достались японцам, русские моряки «Кореец» взорвали, а «Варяг» утопили. Боевое мастерство командовавшего крейсером «Варяг» В. Ф. Руднева, мужество офицеров и матросов ослабили первый удар противника.

В конце марта командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал С. О. Макаров вывел свою эскадру для сражения с японским флотом, однако его флагманский корабль «Петропавловск» подорвался на mine и затонул. Командующий и весь его штаб погибли. Господствуя на море, японцы высадили свою армию на Ляодунский полуостров и в мае отрезали Порт-Артур от основных русских сил. Защитники крепости дрались с отчаянной отвагой,

отбили 6 вражеских штурмов, но в декабре комендант крепости генерал Стессель предательски сдал Порт-Артур японцам.

Командующий российской сухопутной армией генерал Куропаткин не оказал должной помощи защитникам Порт-Артура. Этот генерал не мог выиграть в августе и сражения под Ляояном (гор. в КНР), когда японцы пришли в

Маньчжурию. В сентябре кончилась неудачей его наступательная операция на реке Шахэ. В феврале 1905 г. русская армия потерпела тяжелое поражение под Мукденом (г. Шэньян в КНР). Военное ведомство Николая II отправило на восток

эскадру из Балтийского моря. Эта эскадра под командованием адмирала Рожественского шла вокруг света на свою погибель. В мае 1905 г. она была разбита в Корейском проливе у острова Цусима. В июне японцы захватили остров

Сахалин. Царский двор был вынужден искать мира с победителями.

При посредничестве американских дипломатов 23 августа 1905 г. в Портсмуте (гор. в США) было подписано «мирное соглашение». Порт-Артур перешел в аренду к Японии, к ее сфере влияния отнесли и всю Корею. Японцам отдали Южный Сахалин. Обе примирившиеся стороны обязались вывести свои войска из Маньчжурии. Япония получила право на рыболовство в российских водах Японского, Охотского и Берингового морей. Россия была унижена перед всем миром.

Сердца русских патриотов закипали ненавистью к царскому двору и его бездарным генералам.

На востоке шла война, а в европейской части страны разгорелась революция. Эта революция то гремела стрельбой на баррикадах и полыхала огнем барских поместий, то притихала на время, а потом вспыхивала снова и продолжалась два с половиной года – с января 1905 до июня 1907г. »

В первых числах января 1905 г. забастовали почти все заводы и фабрики Петербурга. Рабочие были возмущены своим бесправием перед хозяевами предприятий, требовали улучшить условия труда, и повысить зарплату. Созданное легально под присмотром полиции «Собрание фабрично-заводских рабочих», руководимое священником тюремной церкви Г. Талоном, организовало 9 января шествие жителей города с петицией (коллективной письменной просьбой) к Николаю II. Петиция начиналась словами: «Государь! Мы, рабочие и жители С.-Петербурга разных сословий, наши жены и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, сыскать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным, трудом...». Люди шли на встречу с царем, как на праздник, чисто одетые, с иконами и хоругвями. Многие женщины взяли с собой детей.

Многотысячное скопление людей было расстреляно. По официальным данным властей, убитых насчитали 130 человек, раненых около 300, но многие

историки называют другие цифры: убитых – около 1200, раненых – около 5 тысяч. Трудно сказать, какие цифры ближе к истине. Мы не знаем, сколько людей погибло и ранено 3–4 октября 1993 г. в Москве. Что уж тут искать правду о январе 1905 года?

Сам ли император со страху отдал дурацкое распоряжение о стрельбе в подданных или переусердствовали его охранители, но народ, не забыв еще московскую Ходынку, прозвал Николая II «Кровавым». В тот же день на петербургских улицах появились баррикады.

Вести о «кровавом воскресенье» воспламенили гневом рабочих, ремесленников, студентов, трудовую интеллигенцию по всей России. Зимой, весной и летом в революцию втягивались новые и новые массы людей. К сентябрю демонстрации, схватки с полицией, с казачьими и солдатскими усмирительными, командами охватили почти всю страну. «Долой самодержавие!» – этот лозунг все чаще и чаще звучал на митингах. В некоторых местах народ громил богатые особняки,

растаскивал господские ценности. В мае повстанцы Иваново-Вознесенска создали собственный орган власти – Совет рабочих уполномоченных. Члены Совета сформировали рабочую милицию, установили порядок в городе, запретили торговцам повышать цены на продукты, закрыли винные лавки, ограничили произвол хозяев на фабриках. В июне восстали матросы на броненосце «Потемкин». Они перебили офицеров, но не нашли поддержки от других кораблей Черноморского флота и увели броненосец в Констанцу (порт в Румынии). В городах были случаи отказа солдат от участия в разгонах митингов и демонстраций,

В деревнях брались за вилы и топоры крестьяне. Весной «малоземельные» начали самовольно запахивать помещичьи земли. Наемные работники в разгар посевной бастовали. В ответ на карательные действия властей крестьяне жгли дворянские усадьбы, порой и убивали наиболее ненавистных притеснителей. Особенно буйными были крестьянские мятежи на Украине, в «центральноземледельческих губерниях» и в Прибалтике.

В августе эсеры создали «Всероссийский крестьянский союз», который направлял стихийные крестьянские волнения в русло революционной программы. Если при крестьянских войнах Разина и Пугачева действия повстанцев охватывали какие-то части страны, теперь на мятеж поднималась почти вся «мужицкая Россия». Крестьяне пока еще не вооружались ружьями и пушками, не объединялись вокруг вождей в крупные военные формирования, но их действия, возмущения, споры на сельских сходках казались столичным правителям страшнее пугачевщины.

Мятежные пожары, гасимые правительственными силами то в одних местах, то в других, осенью слились в одно революционное пламя, которое сразу охватило большинство губерний. В октябре всероссийская политическая стачка охватила 120 городов. В ней участвовало больше 2,5 млн. рабочих,

служащих, техников, инженеров. Под таким напором правительство отступило с пошатнувшихся самодержавных позиций. 17 октября Николай II подписал подготовленный графом Витте манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Первый пункт манифеста обещал «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Манифест опубликовали, но чиновники, помещики, хозяева промышленности, полиция не торопились менять общественную жизнь по духу царской бумаги. На местах ничего не менялось, разве что власти перестали разгонять митинги и демонстрации. Губернаторы посмеивались: «Шумите на собраниях, ходите по улицам.– теперь это дозволено». Людей митинговые свободы не утешали. Революция нарастала. Рабочие забастовки не прекращались. Зимой крестьяне громили помещичьи усадьбы «с еще большим размахом». В ноябре восстали моряки-черноморцы во главе с лейтенантом П. П. Шмидтом. Они захватили Севастополь и держались в городе несколько дней. Во многих городах народными выступлениями руководили созданные революционными партиями Советы рабочих депутатов.

Министерство внутренних дел вопреки царскому манифесту усилило репрессии против «вольнодумцев и крамольников». 3 декабря арестовали Петербургский Совет рабочих депутатов. Питерские рабочие в знак протеста дружно забастовали. Их поддержал московский пролетариат, там тоже начались аресты революционеров.

7 декабря в Москве вспыхнуло вооруженное восстание. Улицы перегородились баррикадами. Отбросив кумач с лозунгами, рабочие брались за револьверы, охотничьи ружья, выбивали булыжник с мостовых, обезоруживали захваченных полицейских. Две трети солдат московского гарнизона отказались воевать с рабочими на баррикадах. Не пошли на расправы с народом и казачьи сотни. 19 декабря восстание было подавлено войсками, спешно подвезенными из Твери, Петербурга и из Польши.

В декабре же войсками и полицией были подавлены вооруженные восстания в Харькове, Новороссийске, Сормове, Чите, Красноярске и крестьянские мятежи в ряде губерний. Революционеров и повстанцев «не жалели – убивали на месте, калечили при допросах, отправляли в тюрьмы и на каторгу. Особенно большие потери От жандармских преследований понесли эсеры, большевики и меньшевики. Пришлось уходить в подполье и многим беспартийным рабочим предводителям.

Революция приугасла.

Манифест от 17 октября разрешил провести выборы в совещательную при императоре Государственную Думу и как бы приоткрыл дорогу от самодержавия к конституционной монархии. Это безмерно обрадовало либералов. Они получили возможность образовать свои легально действующие

партии. Вокруг профессора-историка П. Н. Милюкова сплотились конституционные демократы (кадеты), которые опирались на земства, интеллигенцию и не очень разбогатевшую буржуазию. Сторонники московского банкира А. И. Гучкова создали еще одну либеральную партию – «Союз 17 октября» (октябристы). Октябристы выражали интересы крупной буржуазии и той части помещиков, которая сумела приспособиться к условиям капиталистической экономики.

Создали свою партию и консерваторы, выступавшие против каких-либо перемен в государственном устройстве России, Они объединились в «Союзе русского народа», лидером которого стал врач А. И. Дубровин, ярый монархист. Этот союз монархистов и другие черносотенные (погромно-националистические) организации пользовались поддержкой правительства и во всех российских бедах обвиняли революционеров. Идеи консерваторов находили отклик в среде зажиточных мещан, сельского кулачества и дворян-помещиков с крепостническим настроением.

Когда начались выборы в Думу, РСДРП вышла из подполья. Формально единая, она при выборах кололась на большевиков и меньшевиков. Большевики по-прежнему считали себя партией пролетариата, меньшевики же опирались не только на рабочих, но и на мелкую буржуазию (небогатых торговцев, владельцев кустарных производств и пр.). Большевики отказались от участия в «антинародных» выборах. Позже В. И. Ленин признал, что бойкот 1-й Думы был ошибочным – большевики лишили себя думской трибуны для выступлений в защиту рабочих. Меньшевики приняли в выборах активное участие: Партия эсеров, опасаясь арестов за террористические грехи, проталкивала своих депутатов в Думу через крестьянских выборщиков.

1906 год начался суетой по организации незнакомых для России выборов. Они проводились по «куриям» (сословиям). Один голос помещика приравнивался к 3 голосам промышленных владельцев, 15 голосам крестьян и 25 голосам рабочих. Для крестьян выборы сделали четырехступенчатыми: на деревенских сходах выбирали волостных выборщиков, в волостях – выборщиков в уезд, уездные выборщики выбирали губернских, в губерниях выбирали депутатов в Думу. У рабочих было 3 выборных ступени, у буржуазии – 2. Голосовали только мужчины в возрасте не моложе 25 лет. Женщины, студенты и военнослужащие к выборам не допускались.

27 апреля 1906 г. 1-я Государственная Дума начала заседать. В ней оказалось кадетов – 161, депутатов от крестьян (фракция «трудовиков») – 97, меньшевиков – 18, октябристов – 16. Остальные депутаты не представляли какой-либо заметной политической силы. Председателем Думы избрали профессора юриста, кадета С. А. Муромцева.

Дума заседала, а в стране поднималась новая революционная волна. В стачках за 1906 г. участвовало 1 млн. 100 тыс. рабочих. В центральных губерниях горели сотни помещичьих усадеб. В июне вспыхнули восстания

матросов и солдат в Кронштадте, Свеаборге (г. Суоменлинна в Финляндии) и на крейсере «Память Азова». Восстания подавили, зачинщиков «беспорядка» расстреляли.

Трудовики в Думе требовали создать из государственных, монастырских и части помещичьих земель «общенародный земельный фонд», из которого дать каждому крестьянину столько земли, сколько он «может обработать сам, не привлекая дополнительную рабочую силу». Кадеты предлагали выкупить помещичьи земли государственной казной и продавать их крестьянам через банк в рассрочку. Такие проекты раздражали и правительство и царя. 9 июля Николай II; своим манифестом обвинил депутатов в «разжигании смуты» и распустил непослушную Думу. В это же время пост главы правительства был отдан П. А. Столыпину, за которым остался и пост министра внутренних дел.

Столыпин с его волевым и жестким характером на время оправдал надежды императора. 19 августа вышел указ о военно-полевых судах. В этих судах «судопроизводство должно было завершаться за два дня, а приговоры исполняться за 24 часа». За несколько месяцев по приговорам таких судов казнили около 2-х тысяч человек. В 1907–1909 годах было приговорено к смертной казни еще 5086 революционных «подстрекателей». Народ стал называть веревки виселиц «столыпинскими галстуками». Многие тысячи городских забастовщиков и сельских бунтовщиков познали участь арестантов в кандалах. В 1909 г. в тюрьмах и на каторжных работах числилось 170 тысяч политических заключенных. Нарастающие революционные выступления придушили виселицами, карательными войсками, жандармским сыском, безжалостными военно-полевыми судами. Почти все рабочие организации были разгромлены. Однако официально запретить деятельность

РСДРП и партии эсеров Столыпин не решился. Это выглядело бы откровенным плевым на царский манифест от 17 октября 1905 г.

О содержании манифеста постарались забыть при выборах в новую Думу. Революционную агитацию среди населения объявили преступной. Демонстрации и митинги с критикой правительства разгоняли, а их организаторов арестовывали. Тем не менее большевики приняли участие в выборах вместе с меньшевиками. 2-я Дума начала работать 20 февраля 1907 г. В ее составе оказалось 104 трудовика (они представляли крестьянство и «народническую интеллигенцию»), 98 кадетов, 65 социал-демократов, 37 эсеров, 32 октябриста и 24 черносотенца.

Расчеты царя и Столыпина на формирование послушной Думы не оправдались. Там опять пошли горячие споры вокруг аграрной темы. Трудовики упорно стояли на своем: создать общенародный земельный фонд! Их поддерживали эсеры. Социал-демократы предлагали конфисковать помещичьи земли и разделить их между крестьянами. А черносотенцы-монархисты доказывали, что крестьянам хватит занятых ими пахотных зек/гель, если ликвидировать сельские общины и закрепить за каждым двором земельные

наделы в собственность. Как раз этого и хотел Столыпин, начавший свою знаменитую аграрную реформу. Столыпинская реформа встретила отпор думских трудовиков, социал-демократов и эсеров. Сомнения в ее успехе высказывали и некоторые либералы.

3 июня 1907 г. манифестом Николая II и новая строптивая Дума была распущена. Депутатов социал-демократической фракции обвинили в подготовке государственного переворота и арестовали. На самом деле переворот бесцеремонно совершили царь и Столыпин. Они растоптали государственный манифест от 17 октября 1905 г., в котором Николай II повелел «установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы». Правление Столыпина «восприняло силу» над самой Думой! В эти же дни был опубликован новый избирательный закон, который позволял собрать в Петербурге совершенно другую, послушную правительству Думу. После этого не только радикалы, но и либералы стали называть царя не Николаем Романовым, а Николаем Обмановым.

Первая в России долгая и кровавая революция закончилась в июне 1907 г. поражением трудовых масс. Начался период господства реакционных сил. Историки назвали этот период «третьеиюньской монархией».

Здесь напрашиваются некоторые методологические сравнения. Похоже, что помощники Б. Н. Ельцина начала 90-х годов хорошо изучили политический опыт помощников Николая II. Указ Ельцина от 21 сентября 1993 г. о роспуске Верховного Совета России скопирован с манифеста Николая II о роспуске 2-й Думы. Царь наплевал на собственный манифест от 17 октября 1905 г., Ельцин наплевал на Конституцию РСФСР. Чтобы парализовать протесты распущенной Думы, ее здание тут же окружили войсками, и часть депутатов провела протестные заседания в Выборге. Чтобы парализовать работу Верховного Совета, помощники Ельцина отключили в его здании -телефоны, свет и воду, а потом тоже блокировали непослушных депутатов войсками. Тут прислужники Ельцина даже перещеголяли царских помощников – открыли пальбу из танковых пушек по окнам и стенам здания, где находились защитники действовавшей, Конституции. Помощники Николая II обвинили в заговоре и арестовали социал-демократическую фракцию 2-й Думы. Помощники Ельцина обвинили в заговоре и арестовали всех, кто занимал в Верховном Совете видные посты и не хотел допустить государственного переворота»

В сентябре-октябре 1993 г. в России кончилась громко провозглашенная послесоветская демократия. Начался период всевластия президентской «семьи», олигархов, чиновников, мошенников. Как назовут этот период будущие историки? Третьеоктябрьская олигархия? Третьеоктябрьская плутократия? Еще как-нибудь? Несмотря на общее поражение, трудовые массы добились революцией, 1905–1907 годов некоторых побед. Правительство увидело, как опасно озлоблять народ-до крайней степени отчаяния. Чтобы пригасить мятежные вспышки, трудовым сословиям разрешили создавать профсоюзы,

кооперативы, страховые организации, просветительные общества. Рабочую неделю в промышленности сократили с 70 до 50–60 часов, повысив при этом заработную плату. Правительство отменило выкупные платежи с тех крестьян, которые не успели рассчитаться за полученные при отмене крепостничества земельные наделы.

В стране зародились хоть и ограниченные, но все-таки демократические свободы – выборы в Государственную Думу, право на собрания и др. Появились легальные политические партии, которые выражали интересы тех или других сословий. Народ увидел, что при столкновении с угнетателями не все солдаты и матросы готовы исполнять приказы властей. Революционные выступления в неславянских губерниях показали, что солидарности рабочих и крестьян не мешают различия в языке, вероисповеданиях, обычаях. В сознании разочарованных неудачами трудовых масс скоро начала вызревать убежденность в необходимости более решительной борьбы за лучшую жизнь в будущем.

Самодержавный государственный строй России получил в 1905–1907 годах такие удары, после которых царская власть уже не могла возродить свою прежнюю силу.

Беседа 4. 1=4=68=260 = 543. Столыпинская реформа. 270 убитых рабочих. Две послушные Думы. Международный бандитизм. «Окопная» война. Ожидание «страшных событий».

Царский трон пошатнулся, но пока устоял. Правительство Столыпина наряду с карательными мерами усилило пропагандистскую работу, принимало «успокоительные» законы, искало поддержку мелкой буржуазии и зажиточного крестьянства. «Полицейско-чиновничьему аппарату помогали печать и церковь». Бумаги на издание популярных брошюр и агитационных листов власти не жалели. Монархисты, восхваляя царя, разъясняли народу, почему «крамольная» 1-я Государственная Дума продержалась чуть больше двух месяцев, а такая же «крамольная» 2-я – меньше четырех месяцев. Репрессии по столыпинскому закону продолжались. Поверивших в силу царского Манифеста «о незыблемых основах гражданской свободы» казнили виселицами и расстрелями, политзаключенных десятками тысяч томили в тюрьмах, отправляли на каторжные работы, ссылали в далекие глухие края, а священники в церквях «призывали паству к христианскому смирению и сотрудничеству с правительством».

По новому положению о выборах в Думу, один голос помещика приравнивался к 4 голосам крупной буржуазии, к 68 остальной буржуазии, к 260 крестьян и к 543 голосам рабочих. Поэтому в 3-ей Государственной Думе, которая открылась 1 ноября 1907 г., заседали 144 черносотенца, 148 октябристов, 54 кадеты, 19 социал-демократов (из них 4 – большевики), 14

трудоустройков. Это была как раз та Дума, какую хотели иметь Николай II и Столыпин. Она дружно одобряла все предложенные правительством законы.

Одним из самых взрывных общественных вопросов революции 1905–1907 годов был вопрос о земле для крестьян. Столыпин взялся за решение этого вопроса по-своему. Он решил создать в деревнях мощный слой обеспеченных земель зажиточных крестьян, но при этом не допускал мысли об увеличении крестьянских наделов за счет помещичьих земель. Было решено увеличить число состоятельных крестьянских дворов за счет остального сельского населения, выталкиванием из деревень «излишков» бедноты и заселением необозримых сибирских просторов. Ставилась задача разрушения сельских общин, которые во время революции проявили крепкую мужицкую сплоченность и были опасны для властей коллективными действиями. Вместо спаянных общинами бедрами и заботами «революционных ячеек в деревне» Столыпин хотел иметь там разобщенные дворы хозяев-частников с психологией единоличника. Вытеснение из деревень безлошадных и малоземельных бедняков должно было «пополнить дешевой рабочей силой промышленные отрасли».

В ноябре 1906 г. Указом правительства был упрощен и облегчен выход крестьян из общины. Выходящим дали право требовать в личную собственность выделенный ему общиной земельный надел. При этом разделенные чересполосицей участки должны были сводиться «к одному месту». Упростили порядок «раздела мирских земель на постоянные участки и на хутора». В июне 1910 г. «переход целых обществ к отрубному владению» был поощрен еще одним законом.

С первых месяцев 1907 г. в деревнях, говоря современным языком, велось усиленное «зомбирование» крестьян. Ходили агитаторы, читались соответствующие моменту церковные проповеди, распространялись брошюры и газеты с описанием прелестей жизни на отрубленных от общества земельных участках. Повсюду суежились чиновники, землемеры и земские активисты. Усилий и средств на реформу было потрачено много, однако кардинальных перемен в сельской жизни не происходило. Крестьяне сопротивлялись, не хотели расставаться с общинными порядками, опасаясь, что при тогдашней низкой урожайности земли и трудностях ее обработки им поодиночке не выжить.

В «отруба» среди общинной земли и на хутора уходили чаще кулаки и крепкие середняцкие хозяйства. Общины становились беднее, теряли часть пашни, сенокосов, пастбищ и других угодий. Поэтому крестьяне-общинники относились к отколовшимся собственникам с неприязнью, которая выливалась порой в открытую вражду. Если ушедшие на хутора действительно отделялись от общин, то «отрубщики» с усадьбами на своих старых местах волей-неволей подчинялись сложившимся в деревне общинным порядкам (выпас скота, ограждение посевов от потрав, земские повинности и т. д.).

За 1907–1912 годы из 9,5 млн. крестьянских дворов вышли из общин 2,5 млн. Около половины из земельных собственников завели хуторские хозяйства. В числе 2,5 млн. были и многие тысячи бедняков, которые выходили из общин, потеряв надежду выжить своим подворьем. Они продавали свои мизерные «отрубы» и шли в батраки к кулакам или вообще уходили из деревень искать работу и жилье в городах. Тут расчет реформаторов оправдался – промышленность получила дополнительные рабочие руки. Расширяя свои наделы покупкой земли, тысячи хозяев взяли ссуды в Крестьянском банке. За несколько лет каждый четвертый из таких должников разорился, в оплату долга у них ушла и полученная в собственность земля.

Крепкого капиталистического фундамента заложить в сельском хозяйстве Столыпину и его последователям не удалось.

Не все получилось по задуманному и с переселением малоземельных крестьян в Сибирь. Там было обещано по 60 га земли на семью. Переселенцев поощряли денежными пособиями, перевозили по железной дороге бесплатно, мужчин освобождали от воинской обязанности. Но в удаленных от родных мест краях приживались не все. Там было плохо организовано землеустройство, власти с пренебрежением относились к приехавшим «чужакам», отводили им такие таежные участки, превращение которых в пашню требовало много времени и труда. У переселенцев не хватало средств на строительство жилья, приобретение скота и инвентаря. За годы реформ в Сибирь уехало около 3 млн. семей, 500 тыс. из них вернулись в европейскую часть России. Тем не менее развитию сельского хозяйства за Уралом был дан сильный толчок.

Нынешние восхвалители Столыпина (А. Руцкой, Д. Аяцков и др.) уверяют, что если бы их кумира в 1911 г. не убили, да если бы не первая мировая война и Октябрьская революция, столыпинская реформа за 20 лет преобразила бы

Россию в цветущую страну с сытым и богатым крестьянством. Эти «если бы» – или сознательное лукавство или элементарная безграмотность, какой нередко страдают быстро впрыгнувшие в большую политику «узкие специалисты».

После убийства Столыпина аграрная политика царского правительства не изменилась, но уже в 1913 г. российской общественности было ясно, что реформа ожидаемых результатов не принесла. Конечно, число крепких хозяйств в деревнях и на хуторах выросло, а значительная часть бедняков лишилась земельных наделов и была вычеркнута из числа крестьянских дворов. Земская статистика стала выглядеть не столь удручающе, как в 1906 г. Производство зерна и поголовье скота в хозяйствах собственников (помещиков, кулаков, хуторян-середняков) за годы реформ увеличились. Но расширилось в деревнях и использование наемного, низко оплачиваемого батрацкого труда. Помещики и другие богатые землевладельцы возвращали в Россию новую, капиталистическую форму крепостничества. Когда сельский житель продает

свой труд, чтобы хоть кое-как прокормить семью, а других источников существования не имеет, чем это отличается от феодальной барщины?

Раздут миф, будто благодаря столыпинской реформе Россия кормила излишками хлеба чуть ли не полмира. Зерно из страны вывозилось и до реформы, и при Столыпине, и после его смерти. Но вывозились никак не излишки. Голодных на такие «излишки» хватало в России при всех царях. А из-за неурожая 1911 года люди вымирали от голода во многих губерниях. В самом урожайном 1913 году в стране было собрано на душу населения по 480 кг зерна (ржи, пшеницы, ячменя, овса, кукурузы). Учетные «души» делились овсом с лошадьми, другими культурами – с живностью скотных дворов и птичников. Цифры для сравнения: в том же 1913 г. зерна на душу населения было собрано в США больше тысячи кг, в Канаде – 1900 кг. Производство зерна на душу населения было выше российского и в Западной Европе. Вот почему в годы первой мировой войны население большинства российских городов и деревень жило впроголодь. Не хватало продуктов для нормального питания и солдатам в армии.

Помещичьих земель реформа не тронула. Этим были недовольны и крестьяне-труженики и богатеющие наемным трудом кулаки. Разбогатевшим землевладельцам хотелось расширять и расширять свои посевные и сенокосные площади.

Веками державшиеся в деревне коллективистские настроения собственники земли вытесняли духом стяжательства и личной наживы. Процесс расслоения крестьян на богатых и бедных реформа не притормозила, а ускорила. Стареющий землевладелец-середняк при разделе хозяйства между женатыми сыновьями превращал их в малоземельных бедняков. Признаков всеобщей сытости и всекрестьянского довольства в деревнях к началу мировой войны не наблюдалось.

Заслугу Столыпина некоторые историки видят в том, что он не теоретическими суждениями, не думскими проектами, а живыми практическими делами успел доказать бесперспективность перевода российского крестьянства на «прусский путь» сельского производства. Ошибочный опыт – тоже опыт, он полезен политикам. Об этом опыте помнили эсеры и большевики в 1917 г. Этот опыт пригодился сталинскому руководству СССР при создании колхозов и совхозов. Приходится сожалеть, что многие нынешние «реформаторы» видят в делах Столыпина только то, что им хочется увидеть. Опять крестьян зовут на хутора и в «отруба», упорно расслаивают их на богатеющих фермеров и нищенствующих батраков. В некоторых местах поклонникам Столыпина уже удалось втянуть сельских жителей на рельсы «прусского пути». Пусть мой читатель, покупающий американские куриные ножки, сам рассудит, много ли Россия увидела успехов на этом «пути» за минувшее десятилетие.

Революционное затишье в империи Столыпину удалось держать до 1910 г. В ноябре этого года умер Л. Н. Толстой. Либералы и революционеры проводили народные собрания, посвященные памяти великого писателя, говорили о его философских и политических взглядах, о его призывах к устройству справедливого общества. По стране пронеслись первые крамольные ветерки, которые охватили не только, рабочих и крестьян. Многие помещики, обедневшие в условиях рыночной конкуренции, выражали на дворянских собраниях обиду, что правительство не дает им льгот, не поддерживает ссудами. В буржуазных кругах витал дух недовольства налоговой системой. Интеллигенцию и студентов возмущали нападки властей на вольномыслие профессоров в университетах.

После преодоления экономического кризиса в России опять шел быстрый рост промышленного производства. Хозяева предприятий в погоне за увеличением выпуска находившей сбыт продукции выжимали из работников все силы. Росло число стачек. Крестьяне на своих сходках все громче высказывались за раздел помещичьих земель. Общественная обстановка опять постепенно разогревалась и в городах и в деревнях.

В апреле 1912 г. забастовали рабочие Ленских золотых приисков (г. Бодайбо в Иркутской обл.). Большая колонна забастовщиков пошла высказать свои требования хозяевам приисков, а ее зверски расстреляла вызванная начальством воинская команда. 270 человек было убито и 250 ранено. Настроенные против «крамольных бездельников» солдаты стреляли по людям в упор. Вести об этом кровавом событии всколыхнули всю страну. В стачках и митингах протеста участвовало больше 300 тысяч рабочих. Начались волнения в армии и на флоте. Открыто восстали против офицеров солдаты в лагерях под Ташкентом. Восстание подавили, 14 солдат повесили, многих отправили на каторгу. Раскрылся революционный заговор на линкоре «Иоанн Златоуст». 30 матросов-балтийцев были расстреляны. Судили группу революционных моряков на Черноморском флоте, 10 человек казнили. Правительство возобновило репрессии со столыпинским размахом. В связи с Ленским расстрелом министр внутренних дел А. Макаров заявил в Государственной Думе: «Так было и так будет впредь!».

В конце 1912 г. прошли выборы в 4-ю Думу. Большинство в ней опять получили октябристы и черносотенцы. Появились в Думе и депутаты от новой – Прогрессивной партии, выражавшей интересы крупной буржуазии. «Прогрессистов» возглавляли текстильный фабрикант А. Н. Коновалов и банкир П. П. Рябушинский. Благодаря избирательной активности рабочих в Думе образовалась и фракция социал-демократов. В ней преобладали меньшевики. Большевиков было только 7, они представляли пролетариат Петербурга и других крупных городов. В целом же 4-я Дума оказалась такой же послушной правительству, какой была и 3-я.

Репрессии не остановили революционных выступлений трудового населения. В 1913 г. в забастовках участвовало около миллиона рабочих. На некоторых заводах работы прекращались на 5–8 недель. В ответ на аресты стачечных «подстрекателей» начинали бастовать другие заводы и фабрики. Попытки заменять строптивые коллективы штрейкбрехерами (готовыми на любые условия безработными) приводили к схваткам забастовщиков с полицией. К лету 1914 г. стачечное движение в стране «по своему размаху подходило к уровню 1905 года». Во многих губерниях сельские жители переставали безропотно слушаться участковых начальников и полицейских исправников. В столицу поступали из разных мест донесения о поджогах помещичьих имений. Для ограждения дворянских земель от самовольных захватов в селения посылались воинские команды. В России назревала обстановка, грозившая царю и правительству новой революцией.

Истоки полыхнувшей через пять лет Гражданской войны надо искать не в 1917 году, а еще здесь – в 1905–1913 годах! Лютая ненависть трудовых сословий страны к господским сословиям кипела в людских сердцах уже в ту жестокую пору баррикад, военно-полевых судов, виселиц, расстрелов, всевластия жандармов и царских чиновников.

Назревавшую в России революцию захлестнула мировая война.

Если раньше крупные державы отбирали войнами территории соседних стран и пушки гремели на ограниченных пространствах, то в сложившейся системе мирового империализма возникшая война охватила почти весь земной шар. Империализм по природе своей не может существовать без захватнических войн. Там, где господствует капитал, понятия о человеческой добродетели исчезают. Все жизненные устремления людей подминает под себя главная цель капиталистов – нажива, приобретательство, накопление и накопление богатств любой ценой.

Ненасытная жадность владельцев капитала породила и первую мировую войну. Крупной буржуазии Германии и Японии хотелось переделить земли планеты, уже захваченные капиталистами Франции и Англии. Колониальные страны притягивали к себе «цивилизованных» захватчиков и рынками сбыта товаров, и источниками природных ресурсов, и дешевой рабочей силой. Считалось, что брать такие страны надо силой, а если ими уже овладел кто-то другой, следует силой же отобрать приманчивые территории у соперников. Так разбойная политика крупных капиталистических государств приобрела черты международного бандитизма. Не стояла в стороне от такой политики и царская Россия. Ее интересы на Балканах столкнулись с интересами Германии и Австро-Венгрии. Кроме того, петербургскому правительству хотелось потеснить Турцию и овладеть черноморскими проливами.

В Европе образовалось два враждебных империалистических блока. Германия, Австро-Венгрия и Италия объединились против Антанты (согласия) Франции, Англии и России.

Каждый из этих блоков имел своих потенциальных союзников на случай войны.

В 1908 г. Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину. Балканские народы поднялись на освободительную борьбу, которая была направлена не столько против австрийцев и венгров, сколько против турок. Болгария, Сербия и Греция начали с Турцией войну и изгнали угнетателей из своих стран, оставив султану только кусок европейской территории у Стамбула. Но в 1913 г. между победителями возникли споры о границах. Болгарию поддерживала в этих спорах Германия, а Сербию – Россия. Появился повод к разжиганию большой войны, к которой давно готовились банкиры, крупные промышленники и генералы противостоящих блоков. Особенно не терпелось пустить в ход свои армии правителям Германии и Австро-Венгрии.

28 июня 1914 г. в Сараеве (столица Боснии и Герцеговины) боевик-патриот из организации «Молодая Босния» Таврило Принцип убил австрийского принца Франца Фердинанда. Последовали заведомо неприемлемые ноты сербскому правительству, поскольку «Молодая Босния» состояла в основном из сербов. 28 июля Австро-Венгрия под давлением Германии объявила Сербии войну. Чтобы поддержать Сербию, правительство России 29 июля начало мобилизацию. 1 августа Германия объявила войну России. Через 2 дня Франция, а через 3 дня Англия объявили войну Германии. Заготовленный для мирового пожара горючий материал вспыхнул от одной пули Г. Принципа. Ясно, что не будь этой пули, для начала назревшей войны нашелся бы другой повод.

В первой мировой войне участвовало 38 государств с населением около 1,5 млрд. человек. В сражениях было убито 9,5 млн. человек, получили ранения и увечья 20 млн. Миллионы погубленных военным лихолетьем мирных жителей документами не учитывались. Англия, Франция, Россия, Сербия, Япония и потом присоединившиеся к ним США, Румыния, Италия воевали против Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. На той или другой стороне участвовали в войне мелкие государства.

Россия оказалась не готовой к широким фронтовым действиям. Военная реформа, начатая после унижительного мира с Японией в 1905 г., велась правительством с ленивой неторопливостью. В армии не хватало новых видов вооружения. Генералы по-прежнему возлагали основные надежды на пехотный штык и кавалерийскую саблю. Не было прочного тыла, способного обеспечить фронт всем необходимым.

В начале войны на выручку пришли храбрость и выносливость российских солдат и воспламенившиеся в народе патриотические чувства. Ополченцы запаса дружно шли на призывные пункты с горячим желанием защитить братскую Сербию от немецких поработителей. На патриотической волне Петербург переименовали в Петроград. В городах оскорбляли бранью и угрозами людей с немецкими фамилиями, громили их магазины. На время как бы примирились враждебные одно к другому сословия. Государственная Дума

после пламенных речей проголосовала за военные кредиты. Против голосовали только социал-демократы – меньшевики и большевики. Они пытались разоблачать «империалистический характер» войны, доказывали, что она нужна не народам, а капиталистам воюющих стран. Их не слушали, освистывали, называли предателями. Меньшевики вскоре изменили свою позицию, примкнули к «ура-патриотам», а продолжавших антивоенные выступления депутатов-большевиков в сентябре арестовали, обвинили в государственной измене и отправили в Сибирь.

В первые месяцы войны боевые полки порадовали страну успехами. 1-я армия нанесла немцам серьезное поражение в Восточной Пруссии. Для развития наступления туда пришла 2-я армия. Германское командование было вынуждено перебросить большие силы со своего Западного фронта на Восточный. Положение российских союзников облегчилось, им удалось предотвратить захват немцами Парижа. В Галиции русские войска разбили австро-венгерскую армию, заняли Львов и Перемышль (г. Пшемьсль в Польше). Однако восторги петроградских газет скоро сменились тревожными сообщениями. Немцы нанесли удары по флангам 2-й армии и взяли в окружение два ее корпуса. Наступательные операции на Северо-Западном фронте остановились. К середине сентября наши полки были вытеснены из Восточной Пруссии.

В конце сентября сильная группировка противника пыталась овладеть Варшавой. Эта группировка была разбита; российские войска пошли в наступление, но были остановлены на подступах к германской границе. В декабре части Кавказского фронта отбросили наступавших с юга турок. Турецкая армия понесла большие потери и отступила на свою территорию. Расчеты немецких генералов на быстрые победы и окончание войны с Россией «до осеннего листопада» сорвались. Русская армия отразила первые натиски завоевателей.

Германские и австрийские стратеги пошли на ослабление своих западных позиций и бросили против России новые армейские группировки, чтобы вывести ее из войны и лишить Антанту восточной союзницы. В мае 1915 г. вражеские войска прорвали позиции нашего Юго-Западного фронта, в июне взяли Львов, в июле – Варшаву. В это же время немцы провели успешную наступательную операцию в Прибалтике. В неудачах на фронтах столичные круги обвиняли Главнокомандующего армией, дядю царя, великого князя Николая Николаевича. В августе Николай II отстранил его от руководства фронтами и взял функции Главнокомандующего на себя. Это было очередной ошибкой царя: теперь в военных поражениях стали обвинять его самого.

Наступательные действия противников удалось остановить. К концу 1915 г. фронт установился по линии: Западная Двина – Луцк – Дубно (гор. в Ровенской обл.). Началась «окопная война» без крупных боевых операций, но с постоянными перестрелками и периодическими попытками сторон отвоевать у

неприятеля занятые позиции. Солдаты обитали в окопах, траншеях, других укрытиях. Для офицеров устраивались блиндажи-землянки. В тяжелых условиях окопной жизни с неизбежной без бань вшивостью и не всегда достаточным питанием армия потихоньку разлагалась.

В 1916 г. Германия и ее союзники перенацелили свои главные силы против Франции. Царское правительство и Ставка Николая II решили помочь французам. В июле крупные войсковые соединения под руководством генерала А. А. Брусилова прорвали фронт противников на ширине 350 км и с боями продвинулись на 100–120 км к западу. Это был героический прорыв! За две недели германские и австрийские войска потеряли около 1,5 млн. солдат и офицеров убитыми и пленными, Однако поддержать успех Брусилова наступлением на других участках фронта Ставка царя не смогла. Остановилось и продвижение наступавших полков. Не хватало ни сил, ни средств, ни транспорта для доставки резервов и припасов.

Фронт опять почти на всем протяжении погрузился в окопную войну. Его позиции мало менялись вплоть до лета 1917г. На многих участках такого фронта солдаты попадали в лазареты с простудными и кишечными заболеваниями чаще, чем с ранениями. Разложение армии продолжалось. Во фронтовых ротах набирали себе сторонников призванные на службу тайные агитаторы эсеров, меньшевиков и большевиков.

В солдатских сердцах копилась злоба к верховным властям, втянувшим народ в затяжную и не сулившую побед войну.

Патриотические настроения постепенно иссякали и в действующей армии и в тылу. Их вытеснял дух разочарований, у людей росла досада на действия правительства и военного командования. Страну охватила хозяйственная разруха. Уже в 1915 г. остановились 573 промышленных предприятия. В 1916 г. перестали давать продукцию 74 металлургических завода. С перебоями работали многие ткацкие, обувные и другие фабрики. Не хватало топлива, металла, продовольствия. На заводах срывалось даже исполнение военных заказов. В деревнях, отдавших на войну самых здоровых мужчин, крестьян без конца вынуждали выделять по разнарядкам для фронта хлеб, лошадей, скот на мясо. И в городских и в сельских магазинах не стало многих самых необходимых для жизни товаров.

Настроения трудовых Низов тревожили буржуазию. В ноябре 1916 г. лидер фракции трудовиков А. Ф. Керенский и член ЦК партии кадетов П. Н. Милюков выступили в Государственной Думе с резкой критикой правительства и царской семьи. Авторитет Николая II сильно подрывала зловещая фигура «провидца» Григория Распутина, который оказывал огромное влияние на жену царя. Желая освободить императора от вредного опекуна, петроградские аристократы в декабре 1916 г. убили Распутина. Пошли слухи о заговорах в верхушечных сферах столичного общества. Великий князь Николай Николаевич не скрывал своего презрения к венценосному племяннику. Постаревшая мать Николая II

считала сына безвольным и бесхарактерным человеком, неспособным управлять страной. Члены императорской фамилии намеревались сменить царя, но в январе 1917 г, все великие князья под разными предлогами были выдворены из столицы. Признаки заговора проявились и среди генералов. Начальник штаба царской Ставки М. В. Алексеев, прогремевший славой А. А. Брусилов, другие видные военачальники получали от неких тайных сообществ предложения «возглавить страну и армию». Историкам известен уклончивый ответ Брусилова на такое предложение: «Я буду вместе с моим народом».

Война до крайности обострила все внутрироссийские несогласия и противоречия. Буржуазия рвалась к политической власти, а правительство все еще держалось за дворян-помещиков и черносотенное мещанство. Либералы хотели демократических свобод для господских сословий, а в войну цензура теснила их сильнее, чем при Столыпине. Материальное положение, быт и труд городского населения вызывали у рабочих ненависть и к правительству и к буржуазии. Крестьяне, в том числе и кулаки, ненавидели помещиков, цепко державших за собою лучшие земли. Голодные люди смотрели злыми глазами на сытых чиновников и торговцев. Офицеры армии и флота доносили начальству о неприязни к ним «нижних чинов» и о солдатских высказываниях против войны. По свидетельствам современников, обстановка в стране накалялась, как после Кровавого воскресенья в 1905 г. «Все ожидали начала страшных событий».

Николай II, его фронтовая Ставка, царский двор будто не замечали предгрозовой атмосферы. Все текло по привычному для столичной знати руслу – писались распоряжения, проводились приемы, раздавались награды. Повидимому, беспечному императору и в голову не приходило, что крах самодержавия стал неизбежным, как крушение поезда на проржавевших до основания рельсах.

Беседа 5. Февраль 1917 года. Две власти. Апрельский курс революции. Наступление с отступлением. Министерская карусель. Керенский «спасает» революцию. Корниловские эшелоны. Советы .клонятся к большевикам.

В начале 1917 г. на голодные продовольственные нормы была посажена и столица империи. В Петрограде росли очереди за хлебом. Тысячи питерцев, выстояв на морозе долгие часы, уходили от прилавков ни с чем. 23 февраля в городе начались волнения. На улицах собирались толпы возмущенных женщин, а на заводах забастовало сразу больше 100 тыс. рабочих. 25 числа бастовало уже три четверти трудовых сословий столицы, свыше 300 тыс. человек. Многотысячные демонстрации шли по улицам с лозунгами: «Хлеба!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!». 26 февраля одну из демонстраций расстрелял военный отряд. В других местах демонстрантов избивали и разгоняли конной полицией. Рабочие принялись возводить баррикады.

Николай II находился в Могилеве, в своей фронтовой Ставке. Он поверил заявлениям генералов, что порядок в столице будет наведен по всем правилам военного времени, и 26 февраля подписал указ о роспуске Государственной Думы. Даже буржуазно-помещичья Дума без удаленных из нее большевиков казалась теперь царю рассадницей революционной смуты.

Порядок в Петрограде навести не удалось. 28 февраля на сторону восставших рабочих начали переходить солдаты. К вечеру почти весь город оказался под контролем рабочих и солдатских отрядов. Полицейские чины, жандармы, городовые попрятались от людских глаз и притихли. Революционные отряды арестовали всех министров царского правительства и поместили их в Петропавловскую крепость. Депутаты распушенной Думы образовали Временный комитет, которому поручили сформировать новое правительство.

Революцию в столице совершили рабочие и солдаты, а руководить государством вознамерились буржуазно-помещичьи партии. Вообще Февральская революция по характеру своему и намеченным целям была буржуазно-демократической. Такие революции усилиями восставшего простонародья намного раньше привели к власти буржуазию Англии, Франции и ряда других стран. Российские социал-демократы и эсеры поначалу тоже не собирались устанавливать пролетарскую власть. Им казалось достаточным иметь своих представителей в буржуазном правительстве. Но с такой точкой зрения не согласились революционные рабочие, солдаты и матросы.

В России уже имелся опыт 1905 года по созданию народных Советов. Думские депутаты хлопотали о своем правительстве, а организаторы восстания образовали Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Депутатов в Совет выбирали на заводах, фабриках и в войсковых частях. Депутаты избрали председателем Совета меньшевика Н. С. Чхеидзе, а его заместителями еще одного меньшевика М. И. Скобелева и эсера А. Ф. Керенского. Большевиков в Совете было мало, их видные руководители находились в это время в тюрьмах, ссылках или за границей.

Царь, узнав о событиях в столице, переехал из Могилева в Псков, где размещался штаб Северного фронта. Туда к нему приехали посланцы думского Временного комитета октябрист А. И. Гучков и монархист В. В. Шульгин. По их настоянию Николай II подписал указ о назначении председателем Совета Министров князя Г. Е. Львова, который был председателем Всероссийского Земского Союза. 2 марта царь написал в своем дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман». Гучков и Шульгин уговорили перепуганного и обозленного на всех императора отречься от престола. В ночь на 3 марта Николай II подписал манифест о передаче престола своему брату Михаилу. 4 марта заявил об отказе от царской короны и Михаил Александрович. Россия осталась без царя.

Думский Временный комитет 3 марта объявил состав сформированного им Временного правительства во главе с князем Львовым. Даже по меркам буржуазной демократии это было самозванное правительство. Его министров подбирал комитет Думы, распущенной царем еще до отречения. Такой комитет не имел юридического права на создание правительства. Временным правительством Львова потому и называли, что его постоянный состав намеревались утвердить Всероссийским Учредительным собранием (своего рода Земским собором).

Новое правительство действовало по-интеллигентски вяло и не торопилось с серьезными революционными преобразованиями. Дело сводилось к шумным митингам, крикам о полученных свободах и ношению красных бантов на пиджаках. Избранный Петроградским Советом Исполнительный комитет действовал решительнее и энергичнее. Уже 1 марта он издал «Приказ № 1»-о подчинении себе столичного гарнизона, о выборах во всех частях солдатских комитетов. Чествование старших по званию «под козырек» вне службы отменялось. Вместо «превосходительств» и «благородий» вводилось обращение «господин полковник», «господин поручик». Обращение командиров к подчиненным «на ты» запрещалось. К ужасу генералов и офицеров, первый революционный приказ приняли к исполнению солдаты не только петроградского гарнизона. Солдатские комитеты появились и в боевых частях на фронте. Приказ эсеров-меньшевистского Петроградского Совета привел к окончательному разложению царской армии, полки на фронтовых позициях стремительно теряли всякую боеспособность. Русские солдаты начали «брататься» с немецкими солдатами. В частях началось дезертирство «нижних чинов», при этом многие беглецы являлись домой с оружием в руках. Оставляли службу и некоторые доведенные до отчаяния офицеры.

Первое время Петроградский Совет вполне мирно сотрудничал с правительством князя Львова. Керенский даже вошел в состав правительства министром юстиции. Совместная декларация Временного правительства и Петроградского Совета объявила амнистию политическим заключенным и ссыльным, провозгласила всеобщее, равное, тайное и прямое голосование при выборах органов власти, отменила смертную казнь. В декларации говорилось и о созыве Учредительного собрания. Народ ликовал! Ни о чем подобном многим обывателям раньше и не мечталось.

На митингах ораторы кричали: «Казнить царя!». Правительство и Совет приняли решение об аресте императора. 8 марта Николая II и всю его семью арестовали в Царском Селе (г. Пушкин в Ленинградской обл.).

Исполком Совета и министры Львова вместе решили назначить Главнокомандующим на фронте генерала М. В. Алексева. Однако по ряду вопросов позиции правительства и Совета скоро разошлись – о земле, рабочем контроле на производствах, солдатских комитетах в армии и др.

По опыту революционных 1905–1907 годов рабочие и другие трудовые сословия создавали народные Советы со своими исполкомами по всей стране. Там, где были военные гарнизоны, в работе Советов участвовали солдаты и матросы. Местные Советы считали верховной властью в стране Петроградский Совет. Они не исполняли предписаний Временного правительства, не признавали его комиссаров в губерниях и на фронте. В то же время сохранившийся на местах государственный чиновный аппарат норовил угождать не Советам, а правительственным органам. Двоевластие сложилось не только в столице, а по всей России. Это порождало управленческий хаос, всевозможные несогласия и беспорядки. Под видом революционных действий обнищавшие и не очень-то просвещенные низы общества шли порой на грабежи, самосуды, бессмысленное уничтожение господских ценностей.

И без того порушенная войной хозяйственная жизнь страны шла к полному параличу. Повсюду закрывались магазины. Торговать стало нечем. В некоторых местах магазины и продуктовые склады подвергались разграблению жителями. На все росли цены. Из рук вон плохо работали железные дороги. Для перевозки грузов не хватало и лошадей. В промышленности стремительно росло число получивших политические свободы, но оставшихся голодными забастовщиков. Крестьяне самовольно захватывали помещичьи земли, взламывали хлебохранилища, растаскивали семенное зерно и барский инвентарь, «было разорено большое количество имений, причем ненависть крестьян переходила всякие границы».

Всякая революция имеет и светлую и теневую стороны. Одни ждут от революционных побед улучшения жизни, счастливого будущего для потомства и благоденствия для Отечества. Другие ищут в перемене общественного строя только «сиюминутные собственные выгоды. Но и сознательные преобразователи жизни и «иждивенцы революции» используют для своих целей далеко не всегда добрые правовые и нравственные нормы. Поэтому всякая революция порождает насилия, жестокость, кровавые столкновения, страдания людских масс. Предотвратить назревшую революцию способна только такая государственная власть, которая знает нужды народа и служит не верхушечным социальным слоям, а подавляющему большинству населения. Большинство населения России к началу 1917 г. составляли крестьяне (130 млн. человек), городской и сельский пролетариат (18 млн.), солдаты и матросы, в основном те же крестьяне и рабочие, одетые в военную форму (13–14 млн.). Могло ли Временное правительство, озабоченное в первую очередь интересами буржуазии и помещиков, опереться на народную поддержку?

В Петроград, Москву, другие большие и малые города вернулись из тюрем и ссылок тысячи арестованных в разные годы революционеров. Ясно, что большинству из них экономическая, социальная и военная политика Временного правительства не нравилась. Из-за границы перебрались в Петроград лидеры и теоретики радикалов: большевик В. И. Ленин, меньшевик

Л. Мартов, эсер В. М. Чернов и другие. Работа революционных партий заметно оживилась и в столице и в губерниях.

Монархисты и черносотенцы распустили слух, будто возвращение социалистов из-за границы организовали немецкие генералы, чтобы ослабить Россию новыми революционными беспорядками. На самом деле политэмигрантам помогли добраться до Петрограда социал-демократы западных стран. • В то время и большевики были социал-демократами. Эсерам и меньшевикам, возможно, помогали также масоны и сионисты. Керенский, еще будучи депутатом Государственной Думы, состоял в масонской ложе. Прибывший из Америки меньшевик Л. Д. Троцкий (Бронштейн) был давно связан с деятелями мирового сионизма. Похоже, что и в большевистскую партию он внедрился в июне 1917 г. по заданию сионистов. Ораторские способности позволили ему быстро приобрести авторитет среди революционно настроенных трудовых масс.

Позже были пущены в ход фальшивки о германском «золоте для большевиков», но созданная Временным правительством комиссия установила, что деньги «на революцию» поступали не из Германии, а из Франции, и не малочисленным еще в ту пору большевикам, а самой крупной в России партии эсеров. Провокация с фальшивками раскрыта уже и буржуазными историками Запада, а наши антикоммунисты все еще мусолят ложь почти вековой давности.

Меньшевики и эсеры считали, что их программные цели в основном достигнуты – самодержавие свергнуто, буржуазно-демократическая революция свершилась, либеральные свободы провозглашены. На их взгляд, оставалось только «помыть после праздника посуду» – занять после Учредительного собрания достойное место в постоянном правительстве, официально провозгласить Республику и постепенно наводить в стране порядки по европейским образцам. Они не собирались подпускать к управлению государством представителей «недозрелого» пролетариата и малограмотного крестьянства, считали закономерной передачу власти в руки буржуазии и интеллигенции. Похожей точки зрения придерживалась и значительная часть большевиков, но они надеялись, что Учредительное собрание даст министерские посты в будущем правительстве и избранникам трудовых масс.

Между тем, Временное правительство не торопилось с выборами в Учредительное собрание, а по его деятельности народ начал понимать, какова будет власть в Республике, если она останется в руках капиталистов, помещиков и интеллигентов. Не увидевшие заметных изменений в своей обыденной жизни рабочие говорили: «Для чего царя скидывали, если все осталось по-старому?». Возмущались продолжением войны солдаты-фронтовики. К посевной страде не дождались расширения земельных наделов крестьяне.

В рядах столичных либералов, меньшевиков и эсеров наметилось некое умиротворение. И правительство и Петроградский Совет рассылали свои

циркуляры и распоряжения, призывали людей «крепить демократию» и защищать революцию от врагов Антанты. Солдатские митинги на фронтах нередко проводили вместе и комиссары Временного правительства и посланцы Совета.

Соглашательство эсеро-меньшевистских Советов с правительственными органами власти резко осудил Ленин. 4 апреля он произнес перед соратниками речь, которая поначалу ошеломила слушателей. Смысл речи сводился к тому, что выйти из империалистической войны можно будет только после свержения в России власти капитала, что февраль – это

всего лишь «первый этап революции, давший власть капиталистам», и что теперь надо переходить ко второму этапу, «который должен дать власть в руки рабочих и крестьян». Это был призыв к превращению буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Опубликованная речь Ленина получила название «Апрельских тезисов». Большевики провозгласили лозунги: «Никакой поддержки Временному правительству!», «Всю власть – Советам!».

События развивались в пользу РСДРП (б). 18 апреля министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков специальной нотой заверил союзников по Антанте, что «Россия будет воевать до победного конца». Питерцы вышли на демонстрацию с требованием отставки воинственного министра. Отставки не последовало. 21 апреля на улицы вышло больше 100 тыс. демонстрантов. Между сторонниками и противниками правительства произошли ожесточенные драки, «были убитые и раненые». Милюков и военный министр Гучков ушли в отставку. Так началась шестимесячная правительственная карусель, при которой одни министры уходили с постов, а другие из того же лагеря занимали их места.

В мае на выручку буржуазному правительству пришли и получили министерские портфели эсер В. М. Чернов, меньшевики М. И. Скобелев, И. Г. Церетели и еще трое вчерашних революционеров. Исполком Петроградского Совета одобрил слияние недавних политических противников в одной правительственной команде. Авторитет Совета после этого пошатнулся. Многие рабочие и солдаты перестали верить меньшевикам и эсерам. Симпатии трудовых слоев населения качнулись в сторону большевиков.

На 1-м Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов в июне присутствовало уже 105 сторонников Ленина. Однако и здесь большинство голосов оставалось еще у меньшевиков и эсеров. Когда на этом съезде заговорили о том, что в России нет политической партии, которая одна выведет бы страну из войны и разрухи, что социал-демократам необходим союз с либеральными буржуазными партиями, Ленин произнес свою знаменитую фразу: «Есть такая партия!». В своем выступлении он заявил о готовности «взять в руки своей партии всю полноту государственной власти и решить все проблемы страны». Съезд его не поддержал, большинство делегатов

проголосовало за сотрудничество с Временным правительством. В избранном на съезде Центральном Исполнительном комитете (ЦИК) Советов большевиков оказалось всего 10%. Апрельский призыв Ленина к социалистической революции до сознания широких народных масс еще не дошел.

А Временное правительство как будто нарочно делало все, чтобы подтвердить правоту большевиков. Министры надумали показать свою верность западным союзникам наступательными операциями на фронте. Начатое 16 июня наступление российских войск окончилось позорным отступлением с огромными потерями. Было убито больше 60 тыс. солдат и офицеров, около 90 тыс. ранено. Да и можно ли было ждать успехов от армии, в которой часть солдат разбегалась по домам, еще часть плохо слушалась «граждан офицеров», а у верных воинскому долгу идея защиты Отечества не увязывалась с действиями скинувших царя петроградских правителей? Не случайно после февраля в армии, и особенно на флоте, численно росли организации выступавших за ликвидацию всякой государственной власти анархистов.

Июньское «наступление с отступлением» возмутило все слои российского общества. В Петрограде 3 июля улицы заполнились толпами жителей. Ораторы на митингах призывали: «Долой войну!», «Долой прислужников Антанты!», «Всю власть – Советам!». На следующий день стихийные протесты вылились в мощную демонстрацию. В ней участвовало до полумиллиона человек. Из Кронштадта прибыли вооруженные матросы. Перед толпой у здания, где размещался ЦК РСДРП (б), выступили Ленин и другие большевики. Они уговаривали людей «придать движению мирный и организованный характер». К собравшимся у Таврического дворца большевистские руководители обратились с призывом «разойтись после того, как они уже продемонстрировали свою волю». У сторонников Ленина еще не было организованных сил и достаточной народной поддержки для призывов к вооруженному восстанию.

Оружие пустило в ход правительство. Заранее подготовленные усмирители начали стрелять в людей. 56 демонстрантов было убито, около 650 ранено.

Правительство объявило о «заговоре большевиков с целью вооруженного захвата власти». Газету «Правда» закрыли. Здание ЦК РСДРП (б) занял военный отряд. Ленина и его сторонников объявили германскими шпионами. Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев (Розенфельд), А. В. Луначарский, Ф. Ф. Раскольников и другие видные большевики были арестованы. Ленин укрылся от ареста вначале в городе, потом на станции Разлив в 31 км от столицы. Российская буржуазия начала учиться обманной пропаганде у своих западных коллег! Развалившие «приказом № 1» армию меньшевики и эсеры и их лидеры, занявшие министерские посты, пытались перевалить вину за расстрел антивоенной демонстрации с больной головы на здоровую. Газета «Рабочий и солдат» 26 июля опубликовала ответ Ленина прокурору Петроградской судебной палаты. О попытке обвинения большевиков в шпионаже Ленин писал:

«Слишком уж скандальное все это гнусное дело, явно – для всякого грамотного человека, явно – подделанное при участии клеветника... грубость подделки теперь особенно бьет в глаза».

После 4 июля демократия для противников Временного правительства кончилась. Всем, кто агитировал за прекращение войны, дали Понять: ты германский шпион! Всем, кто бранил министров-социалистов, говорили: ты враг революции!

8 июля правительство возглавил Керенский. Теперь оно, как и большинство Советов того времени, стало в основном эсеро-меньшевистским, хотя в нем еще оставались кадеты и представители других либеральных партий. Двоевластие в столице стало формальным. Петроградский Совет поддержал сформированное социалистами и либералами «правительство спасения революции». Керенскому дали «неограниченные полномочия для восстановления дисциплины в армии и для решительной борьбы со всеми проявлениями анархизма». Керенский приступил к «спасению революции» весьма решительно. Учредили военно-полевые суды. На фронте восстановили смертную казнь. Ввели строгую цензуру на печатные издания. Для обеспечения армии и городов продуктами питания установили «продовольственную разверстку» по губерниям – твердые задания по поставкам хлеба и других продуктов. В губерниях нормы продразверстки распределялись по уездам, в уездах – по волостям, в волостях – по селениям. Сельские старосты доводили правительственные задания по сдаче хлеба, мяса, молочных и растительных жиров, овощей до каждого крестьянского двора.

Большевики отказались от лозунга «Всю власть – Советам!». Стало ясно, что мирным путем апрельские тезисы Ленина осуществить не удастся. Господские сословия, поддержанные меньшевиками и эсерами, уступать власть трудовым низам без драк не собирались. Действовавший в подполье ЦК РСДРП (б) начал готовить свою партию к захвату власти силами вооруженных рабочих, солдат и матросов.

С наведением порядка в армии и в стране у правительства Керенского ничего не получалось. Место одного расстрелянного на фронте солдата занимали десятки других противников войны. Дезертирство с оружием в руках не сократилось. Сельские волости повсеместно срывали задания по продразверстке. Жизнь городского населения с каждым летним месяцем ухудшалась. Распоряжения петроградских министров на местах не исполнялись. Создавалась угроза распада страны на непослушные центру территории. На Украине, в Закавказье и Прибалтике набирали силу националисты.

Рабочие все больше и больше склонялись на сторону подпольщиков-большевиков. Крестьяне, не дождавшись законного решения по земельному вопросу, устанавливали в волостях свои «законы». Начали гореть не только помещичьи, а и кулацкие подворья. Число поклонников Ленина росло в армейских полках и на военных кораблях. В марте-апреле трудовые сословия

возлагали много надежд на справедливые решения Учредительного собрания, а теперь о его созыве правительство будто забыло. Это тоже возмущало народ.

В ленинской партии министры-социалисты увидели своего самого опасного врага: большевики призывали ликвидировать главное завоевание революции – буржуазную демократию. Чтобы заручиться поддержкой крупных промышленников и землевладельцев, армейских генералов, духовенства, профсоюзного руководства, Керенский собрал представителей этой публики на Государственное совещание в Москве. Туда были приглашены и лидеры политических партий, боровшихся с самодержавием, – уклонившийся от политической активности меньшевик Г. В. Плеханов, теоретик анархизма князь П. А. Кропоткин, старушка-эсерка Е. К. Брешко-Брешковская и другие. Совещание открылось в Большом театре 12 августа. Однако поддержку на этом совещании получил не столько Керенский, сколько Главнокомандующий армией генерал Л. Г. Корнилов, поставленный на этот пост в июле. В Корнилове представители господских сословий увидели человека с твердой рукой, способного навести порядок в армии и в стране. Им казалось, что спасти державу от гибели может только военная диктатура с мощными карательными органами.

Генералы, офицеры, политики-монархисты готовились к государственному перевороту еще до московского совещания. Теперь к ним примкнули и политики-либералы. «Появились шатания и у министров-социалистов. Кадеты предложили

Корнилову сменить власть в Петрограде под прикрытием самого правительства по сговору с Керенским. Корнилов представил Керенскому докладную записку, в которой изложил свой взгляд на управление государством. Керенский пошел на сговор. 24 августа комиссар правительства на Юго-Западном фронте, бывший эсер-террорист Б. В. Савинков провел в Могилеве переговоры с Главнокомандующим. Договорились, что Керенский принимает к исполнению докладную записку генерала, а тот направит в Петроград верные ему части «для репрессий против всех неугодных власти сил».

Заговорщики из корниловского штаба, погрузив в эшелоны конный корпус и две конные дивизии, направили их к Петрограду. Одна из дивизий состояла из мусульман, не знавших русского языка («дикая дивизия»). Корнилов уже составлял список нового правительства, но, когда Савинков вернулся от него в столицу, Керенский испугался последствий сговора. Мало того, что Петроград залили бы кровью, а вся революция свелась бы к всевластию людей в генеральских погонах. Было ясно, что после переворота Корнилов убрал бы с политической сцены и самого Керенского. После недолгих раздумий глава правительства предал своего «подельника». Он сообщил о «контрреволюционном заговоре» Петроградскому Совету. Чтобы поднять на защиту города питерский пролетариат, сведения о корниловских эшелонах

довели до большевистских нелегальных организаций. 27 августа в могилевскую Ставку ушла правительственная телеграмма о снятии Корнилова с должности Главнокомандующего. В газетах появились сообщения с обвинением генералов в попытке «установить государственный порядок, противоречащий завоеваниям революции».

Петроград закипел шумными митингами на улицах и бурными собраниями на заводах. Министры-кадеты ушли в отставку. Советы, профсоюзы, меньшевики, эсеры, большевики – все сплотились перед угрозой военной диктатуры в единую силу. Учредили Комитет народной борьбы с контрреволюцией. Формировали отряды рабочей Красной гвардии. Арестованных в июле большевиков выпустили из тюрем. Железнодорожники всячески тормозили продвижение эшелонов с карателями. В вагоны подсаживались революционные агитаторы и разъясняли солдатам и казакам, что их везут расстреливать народ. Дивизии были остановлены. Корнилова и часть его штаба арестовали. Командовавший эшелонной операцией генерал А. М. Крымов застрелился.

Керенский на какое-то время приобрел в глазах народа облик ярого борца с контрреволюцией. Без всякого Учредительного собрания 1 сентября он провозгласил Россию Республикой. 14 сентября собрал «демократическое совещание» с представителями политических партий, Советов, профсоюзов, армии, земских учреждений. На совещании был избран Временный Совет Российской Республики (ВСРР), получивший название «предпарламента». Предпарламент утвердил обновленное в очередной раз правительство во главе с Керенским. Игра в демократию этим и кончилась. Скоро все увидели, что ВСРР – совершенно «бесправное учреждение, место бесплодных и изнурительных дискуссий». Народ прозвал предпарламент предбанником.

Оградив буржуазную демократию от монархистов и сторонников военной диктатуры, Керенский понимал, что главная угроза его правительству по-прежнему исходит от большевиков, которые в августе-сентябре стремительно наращивали свои силы. Если в феврале вышедшая из подполья РСДРП (б) имела в своих рядах около-24 тыс. членов и до июля ее численность росла не очень быстро, то в сентябре ЦК этой партии имел связи с организациями, в которых насчитывалось около 350 тыс. большевиков. Для сравнения скажем, что в феврале кадетами числились 70 тыс. человек, эсерами – около 800 тыс., меньшевиками – около 200 тыс. Не случайно в первые месяцы революции в ходу у социалистов было изречение Плеханова: «Русская история еще не смолола муки, из которой будет испечен пирог социализма». После корниловского мятежа многие рядовые эсеры и меньшевики стали верить Ленину больше, чем своим лидерам. Еще больший приток в РСДРП (б) давали беспартийные раньше рабочие, солдаты и матросы. Неуклюжая попытка Временного правительства с обвинением Ленина и его соратников в «шпионстве» только прибавила популярности большевикам. Народ увидел, что

русские буржуи и помещики боятся ленинцев сильнее, чем немецкой оккупации.

Шли месяцы, а основная масса населения не получила о? столичных министров и эсеро-меншестевских Советов ни выхода из войны, ни земли, ни лучших условий труда и быта, ни гражданского порядка в городах и селах. Все кругом рушилось, все разваливалось скорее, чем до свержения царя. «Сколько нам еще кормить вшей в окопах?» – возмущались фронтовики. «Митингами да голосованиями семью не накормишь!» – горячились рабочие. «Царя нет, а на земле прежние дармоеды в чистеньких костюмчиках!» – шумели крестьяне на сходках. Люди, порой подсознательно, искали политическую силу, которая сплотила бы их в борьбе за улучшение повседневной обывденной жизни и за справедливое переустройство общества.

В сентябре на выборах в районные Думы и Советы Петрограда и Москвы большевики набрали больше половины мандатов. В октябре Советы Минска, Киева, Саратова, Иркутска и ряда других городов заявили о недоверии Временному правительству и поддержке курса большевиков на социалистическую революцию. Апрельская программа Ленина пришлась по душе не только жителям столицы. За рабоче-крестьянскую власть начинали выступать трудовые слои населения по всей России.

Народ возмущало явное затягивание выборов в Учредительное собрание. Возникли подозрения, что министры опасаются потерять на всероссийском собрании свои посты. Ленин за период с апреля по сентябрь требовал ускорить выборы в Учредительное собрание в 32-х своих статьях и публичных выступлениях! В сентябре он с возмущением писал, что правительство даже не создало комиссии по проведению выборов. Министры назначали дату созыва Учредительного собрания на 30 сентября, потом на 20 ноября, потом заговорили, что Учредительное собрание целесообразнее провести после окончания войны, потом наметили созвать его в январе 1918 г. Выборы правительство Керенского начало проводить незадолго до своего падения.

В октябре число большевиков в стране достигло 400 тыс. Они имели «боеспособное ядро, прошедшее суровую школу подполья», у них был «идеально подходящий для сложившейся ситуации», умный, обладающий огромными знаниями, «уникальной интуицией и политической жесткостью» вождь – В. И. Ленин. У большевиков нашлись блестящие ораторы (Троцкий, Луначарский и др.) и умелые организаторы революционных масс (И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинский и др.). Временное же правительство к октябрю окончательно потеряло доверие к себе и в пролетарской среде, и в армии, и в кругах интеллигенции. Как сказал один из политиков того времени, «власть в России валялась на дороге, и поднять ее мог любой желающий».

Буржуазия и помогавшие ей партии за полгода измотали Россию больше, чем правительство Николая II за последние два года его царствования. Народное терпение истощилось.

Беседа 6. Джон Рид о партиях. Восставший Петроград. 2-й съезд Советов. Ленинский Совнарком. Первые кровопролития Октября. Утверждение Советской власти.

Американский журналист Джон Рид, находившийся осенью 1917 г. в Петрограде, написал книгу «10 дней, которые потрясли мир». В Советском Союзе она издавалась раз 10. Теперь ее не издают и выступающие по телевидению историки о ней не вспоминают буржуазным демократам эта книга как уксус в компоте. Очень уж много в ней фактов, увиденных беспристрастным взглядом и зафиксированных на бумаге умным и честным иностранцем.

Джон Рид начал свою книгу рассказом о российских политических партиях. Шли объявленные наконец-то выборы в Учредительное собрание. В Петрограде на депутатские места претендовали 19 партий и общественных групп, в некоторых городах эта цифра доходила до 40. Точь-в-точь, как у нас при выборах президентов и депутатов в Думу в 1991–2003 годах! Чем больше партий и партиек, тем легче запутать ту массу избирателей, которая мало интересуется политикой. Имевшими осенью 1917 г. какую-то опору в разных слоях населения американскому журналисту представлялись такие политические силы:

1. Монархисты. Действовали в подполье или под видом кадетов.
2. Кадеты. После Октябрьской революции стали называть себя Партией народной свободы.
3. Народные социалисты или «трудовики». Партия мелкой буржуазии (чиновники, лавочники и пр.).
4. Меньшевики – сторонники перехода к социализму «путем естественной эволюции».
- 4-а. Меньшевики-интернационалисты, Выступали против сотрудничества «с имущими классами» и против «диктатуры рабочего класса».
- 4-б. Большевики. Боролись за утверждение социализма «путем насильственного обобществления промышленности, земли, природных богатств и финансовых учреждений».
- 4-в. Объединенные социал-демократы или группа «Новая жизнь». Малочисленная партия М. Горького, который не соглашался с тактикой большевиков, но считал Советскую власть нужной для народа.
- 4-г. «Единство» – мелкая группа Плеханова. После Октября распалась.
5. Эсеры. От тактики терроризма отказались и сблизилась с меньшевиками. «Представляли интересы богатых крестьян, интеллигентов и политически отсталых сельских слоев населения».

5-а. Левые эсеры. Откололись от основной партии осенью 1917 г. Выступали «за конфискацию крупных имений». Не возражали против диктатуры рабочего класса, но не одобряли решительной тактики большевиков.

5-б; Максималисты. Откололись от эсеров еще в 1905 г., к 1917 г. переродились в группу «крестьянских анархистов».

Так виделся Джону Риду расклад политических сил в стране осенью 1917 г. Его оценки различных партий мало расходятся с мнениями советских историков, но заметно отличаются от тех толкований, в которых буржуазные партии лакируют, а большевиков бессовестно чернят.

Российское общество было весьма многослойным. Различия в уровне повседневной жизни наблюдались и внутри сословий. Одни крестьяне, интеллигенты, чиновники, торговцы были богатыми, другие – победнее, третьи – совсем бедными. Более-менее однородным и поэтому самым организованным был рабочий класс. Одинаковые условия службы, стремление покончить с войной объединяли в единую политическую силу и солдатские массы.

К октябрю 1917 г. городской и сельский пролетариат представлял собой разбросанные по всей стране минные заряды, готовые взорваться от одного детонатора. В городах, на промышленных предприятиях и на железных дорогах рабочий класс был сплочен партиями и профсоюзами, имел свои фабрично-заводские комитеты. Стихийные революционные вспышки в деревнях могли вот-вот перерасти в «демократическую пугачевщину» – крестьян разного достатка объединяло желание отобрать и поделить между собой помещичьи земли. Солдаты и матросы поддерживали настроения рабочих и крестьян, поскольку сами были в основном выходцами из их среды. Лозунги большевиков пришлись по душе и некоторой части интеллигентов, мелких служащих, студентов. Говоря нынешним языком, социальная база у организаторов рабоче-крестьянской революции была для начальных успехов вполне достаточной.

В Советах Петрограда, Москвы и других крупных городов, в солдатских комитетах гарнизонов и войсковых частей большевики по вытесняли эсеров и меньшевиков. Ленинский ЦК снова поставил на повестку дня лозунг «Всю власть – Советам!» Теперь эту задачу предстояло решать оружием. Провозгласив курс на вооруженное восстание, руководители РСДРП (б) опять были вынуждены действовать тайком от правительства.

7 октября в Петроград вернулся Ленин. Он встречался с соратниками на конспиративной квартире, отправлял с ними письма и записки в ЦК. 10 и 16 октября члены ЦК обсуждали его письма и по настоянию вождя приняли решение о вооруженном восстании. Выступавшие против восстания Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев (Апфельбаум) раскрыли партийный секрет, опубликовав свой протест в газете Максима Горького. Этот предательский шаг притормозил планы большевиков. Последовало новое распоряжение правительства об аресте Ленина. За ним начали охотиться сыщики. Власти

усилили охрану Зимнего дворца и других важных объектов в городе. Большевистские организации были взяты под усиленный надзор.

8 сентября председателем Петроградского Совета был избран Троцкий, а в самом Совете решающие роли играли теперь большевики, левые эсеры и анархисты. 12 октября они совершенно легально образовали Военно-революционный комитет (ВРК) во главе с Троцким. Правительству разъяснили, что этот комитет из 60 человек создан для защиты столицы от возможного наступления на Петроград немецких войск. На закрытом заседании ЦК РСДРП (б) было решено ввести в состав ВРК Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, М. С. Урицкого и А. С. Бубнова. Они стали организующим ядром комитета и по указаниям Ленина разработали подробный план вооруженного восстания. Под руководством большевиков ВРК развернул подготовительную работу – учитывал готовые к действиям боевые силы, наличие оружия, держал связь с солдатскими комитетами и балтийскими морями, определял конкретные задачи революционным отрядам.

По донесениям с заводов, из войсковых частей и с военных кораблей, к восстанию были готовы около 70 тыс. вооруженных рабочих Красной гвардии, около 240 тыс. солдат

Петроградского гарнизона и 10–15 тыс. моряков-балтийцев. Если бы у Временного правительства нашлись военные силы для серьезного сопротивления, бои в городе развернулись бы жестокие! Большевики знали, что у Керенского нет больших сил – армия отвернулась от него и связала свои надежды с Петроградским Советом.

Предчувствуя близкий конец своего политического взлета из рядовых адвокатов до руководителя огромного государства, Керенский назначил на 22 октября манифестацию своих сторонников – офицеров, казаков, юнкеров, торговцев, чиновников. Однако казаки выезжать на улицы отказались. Многие офицеры остались в казармах с солдатами. В манифестации приняли участие около 40 тыс. человек. Ожидаемого впечатления на революционный Петроград она не произвела.

На 25 октября было намечено открытие 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. По настоянию Ленина большевики решили начать восстание на день раньше, чтобы к началу работы съезда «не оставить власть в руках Керенского и его компаний». Керенский попытался опередить революционные силы. Утром 24-го юнкера разгромили редакцию и типографию газеты «Рабочий путь». Другой отряд получил задачу арестовать членов Военно-революционного комитета, но этот отряд был разогнан охраной Смольного института, где разместился штаб революции.

Вечером в Смольный прибыл Ленин и взял руководство штабом на себя. Ночью рабочие, солдаты и матросы без серьезных столкновений с правительственными охранными силами овладели вокзалами и электростанцией, потом – телеграфом и мостами на Неве. В Смольном перед

скопившимися там организаторами и исполнителями восстания Ленин произнес речь, которая начиналась словами: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась».

Утром 25-го было опубликовано воззвание «К гражданам России», в котором сообщалось о низложении Временного правительства и переходе государственной власти «в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона». Обратим внимание на формулировку: до решений 2-го съезда Советов большевики не претендовали на государственную власть, она была отдана Петроградскому Совету и его комитету. Днем революционные отряды блокировали Зимний дворец, где находилось парализованное происходящими событиями правительство. Керенский увидел свое бессилие и уехал как бы за подкреплением на Северный фронт.

Вечером в Смольном начал работу 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Данные о составе съезда в разных источниках расходятся, поэтому я приведу «вилочные» цифры. Из 649–670 депутатов большевиков было 300–390, эсеров 160–193 (из них 100 левых), меньшевиков 82. Остальные были беспартийными или представляли мелкие партии. В анкетах, заполненных депутатами, 505 человек поддерживали лозунг «Вся власть Советам!» 86 депутатов считали, что Советы должны разделить власть с профсоюзами и другими общественными органами, 76 предлагали допустить в Советы кадетов и членов других либеральных партий.

Вскоре после открытия съезда начался штурм Зимнего дворца. Узнав об этом, почти все меньшевики и правые эсеры ушли из зала, огласив перед уходом «декларацию с резким осуждением большевистского заговора». Позже лидеры меньшевиков и эсеров признали, что столь необдуманный и поспешный протестный шаг был крупной политической ошибкой. Какой «заговор», если курс на рабоче-крестьянскую революцию был объявлен во всеуслышание еще в апреле, а в октябре почти все Советы на местах выразили поддержку этому курсу? Если вы прибыли на съезд, чтобы решать дальнейшую судьбу государства, не убегайте от депутатов, а доказывайте им с трибуны ошибочность большевистской тактики! Откровенным высокомерием по отношению к Всероссийскому рабоче-солдатскому съезду Советов меньшевики и правые эсеры сразу противопоставили себя народной власти. Вероятно, они уже понимали, что их аргументы в пользу «правительства из представителей всех социалистических партий» будут отвергнуты большинством депутатов. Очень уж сильно была подмочена репутация «умеренных социалистов» их делами во Временном правительстве! Большевики и левые эсеры остались на съезде без политических противников.

Съезд Советов, сохранивший представительство большинства губерний, крупных городов, солдатских и матросских организаций, продолжал работу.

Депутаты отозвались бурными аплодисментами и криками восторга на сообщение о взятии Зимнего дворца и аресте Временного правительства.

О штурме Зимнего написано много и по-разному. У меня из всего прочитанного сложилось впечатление, что там не было ни большой крови, ни разрушений, ни грабежей. Дело в том, что у правительства не нашлось верных ему сил для упорного сопротивления, а среди революционных рабочих, солдат и матросов жадность к господским ценностям осуждалась, проявления мародерства вызывали у них презрение. Характерен эпизод, рассказанный писателем В. С. Пикулем в его «Исторических миниатюрах». Смотрители Зимнего дворца подняли шум о пропаже при штурме тарелки из царского сервиза. Весной, когда таял снег, злополучную тарелку нашли перед окнами. Видимр, кто-то в сердцах вышвырнул ее из дворца на улицу.

Депутаты 2-го съезда Советов заседали в Смольном всю ночь. Утром разошлись отдохнуть, а потом продолжили работу. 26 октября телеграф и газеты распространили по России обращение съезда «Рабочим, солдатам и крестьянам!». В нем говорилось о «передаче власти по всей стране в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Так было положено начало становлению Советской власти в губерниях, городах, уездах, волостях. Без долгих обсуждений съезд принял по докладу Ленина «Декрет о мире» и «Декрет о земле». Народам и правительствам всех воюющих стран предлагалось немедленно заключить мир без захвата чужих территорий, без насильственного удержания народов в границах чужих государств и без каких-либо платежей побежденных государств в пользу государств-победителей (мир без аннексий и контрибуций). Декретом о земле отменялась частная собственность на землю и объявлялась её национализация (переход в собственность государства), запрещалась аренда земли и труд на ней наемных работников. Земля отбиралась у помещиков без всяких выкупов и передавалась тем, кто мог ее обрабатывать своими силами. Вспомним, за такие предложения социалистов и трудовиков царь распустил 1-ю и 2-ю Государственные Думы.

Съезд Советов утвердил первое Советское правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК, Совнарком) во главе с В. И. Лениным. Доверие депутатов к Ленину и его соратникам было столь велико, что правительство избрали целиком большевистское. Первый Совнарком заслуживает того, чтобы назвать наркомов поименно. Народные Комиссариаты Российской Советской Республики возглавили: Л. Д. Троцкий – иностранных дел, А. И. Рыков – внутренних дел,

В. П. Милютин – земледелия, В. П. Ногин – торговли и промышленности, И. И. Скворцов-Степанов – финансов, И. А. Теодорович – по делам продовольствия, А. В. Луначарский – просвещения, И. В. Сталин – по делам национальностей, Б. Ф. Ломов – юстиции, Н. П. Авилов – почт и телеграфов. Звания наркомов получили члены комитета по военным и морским делам В. А. Антонов-Овсеенко, П. Е. Дыбенко и Н. В. Крыленко.

Наряду с правительством 2-й съезд Советов избрал и законодательно-распорядительный орган страны – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), получивший право контроля за работой Совнаркома и местных Советов. В его состав вместе с большевиками вошли левые эсеры и меньшевики-интернационалисты. Председателем ВЦИК избрали Л. Б. Каменева.

Так в России была официально провозглашена Советская власть и определены основные направления ее внутренней и внешней политики. Ни одна западная держава не признала Советское правительство и ВЦИК законными. Европе и Америке казалось, что в стране, не успевшей отвыкнуть от самодержавия, власть «кузнецов и пахарей» просуществует считанные недели или месяцы. Не все поверили в устойчивую победу рабоче-крестьянской революции и в российском обществе. Сразу же проявили себя силы, тоже не признавшие законными решения 2-го съезда Советов.

Керенский с командующим Северным фронтом генералом П. Н. Красновым собрали тысяч 10 послушного им войска, в основном казаков, и пошли в наступление на Петроград, 28 октября взяли Царское Село и Гатчину (гор. в Ленинградской обл.). 30 октября их продвижение было остановлено революционными отрядами солдат и рабочих. Казаков по-мирному отпустили к Дону.

Совнарком снял с должности Верховного главнокомандующего генерала Н. Н. Духонина и назначил на его место большевика с 1904 г., лидера революционных петербургских студентов в 1905–1906 годах Н. В. Крыленко. Фронтовые части одна за другой заявляли о поддержке Советов. 20 ноября солдаты убили Духонина в Могилеве, где размещался его штаб. К декабрю почти вся действующая армия подчинилась Советскому правительству. Решения об этом принимались солдатскими комитетами в полках и съездами солдатских и матросских депутатов в прифронтовых городах.

Подавляющее большинство солдат и матросов и многие офицеры царской армии признали Советскую власть своей, народной. Однако дворянские амбиции и помещичьи утраты сделали массу офицерского состава врагами Советов. В столице эта вражда проявилась во время стычек революционных отрядов с казаками Краснова у Гатчины. Кроме того, командующий войсками Петроградского военного округа Полковников 29 октября поднял офицеров и юнкеров военных училищ на восстание против народного Правительства, избранного 2-м съездом Советов. Юнкеров разогнали, но несколько десятков из них было убито в перестрелках. Были погибшие и среди рабочих красногвардейцев.

Первая кровь, вызванная врагами народной революции, пролилась и в Москве. Узнав о событиях в Петрограде, Московский Совет рабочих и солдатских депутатов 25 октября образовал свой Военно-революционный комитет, в состав которого вошли большевики, левые эсеры и меньшевики, а

большевики создали еще и «Боевой центр» для управления революционными отрядами. В тот же день городская Дума образовала «Комитет общественной безопасности» во главе с командующим войсками Московского военного округа Рябцевым. За Советскую власть поднялись на борьбу отряды рабочей гвардии и значительная часть солдат гарнизона. На защиту Временного правительства были подняты офицеры, юнкера и послушные командирам армейские подразделения. 27 октября в городе начались бои. На следующий день Рябцев захватил Кремль и находившиеся в нем склады с оружием (арсенал). В ходе ожесточенных схваток со стрельбой из винтовок, пулеметов и пушек, продолжавшихся до 2 ноября, Москва увидела сотни убитых и раненых. Только 3 ноября силы контрреволюции были подавлены, власть в Москве закрепила за Советом.

Не захотел признавать власти большевистского Совнаркома профсоюз железнодорожников, в руководстве которого еще преобладали меньшевики и эсеры. Они запоздало требовали создания «однородного социалистического правительства» с нарками от их партий. Большевикам пришлось провести немалую работу в низовых профсоюзных организациях железных дорог, чтобы предотвратить забастовку транспортников. Конфликт уладили, но это политическое столкновение привело к первому расколу в СНК и ВЦИК-Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин, еще несколько видных большевиков поддерживали требование железнодорожного профсоюза, а когда с их мнениями не посчитались, они в знак протеста заявили об отставке. Их не держали. Ряд наркоматов возглавили левые эсеры. Председателем ВЦИК избрали Я. М. Свердлов.

В целом по стране Советская власть утверждалась неожиданно быстро. В промышленных районах, где было много рабочих, большевики преобладали в Советах еще до вооруженного восстания в Петрограде. Там меньшевики и правые эсеры обреченно принимали новую власть и уходили в политическую тень без открытого сопротивления. Только в Саратове, Воронеже, Смоленске, Калуге и еще в нескольких городах дело доходило до вооруженных стычек, в которых рабочие и солдаты подавляли выступления контрреволюционеров без больших кровопролитий. Выборы Советов с их исполкомами и председателями не вызывали протестов и в местах, заселенных в основном крестьянами. Когда исполкомы начали работу по передаче крестьянам помещичьей земли, их доверие к Советской власти окрепло окончательно.

Заводимые большевиками порядки настороженно, а во многих местах и враждебно встретило казачество. Внутренняя жизнь казачьих станиц и при царях мало зависела от помещиков, не сильно притеснялась чиновниками и полицией. Замена выборных хуторских, станичных, войсковых, окружных атаманов многословными Советами воспринималась казаками как крушение их вековых традиций. До февраля 1918 г. не давали утвердиться Советской власти захватившие Ростов и Новочеркасск донские казаки, руководимые

генералом А. М. Калединым. На Урале поднял казаков против Советов атаман А. И. Дутов. Казачьи мятежи были подавлены на Кубани.

Контрреволюционные выступления в Петрограде, Москве и других городах, разгоны Советов казачьими формированиями, террористические действия подпольных офицерских и чиновничьих организаций – все это предвещало большую и кровавую гражданскую войну между соотечественниками. Нужна ли была такая война большевикам, рабочим, крестьянам, трудовой интеллигенции, большинству российского населения? Нет, большинству населения хотелось жить после Октябрьской революции в мирном обществе. Большинство населения было довольно Советской властью, которая дала трудовым сословиям землю, заводы и фабрики, гражданское достоинство. Но с рабоче-крестьянской властью не захотело смириться господское меньшинство дооктябрьской России. Вчерашним господам казалась невыносимой жизнь без тех экономических, политических, правовых и других привилегий, которыми они пользовались при царе и при Временном правительстве. Привыкшие к комфорту ездки оказались посреди дороги без кучеров, без прислуги, без лошадей. Верхушечное меньшинство социальной пирамиды и развязало гражданскую войну против низового трудового большинства.

Решения 2-го съезда Советов всколыхнули города и села национальных губерний. В ноябре 1917 г. образовался Совет Народных Комиссаров Белоруссии. Его возглавил большевик А. Ф. Мясников. Советская власть утвердилась в Эстонии и в свободной от немецкой оккупации части Латвии. В Азербайджане большевики и левые эсеры провозгласили власть «Бакинской коммуны» во главе с С. Г. Шаумяном. В Ташкенте рабочие разных национальностей захватили оружием крепость, в которой отсиживались сторонники Временного правительства. Власть Советов зародилась в Средней Азии.

В губерниях Украины, часть которой была оккупирована германскими и австрийскими войсками, борьба за власть Советов осложнилась из-за стремления националистов отколоться от России. После свержения Николая II власть в Киеве захватила «Центральная Рада» под предводительством профессора-историка М. С. Грушевского. Рада требовала от Временного правительства признать за Украиной право «политического отделения и создания собственной независимой армии». Политика Грушевского вызвала протесты трудового населения. Рабочие и солдаты начали создавать Советы. В декабре 1917 г. в Харькове прошел 1-й Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Избранное съездом правительство возглавил большевик Ф. А. Артем (Сергеев). В январе 1918 г. революционные отряды Изгнали буржуазную Центральную Раду из Киева. Она нашла прибежище под прикрытием оккупантов в Житомире, а в апреле немецкое командование распустило Раду и назначило «гетманом» Украины царского генерала П. П. Скоропадского.

Советы Киевской, Харьковской и других восточных губерний Украины возглавили борьбу населения с оккупантами и их прислужниками-националистами.

К концу марта 1918 г. Советская власть «утвердилась на основной части территории бывшей Российской империи». При этом в 73 из 91 крупных городов жители встречали создание новых органов государственной власти радостным одобрением. В этих городах Советы приступили к повседневной работе без вооруженных стычек с политическими противниками.

За четыре-пять месяцев огромная держава с проживавшими в ней десятками разноразличных народов предстала перед мировым сообществом в новом политическом облике, совершенно неожиданном для буржуазной цивилизации. Владельцы финансовых, промышленных, торговых капиталов с ужасом увидели в России угрозу своему благополучию, росту доходов и безраздельному господству над наемными работниками. Сословная (классовая) солидарность зарубежных и российских господ стала фактором, еще больше обострившим трагические события 1918–1921 годов. ‘Российская контрреволюция не жалела собственной и рабоче-крестьянской крови, а международный капитал не жалел финансов и материальных ресурсов на удушение Советской Республики.

У нынешних наиболее ярких российских антикоммунистов вошло в моду называть Октябрьскую революцию «большевистским переворотом». Так нашу рабоче-крестьянскую революцию давно уже не оценивают и серьезные буржуазные историки за рубежом.

Да, революция в Петрограде началась под руководством большевиков при активном участии левых эсеров, анархистов и меньшевиков-интернационалистов. Но среди организаторов революционных действий на заводах, фабриках, в войсковых частях и на боевых кораблях большинство составляли беспартийные рабочие, солдаты и матросы. Беспартийной была и многотысячная масса участников революционных действий. Значит, восстание против Временного правительства нельзя назвать восстанием каких-то партий – оно было народным!

Восстание в Петрограде тут же поддержали депутаты 2-го Всероссийского съезда Советов. Всероссийского съезда! По своим функциям этот съезд напоминал старорусские Земские соборы, хотя по своему социальному составу он и отличался от них. На съезде не было генералов, архиереев, крупных землевладельцев и богатых купцов. Не было монархистов и либералов – в местные Советы рабочие и солдаты их не допускали. Подружившиеся с буржуазией эсеры и меньшевики, увидев свое бессилие, не решились вступать в полемику с большевиками, сами покинули съезд. Зато 2-й съезд составили посланцы от трудовых сословий, от подавляющего народного большинства. На нем были представлены 402 Совета рабочих и солдатских депутатов из разных губерний, гарнизонов и фронтовых соединений. Говорят, на съезде не

были представлены крестьяне. Были выходцы из крестьян среди большевиков и левых эсеров. А солдатские и матросские депутаты – не из крестьян? Принятый съездом декрет о земле – не для крестьян?

События 25 и 26 октября имели не внутривенероградский, а общероссийский характер. Свергнутое Временное правительство было не петроградским, а российским. Решения 2-го съезда Советов приняты не группой руководящих большевиков, а приехавшими в Петроград со всей России депутатами местных Советов. То, что первое Советское правительство состояло из одних большевиков, говорит лишь о доверии участников съезда к ленинской партии.

Какой же это «переворот», если избранные 2-м съездом Советов Совнарком и ВЦИК были тотчас поддержаны почти всеми местными народными Советами страны? Какой же это «большевистский переворот», если рабочие, солдаты, большинство крестьян и трудовой интеллигенции стали считать Советскую власть своей опорой и защитницей?

При правительственных переворотах меняются только личности в верхах государственной власти, а в обществе сохраняются прежние порядки, возможно, несколько ужесточенные или смягченные. При революциях же меняется все – формы верховной и местной власти, экономическая и социальная политика, государственная идеология, роль тех или других сословий в обществе, меняются и отношения между людьми.

Когда Великую Октябрьскую социалистическую революцию, потрясшую и изменившую весь земной мир, называют переворотом комментаторы типа Н. Сванидзе или Е. Киселева, можно только усмехнуться – им за это платят большие деньги. Но когда такую же точку зрения проповедуют зачисленный в академики А. Н. Яковлев и другие насквозь пропитанные буржуазной идеологией высокопоставленные «общечеловеки», тут поневоле задумаешься о живучести в России контрреволюционных сил.

Я бы не назвал «переворотом» и успехи ельцинской команды в сентябре-октябре 1993 г. Эту команду поддержала огромная масса вскормленных при социализме сытых и образованных обывателей, которые были разочарованы коммунистическим руководством при лидерстве Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева, а потом оболванены предательскими средствами информации при М. С. Горбачеве. Радио и телевидение – это не церковные проповеди и брошюры начала XX века. Нынешние «проповедники» мутят разум сразу миллионам слушателей. Горбачев и Ельцин подвели Россию не к чиновно-криминальному перевороту, а к самой настоящей социальной контрреволюции, плодами которой, впрочем, воспользовались как раз чиновники, мошенники и ворье разных масштабов. Трудовое же население (от профессоров до больничных санитарок), наглотавшись «гласности» и «демократических свобод», осталось у разбитого корыта.

РОССИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ

Беседа 7. Заботы Совнаркома. «Караул устал!». Съезды Советов. Ни мира, ни войны. Красная Армия. РКП (б). Однопартийная система. Хищники-интервенты. Фронты революции.

Совнарком с первых дней своего существования принялся напряженно работать. Забот навалилось много. Налаживали управление страной. Создавали подвластные Советам учреждения. Частично ломали, а частично использовали старый государственный аппарат. Старались побыстрее провести в жизнь декрет о земле, чтобы крестьяне весной могли расширить свои пашни. Вводили рабочий контроль на промышленных производствах. Крепили связи с Советами национальных губерний.

30 октября ввели 8-часовой рабочий день, повысили заработную плату в промышленности и на транспорте. Помещичьи, церковные, монастырские земли вместе с хозяйственными постройками и инвентарем местные Советы распределяли по сельским общинам и крестьянским дворам. Крестьяне получили свыше 150 млн. десятин земли (хозяйственная десятина равнялась 1,45 га). 1 декабря учредили Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ) под руководством управляющего Госбанком Республики, большевика-с 1907 г. В. В. Осинского. В стране началась борьба с хозяйственной разрухой и голодом. В декабре же национализировали все банки -и объединили их с Государственным банком. Развернулась национализация промышленных предприятий, проводимая во многих местах «целыми отраслями». Для возрождения в государстве общественного порядка 7 декабря образовали Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским. Местным Советам поручили избирать народные суды. В городах и уездах создавались органы народной милиции. Во всех своих делах наркомы правительства постоянно чувствовали направляющую руку Ленина.

Тем временем прошли оттянутые князем Львовым и социалистом Керенским с весны до осени 1917 г. выборы в Учредительное собрание. Совнарком не стал запрещать его открытия, только опубликовал заявление, в котором говорилось, что «вся власть в стране принадлежит Советам» и что попытка «присвоить себе те или иные функции государственной власти является контрреволюционной». Учредительное собрание открылось в Таврическом дворце 5 января 1918 г., когда Советы уже узаконились почти по всей России.

Из 715 депутатов Учредительного собрания большевики имели 22,5% голосов, эсеры 40%, меньшевиков было всего 17 человек. Во время выборов крестьяне еще не видели практических результатов от советского земельного декрета, а эсеры работали в деревнях активнее, чем большевики, которые после 2-го съезда Советов смотрели на выборы в «учредилку» как на запоздалую и ненужную затею. Председателем открывшегося собрания был избран лидер правых эсеров В. М. Чернов.

Перед депутатами выступил Свердлов и предложил им признать Советскую власть, принять к исполнению решения 2-го съезда Советов. Чернов решительно отверг такое предложение. Тогда все большевики, 30 левых эсеров и еще часть депутатов покинули собрание. Оставшиеся во дворце лишились возможности принимать правомочные решения. Тем не менее они продолжали заседать и утверждать законы, прочитанные Черновым. Сидели всю ночь. Только в 6 часов утра по требованию начальника охраны матроса-анархиста А. Г. Железнякова (он вышел к трибуне и сказал: «Прошу покинуть зал, караул устал!») полусонные депутаты разошлись отдыхать. Днем на дверях Таврического дворца был приклеен лист с декретом о роспуске Учредительного собрания.

Противники Советской власти и сегодня представляют эпизод с Учредительным собранием как пример насильственного диктата большевиков. При этом они молчат о том, что буржуазные партии и покорившиеся им социалисты прозевали возможность использовать Учредительное собрание в своих целях. Если бы они трусливо не оттягивали выборы до осени, в составе постоянного российского правительства, вероятно, нашлось бы место не только эсерам и меньшевикам,

а и либеральным партиям. Октябрьская революция все расставила на свои места. Опоздал на поезд – не вини расписание и машиниста. Антикommунисты молчат и о том, что после отказа Чернова принять высказанное Свердловым предложение больше половины депутатов не стали поддерживать эсеровских законов. Это произошло без участия матроса Железнякова. Молчат и о делах Советского правительства в период, с 26 октября 1917 г. до января 1918г., будто вопрос о власти решался 2-м съездом Советов и Учредительным собранием чуть ли не в одно время и в одинаковой -общественно-политической обстановке. Когда сторонники Чернова обсуждали свои проекты, в России уже действовал советский государственный механизм. Пересмотреть решения 2-го съезда Советов могли только последующие съезды народных депутатов, а не эсеровско-меньшевистское Учредительное собрание.

Через пять дней после суеты с «учредилкой», 10 января, в том же Таврическом дворце открылся 3-й съезд Советов. На нем рабочие и солдатские депутаты объединились с депутатами крестьянских Советов. Буржуазные правоведы лишились последней юридической зацепки для болтовни о незаконности Советской власти. 3-й съезд одобрил деятельность ленинского Совнаркома и провозгласил Россию Советской Федеративной Социалистической Республикой (РСФСР). Депутаты приняли «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», «Декларацию прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Эти документы призывали население бывшей империи к «добровольному союзу трудящихся всех наций».

После 3-го съезда Советов заметно оживилась работа сельских органов власти. В деревнях шло распределение помещичьих и других конфискованных - государством земель: Землю крестьянским дворам наделяли- уже не «по ревизским душам» (на мужчин) а «по едокам» (на всех членов семьи). Посевы весной крестьяне расширили, но от этого в голодных городах хлеба не прибавилось. Голод начинал душить Россию.

До осеннего урожая крестьяне не хотели расставаться с хлебными запасами, а у многих сельчан запасов и не было – сами питались впроголодь. Зажиточные хозяева, имевшие избытки зерна, продавали его не государственным заготовителям, а спекулянтам. Хлеб за время империалистической войны приобрел на черном рынке немыслимо высокие цены. Совнарком по примеру Временного правительства- ввёл продовольственную разверстку по губерниям. Это не помогло, разверстка не исполнялась. Местные Советы начали посылать в уезды и волости вооруженные продовольственные отряды. В деревнях были образованы «комитеты бедноты» (комбеды), которые помогали продотрядам отбирать зерно у зажиточных крестьян. Спасая от голода города и армию, большевистское правительство приобретало недругов в крестьянской среде.

Иные публицисты пишут нынче, что комбеды состояли сплошь излодырей и пьяниц. Это вздор! Получив к весне достаточно земли в 1918 г., и самые работающие, но вчера еще малоземельные «однолошадники» и «безлошадники» не могли избавиться от нужды мгновенно. Доходы с земли – не выигрыши в «поле чудес» и не барыши в спекулятивных операциях. К примеру, мой дед, Андрей Григорьевич, дореволюционный многодетный бедняк, увеличил по декрету о земле свою пашню вдвое, а завел крепкое хозяйство с новым двором, парой лошадей, двумя коровами и десятком овец только к 1923 году.

Внутренняя политика ВЦИК и Совнаркома опиралась на решения Всероссийских народных съездов. Съезды Советов собирались довольно часто: в январе – 3-й, в марте – 4-й, в июле – 5-й. На 5-м съезде Советов была принята Конституция РСФСР, первая в истории России. Вспомним, за мечты о конституции при Николае I пять декабристов были повешены и 121 отправлены на каторгу. Борцов за конституцию томили в тюрьмах и при последующих царях. Не торопилось с принятием какой-либо конституции и Временное правительство.

В Конституции РСФСР говорилось, что власть в государстве «принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах. Наша Конституция 1918 года расходилась с правовыми нормами буржуазной демократии. Она закрепила политическое господство (Диктатуру) пролетариата и беднейшего крестьянства. Буржуазия, помещики, бывшие царские чиновники и полицейские, служители церкви были лишены избирательных прав. В обществе появился многочисленный слой «лишенцев», выведенных за рамки легальной политической активности. Ясно, что этот слой

относился к Советской власти весьма недружелюбно и нередко использовался контрреволюционными силами.

Не получалось исполнения декрета о мире. Страны Антанты (Англия, Франция, США, Япония, Италия и др.) не допускали мыслей о признании Советского правительства и никак не отвечали на его предложения. Вступить в переговоры о мире согласилось только правительство германского кайзера (императора) Вильгельма II. 2 декабря 1917 г. в Брест-Литовске (г. Брест) Троцкий подписал договор о перемирии с Германией. Чтобы перемирие закрепить полным миром, немцы требовали оставить за ними Польшу, часть Белоруссии, Прибалтики и не вмешиваться в отношения между Германией и Украиной. Такие требования вызвали в руководстве России большие разногласия.

Ленин, Сталин, Свердлов, Зиновьев, левые эсеры (нарком земледелия А. Л. Коллегаев и нарком юстиции И. 3. Штейнберг) считали, что мир нужен любой ценой. Старая армия, охваченная массовым дезертирством, по существу самораспускалась, а новые, верные Советам части только-только зарождались. Противопоставить германской армии в декабре 1917 г. было нечего. Мирная передышка позволила бы оживить порушенную экономику и хоть немного улучшить жизнь населения.

Редактор «Правды» Н. И. Бухарин (Долголевский), Дзержинский и их сторонники, прозванные «левыми коммунистами», предлагали развернуть против Германии революционную войну, чтобы вдохновить немецкий рабочий класс на мировую революцию. Троцкий выступил с установкой: «Ни мира, ни войны, а армию распустить». Он говорил, что армии все равно нет, поэтому лучше демобилизовать ее официально и потянуть время до всплесков мировой революции. Депутаты 3-го съезда Советов и большинство членов ЦК большевистской и левоэсеровской партий признали наиболее приемлемой позицию Троцкого. Очень уж сильна была в то время вера руководящих политиков в скорую победу мировой революции!

Пока в Петрограде шли споры, немцы по сговору с киевской «независимой от России» Центральной Радой оккупировали большую часть Украины и 28 января 1918 г. предъявили российскому Совнаркому ультиматум с прежними требованиями. Троцкий от имени правительства отклонил ультиматум и прервал переговоры. Он и его сторонники ошибочно считали, что у Германии, тоже изнуренной годами войны, не найдется сил для крупных боевых операций, а немцы 16 февраля начали наступление на восток по всему фронту. 19 февраля ЦК РСДРП(б) и Совнарком по настоянию Ленина решили «подписать мир на любых условиях». О решении правительства тут же сообщили в Берлин, но немцы продолжали наступать, подавляя отдельные очаги сопротивления старой армии: и красногвардейских рабочих отрядов.

Ошибался ли Троцкий или сознательно хотел принести Россию в жертву на алтарь мировой революции, но его действия в Брест-Литовске дорого обошлись

стране. Немцы захватили Латвию, Эстонию, значительную часть Белоруссии с Минском, укрепились на Украине. Советскому правительству пришлось переключать все свои усилия на оборону Республики. Спешно формировались отряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). 21 февраля был опубликован декрет «Социалистическое Отечество в опасности». Все Советы призывались на организацию отпора врагу. 23 февраля только что укомплектованные и вооруженные части Красной Армии разгромили наступавшие немецкие войска под Псковом. Немцы столкнулись с упорным сопротивлением красноармейцев и на других участках фронта, но в целом линия российской обороны оставалась рыхлой и неустойчивой. Создалась угроза оккупации противником новых и новых районов.

3 марта Г. В. Чичерин, сменивший Троцкого на посту наркома иностранных дел, подписал в Бресте мирный договор с Германией. (Чичерин был меньшевиком с 1905 г., в 1918 г. признал верными действия большевиков.) По мирному договору Россия теряла Польшу, Прибалтику, оккупированную немцами часть Белоруссии, обязалась вывести свои войска из Украины, передать Турции город Батуми и две кавказские крепости, а также заплатить 6 млрд. марок на возмещение военных убытков Германии и ее союзников; От достояния рухнувшей Российской империи отторгались территории с населением 56 млн. человек, почти третью железных дорог, производством 70% стали и чугуна, значительной частью хлебобродных и скотоводческих губерний. Многим такой мирный договор казался крахом полуголодной Республики, а политика большевиков – предательской.

9 марта ВЦИК и другие центральные органы управления начали переезжать из Петрограда в Москву. 12 марта в Москву перебралось и все Советское правительство. Здесь 14 марта собрался 4-й Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов. После жарких, порой выходящих за границы вежливости споров депутаты съезда признали правоту сторонников Ленина, утвердили грабительский и унижительный для России мирный договор, хотя сам Ленин назвал мир с Германией «похабным, насильническим». Против ратификации договора выступили эсеры, анархисты и меньшевики. Левые эсеры после утверждения договора съездом в знак протеста отказались от участия в работе ленинского правительства, ушли и с наркомовских постов. (Желающим узнать подробности вопроса о Брестском мире советую прочитать доклад Ленина и его заключительное слово на съезде. Пример убедительной, ясной и по-народному живой речи!)

Брестский мир больно ударил по сердцам российских патриотов, но он дал стране избавление от осточертевшей и изматывавшей население войны, позволил начать возрождение народного хозяйства; продолжить создание революционной Красной Армии. Правоту большевиков подтвердили дальнейшие события. В ноябре 1918 г. в Германии произошла революция. Вильгельм II был свергнут с престола, а его правительство разогнано. ВЦИК РСФСР тут же заявил о

расторжении Брестского мирного договора. Потерянные на 8 месяцев территории опять стали считаться российскими. Унижавшая достоинство страны дипломатическая болячка рассосалась сама собой. Разговоры о «предательской уступчивости» большевиков прекратились.

Ноябрьская 1918 г. революция в Германии и провозглашение в марте 1919 г. Венгрии Советской Республикой показали, что надежды части большевиков на мировую революцию имели под собой какую-то политическую и идейную почву. Эти надежды не оправдались потому, что европейская буржуазия оказалась сильнее и опытнее, чем буржуазия российская. Сказалось и то, что католические и протестантские трудовые массы населения Западной Европы не могли подняться на революционные действия так же слаженно и сплоченно, как действовали веками привыкшие к общинно-земской жизни рабочие и крестьяне православной России. В Германии после ноябрьской революции установилась буржуазная парламентская республика. Вожди немецкого пролетариата Карл Либкнехт и Роза Люксембург 15 января 1919 г. «были зверски убиты». В Венгрии Советская власть продержалась, до августа 1919 г., а в 1920 г. буржуазия помогла там утвердиться фашистской диктатуре адмирала Хорти. Революционные выступления пролетариата в 1918 – 1919 годах жестоко подавлялись и в других капиталистических странах. В то же время буржуазные правительства стали более уступчивыми при удовлетворении экономических требований наемных работников.

Перед созывом 4-го съезда Советов большевики провели «экстренный» 7-й съезд партии. Он проходил 6–8 марта еще в Петрограде. Наряду с вопросом о Брестском мире и рассмотрении других проблем этот съезд решил изменить название своей партии, чтобы окончательно отмежеваться от зарубежных и российских социал-демократов, запятнавших себя сотрудничеством с буржуазией. Так появилось новое название: Российская Коммунистическая партия (большевиков) – РКП (б). Большевиков в то время насчитывалось в России около 400 тыс. Членов РКП(б) и их сторонников народ стал называть коммунистами.

Коммунисты все увереннее завоевывали подавляющее большинство во всех выборных органах власти. Партии монархистов и либералов были объявлены враждебными в рабоче-крестьянском государстве после того, как кадеты 28 ноября 1917 г. организовали в Петрограде мятеж против только что созданного Советского правительства. Мятежники захватили и некоторое время удерживали Таврический дворец. Организаторов мятежа судил революционный трибунал. Черносотенцы, октябристы, кадеты и другие враги народной власти затаились в подполье. Чекистам Дзержинского стало известно о связях «умеренных социалистов» с тайными контрреволюционными организациями. В июне 1918 г. правые эсеры и меньшевики были исключены из исполкомов местных Советов, а их газеты запрещены. В условиях разгоравшейся

Гражданской войны и иностранной интервенции нельзя было держать у власти явных противников правительства.

6 июля, когда в Москве работал 5-й съезд Советов, мятеж против коммунистов подняли левые эсеры. Надеясь разорвать отвергнутый ими Брестский мир, они убили германского посла, захватили Центральный телеграф и еще несколько важных объектов столицы. Вооруженные схватки эсеровских боевиков и поднятого на мятеж населения с военными силами Советов произошли в Ярославле, Владимире, Рыбинске, Угличе и в других местах. Лилась кровь, насаждалась вражда в обществе. Мятеж подавили. В лагере уже теснившей Республику контрреволюции оказались и левые эсеры. После этого во всех органах власти у коммунистов не стало открытых политических противников. Сложилась однопартийная система управления государством. ЦК РКП (б), большевистские ВЦИК и Совнарком, большевистские же Советы всех уровней взяли на себя всю ответственность за судьбу страны.

Не раз слышал от вроде бы политически грамотных людей обвинения в адрес Ленина. Дескать он своей однопартийной системой создал предпосылки для диктатуры партийного вождя и для репрессий в будущем социалистическом государстве. Что на это сказать? Так ли уж сильно обусловлены диктатура и репрессии количеством партий в стране? В Германии до 1933 г. действовало несколько партий. Помешало это владельцам капитала узаконить фашистскую¹ диктатуру Гитлера и его руками расправиться с коммунистами? Не помешало. Сколько в царских Государственных Думах было разных партий и фракций? Помешало это столыпинским репрессиям? Не помешало. Дело здесь не в количестве партий, не в парламентских говорильнях, а в том, кто реально властвует над материальными богатствами страны.

Что касается Ленина, то главным принципом государственного управления он считал коллегиальность и резко выступал против «вождизма». Победных рабоче-крестьянских революций раньше в мировой истории не было. Парижская Коммуна и другие попытки трудовых масс овладеть государственной властью кончались поражениями. После Октябрьской революции в России единственной партией, которая провозгласила и осуществляла «диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства», пошла на ущемление интересов вчерашних эксплуататоров, оказалась только партия большевиков. Все остальные партии, в том числе и эсеры с меньшевиками, норовили приспособить рабоче-крестьянские Советы к нормам буржуазной демократии, противились полновластием трудовых сословий. Экономическая и¹ военная обстановка в России 1918 г. требовала «твердой власти, а не межпартийных дискуссий, вроде той, что разгорелась по вопросу о Брестском мире. Без единомыслия в правительстве и местных Советах стране грозила в то время если не окончательная гибель, та новая разрушительная всероссийская катастрофа. К однопартийной системе Ленина подталкивало множество факторов – начатая контрреволюционными силами Гражданская война,

вторжение в страну зарубежных интервентов, продовольственный голод, многонациональный состав населения Республики, культурная отсталость сельских жителей, проявления буржуазного национализма на Украине, в Закавказье и Прибалтике, враждебность окружавшего Россию капиталистического мира. Вот почему летом 1918 г. большевикам стало ясно, что к намеченным программным целям им суждено вести трудящихся одним, без участия Других политических партий.

Доля коммунистам 1918–1922 годов выпала невообразимо тяжкая. Разнородные слои общества, жившие до революции по-господски, не хотели добровольно приравняться к рабочему и крестьянскому «быдлу». Люди, привыкшие к достатку, просторному жилью и домашней прислуге, чувствовали себя униженными и обкраденными. Советская власть казалась им ужасно несправедливой, порушившей вековые понятия : о собственности и отношениях между сословиями. Такие люди создавали тайные организации, подстрекали народ к выступлениям против власти, исподтишка тормозили работу учреждений и предприятий (саботаж), искали помощи у зарубежных господ. Буржуазия капиталистических стран тоже не хотела мириться с появлением на планете огромного рабоче-крестьянского государства во главе с революционными марксистами. Пламя российской революции могло перекинуться на Западную Европу и Америку. Там выступления рабочих и солдат начинали приобретать опасный для правительств характер.

Силы внутренней и внешней контрреволюции объединились, как две армии, одна из которых наступала на наши границы, а другая действовала, в тылах Республики. На разгром большевиков мировой капитал бросил неисчислимые суммы из своих золотых запасов. Пришли в движение армейские и флотские соединения Англии, Франции, США, Японии и других государств Антанты. Правительства этих государств, пользуясь «политической суматохой» в России, вознамерились отхватить от нее наиболее лакомые куски территории. Смелее, масштабнее брались за оружие и внутренние враги Советской власти.

События Гражданской войны развивались стремительно, будто наступление на рабоче-крестьянские Советы шло по где-то разработанному единому плану. В январе 1918г. Румыния захватила Бессарабию часть Молдавии и юг Одесской обл.). В феврале – наступление по всему фронту германских и австрийских войск. В это же время отпущенный из-под ареста в Петрограде генерал Л. Г. Корнилов сформировал на Дону «Белую добровольческую армию», которая в марте-апреле прошла по Кубани. После гибели Корнилова армию возглавил генерал А. И. Деникин. 6 марта в Мурманске высадилось с кораблей английское Войско, за ним туда же пришли американские и французские боевые части. Общее число интервентов на Севере превысило 20 тысяч человек. В июле они захватили Кемь (г. в Карелии) и Онегу (г. в Архангельской обл.), в августе овладели Архангельском и вместе с белогвардейцами генерала Е. К. Миллера начали наступление в сторону Вологды и Вятки (г. Киров). 5 апреля во

Владивостоке высадился и занял город крупный японский десант. В мае эсеро-меньшевистские агитаторы подняли на восстание корпус пленных чехов и словаков, которым Советское правительство предоставило возможность добираться на родину морем из Владивостока (прямые дороги на запад были перекрыты немцами и их союзниками). Эшелоны мятежников растянулись на тысячи верст. Политические противники большевиков расправились с Советами в Пензе, Самаре, Челябинске и других городах. В мае германские войска, господствуя на Украине, оккупировали Крым, часть Северного Кавказа и Закавказья. Английские военные отряды захватили Баку и Ашхабад.

Зарубежные интервенты, как звери-хищники, вгрызались в рабоче-крестьянскую Россию со всех сторон.

Добровольческая армия Деникина вместе с формированиями: донских и кубанских казаков теснила Красную Армию, которая с великим напряжением удерживала Царицын (г. Волгоград). Летом по всей стране прокатились волны крестьянских бунтов. Крестьяне-середняки и особенно кулаки не мирились с продразверсткой, продавали зерно спекулянтам или прятали его в тайниках. Собранный продотрядами хлеб вооруженные банды отбирали, а рабочих и красноармейцев убивали. На Дальнем Востоке и в Забайкалье сторонников Советской власти безжалостно уничтожали казачьи сотни генерала Г. Семенова, есаула И. Калмыкова, атамана Гамова.

Выстрелы гремели, сабли и шашки сверкали по всей стране. Российское общество раскололось на два непримиримых лагеря, между которыми жили в постоянном страхе миллионы равнодушных к политике обывателей. Держать «нейтралитет» удавалось немногим. Если здоровый мужчина не шел в Красную Армию или в белогвардейские части добровольно, его та или другая сторона мобилизовывали принудительно.

В это бурное время была расстреляна царская семья. Арестованная в марте 1917г. Временным правительством, она потом была отправлена в Тобольск (гор. в Тюменской обл.), куда раньше ссылали многих революционеров. Весной 1918 г. Николай II с женой и детьми перевезли в Екатеринбург, а там в ночь на 17 июля всех их расстреляли. Есть разные версии, не столько освещающие, сколько затемняющие обстоятельства этой казни. Из Тобольска царя увезли якобы потому, что там его могли освободить монархисты и использовать сверженного императора в качестве «знамени контрреволюции». По другой версии, Советское правительство будто бы хотело доставить Николая II в Москву и судить, его публично на открытом процессе, но из-за чехословацкого (Мятежа царская семья застряла в Екатеринбурге. Что касается самого расстрела, то в советской энциклопедии написано, что он был произведен «по решению Уральского, облачного Совета». В учебниках послесоветских лет появилось добавление, будто такое решение было принято «по согласованию с центром». Некоторые историки предполагают, что согласие на расстрел дал

Свердлов. Другие считают, что уничтожение царской семьи было организовано скрытыми сионистами.

В Политбюро ЦК РКП (б) укрепился Троцкий. Под его влиянием находился и Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов (сын Мовши Израилевича). Судя по всему, внутрипартийными делами руководил в то время не Ленин, занятый в Совнаркоме оборонными, хозяйственными, административными и другими неотложными заботами, а Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Каменев и их соплеменники в столице и на местах. Председателем Уральского Совета был Белобородов (Я. Вайсбарт), а руководили расстрелом царской семьи Юровский (Яков Мовшевич) и другие нерусские личности. Позже троцкисты протасили Белобородова-Вайсбарта в члены ЦК РКП(б), сделали его заместителем наркома, а в 1923 г. и наркомом внутренних дел. Этот «сверхреволюционер» вместе с комиссарами Троцкого внес свой вклад еще и в репрессии против казачества.

Вполне достоверных сведений о расстреле царской семьи, подтвержденных серьезными документами, я ни в каких источниках не нашел. Бесспорно только то, что политическая и военная обстановка на Урале летом 1918 г. была действительно напряженной и неустойчивой. Ни руководители Советов, ни их враги милосердия друг к другу не проявляли.

Рабоче-крестьянскую Республику в кровавые годы Гражданской войны спасло то, что подавляющее большинство населения России признало Советскую власть своей, народной, и готово было драться за эту власть. Силы внутренней и внешней контрреволюции численно рано или поздно повсюду уступали красноармейским, рабочим и партизанским формированиям. Меньшинство было подавлено большинством.

Республику спасло и то, что ее правительство зимой и весной 1918 г. успело сделать многое для создания оборонных революционных сил. В январе 1918 г. управления уездных воинских начальников были подчинены Советам. 8 апреля декретом Совнаркома учредили волостные, уездные, губернские и окружные военные комиссариаты. Росло численно и вооружалась РККА, с мая велась всеобщая мобилизация рабочих и беднейших крестьян. Восстанавливалась работа оружейных, артиллерийских, пороховых заводов. Налаживались тыловые армейские службы. Под присмотром комиссаров использовались командиры и штабные офицеры царской армии.

Скажу для примера о своем тесте, Теребихине Михаиле Федоровиче 1891 г. рождения, награжденном за участие в Гражданской войне орденом Красного Знамени. Прапорщик (одна звездочка на офицерских погонах), отпущенный в конце 1917 г. домой из расформированного полка, в июле 1918 г. он был вызван в уездный военкомат и получил задачу скомплектовать маршевую роту из мобилизованных крестьян. Осенью во главе отряда из 250 человек его отправили на Южный фронт. Там он командовал в боях стрелковой ротой, был

ранен в ногу, из госпиталя отпущен на костылях домой. Рана зажила. В августе 1919 г. военкомат отправил Михаила Федоровича с маршевой ротой из 300 человек на Северный фронт. После боев с белогвардейцами и интервентами на Северной Двине их полк перебросили под Петроград против Юденича. Там его рота, поднятая в атаку, попала под кинжальный огонь пулеметов. Тесть получил сквозное ранение в грудь, после госпиталя служил в школе по подготовке младших командиров.

В Красной Армии служило 70–75 тыс. офицеров (30% старого офицерского корпуса). В «белых» армиях воевало около 40%. Почти треть офицеров уклонялась от участия в боях на той или другой стороне. Среди «красных военных специалистов» были не только выходцы из трудовых сословий. Больше 40% генералов и офицеров царского Генерального штаба (639 человек) оказались в Красной Армии. Они увидели, что спасти Россию от распада и иноземного, порабощения способны только большевики. На сторону Советов перешли прославленный генерал А. А. Брусилов, полковники С. С. Каменев, Б. М. Шапошников, И. И. Вацетис, военный инженер Д. М. Карбышев и многие другие известные в армейских кругах военачальники. Их имена мы встретим в наших последующих беседах.

Историки с буржуазными взглядами на мир напускают в печатные издания много тумана о «красном терроре». Да, для борьбы с контрреволюцией, саботажем, мародерством, спекуляцией Советское правительство и ВЦИК в первые же послеоктябрьские месяцы ужесточили законы, создали ВЧК и расширяли ее полномочия. В феврале 1918 г. большевики и левые эсеры решили восстановить отмененную было ими же смертную казнь для особо опасных политических и уголовных преступников. А после июльского эсеровского мятежа, после тяжелого ранения Ленина 30 августа и убийства видных большевиков М. М. Володарского и М. С. Урицкого, после многочисленных покушений на советских активистов в городах и деревнях правительство пошло на крайние меры. В сентябре, когда в стране, обложенной со всех сторон иностранными интервентами, полыхала Гражданская война, появился декрет Совнаркома о «красном терроре». В сентябре! Эта была вынужденная мера в ответ на губивший Россию «белый террор».

Сопоставим неоспоримые факты. Кто оборвал мирное развитие рабоче-крестьянской революции? Кто первым в 1918 г. начал хвататься за оружие—рабочие и крестьяне или другие сословия? Кто не признавал законов, принятых Советской властью? Кто радовался появлению в России иностранных военных сил? Если мы ответим на эти вопросы честно, то увидим, кто породил террор и кто развязал Гражданскую войну.

Военные действия контрреволюционных сил расширялись. В сентябре 1918 г. образовалось антибольшевистское «Всероссийское правительство» — Директория во главе с эсерами Авксентьевым и Зензиновым. Вначале это «правительство» размещалось в Уфе, потом обосновалось в Омске. Военным

министром Директории числился адмирал А. В. Колчак. 18 ноября он разогнал других самозванных министров, а себя объявил «диктатором и верховным правителем России». К этому времени подчиненные ему белогвардейские войска господствовали во многих районах Западной Сибири, Урала и Поволжья.

Совнарком, опираясь на Советы и профсоюзы, бросал все силы на отпор интервентам и их пособникам внутри страны. Еще 12 июня была объявлена мобилизация в Приволжском, Уральском и Западно-Сибирском военных округах. Многие тысячи рабочих и крестьян ушли из этих округов в Красную Армию до усиления Колчака. В армию призвали тысячи рабочих Москвы и Петрограда. В июле ЦК РКП (б) принял решение о введении в стране «военного положения» и объявил «общепартийную мобилизацию коммунистов» на Восточный фронт. В сентябре образовали Революционный Военный Совет (РВС, Реввоенсовет) во главе с Троцким. 11 сентября объявили «общереспубликанский призыв в Красную Армию». 16 сентября учредили первый советский боевой орден – Красного Знамени. В ноябре создали Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, которым руководил сам Ленин. Этот Совет стал в военное время высшим органом государственной власти.

Восточным фронтом командовал И. И. Вацетис, а южной группой фронта М. В. Фрунзе – личность легендарная. Большевик с 1904 г., Фрунзе был дважды приговорен царскими судами к иевритной казни, ему помогали бежать. В 1905 г. он руководил стачкой в Иваново-Вознесенске, командовал отрядами рабочих во время вооруженного восстания в Москве, вел подпольную работу в армии. В боях с «белочехами» и колчаковцами прославился командирской смекалкой и отчаянной храбростью В. И. Чапаев. В сентябре-ноябре части Восточного фронта восстановили Советскую власть в Казани, Симбирске (г. Ульяновск), Самаре, Бугуруслане (гор. в Оренбургской обл.), и в городах Башкирии. Вацетиса назначили Главнокомандующим Красной Армии, руководство фронтом было поручено С. С. Каменеву.

В летние месяцы 1918 г. олень тяжелая обстановка сложилась на Южном фронте. 10-я армия К. Е. Ворошилова героически отбивала штурмы казаков генерала П. Краснова. На Северном Кавказе шли ожесточенные бои с армией Деникина. В середине сентября Реввоенсовет Южного фронта возглавил Сталин. Стрелковые и конные части С. М. Буденного, Б. М. Думенко, О. И. Городовикова, С. К. Тимошенко, В. И. Киквидзе и других прославленных командиров РККА были пополнены коммунистами Царицына, Москвы, Петрограда и Тулы. На защиту Царицына поднялись тысячи рабочих города. Натиски врагов отбили, Царицын удержали, объединения южных и восточных контрреволюционных сил на Волге не допустили.

В ноябре в Одессе и Севастополе высадились французские и греческие войска, а в Батуми и Новороссийске – английские. В белогвардейские части пошли потоки иностранного оружия, боеприпасов, военного снаряжения и даже

обмундирования. В деникинских и красновских штабах появились иностранные наставники.

Германские войска после ноябрьской революции в Берлине покинули Украину. Власть в Киеве захватила враждебная России Директория во главе с писателем В. Винниченко, которого скоро сменил социал-демократ и ярый националист С. Петлюра. Петлюровцы подали на военный союз со странами Антанты. В январе 1919 г. киевская Директория официально объявила войну Российской Республике. Но в это время на Украине уже действовали крупные повстанческие формирования из рабочих, крестьян и трудового казачества. На помощь к ним пришли российские красноармейские части. В феврале полки Н. А. Щорса и В. Н. Боженко изгнали петлюровцев из Киева. На большей части Украины утвердилось Советская власть. В марте 3-й Всеукраинский съезд Советов принял Конституцию Украинской ССР.

Колчак продолжал изображать из себя «верховного правителя России». Собрав 150-тысячную армию, он вместе с казачьими формированиями А. Дутова в начале марта 1919г. пошел в наступление на запад. Его войска взяли Пермь, Уфу, Оренбург, Ижевск. Адмирал рвался к Москве и хотел объединить в Котласе (г. Архангельской обл.) свои силы с наступающими из Архангельска белогвардейцами генерала Миллера и англо-американскими интервентами. Продвижение колчаковцев остановили части Восточного фронта и спешно вооруженные рабочие отряды.

В конце апреля южная группа фронта перешла в контрнаступление. В июле С.С. Каменева назначили Главкомом РККА вместо Вацетиса. Восточным фронтом стал командовать М. В. Фрунзе. В ходе контрнаступления были освобождены Бугуруслан, Уфа, Белебей и другие занятые врагами города. В сражениях особо отличалась геройскими действиями 25-я стрелковая дивизия В. И. Чапаева.

На Урале и в Сибири развернулась партизанская война против колчаковцев. Тем не менее диктатор-адмирал свирепствовал на подвластной ему территории до конца года. Только 13 января 1920г. его поезд был захвачен красноармейским отрядом. Пленного Колчака расстреляли в Иркутске. В январе же остатки его армии сдались в плен под Красноярском.

Не прошли к Котласу и северные белогвардейцы с интервентами. Потерпев поражения в боях у Шенкурска (г. в Архангельской обл.) и в других местах, они отступили к Архангельску, а в феврале 1920 г. были изгнаны и оттуда. В марте, освободили от интервентов и Мурманск. Удержать за собой лесопромышленные и богатые природными ресурсами северные районы России американскому, английскому и французскому капиталу не удалось.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны с весны 1919 г. тревожила угроза, нависшая над Петроградом. При пособничестве стран Антанты к власти в прибалтийских республиках пришли буржуазные правительства. Там нашли пристанище крупные силы белогвардейцев. В Финский залив пришли боевые

корабли английского флота. В мае и в октябре 1919 г. белогвардейские войска под командованием генерала Н. Н. Юденича начинали широкое наступление с целью овладеть Петроградом. На подступах к городу и весной и осенью шли жестокие бои. Позиции Красной Армии усиливались отрядами вооруженных рабочих. К Петрограду перебрасывались полки с Северного и Восточного фронтов. Вражеские натиски были отбиты. Юденича вынудили отступить в Эстонию.

Пока Совет Обороны и ЦК РКП (б) напрягали силы на борьбу с Колчаком и майским наступлением Юденича, резко ухудшилось положение на юге страны. Там масштабы военных действий оказались несравнимо шире, чем на Восточном и Северном фронтах и под Петроградом. Армию Деникина поддерживали 130 тысяч скопившихся в южных районах английских и французских офицеров и солдат. На полях сражений появились не только иностранные пулеметы и пушки, но и танки, самолеты, средства связи. В январе 1919 г. Деникин подчинил себе и Донскую армию генерала Краснова. В июне белогвардейцы взяли Царицын и развернули наступление по широкому фронту. К осени под их властью оказались Донбасс, Киев, Харьков, Ростов, Воронеж, Тамбов, Курск, Орел. В октябре их конные группировки прошли по тылам Красной Армии в районе Тулы. В это время еще шли бои на Восточном и Северном фронтах, Петроград отражал второй натиск Юденича. Казалось, что рабоче-крестьянской Республике пришел конец.

Как и колчаковское, деникинское командование допустило большую политическую ошибку – не учитывало настроений трудовых масс, в занятых губерниях. Сказывались господская спесь и презрительное отношение к низовому «быдлу». Штабы, контрразведка, карательные отряды стремились снести Советы с лица земли. При расправах с пленными расстреливали не только командиров и комиссаров, а и всех подряд рядовых бойцов. Убивали не только активистов Советской власти, а всякого, кто подозревался в сотрудничестве с ними. Истязали крестьян и казаков, запахавших помещичьи земли. Повсюду заводились существовавшие при царе административные порядки. Заводы и фабрики возвращались прежним владельцам. Профсоюзы и другие рабочие организации были запрещены. Все это прибавляло «белому движению» новых и новых врагов.

Ленинский Совет Обороны выдвинул лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!». Провел очередную мобилизацию коммунистов и беспартийных рабочих. Формировали новые отряды из сельской бедноты. Перебросили под Москву часть полков с востока и с севера. На горячие публичные выступления Ленина, Калинина, Троцкого, других руководителей государства, на их призывы в газетах откликались и становились под ружье тысячи добровольцев из разных слоев общества. После сговора белогвардейских руководителей с интервентами защищать независимость России шла и часть недавних противников Советской власти.

В октябре Красная Армия пошла в наступление на деникинцев. Оно принесло ободрившие народ победы. Особенно успешно действовала 1-я конная армия под командованием С. М. Буденного. Под ее стремительным напором противники бежали с позиций или сдавались в плен. Белогвардейские полки оказались уже не столь крепкими, какими они были в 1918 г. Их офицерский костяк растворился в разнородной массе принудительно мобилизованных крестьян, казаков, городских мещан. За два с половиной месяца деникинцы и казачьи корпуса потеряли почти все занятые ими города, были вытеснены из Украины и Донбасса. Остатки разгромленной Добровольческой армии отступили на Крымский полуостров.

При подходе Красной Армии к черноморским берегам ушли из России и находившиеся там войска интервентов – англичане и французы. Большевики-подпольщики Украины успели оказать свое влияние на французских моряков в Одессе. Там на кораблях интервентов возникли революционные волнения..

В Крыму Деникин 4 апреля 1920 г. передал командование остатками своей армии генералу П. Н. Врангелю. На занятый белогвардейцами полуостров, как зайцы к лодке сказочного Мазая, устремились все, кто не мыслил о примирении с Советами – аристократы, деятели буржуазных партий, монархически настроенные офицеры, сохранившие драгоценности коммерсанты, укрывавшиеся от ВЧК преступники и прочая антисоветская публика. Армия Врангеля пополнялась. Имея в своих полках около 100 тыс. «штыков и сабель», он летом 1920 г. пошел в наступление на Украину. Поначалу врангелевцы имели успехи, но в октябре их части были изрядно потрепаны войсками Южного фронта, которым командовал Фрунзе. После ожесточенных боев под Каховкой (гор. в Херсонской обл.) Врангель опять отступил в Крым.

9–11 ноября красноармейцы штурмовали крымский Перекоп. При 12-градусном морозе бойцы шли вброд через Сивашский залив, прозванный «гнилым морем». Построенные в давние времена крепостные сооружения, пушки и пулеметы не остановили героических атак. 16 ноября 1920 г. последние остатки Добровольческой армии ушли на кораблях в Турцию. Вместе с разбитым воинством отправились на чужбину и тысячи скопившихся в Крыму гражданских беженцев из России.

Основные события Гражданской войны взятием Перекопа и разгромом армии Врангеля закончились.

Около 15 млн. человеческих жизней было погублено действиями «белых» с их чужеземными союзниками и «красных» в годы Гражданской войны. На мой взгляд, больше людских потерь нанесли России не «красные», а белогвардейцы и интервенты. Показателен такой пример: в одной только Иоканьской тюрьме под Архангельском, захваченной американцами и англичанами, «по приговорам военно-полевых судов было расстреляно четыре тысячи арестованных, замучено же и убито без суда значительно больше». Сколько было таких тюрем по стране! В одних к смерти приговаривали белогвардейские

военно-полевые ‘ суды, в других — революционные трибуналы. Сколько защитников и врагов народной власти расстреляно без всяких судов! Сколько «красных» и «белых» полегло на полях сражений! Сколько военных и гражданских людей умерло от тифа и других болезней, вызванных войной!

Ужасны и материальные потери России от борьбы между сторонниками и противниками Советов. Мужское население уходило от заводов и пашен, чтобы убивать своих соотечественников. Рушились остатки промышленности и транспорта. Горели дома. Уничтожались или растаскивались национальные ценности.

Дорого обошлась трудовому народу защита приобретенной в 1917 году Советской власти! Дорого заплатили за попытки уничтожить эту власть и ее противники! Гражданская война ужесточила российское общество, провела резкие грани между «нашими» и «не нашими», породила у победившего людского большинства представление о «врагах народа». Все это наложило мрачный отпечаток на многие события и процессы послевоенной жизни.

Нынешняя буржуазия, как и в годы Гражданской войны, считает своими главными врагами коммунистов. Не удивительно, что мы слышим о большевиках первых советских десятилетий очень много грязной лжи. Но меня особенно изумила телепередача «Свобода слова» 9 ноября 2001 г. Там участвовала и раньше постоянно мелькавшая на экранах И. Хакамада. Она вдруг в истерике загорланила: «Пусть коммунисты ответят за 95 миллионов уничтоженных большевиками людей!» То ли от прикрытого вузовскими дипломами невежества, то ли от безумной ненависти к коммунистам, эта политическая дама пустила в ход вранье, рассчитанное на ту лопоухую часть молодежи, у которой интерес к истории Отечества считается стариковским пороком. Во-первых, 95 миллионов – эта цифра даже не потолочная, а какая-то зачердачная. Во-вторых, Гражданскую войну и иностранную интервенцию начали не коммунисты с рабочими, солдатами и крестьянской беднотой, а российские и зарубежные господские сословия с их генералами, адмиралами и политическими лидерами. Что касается репрессий 30-х годов, то они осуждены коммунистами с большим грохотом в 1956 г., когда нынешние члены КПРФ ходили в детские сады и школы, а многих из них еще и на свете не было. И далеко не все репрессированные при Советской власти попадали под суд без вины. Тысячи и тысячи судимых по «политическим» статьям понесли вполне заслуженную кару. Об’ этом мы будем говорить в последующих беседах. Хакамада в упомянутой передаче искажением прошлого перещеголяла и самую яростную антикоммунистическую завируху В. Новодворскую!

Как же так получилось, что коммунисты вышли победителями в борьбе с октябристами и кадетами, с меньшевиками, эсерами и анархистами, с корниловцами, колчаковцами, деникинцами и врангелевцами, с оккупантами Германии, Австрии, Румынии и Турции, интервентами США, Англии, Франции, Японии, Греции и пособниками «белых» из других стран Антанты?

Чуда тут нет. Коммунисты победили всех своих политических и военных противников потому, что за ними поднялось на борьбу за справедливое устройство общества большинство российского населения. Коммунисты боролись за «народную правду», за ликвидацию господства одних сословий над другими, за вековую мечту россиян о «воле и братстве».

Английский писатель Г. Уэллс, побывавший в России в 1920 г., был изумлен влиянием коммунистов в народных массах. Он писал: «Партия насчитывает не более 600 тысяч человек, из них, вероятно, не больше 160 тысяч активных членов. Тем не менее она сумела захватить и удержать власть в развалившейся империи». Сумела потому, что коммунистов поддерживали беспартийные рабочие, солдаты, матросы, большинство крестьян, часть казачества, часть интеллигенции. Борцов за целостность и независимость России видели в большевиках и многие дворяне, офицеры, промышленники, ученые, государственные служащие. Болевшие душой за Отечество беспартийные люди сознательно или подсознательно, не умом, так сердцем, угадывали в коммунистах своих защитников.

После чиновно-полицейской власти при царе и при государственном безвластии Временного правительства народ разочаровался в эсероменьшевистских Советах, которые наполнялись говорунами о демократии, но изо всех сил стремились сохранить власть за буржуазией. В большевистских Советах люди увидели подлинно народную, соборную, общинную власть трудовых сословий. Вот почему Центральному Комитету РКП (б) и Совету Народных Комиссаров РСФСР удалось сплотить миллионы городских и сельских тружеников в единую неодолимую силу.

Упомянутую выше книгу об октябрьских событиях в России автор не случайно озаглавил словами «10 дней, которые потрясли мир». Эта книга была опубликована в Америке в 1919 г. Джона Рида приговорили «за революционную деятельность» к 5 годам тюремного заключения, но он не вернулся на родину, в 1920 г. умер и похоронен в Москве. Как верно, с каким пророчеством оценил американец нашу революцию! Она действительно потрясла весь мир. Замыслы интервентов по расчленению России сорвались. Революции в Германии и Венгрии, революционные выступления пролета, риата в страна?!: Антанты насмерть перепугали западную” буржуазию. Она умерила свои аппетиты в эксплуатации трудового населения, стала больше прислушиваться к требованиям рабочих, расширила их политические права, подняла их материальный достаток. Капиталисты рассудили: чтобы не доводить котел рабочего гнева до революционного кипения, следует периодически гасить этот гнев экономическими подачками. Лучше уступить в малом, чем жить в риске потерять все, как это случилось с российской буржуазией. После 1917 г. произошел перелом и в настроениях народов колониальных стран, Там росли общественные силы, призывавшие людей к национально-освободительной борьбе.

Так что наш» победы в Октябре и в Гражданской войне были победами и для трудящихся всего мира.

Беседа 8. Потеря Прибалтики. Кавказские республики. Катастрофа под Варшавой. «За Советы без коммунистов!». НЭП. Культурный подъем. Автономий или Союз Республик?

Отдельно следует сказать о Гражданской войне в Прибалтике и в Закавказье.

В свободных, от немецкой оккупации местах Прибалтики (Эстония и часть Латвии) Советская власть утвердилась сразу после октябрьских событий в Петрограде, но в феврале 1918 г. немцы захватили остаток Латвии и всю Эстонию.

Первую мировую войну завершил мирный договор, подписанный воевавшими сторонами в Версале (пригород Парижа) 28 июня 1919 г. Потерпевшую поражение Германию страны Антанты общипали со всех сторон. Немцы - потеряли влияние и в Прибалтике, где после свержения Вильгельма II опять возродились Советы. В ноябре 1918 г. образовался Таллинский Совет рабочих депутатов. В Эстонии была провозглашена Советская Республика под названием «Эстляндской трудовой коммуны». В декабре 1918 г. власть в Риге взяло Временное Советское правительство. Оно объявило Латвию «независимой Советской Республикой». В Литве пролетариат встретил сильное сопротивление созданного в Вильнюсе буржуазного «Национального Совета», но и там к началу 1919 г. в большинстве городов установилась Советская народная власть.

Однако Советы рабочих депутатов в Прибалтике не удержались. Пролетариат оказался там слабоват, а крестьяне, расширив свои земельные наделы, потеряли интерес к революционной борьбе: Белогвардейцев же, местных и русских, скопилось в Прибалтике очень много. Их поддерживали завербованные американцами шведские и финские «добровольцы» и английские военные корабли. В январе 1919 г. Эстония стала буржуазной республикой с правительством националистов, враждебно настроенных по отношению к России. В мае власть национальной буржуазии утвердилась в Латвии. Литва с февраля до августа 1919г. входила в состав Литовско-Белорусской ССР, а в августе была оторвана от Белоруссии и стала буржуазной республикой.

Отколотые от России прибалтийские республики, в первую очередь Эстония, превратились в плацдарм для белогвардейской армии генерала Юденича, который с помощью американцев и англичан собирал там силы для овладения Петроградом.

Потеряла Россия и Финляндию. В декабре 1917 г. только что Привыкавшее к руководству государством Советское правительство предоставило ей независимость. Попытки финских рабочих создать свои депутатские Советы

успеха не имели. Всякие революционные выступления были там подавлены в 1918 г. Власть взяла в свои руки буржуазия.

Закавказье осталось в границах бывшей империи, хотя и там буржуазные националисты с помощью интервентов тоже пытались установить свое господство над трудовыми сословиями. Осенью 1917 г. Советская власть установилась только в Баку. На остальной территории Закавказья верх одержали силы, стоявшие за отделение создававшихся республик от России: в Грузии – меньшевики, в Армении буржуазно-националистическая партия «дашнаков», в Азербайджане такая же партия «мусаватистов». Поэтому в мае 1918 г. там образовались независимые буржуазно-демократические республики. О наплыве интервентов в Закавказье мы уже говорили. 20 сентября 1918 г. националистами и англичанами были расстреляны 26 наркомов Бакинского Советского правительства. Большевиков сажали в тюрьмы, расстреливали и в других местах. Революционные выступления рабочих и крестьянские мятежи жестоко подавлялись.

Советская власть утвердилась в закавказских республиках после того, как на помощь местному пролетариату и крестьянству пришли части Красной Армии. В апреле 1920 г. образовалась Азербайджанская ССР, в ноябре – Армянская ССР, в феврале 1921 г. – Грузинская ССР. В марте 1921 г. была образована Абхазская ССР со столицей в Сухуми! (В 1931 г. Абхазию преобразовали из союзной в автономную республику и включили в состав Грузии). В июле 1921 г. получила автономию в составе Грузии Аджарская АССР. В апреле 1922 г. появилась Юго-Осетинская автономная область в составе Грузии, а в июле 1923 г. Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджана. В феврале 1924 г. Нахичеванский автономный край Азербайджана преобразовали в Нахичеванскую АССР. Такое вот шло на Кавказе государственное строительство. При многонациональном составе кавказского населения вопросы о создании республик, автономных областей и об административных границах решались с немалыми спорами.

В марте 1922 г. Армения, Азербайджан и Грузия объединились в одно государство – Закавказскую Федерацию. В декабре того же года оно стало называться Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой (ЗСФСР). В 1936 г. ЗСФСР опять разделилась на самостоятельные республики – Армянскую, Азербайджанскую и Грузинскую.

В 20-х годах сформировались и кавказские национальные образования на территории РСФСР — Кабардино-Балкарская АССР, Северо-Осетинская АССР, Чеченская, Ингушская и Карачаево-Черкесская автономные области. В декабре 1936 г. была образована Чечено-Ингушская АССР.

На Кавказе с очень давних времен обитали десятки разноязыких народов с разными вероисповеданиями. Межнациональные и межрелигиозные вооруженные стычки веками считались там < обычным явлением. Советская власть принесла общественное успокоение и в северные предгорья Кавказа и в

горные аулы. До распада СССР кавказские народы жили в мире и согласии. О кровавых внутренних столкновениях и разбойном терроризме население стало забывать. Националистические поползновения некоторых советских начальников к господству над трудящимися при бесконтрольных «суверенитетах» пресекались безжалостно — тюрьмой, лагерем, а то и расстрелом. Сегодня поневоле задумаешься, что хуже — репрессивные преследования националистов или нагорно-карабахская, грузинская, абхазская, осетино-ингушская «демократия» с убийствами, похищениями людей, сожжением домов, беженцами? О чеченском «конституционном порядке» здесь лучше и не вспоминать. Где господствуют националисты, там людская вражда и кровопролития неизбежны!

Вернемся к событиям в других местах России. .

Разгромом Врангеля завершились основные этапы Гражданской войны, но на окраинах страны вооруженная борьба с врагами Советов продолжалась. Специально созданный Туркестанский фронт под командованием Фрунзе помогал оседлой и кочевой бедноте устанавливать народную власть в феодальной Средней Азии, где промышленного пролетариата было очень мало. В феврале 1920 г. была провозглашена Хорезмская со столицей в Хиве, а в октябре Бухарская Народные Республики. Хивинский хан и бухарский эмир серьезного сопротивления не оказали, а английские интервенты выступить против подошедших советских войск не решились. В схватках с байско-мусульманским басмачеством

Советы начали утверждаться во всех среднеазиатских городах и кишлаках.

Нелегкая ситуация сложилась на захваченном японцами Дальнем Востоке. В апреле 1920 г. Совнарком РСФСР признал правительство формально независимой от Москвы Дальневосточной Республики (ДВР) со столицей, в Чите. Она охватила территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей. Армию республики возглавил В. К. Блюхер, прославивший свое имя в боях на Восточном фронте, под Каховкой и при штурме Перекопа. К слову сказать, он был награжден орденом Красного Знамени № 1. Первый советский орденосец!

Японцам помогали удерживать занятые ими районы белогвардейские части генералов Г. М. Семенова и Р. Ф. Унгерна. После многих боев армия Блюхера и народные партизанские отряды разгромили основные силы противников в сражении у Хабаровска в феврале 1922 г. Белогвардейцев вытеснили за китайскую границу. В октябре того же года красноармейцы и партизаны заняли Владивосток. Японские интервенты были изгнаны на свои острова. Дальневосточная Республика вернулась в состав РСФСР.

Изгнанием японцев из Владивостока была поставлена последняя точка в Гражданской войне. В ходе этой войны большевистскому правительству и органам Советской власти на местах удалось сохранить почти все земли

Российской им от буржуазной »власти и от захвата интервентами. Страны Антанты намеревались расчленить Россию на «сферы влияния», но они смогли оторвать от нее только Прибалтику. А Финляндию и Польшу Совнарком и ВЦИК сами отрезали от российских губерний, предоставив им независимость, Мне представляется, что это была ошибка большевиков, вызванная их надеждами на победную борьбу польского и финского пролетариата.

Польше независимость была предоставлена в августе 1918 г. Страна, находившаяся с 1815 г, (после разгрома наполеоновских армий) в составе Российской империи, стала самостоятельным государством. Захватившая там власть буржуазия сразу же размышляла о возрождении средневекового величия Польши с границами «от моря до моря» — от балтийского Данцига (г. Гданьск в Польше) до черноморской Одессы. Подавив революционное движение в своих городах, паны начали готовиться к захвату Украины и Белоруссии.: Обстановка казалась им превосходной: Германия разгромлена, Россия; обессилена Гражданской войной, страны Антанты золота на борьбу с большевиками не жалели.

25 апреля 1920 г. вскормленные и вооруженные Антантой войска лсбелопанского» правительства перешли границы Украины и Белоруссии. Вместе с ними пошли в наступление украинские отряды пригретой в Варшаве петлюровской Директории. Из Крыма поляков и петлюровцев поддержали еще не разбитые в то время части Врангеля. Наспех организованное контрнаступление Красной Армии было подготовлено плохо. Силы по числу штыков собрали большие, но не позаботились о тыловом обеспечении боевых полков. Наступление Западным фронтом под командованием М. В. Тухачевского начали 14 мая, Юго-Западным фронтом под командованием А. И. Егорова — 26 мая. Часть сил пришлось бросить против пришедших на Украину врангелевцев.

Освободили захваченный поляками Киев, изгнали врагов с территории Украины и Белоруссии и «на плечах отступавшего противника» устремились к Варшаве. Командующие фронтами недооценили сил польского маршала Пилсудского, допустили просчеты в планировании боевых операций. Конная армия Буденного была измотана непрерывными маршами, рейдами, атаками. 16 августа под Варшавой советские войска потерпели страшное поражение. Около 60 тыс. командиров и бойцов оказались в польском плену. Части Пилсудского опять пошли в наступление и 15 октября взяли Минск. Достаточных сил для продолжения большой войны с Польшей Москва не имела. Советские дипломаты были вынуждены в марте 1921 г. подписать в Риге ущербный -для России мирный договор, по которому часть западных земель Украины и Белоруссии осталась в границах Польши,

Катастрофа под Варшавой наложила гнетущий отпечаток на моральное состояние Красной Армии. Настроение в войсковых частях несколько

поднялось только после разгрома полкой Врангеля в Крыму. Бойцы радовались ликвидации военных фронтов, готовились к мирной жизни.

Отбираю материал для своих бесед в книгах, а память выталкивает на бумагу рассказы родственников. Брат моего отца, Василий Андреевич, участвовал бойцом-кавалеристом в летнем наступлении 1920 г. на Варшаву и попал в плен к полякам. Пробыл там на разных тяжелых работах два года и, по его словам, «привез домой только свои кости да кожу». Воспоминания о панах остались у него недобрые.

К концу Гражданской войны внутреннее положение в России было очень тяжелым. На производствах не хватало всего — рабочих рук, металла, строительных материалов, топлива, инструментов, продовольствия. Жители городов и деревень не могли приобрести тканей, обуви, соли, мыла, гвоздей, керосина, спичек и многих других необходимых в повседневном обиходе товаров. Сражения с белогвардейцами и интервентами шли не только на военных фронтах, а и в заводских цехах, паровозных депо, в коммунальных службах, на заготовках топлива. Наиболее преданные делу революции рабочие железных дорог и многих заводов лишали себя отдыха, трудились в неурочные часы, устраивали «во-сдресники».

В феврале 1921 г. правительство учредило Государственную общеплановую комиссию, которая координировала работу наркоматов. В декабре того же года был утвержден план Государственной комиссии по электрификации России (план ГОЭЛРО). Налаживалась работа заводов и фабрик, выпускавших продукцию для нужд населения. Появились первые признаки оживления промышленности и транспорта.

Тяготы Гражданской войны усложнили отношения правительства с крестьянством. Крестьяне получили недоступные им раньше земли. Их освободили от платежей за аренду земельных наделов и от возвращения в банки всех долгов. Было введено правило «уравнительного распределения земли для желающих обрабатывать ее своим трудом». Принятый в феврале 1918 г. 3-м Всероссийским съездом Советов закон «О социализации земли» предусматривал «принцип коллективного ведения сельского хозяйства» как способ утверждения социализма в деревне. К посевной поре 1919 г. в стране образовалось около 4 тыс. сельских коммун и совхозов, действовали тысячи пунктов проката инвентаря и сельхозмашин (веялки, триеры и пр.), открылось около 1200 сельских ремонтных мастерских.

Крестьяне были довольны Советской властью, пока голод в городах и потребности армии не заставили Совнарком ввести жесткую продразверстку. В мае 1918 г. наркому продовольствия А. Д. Цюрупе были даны чрезвычайные полномочия «по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Свободную торговлю зерном запретили, ввели на хлеб твердые закупочные цены. Продотряды из рабочих и красноармейцев с помощью комитетов сельской бедноты начали отбирать у кулаков и середняков

«излишки» зерна по государственным ценам. Некоторые чрезмерно усердные заготовители считали излишками все, что находили в закромах сытых крестьянских семей. Продразверстка подрывала веру сельских жителей в справедливость политики большевиков.

Недоверие трудовых масс к коммунистам порождали и жесткие указания Председателя Реввоенсовета Троцкого своим комиссарам на местах. Писатель В. В. Карпов в своем труде «Генералиссимус» привел данные из опубликованной в 1920 году в США брошюры «Кто правит в России». Из 43-х окружных, армейских, губернских и других комиссаров евреев было 34, латышей 8, немец 1, славян — ни одного! Немало троцкистов было в советских, хозяйственных, милицеских органах. Вопреки решениям Совнаркома и программным установкам партии они повседневную разъяснительную работу в деревнях подменяли принципом «революционной беспощадности» с применением оружия, арестов, угроз.

Не раз слышал нападки на Ленина: «Он виноват в управленческом засилье инородцев в первые годы Советской власти!» Может быть, тут он в чем-то и виноват. Только вспомним, что в те годы все важные вопросы и назначения на руководящие посты решались голосованиями и в Политбюро, и в ЦК, и в Совнаркоме, и в Советах губерний, городов, уездов, а при голосованиях твердые ленинцы далеко не везде составляли большинство. Троцкого Ленин еще до революции прозвал «иудушкой», а рабочие и солдаты избрали его в сентябре 1917 г. председателем Петроградского Совета. Зиновьева и Каменева . в октябре 1917 г. Ленин обвинил в штрейкбрехерстве, требовал от ЦК исключения их из партии, а после революции депутаты Московского и Петроградского Советов избрали их своими лидерами. Велико воздействие на массы обманных речей! Кто виноват в том, что Россию разворовывали под президентством Ельцина заметнее других именно инородцы? Да те, кто голосовал за Ельцина, и те, кто вообще ни за кого не голосовал, беспечно отмахнувшись от «всякой политики». А ведь при Ленине уровень грамотности и культуры голосующих был несравнимо ниже, чем при Ельцине.

Как назло, два лета подряд, в 1920 и 1921 годах, выдались жаркими и сухими, без спасительных дождей. Урожай во многих губерниях, сняли мизерные. Голод охватил не только города, но и села Украины, Крыма, Северного Кавказа, Южного Урала и других районов. Особенно губительным бедствие оказалось в Поволжье. По официальным данным тех. лет, голод, тиф, малярия и другие болезни лишили жизни больше миллиона человек. Природные стихии революциям не подвластны!

Начавшиеся в деревнях волнения подбодрили врагов Советской власти. Противники большевиков понимали, что выступать против Советов в открытую — дело уже безнадежное. Поэтому они выдвинули лозунг: «За Советы, но без коммунистов!» Под этим лозунгом в феврале 1921 г. вспыхнуло восстание в Кронштадте. Балтийские моряки, призванные в основном из деревень, пошли за

агитаторами эсеров и меньшевиков. К организации кронштадтского восстания приложили руки и укоренившиеся в прибалтийских государствах агенты США и Англии. 18 марта восстание было подавлено частями Красной Армии. В боях между мятежниками и усмирителями проливалась рабочая и крестьянская кровь.

В Саратовской губернии, Сибири и во многих других местах крестьяне поднимали мятежи под тем же лозунгом «За Советы без коммунистов». Силами армии подавляли крупное крестьянское восстание, поднятое эсером А. С. Антоновым в Тамбовской губернии. Там люди брались за оружие целыми уездами. Карательным войском РККА командовал Тухачевский. Крестьяне в шинелях вели бои с крестьянами в полушубках и зипунах. Тамбовских мятежников усмирили летом 1921 г. В это же время были разгромлены последние отряды анархиста Н. И. Махно, который воевал в южных районах Украины то против «белых», то против, «красных» не один год. Растеряв свое разносословное войско, он бежал в Румынию.

В ЦК РКП (б) и в Совнарком, конечно, знали о настроениях крестьянства. Если посмотреть в работах В. И. Ленина его письма, записки, заметки, телеграммы тех лет, видно, что он постоянно общался с Советами и парткомами губерний, был в курсе промышленных, сельских, продовольственных и других местных проблем. Наркомы и сам Ленин охотно принимали деревенских «ходоков», решали вопросы по их жалобам расспрашивали их о житейских нуждах крестьянства. Уже в начале 1919 г. руководители государства видели, что политику в деревне надо менять. На 8-м съезде РКП (б) в марте этого года было решено добиться союза рабочих не только с крестьянами-бедняками, а и с середняками. В ЦК партии создали специальный отдел «по политическому воспитанию крестьянских масс». В апреле отменили единовременный чрезвычайный (военный) налог зерном и другими сельхозпродуктами. Однако Гражданская война не позволила правительству отказаться от установок «военного коммунизма». В 1920 г. по продразверстке у <крестьян стали брать не только зерно, а еще и картофель, овощи, сено. Правда, основной нажим шел теперь «а кулаков, середняцкие хозяйства обижали реже.

Хозяйственная разруха и навязанная Советам война заставили ВЦИК и Совнарком ввести не только продразверстку. Наряду с крупными были национализированы и мелкие предприятия. Оборонные заводы и железные дороги перевели на военное положение. На «эксплуататорские классы» возложили трудовую повинность, за уклонение от которой можно было угодить под суд. Просторные квартиры вчерашних господ «уплотнялись» рабочими семьями из подвалов и барачных. Запрещалась всякая частная торговля, хотя «мешочничество» и рынки-барахолки изжить все равно не удалось. Жилье, транспорт, почта были бесплатными. Все это получило название политики военного коммунизма. После побед на основных фронтах Гражданской войны появилась возможность несколько ослабить принудительные гайки. Было ясно,

что одними только административными строгостями экономику страны не возродить.

Ленин и его соратники разработали программу вывода России из голода и разрухи новой экономической политикой (НЭП). Эта программа была утверждена в марте 1921 г. (сразу после Кронштадтского восстания) делегатами 10-го

съезда РКП (б). Она допускала возвращение в народное хозяйство элементов капитализма «при сохранении, командных высот в руках пролетарского государства». При этом главная задача Советов не менялась — они должны были строить социалистическое общество. В марте же Президиум ВЦИК опубликовал постановление о замене продразверстки продовольственным налогом, а Совнарком установил размеры налога, уменьшенного по сравнению с продразверсткой в два раза. В течение хозяйственного года изменять размер налога запретили. Разрешили свободную торговлю зерном, мукой, крупами и другими сельхозпродуктами.

Земля осталась в собственности государства. За пользование полученными земельными участками крестьяне рассчитывались только продовольственным налогом. Купля, продажа, залог земли запрещались. В сентябре 1922 г. разрешили аренду земли и применение наемного труда в крестьянских хозяйствах! Крестьянам дали право выхода из сельских общин и из созданных к тому времени коммун и колхозов.

В июле 1921 г. разрешили открывать частные предприятия с использованием не больше 20 наемных работников. На государственных предприятиях позволили оставлять часть продукции у себя для свободной продажи и улучшения жизни рабочих. Унижавшую бывших господ трудовую повинность отменили. Поощрялось создание производственных, торговых, потребительских кооперативов и в городах и в сельской местности. Росло число ремесленных, промысловых, лесных и других артелей, которые сами распоряжались и производством и сбытом своей продукции. Появились частные рестораны, трактиры, магазины. Некоторые крупные предприятия и сырьевые промыслы отдавались на определенный срок и на выгодных для государства условиях в пользование иностранному капиталу (концессии). Зарубежные предприниматели везли в страну новые станки и оборудование, помогали совершенствовать технологию различных производств.

Всю внешнюю торговлю правительство оставило в руках государственных органов власти.

Государственный банк РСФСР в 1922—1924 годах провел денежную, «реформу». Деньги начали обесцениваться еще при царе и Временном правительстве. К осени 1917 г. бумажный рубль стоил в 15 раз дешевле, чем в 1913 г. Падение рубля стремительно продолжалось во время Гражданской войны, к концу 1920 г. он подешевел в 20 тысяч раз! Выпущенные

Временным правительством миллионы «керенок» выдавались в зарплату листами, а порой и целыми рулонами. Получатели таких денег дома сами разрезали их на купюры. К 1922 г. бумажные деньги вообще потеряли какую-либо стоимость. Торговля держалась товарообменом и монетами дореволюционной чеканки.

Советский банк ввел в обращение банковский билет — 10-рублевый червонец, приравненный по цене к 7,74 гр., чистого золота. Отчеканенные золотые «червонцы равнялись по весу царским десятирублевкам. И золотой и бумажный червонцы стали твердой денежной единицей. Были выпущены бумажные купюры достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 рублей, стоимость которых тоже обеспечивалась золотом. Отчеканили серебряные рубли и полтинники, монеты от 1. до-5 коп. чеканили из меди. Финансовая реформа консула поставить народное хозяйство страны а прочный экономический фундамент ущемила спекулянтов, подняла авторитет советских торговых представительств за рубежом. Доллар США обменивался на 1 руб. 94 коп., а итальянская лира стоила 8 советских копеек.

С денежной вакханалией было покончено в столь короткий послевоенный срок потому, что реформа проводилась социалистическим методом в интересах трудового населения. Созданная финансовая система и при НЭП работала на социализм.

Полезную отдачу от новой хозяйственной политики народ увидел вскоре после ее претворения в жизнь. С 1923 г. стал заметным подъем и в промышленности и в сельском производстве. Менялось настроение крестьянства и казачества. Расширились посевы, росло поголовье скота. В сельских лавках появились нужные товары. Улучшилась и жизнь в городах. Новыми установками правительства были особенно довольны люди с предпринимательской жилкой в характере. Но появление советской буржуазии вызывало протесты со стороны вчерашних командиров и бойцов РККА, пролетарских активистов, старых большевиков. С недовольными отступлением к капитализму вели разъяснительную работу. Им доказывали, что с полуголодным и обутым в лапти населением социализм не построить.

Наряду с возрождением экономики ЦК большевистской партии одной из главных своих задач считал преобразование культурного облика страны, духовный подъем трудящегося населения и массовую подготовку сознательных строителей новой жизни. С этой целью парткомами, Советами и профсоюзными организациями всех уровней была проведена колоссальная по своему размаху и многогранности работа, получившая название «культурной революции». В истории российской культуры это была действительно революция!

Хулители Советской власти норовят свести память о культурной революции 20-х годов к разговорам о «гонениях на церковь». Да, натиски да церковь были немалые, хотя в ленинских трудах, партийных решениях и в советских законах ясно говорилось о свободе совести и о свободной, отделенной от государства

церкви. Ленин решительно выступал против насильственного перетягивания людей от веры в бога к неверию. (Кто в этом сомневается, почитайте его работы о религии и церкви.) Однако на местах многим, не всегда достаточно образованным советским руководителям из вчерашних рабочих и крестьян казалось, что вера в «церковное мракобесие» мешает вере трудящихся в собственные силы, тормозит их тягу к научным знаниям, сковывает их общественную активность страхом перед небесами. Отсюда пошли и торопливые перегибы в атеистической пропаганде.

При взгляде из XXI века на начало века XX многое может показаться там ужасным. Но попробуем взглянуть на 20-е годы глазами тех людей, которые творили эти «ужасы». Патриарх Московский и всея Руси предал анафеме (проклятию) Советскую власть и ее сторонников, а ведь эту власть поддерживали миллионы верующих. Духовенство повсюду вело агитацию против рабоче-крестьянских Советов, а белогвардейские войска и приход интервентов встречало радостным колокольным звоном. Это факт, что большинство служителей церкви в годы Гражданской войны были на стороне контрреволюции, а многие из них боролись с Советской властью не только проповедями — участвовали в мятежах и террористических актах, воевали с оружием в руках вместе с колчаковцами и деникинцами. Как после этого могли смотреть на священников прихожане-трудящиеся? Вместе с «мирскими» контрреволюционерами какая-то часть духовных лиц попадала в руки чекистов вполне заслуженно.

Борьба за власть шла жестокая! А жестокость огрубляет, черствит человеческие души. Надо ли удивляться, что неприязнь малопросвещенных в то время народных масс к духовенству переносилась и на церковные строения? В культовых храмах борцам за Советскую власть чудилось средоточие враждебного народу -контрреволюционного духа. Это явилось одной из причин закрытия и разрушения церквей. Не вызвало широких народных протестов и изъятие государством церковных ценностей для помощи голодающим в два подряд неурожайных года.

Советское правительство 20-х годовая бы упрекнул только в том, что оно допустило огульные нападки в печати на всё без исключений «поповское сословие» (журнал «Безбожник» и др.), в том, что оно не обеспечивало повсеместной государственной охраны культовых зданий, и в том, что призывы к сохранению церковных памятников культуры прозвучали тогда лишь в нескольких газетных статьях (А. В. Луначарского, И. И. Скворцова-Степанова и др.). Словом, правительственный «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах» (об отделении церкви от государства и школы от церкви) от 23 января 1918 г. и записанное в Программе РКП (б) указание Ленина о том, что «при проведении научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств

верующих», исполнялись далеко-далеко не всеми советскими и партийными руководителями на местах.

Сводить культурную революцию к вопросу о положении церкви — это не просто! глупость. Это хитроумный и подленький пропагандистский прием. Цельная историческая панорама подменяется одним ее фрагментом, заляпанным к тому же черными красками.

Культурная революция — это прежде всего ликвидация безграмотности в стране. В Российской империи по переписи 1897 г. людей в возрасте от 9 до 49 лет, умеющих читать и писать, насчитывалось всего 28,4%. В СССР к 1926 г. эта цифра выросла до 56,6%, а к 1939 г. — до 87,4%. (Обе мри бабушки научились читать и кое-как писать уже будучи семейными только при Советской власти.) Умение читать и писать — еще не образование, но оно открывает дорогу к просвещению и образованию.

Культурная революция — это выпуск и распространение по низким ценам художественных и научно-популярных книг, издание литературных, рабочих, крестьянских, национальных, женских, молодёжных, детских журналов и газет.

Культурная революция — это открытые в короткие сроки Дома культуры, клубы, кинотеатры, библиотеки, избы-читальни. Это радио в деревнях, художественная самодеятельность, лекторские группы в уездах и волостях.

Культурная революция — это доступные каждому школы, фабрично-заводские училища (ОЗУ), техникумы, курсы специалистов, рабочие факультеты, ВУЗы с бесплатным обучением и стипендиями. Это быстрый численный и качественный рост советской интеллигенции — выходцев из рабочих и крестьян — ученых, инженеров, конструкторов, специалистов народного хозяйства, врачей, учителей, деятелей литературы и искусства.

В культурной и духовной жизни страны за короткое время Советы сделали такой рывок вперед, какого Россия не видала раньше за целые столетия. В 20-е годы была заложена основа будущих успехов Советского государства в научных открытиях, техническом прогрессе, укреплении стороны страны, в утверждении социалистической нравственности. Со временем уладились и отношения религиозных пастырей с государством. Когда Духовенство восприняло настроения верующих и с контрреволюционных перешло на патриотические позиции, конфликтов между церковными и государственными органами не стало.

Во время Гражданской войны и борьбы с интервентами единая Россия разделилась на самостоятельные государства со своими правительствами. Поскольку главные роли в этих правительствах играли большевики, они взялись за работу по объединению расколотой на части державы в одно Советское государство. В руководстве РКП (б) возникли по ЭТОМУ вопросу разногласия. Сталин, избранный в апреле 1922 г. Генеральным секретарем ЦК, предлагал включить Украину, Белоруссию и Закавказскую Федерацию в состав России на

правах автономных республик с представительством в центральных органах власти. Ленин считал такую позицию ошибочной. Он требовал создать «федеративный Союз равноправных республик». Его поддержали руководящие, коммунисты Украины и Белоруссии. ЦК Грузинской компартии предлагал включить в состав Союза не всю Кавказскую Федерацию целиком, а отдельно Грузию, Армению и Азербайджан. Против этого резко выступили Сталин и Г. К. Орджоникидзе, большевик с 1903 г., возглавлявший во время Гражданской войны борьбу за Советскую власть на Кавказе,

На Пленуме ЦК РКП(б) в октябре 1922 г. были приняты к исполнению доводы Ленина. 30 декабря того же года в Москве открылся 1-й Всесоюзный съезд Советов. Он провозгласил создание нового государства — Союза Советских Социалистических Республик (Советский Союз, СССР). В него вошли на принципах «равноправия и федерализма» 4 государства — РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР. Закавказскую Федерацию стали называть Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Федерация — это когда объединенные государства имеют свои конституции, законы, правительства, но признают главенство центральных органов власти, общее гражданство, единую денежную систему, оборону, внешнюю политику.

1-й Всесоюзный съезд Советов утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР и избрал Центральный Исполнительный Комитет союзного государства (ЦИК СССР) с четырьмя председателями. Первым председателем ЦИК стал большевик с 1898 г., председатель Всероссийского ЦИК М. И. Калинин. Секретарем ЦИК СССР стал тоже партиец с 1898 г, А. С. Енукидзе. Всесоюзный Совет народных комиссаров (СНК, Совнарком СССР) возглавил В. И. Ленин. Вместе с Генеральным секретарем ЦК РКП (б) Сталиным он сформировал первое правительство многонационального Советского Союза. Заметим, что¹ Ленин в это время уже тяжело болел, поэтому основные нагрузки по созданию СССР и организации всесоюзного государственного управления лежали на плечах Сталина, Калинина и заместителя председателя СНК А. И. Рыкова.

В январе 1924 г. на 2-м Всесоюзном съезде Советов была принята Конституция СССР. После смерти Ленина Совнарком СССР возглавил А. И. Рыков. Он же стал руководить и действовавшим тогда при правительстве Советом Труда и Оборона (СТО). На 14-м съезде партии в декабре 1925 г. РКП (б) получила название Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) — ВКП(б).

В мае 1925 г. 3-й Всесоюзный съезд Советов принял в состав СССР Узбекскую ССР и Туркменскую ССР. В 1929 г. в Советский Союз вошла Таджикская ССР, бывшая до этого автономной республикой в Узбекистане. В 1936 г. преобразованы из автономных республик в союзные Казахская ССР и Киргизская ССР.

Как долго и с какими невероятными усилиями рабоче-крестьянской властью создавался великий Советский Союз! И с какой преступной легкостью его развалили группы политических авантюристов! Развалили, наплевав на Союзный договор 1922 года, наплевав на Конституцию СССР, наплевав на результаты Всесоюзного референдума, проведенного 17 марта 1991 г. и показавшего, что три четверти голосовавших (76,4%) желают сохранить Советский Союз, И не стало в республиках расплзающегося в разные стороны СНГ народных судов, которые могли бы покарать разрушителей государства за измену социалистическому Отечеству.

Беседа 9. Кончина В. И. Ленина. Разлады в большевистском ЦК. Отказ от НЭП. Пятилетки. Колхозы и кулачество. Жить стало лучше! Репрессии. Чистки в верховной власти. Сталинское «ядро».

Весной 1922 г. тяжело заболел Ленин. По настоянию врачей ЦК отстранил его от постоянной работы и поместил для лечения в подмосковные Горки. Но не таков был характер вождя, чтобы опускать руки и поддаваться болезни. Вопреки медицинским запретам, он искал встреч с соратниками, требовал доставлять ему документы, почту и газеты, диктовал статьи по насущным проблемам социалистического строительства. 20 ноября выступил с речью в Московском Совете. Это было его последнее публичное выступление. Зимой Ленин 'продиктовал и свои последние работы — своего рода программное завещание по строительству социализма в СССР на ближайшие годы. Бороться с недугом ему помогала жена, Н. К. Крупская, которая неотлучно находилась рядом с мужем, создавала условия для лечения и по возможности для работы.

21 января 1924 г. В. И. Ленин скончался. Его смерть высветила миру грандиозную и печальную картину искренней любви российских народов к своему вождю. Беспредельное траурное горе охватило всю страну. Работавший в те дни 2-й Всесоюзный съезд Советов принял решение о сооружении Мавзолея в Москве и переименовании Петрограда в Ленинград. К гробу покойного тянулись по морозным улицам нескончаемые вереницы москвичей и приехавших проститься с Ильичей из разных мест. 27 января на Красной площади столицы состоялась похоронная церемония. Страна проводила Ленина в политическое бессмертие гудками паровозов, заводов, фабрик.

В феврале-марте партия большевиков увеличилась на 240 тыс. новых членов. Так беспартийные раньше сторонники коммунистов, подавая заявления с просьбами принять их в ряды РКП (б), продемонстрировали свою верность ленинским заветам.

Опять вспомнилось семейное. Отец мой, Иван Андреевич 1900 г. рождения, в 1919—1923 годах был красноармейцем и некоторое время служил в бригаде Г. И. Котовского (портрет этого героя Гражданской войны украшал наше жилье).

После демобилизации отец работал в лесной химартели — выгоняли смолу, деготь, скипидар. Работник военкомата провел в волости беседу о ленинском призыве в РККА, и еще не женатый «смолокур» в марте 1924 г. подпел добровольцем в школу младших командиров, а потом командовал отделением бойцов до осени 1925 г. Был мой родитель всю жизнь беспартийным, считал себя недостаточно политически грамотным.

Мы уже говорили, что Сталин возглавил партию при жизни Ленина. На «43-м съезде РКП(б) в мае 1924 г; было зачитано «Письмо к съезду», написанное Лениным в дни болезни. В письме Ленин высказал свое мнение о деловых и личностных качествах главных руководителей государства. Наряду с их достоинствами отмечались и недостатки, мешавшие работе на высоких постах. Троцкий — чересчур администратор. Бухарин слаб в марксистской диалектике. Были отмечены отрицательные черты Л. Б. Каменева, Г. Б. Зиновьева, Г. Л. Пятакова. Сталин в письме был назван «одним из выдающихся деятелей партии», но по характеру недостаточно вежливым и внимательным к товарищам. Ленин предлагал «обдумать способ перемещения Сталина», если на его место найдется кандидатура, которая «во всех других отношениях отличается только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам». Кандидатуры, равноценной Сталину и имевшей указанный «перевес», делегаты съезда не нашли.

Сталин остался на посту Генерального секретаря еще и потому, что съезд опасался влияния троцкистов в аппарате ЦК. В ноябре 1920 г. Троцкий затеял в партии «дискуссию 6 профсоюзов». Споры шли на страницах газет, на партийных собраниях и конференциях, в самом ПК. Троцкисты предлагали покончить с, будто бы мешавшей производству демократией в профсоюзах и узаконить их подчинение государственным органам. Ленин, Сталин и их единомышленники видели в профсоюзах «школу коммунизма, связывающую партию с массами». Они доказывали, что советские профсоюзы должны строиться на принципе выборности, быть независимыми от государства и что коммунистам следует добиваться своего влияния на профсоюзы «не военными методами», а политической, разъяснительной работой и примерами добросовестного труда на производстве. 10-й съезд РКП (б) в марте 1921 г. одобрил ленинскую позицию. Троцкий на время притих, но после смерти Ленина позиции его сторонников в Политбюро и ЦК партии усилились. Троцкий, Зиновьев, Каменев и их пособники пытались отвести Генеральному секретарю ЦК РКП (б) Сталину второстепенную роль всего лишь «начальника партийной канцелярии», отвечающего за протокольно-бумажные и финансовые дела. 13-й съезд сорвал такие замыслы.

Новая экономическая политика, вызвавшая рост производства в городе и в деревне, через некоторое время показала свои темные стороны. Образовавшиеся в промышленности тресты ради большей прибыли вздували цены на свою продукцию. Уже в 1923 г. образовались губительные для крестьянства «ценовые

ножницы». Промтовары по отношению к сельхозпродуктам стали дороже в 3 раза. Склады «затоварились» косилками, молотилками, плугами и другими изделиями из металла. Подорожали одежда, обувь, ткани. Полки в магазинах ломились от избытка товаров, но у крестьян не было денег, чтобы их покупать. Государство вмешалось в рыночные процессы. Решением правительства закупочные цены на зерно и другие продукты повысили, а на промтовары снизили. Кризис перепроизводства со временем пригасили.

При отступлении к капитализму даже под контролем Советской власти общество опять расслаивалось на богатых и бедных. Усилилось чиновничество, надзиравшее за кооперативами и частными предприятиями. -В городах росло число безработных. На мелких производствах стали забывать о профсоюзах. В деревнях возродилось разделение крестьян на бедняков, середняков и на кулаков с наемными батраками. В разряд бедняков попадали в основном семьи с малолетними детьми, где едоков было много, земли хватало, а как следует обрабатывать ее у родителей' не хватало сил. Не хватало и денег на покупку вещей для большой семьи. Крестьяне платили установленные налоги, но отказывались продавать излишки хлеба государству и после повышения закупочных цен. Зерно, картофель, овощи перехватывали частные скупщики. Под видом «свободной торговли» откровенной спекуляцией занимались и многие кооперативы.

Чем шире охватывала НЭП народное хозяйство, тем сильнее обострялись противоречия между «нэпманами» и рабочими, между батраками и кулаками, между мелкой буржуазией и чиновниками и Даже между рабочими с высокой и низкой оплатой труда. Начала расти придавленная было органами ВЧК преступность. Все это подталкивало большевиков к отказу от НЭП. Вспомнили слова Ленина, который на 11-м съезде партии в марте 1922 г. очень резко критиковал парткомы всех уровней за «неумение хозяйствовать», подробно говорил о поносахимштусах НЭП и заявил; «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился». ЦК РКП (б) и Совнарком РСФСР решили прекратить отступление в сторону капитализма и начинать строительство социалистической экономики. Такое решение было поддержано, и руководством других союзных республик после образования СССР.

Строительство социализма начали с промышленности. 14-й съезд ВКП(б) в декабре 1925 г. утвердил разработанный Совнаркомом СССР «курс на индустриализацию». Наметили развивать в первую очередь тяжелую промышленность, чтобы потом на ее базе поднять и промышленность легкую. Разрешительные нормы НЭП начали утеснять государственным контролем и планированием производства. Ужесточили «общий режим» в экономике, использовании рабочих рук и в трудовой дисциплине. Было ясно, что

намеченные грандиозные задачи окажутся в деревенской пока еще стране не под силу одному рабочему классу. Дополнительные людские и материальные ресурсы можно было взять только в деревнях. Крупных внешних займов в те годы Советскому Союзу никто бы не дал, да большевики и сами не пошли бы в финансовую кабалу к международному капиталу.

Переход к индустриализации не обошелся без споров в высшем партийном и советском руководстве. Бухарин выступил против свертывания НЭП и чрезмерных государственных нагрузок на крестьянство. Троцкий первым предложил развивать промышленность за счет деревень, но доказывал, что главные усилия партии следует пока направить на поддержку пролетарских выступлений в странах капитала и на победу мировой революции, а уж потом вместе с европейским рабочим классом поднимать российскую индустрию. Такие «уклоны» вызвали резкую критику со стороны Сталина и его сторонников. Кремлевские споры опять выплеснулись на газетные страницы, в низовые парторганизации, в рабочие коллективы. Жители городов и промышленных районов пошли за Сталиным. На первомайских демонстрациях 1926 г. люди несли лозунги «Через индустриализацию — к социализму!», «Войну излишествам и расточительству!», «Каждую копейку — на индустриализацию!». Партийную программу индустриализации страны утвердил в апреле 1927 г. 4-й съезд Советов СССР. Предложения сторонников Сталина приобрели силу государственного закона.

С 1 октября 1928 г. началось исполнение первого пятилетнего плана, разработанного правительством «при участии крупнейший специалистов» — ученых-экономистов, энергетиков, геологов, химиков, опытных промышленных руководителей. Главной задачей пятилетки ставилось «превращение страны из аграрно-индустриальной в индустриальную». Опубликованные о пятилетнем плане материалы народ встретил с огромным энтузиазмом. Люди рвались к работе на стройках, как в сражения против мирового капитала.

Революционное сознание масс — великая сила! Эта сила способна не только разрушать старое, но с еще большим упорством созидать новое.

В разных местах Советского Союза закладывались металлургические, машиностроительные, оборонные, тракторные, автомобильные, авиационные и другие заводы. «Одновременно строилось свыше 500 новых заводов». Обновлялись угольные шахты и нефтяные промыслы. На Днепре возводилась мощная электростанция (Днепрогэс). Прокладывалась Туркестано-Сибирская железная дорога. Страна взбурлилась несравнимо круче, чем это было при Петре I. Великий преобразователь России в его время не мог и помыслить о таком размахе строительства в столь короткий срок.

Стремительные темпы промышленного строительства больно ударили по деревне. Значительная часть мужского населения ушла от полей на стройки и к заводским станкам. Увеличились крестьянские налоги и трудовые повинности. Опять, теперь уже не из-за рыночной стихии, а по воле финансовых органов,

поднялись цены на промтовары. Сельское производство оставалось пока в объятиях НЭП, но пути в деревню спекулянтам и перекупщикам перекрыли. При государственных закупочных ценах крестьянам стало невыгодно производить на продажу зерно, мясо, мелко, кожи, шерсть. Сокращались посевные площади, появились обширные участки пустующих пашен. В деревнях наметился поворот к ведению «натуральных хозяйств», когда каждая семья брала с полей и пастбищ продукцию только для прокормления самих себя. В конце 1927 г. не стало хватать хлеба для городов. Уровень хлебозаготовок упал еще ниже в следующую осень. В конце 1928 г. правительство было вынуждено ввести в городах хлебные пайки, выкупаемые жителями по специальным талонам-карточкам. В 1929 г. карточную систему распространили и на другие продукты питания. Планы индустриализации оказались под угрозой срыва.

Совнарком и ЦИК СССР пошли на решительные меры. Всякие проявления НЭП в сельскохозяйственном производстве пресекались, Свободную торговлю хлебом запретили. За отказ продать государству установленные нормы «излишков» зерна по твердым ценам крестьян, особенно кулаков, привлекали к суду. 25% конфискованного, по решениям судов кулацкого зерна раздавалось местным беднякам. Не только среди кулачества, но и в середняцких хозяйствах зарождалась глухая неприязнь к жителям городов. Крестьяне считали несправедливым порядок, при котором промышленных рабочих «посадили к ним на шею». Здесь отчетливо проявились различия между пролетарской и мелкобуржуазной психологией. Рабочие не имели сколь-нибудь значительной личной собственности, они отдавали свой труд на создание общенародных государственных богатств и были кровно заинтересованы в быстрой индустриализации страны. Крестьяне же, получив в пользование от государства достаточно земли, наращивали достояние своих дворов, становились частными хозяевами-собственниками, и общенародные промышленные проблемы стояли далеко от их семейных забот.

Чтобы избавить страну от хлебных кризисов, руководители Советского Союза решили ускорить строительство социализма в деревнях. Наметили массовое объединение крестьян-частников в коллективные хозяйства. Сталин и его единомышленники считали, что крестьяне, привыкшие жить сельскими общинами, перейдут к жизни трудовыми коллективами без большого сопротивления.

Тяга крестьян к коллективной деятельности проявлялась и в годы НЭП. К 1927 г. около трети крестьянских хозяйств были охвачены потребительскими, промысловыми и другими кооперативами. Однако число сельских коммун и колхозов в условиях рыночной торговли сократилось: они не выдерживали конкуренции с кулацкими хозяйствами, где использовался дешевый труд батраков. 15-й съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. принял решение «о развитии на селе всех форм кооперации». В марте следующего года в республиканские и

губернские парткомы пошли письма ЦК с требованием «укрепления действующих и создания новых колхозов и совхозов». Правительство выделило большие суммы, из госбюджета на финансирование коллективных хозяйств. Им дали льготы по налогам и первоочередное право на приобретение техники. Повсюду создавались машинно-тракторные станции (МТС) для обслуживания колхозов.

Число сельских коллективных хозяйств быстро росло, но при этом выявилось множество нарушений законности и самодельных перегибов на местах. Если не считать новозаветного сказания о христианском братстве апостола Петра, где «все верующие были вместе и имели все общее», массовая коллективизация сельских жителей проводилась в истории человечества впервые, а первый блин иногда и у опытной хозяйки получается комом.

В январе 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В нем указывались сроки коллективизации для разных климатических зон от весны 1931 до весны 1933 г. В марте был опубликован «Примерный устав сельскохозяйственной артели». В уставе говорилось о принципе добровольности вхождения в колхозы и пределах обобщения крестьянской собственности. В марте же 1930 г. в Газетах появилась статья Сталина «Головокружение от успехов», а в апреле «Правда» опубликовала его обстоятельный «Ответ товарищам колхозникам». Эти две публикации отрезвили тех местных руководителей, которые принялись соревноваться друг с другом — кто построит социализм в своих деревнях быстрее.

Бедняки шли в колхозы охотно. Часть середняков приобщала своих лошадей и коров к артельным скрепя сердце, а другая часть ополчалась на колхозы вместе с кулаками. Малограмотные сельские коммунисты, особенно участники Гражданской войны, действовали порой по-кавалерийски: загоняли людей в колхозы угрозами, лишением сенокосов и пастбищ. В некоторых местах обобществляли даже овец, коз, гусей. Поэтому после публикации сталинской статьи и его ответов на вопросы колхозников многие созданные наспех артели распались. Тем не менее разъяснительный и властно-правовой напор на единоличников продолжался. На помощь сельским партчейкам было направлено 20 тыс. коммунистов-рабочих (их работа показана образом Давыдова в шолоховской «Поднятой целине»). Увидев, какую помощь оказывает колхозам государство, в коллективный труд охотнее включались и середняки.

Некоторые историки отмечают, что перегибы в коллективизации творились порой и умышленно. Противники, сталинского Политбюро грубым администрированием, «революционной фразой», шантажом старались опорочить саму идею артельного быта. В партийных и советских органах, среди начальников в армии и милиции оставалось еще немало сторонников Троцкого. Многие из них были к тому же и скрытыми сионистами. Дело в том, что

националистический и с 1917 г. контрреволюционный Еврейский рабочий союз (Бунд) в 1920 г. прекратил открытую борьбу с Советской властью, а в 1921 г. заявил о самоликвидации. При содействии троцкистов бундовцы вступали в ряды ВКП(б), занимали руководящие посты в государственном и партийном аппарате. Большевистские партбилеты помогали им скрывать свои подлинные взгляды и устремления. Коммунисты-евреи с духовной тягой к сионизму встречались и не только среди бывших бундовцев.

Настроения крестьян менялись с успехами индустриализации страны. В 1931 г. начал выпускать тракторы Харьковский завод, а в 1933 г. — Челябинский. Пущенный в 1930 г. Ростовский завод давал комбайны. Было создано больше 5 тыс. МТС, их возможности по обработке колхозных полей расширялись с каждым годом. К началу 1933 г. в колхозах числилось около 60% крестьянских дворов (почти 15 млн.) и три четверти всех полевых посевов. Колхозы и совхозы стали давать стране 84% товарного зерна и 83% хлопка. К 1940 г. производительность труда в сельском хозяйстве поднялась по сравнению с 1928 г. на 71%.

Как тут не остановиться еще на одной антисоветской лжи? Продавшиеся буржуазии «радетели за деревню» не моргнув глазом уверяют в телепередачах, будто коммунисты отправили всех кулаков, в лагерь, а остальных крестьян всех поголовно; загнали за два года в колхозы. И ведь молодежь таким брехунам верит! О кулаках я скажу отдельно, а что касается единоличников, то еще и в 1940 г. каждый десятый крестьянский двор не состоял ни в колхозе, ни в совхозе. А к концу массовой коллективизации (осень 1933 г.) за рамками колхозной и совхозной жизни оставалось почти 40% дворов.

С жаркими спорами на сельских сходках основы социалистических отношений в деревне все-таки были заложены. Большевистская реформа сельскохозяйственного производства пошла успешно. В 1935 г. 2-й Всесоюзный съезд колхозников принял новый «Примерный устав сельской артели». Земля закрепилась за колхозами «в вечное пользование». Утвердили порядок оплаты работы в колхозах по трудодням. Установили функции общего собрания колхозников и избираемого ими правления. Подтвердили права колхозников на ведение личных хозяйств, определили размеры приусадебных участков.

Созданию и укреплению колхозов мешало кулачество. Официально к кулакам отнорили хозяев, которые постоянно использовали наемный труд, имели «машины с механическим приводом» и наряду с производством занимались еще и торговлей. На практике понятия о кулацких хозяйствах трактовались шире: разбогател трудом батраков, спекуляцией зерном и скотом, значит, кулак. В 1929 г. к кулацким относили 2,5—3% от числа всех крестьянских дворов.

Сейчас иногда говорят: не трогали бы кулаков, они бы и при колхозах кормили страну хлебом. Не кормили бы! Свободного рынка не было, а по госценам кулак хлеб не отдавал. Если не удавалось сбыть излишки зерна

спекулянтам, кулаки скармливали его скоту, гноили в «захоронках», переводили на самогон. Деревню тянули к социализму, а кулачество представляло собой хоть и мелкую, а все-таки буржуазию. Не уживалась эта деревенская буржуазия с колхозами! Не терпела коллективных, опекаемых государством конкурентов! Бедняки же не прощали кулакам обид в годы батрачества. В деревнях нарастала вражда. От поджогов горели и колхозные постройки и кулацкие дворы. У кулаков отбирали «излишки» хлеба, урезал в пользу колхозов лучшие пашни, а кулаки убивали сельских активистов, портили колхозные машины, травили скот.

В феврале 1930 г. постановление ЦИК и СНК СССР нацелило все органы государственной власти на борьбу с кулачеством. Специальная инструкция делила кулаков на три категории. Участники повстанческих банд, убийцы, террористы подлежали суду. Их ждали тюрьмы и лагеря. Ко второй категории относили крупных кулаков с богатыми подворьями, уличенных в проявлении враждебности к колхозам. Их вместе с семьями выселяли в отдаленные районы, а дома, скот, инвентарь передавали колхозам. У остальных кулаков отбирали в пользу колхозов часть имущества и скота, чтобы приравнять их по достатку к основной массе односельчан. Все это называлось «ликвидацией кулачества как класса».

Как и коллективизация, раскулачивание нередко шло с большими «перехлестами» за пределы законов и инструкций.

Многие историки считают, что в целом по Советскому Союзу было раскулачено около миллиона семей, из них подверглись спецпереселениям 380 тыс. семей. Сказалось то, что получившая власть в сельских Советах бывшая беднота не жалела «разбогатевших на их хребте» земляков. Подкрепить созданные артели за счет разоряемых кулацких хозяйств не всегда отказывались и вчерашние середняки. Кулаки 3-й категории по приговорам сходов зачислялись порой во 2-ю категорию и выселялись из родных мест. Тут играли определенную роль и повседневные отношения кулака с местными жителями; его характер, обыденное поведение, участие в общинных делах. Сельские коммунисты вспоминали и поведение того или иного кулака в годы Гражданской войны.

Индустриализация страны продолжалась вместе с коллективизацией сельского хозяйства. Знаменитый план ГОЭЛРО перевыполнили в три раза. В 1932 г. мощности всех электростанций СССР достигли 4 млн. 700 тыс. киловатт (при плане 1,5 млн.). За пятилетку вступило в строй около 1500 новых предприятий, возникло почти 100 новых городов, в том числе Магнитогорск, Новокузнецк, Караганда, Комсомольск-на-Амуре, Красноуральск. В начале 1934 г. 17-й съезд ВКП(б) принял второй пятилетний план, а на 18-м съезде в марте 1939 г. — третий пятилетний план.

Не буду перечислять все успехи, достигнутые Советской властью под руководством большевиков за годы пятилеток. О тех неслыханных никогда

раньше ни в одной стране мира успехах в производстве, науке, культуре, искусстве нынешняя «демократическая» печать помалкивает, будто ничего такого уж особенного в Советском Союзе 30-х годов не происходило, а были одни только репрессии, репрессии и репрессии. Если молодой читатель пожелает узнать правду о размахе социалистического строительства в 30-х годах, ему будет достаточно добыть и полистать учебники по истории СССР, изданные до горбачевско-ельцинской контрреволюции. Я здесь скажу только, что Советский Союз к 1941 г. из деревенской страны с сохой и лаптями превратился в одну из самых мощных индустриальных держав Мира. Многие из тех материальных богатств, что мы еще и сегодня видим своими глазами, чем привычно пользуемся каждый день, были созданы нашими отцами и дедами, матерями и бабушками в годы первых пятилеток.

Для тех, кто не верит советским учебникам, приведу мнение авторитетнейшей Британской энциклопедии. В ней цитируется речь Сталина «О задачах хозяйственников», произнесенная в феврале 1931 г., с такими словами: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». И Британская энциклопедия делает заключение: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу: это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне». А теперь подумаем, что со временем будет написано в Британской энциклопедии о годах президентства Ельцина и Путина? По данным статистики, «объем ВВП по итогам 2003 года составил 79,4% от показателя 1990 года. При этом объем реальных доходов населения в 2003 году составил 60,1 % от реальных доходов в 1990 году». Да и этот ущербный для России ВВП держится теперь в основном продажей за рубеж нефти, газа, леса, другого сырья, а сократившиеся реальные доходы идут не столько трудовым сословиям, сколько в карманы владельцев производств, чиновников разных уровней, спекулянтов, криминальных сообществ.

В 30-е годы окрепло и сельское хозяйство. В стране окончательно утвердился колхозно-совхозный строй. В 1940 г. в колхозах числилось около 90% крестьянских хозяйств и только 10% оставались единоличниками. Были в годы пятилеток и очень тяжелые времена. В 1932 и 1933 годах хлеботородные области страны в очередной раз остались без урожая из-за засух. Голод был ужасный! За два года от голода и связанных с этим болезней умерло около 3-х млн. человек. От голода в деревнях чаще умирали в семьях единоличников, так как кроме личных приусадебных продуктов колхозников спасала от голодной смерти коллективная взаимовыручка да и государство старалось помогать в первую очередь колхозам. После 1933 г. приток единоличников в сельские артели резко вырос.

Только в 1935 г. правительство нашло возможность отменить карточную систему на хлеб и другие продукты питания. Была увеличена и продажа зерна за

границу. Спасительной для экономики нефти на экспорт тогда еще не было, а для промышленного роста и укрепления обороны страны требовалась валюта.

Иностранцев изумляла своими достижениями в науке, технике, литературе, искусстве советская интеллигенция. Ряды оставшихся с народом, не убежавших за границу дореволюционных интеллигентов быстро пополнялись талантливыми выходцами из рабочих и крестьян. В Союзных Республиках появились филиалы Академии наук СССР. Росло число научно-исследовательских институтов. В атмосферу были запущены первые советские ракеты. Советские самолеты совершали неслыханно дальние беспосадочные полеты. Осваивались мореходные пути в недоступной раньше Арктике. Геологи находили новые и новые запасы полезных ископаемых — угля, нефти, руды. В 1935 г. открылось для пассажиров Московское метро. Художественная литература, фильмы, театры -30-х годов внесли богатейшие сокровища в мировую культуру.

Перед началом Великой Отечественной войны в СССР не было очень богатых собственников, люди не знали излишеств и роскоши, но не было и бедствующих сословий, массового нищенства и бродяжничества. Не было хронически голодающих семей и беспризорных детей. Народ с презрением относился к хапугам, мошенникам, спекулянтам. Общество очищалось от той социальной грязи, которую называли «пережитками капитализма». В государстве, объединившем устремлением к социализму десятки народов, формировался облик «наднационального» советского человека — честного, работающего, скромного в потребностях и нравственно чистого в быту. Подавляющее большинство советских людей было патриотически настроенными борцами за могущество и процветание великой Родины. Это не моя авторская патетика. Это факт, подтвержденный массовым героизмом и самоотверженным трудом народов СССР в 1941—1945 и в 1945—1950 годах.

В 1940 г. мне исполнилось 10 лет, то время я помню без книг. Наша семья из 7 человек родители, бабушка, 4 детей) жили на небольшую зарплату отца, заведующего складом Лесхимсоюза (бочки со смолой, скипидаром и пр.) на железнодорожной станции. Имели двух коз, десяток кур, огородик около сотки. Колбасу-мясо ели не часто, но рыбы-трески, картошки, растительного масла, супов, каш, пирогов, блинов, разных овощных блюд в семье хватало. Мать давала нам все это по разумным нормам, и голодными из-за стола мы не уходили. Отрезать ломоть хлеба и налить себе стакан молока я мог в любое время. Примерно так же питались и семьи рабочих нашего склада. Бывал с отцом и матерью на престольных праздниках в их родных деревнях. Нарядные одежды, тесные от разносолов столы, веселье под гармошки и балалайки... Когда я слышу сегодня, что колхозы обрекли народ на постоянный голод, опять воспринимаю это как беспросветное невежество или сознательное, злобное и подлое вранье.

Это такое же вранье, как и болтовня о, том, будто при Сталине чуть ли не все советское общество состояло сплошь из доносчиков, неправедных судей, жестоких карателей, заключенных и их охранников. Успехи социалистического строительства в 20—30-х годах, как зловещей маскировочной сетью, прикрываются темой о репрессиях.

Репрессии, конечно, были. Из песни слова не выкинешь, даже если эта песня и горькая, печальная. Но основная масса населения СССР после 1935 г, зажила ровнее и спокойнее. Революционное, военное, строительное, продовольственное напряжение спадало. «Жить стало лучше, жить стало веселее»,— эта фраза, сказанная Сталиным при встрече со стахановцами в Кремле, вполне соответствовала исторической правде. Население не знало, что от свободного советского общества тех лет была отгорожена часть советских же граждан, страдавших за колючей проволокой Государственного Управления лагерей (ГУЛАГ) безвинно. Безвинные вместе с осужденными по заслугам были отгорожены от общества не только проволокой, а и газетными статьями, радиопередачами — всей идеологической атмосферой того времени. Люди считали, что в лагеря отправляют только настоящих врагов народа. Правда о репрессиях омрачила настроения простого народа только, в 1956 г., когда Н. С. Хрущев выступил на 20-м съезде партии с докладом о культе личности Сталина. До этого к колониям ГУЛАГа население относилось без осуждения властей, каждый честный человек считал, что ему ночной арест и отправка за колючую проволоку не грозят.

С 1933 г. незаконных арестов опасались только партийные, советские, хозяйственные и военные руководители высшего и среднего уровня, чем-то связанные с репрессированными коллегами.

Основная вика за страдания тысяч безвинных людей лежит, конечно, на Сталине. Взятся руководить партией и государством — отвечаешь за все! Однако в широком размахе репрессий был виноват не один Сталин. Многие беззакония были вызваны личностными качествами организаторов и исполнителей борьбы с «врагами народа». На разных властных уровнях сложилась сатанинская система «утопления предшественников и соперников».

Характерен пример с сибирскими партийными лидерами.

Возглавлявшего крайком С. И. Сырцова избрали председателем СНК РСФСР. Занявший его место Р. Эйхе написал донос на Сырцова Сталину и наркому внутренних Дел Н. И. Ежову. Потом «информатора» отозвали в Москву, сменивший его И. Алексеев написал донос на Эйхе. Каждому партийному руководителю казалось, что его предшественник в чем-то уклонился от партийной стратегии, тормозил проведение в жизнь решений ЦК и правительства. А Ежов только и ждал подобных материалов. Сырцов и Эйхе были расстреляны. Прославленный маршал Блюхер подписал смертные

приговоры маршалу Тухачевскому и командарму 1 ранга И. Э. Якиру, а потом маршал Ворошилов подписал смертный приговор Блюхеру. Ясно, что за этими суровыми приговорами стояли какие-то конкретные дела и намерения военных руководителей. Н. Ежов уничтожил своего предшественника Г. Ягоду (Гершеля Иягуду), Ежова уничтожил сменивший его Берия, а Берию расстреляли по воле Хрущева в 1953 году. Разве эти три наркома не были преступниками? Такое вытравливание кадров наблюдалось и в Москве, и в республиках, и в краях, областях, городах, районах. Попробуй, разберись теперь, кто был жертвой, а кто активным участником репрессий.

Нарком путей сообщения Л. М. Каганович подписал сотни смертных приговоров, а его брат был расстрелян как враг народа. Жена В. М. Молотова провела несколько лет в лагере как политзаключенная. Хрущев в 1935—1938 годах был первым секретарем Московского комитета ВКП(б), а с 1938г. первым секретарем Компартии Украины. Кто поверит, что репрессии в Москве и на Украине велись без его участия?

Советская власть в стране к началу 30-х годов утвердилась прочно. После ликвидации кулацкой прослойки в деревне внутренние контрреволюционные силы уже не представляли серьезной опасности для социалистического государства. Но существовало враждебное для Советов капиталистическое, окружение. Поэтому руководители СССР поверх установленного Конституцией правопорядка пользовались и принципом «революционной целесообразности». Правительство не мешало «усердствовать» правоохранительным органам. ВЧК в 1923 г. была переименована в Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ), которое в 1934 г. включили в состав НКВД и стали называть Главным Управлением Государственной Безопасности (ГУГБ). Если милиция в областях и районах считалась органами местных Советов и прислушивалась к мнениям их исполкомов, то «угэбисты» с их строгим подчинением по должностной вертикали вышли из-под контроля территориальных парткомов и Советов. «Целесообразность» ареста секретаря райкома или председателя райисполкома определялась порой единовластно начальником местного УГБ. Заведенное дело доводилось до суда — суд выносил «революционный» приговор. Беззакония при такой системе были закономерными. Фраза нелепая, но она отражает главную причину массовых репрессий.

Знал ли о массовых репрессиях Сталин? Вероятно, знал. Еще в ноябре 1927 г. он ответил на вопросы рабочих делегаций, приехавших в Москву из Китая, Южной Америки и в европейских стран (присутствовало 80 делегатов). Наряду с другими вопросами ему были заданы и такие: Почему в СССР не терпят социал-демократов? Почему нет свободы печати? Почему не выпускают из тюрем меньшевиков? Почему ГПУ имеет судебные права? На все эти вопросы Сталин дал подробные и убедительные ответы. Его слова: «ГПУ нужно революции и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата», — были

встречены аплодисментами вовсе не по-большевистски настроенных иностранцев. Возможно, аплодисменты были вызваны тем, что в капиталистических странах того времени безжалостно расправлялись с пролетарскими руководителями. В 1927 г. в США были казнены рабочие-революционеры Н. Сакко и В. Ванцетти. Когда читаешь разъяснения Сталина, почему у нас «не будет свободы печати для буржуазии», что «борьба между буржуазной контрреволюцией и пролетарской революцией не может не вести к известным репрессиям» и что «ГПУ правильно отражает интересы революции», становится понятнее и теоретическо-политическое обоснование репрессий в 30-х годах.

1 декабря 1934 г. был убит член Политбюро ЦК ВКП(б), руководитель ленинградских коммунистов С. М. Киров. К этому времени народы СССР уже начали привыкать к спокойной жизни без острой классовой и внутрипартийной политической борьбы. Убийство одного из любимцев партии и, населения всколыхнуло гневом всю страну. Правительство приняло Закон «о преступлениях против работников Советской власти». В этом законе явно прозвучали отголоски столыпинского указа о военно-полевых судах. На следствие; давалось не больше 10 дней. Дела слушались «без участия сторон». Обжалование приговоров и ходатайства о помиловании не допускались. Приговор к высшей мере наказания исполнялся «немедленно». Можно ли было при таких скоростях и при такой жесткости судебных процедур отличить оговоренных наветами безвинных людей от действительно сохранившихся врагов Советской власти? Тем более, что следователи и судьи порой опасались, как бы их самих не обвинили в пособничестве врагам народа.

Карательный конвейер пустили в ход. Под политические статьи пошли и многие уголовники, так или иначе покушавшиеся на неприкосновенность работников государственной власти и партийных органов. Число заключенных в стране выросло от 179 тыс. в 1930 г. до 839 тыс. в 1935 г. и до 996 тыс. в 1937 г. Исследователи нашли в архивах ГУЛАГа точные цифры. В течение 1937. г. в лагеря прибыло 884811 человек. За этот же год убыло из лагерей 709 325 человек — освобождено 364 437, переведено в тюрьмы, колонии и спецпоселения 258523, умерло 25376 и около 60 тыс. заключенных бежало из лагерей. Шражает числа побегов! По-видимому режим охраны не соответствовал размаху репрессий.

В конце 1937 г. на территории СССР действовало 59 лагерей, 420 исправительных колоний и 50 колоний для несовершеннолетних. Сколько содержалось под охраной политзаключенных и сколько уголовников, таких данных я нигде не нашел. Нет в изданиях сведений и о том, сколько, среди политзаключенных было осуждено по заслугам и сколько пострадало безвинно.

Цифры 30-х годов вызывают душевную боль, но что творится в России теперь? Если смотреть криминальные телепередачи ежедневно, можно сойти с ума. Ни дня без убийств, грабежей, бандитских налетов, изнасилований,

взрывов, поджогов, массовых отравлений пищей. В колониях, тюрьмах, изоляторах — миллион узников, а вожаки преступных групп, крупные взяточники и мошенники благоденствуют на свободе. В стране ежегодно убивают 34-х человек из каждых 100 тысяч населения, при этом часть убийств совершается по заказу в порядке «платной услуги». Накопилось 230 тысяч дел о пропавших без вести стариках и молодых, мужчинах и женщинах, подростках и детях. В разных местах следователи периодически узнают о трупах пропавших без вести. И мы говорим, что живем в мирное время! К ужасам криминальных сводок люди стали привыкать не только в России, а в других странах СНГ.

От насилий и беззаконий постоянно страдают миллионы людей. Наемных убийц боятся не только предприниматели, но и губернаторы, депутаты разных уровней, видные ученые, журналисты, артисты. Армия всевозможных телохранителей выросла до неслыханных в России размеров, а людей в мирных городах убивают и убивают. Криминальные репрессии страшнее самых несправедливых судебных репрессий. Судебные репрессии порождает определенная государственная политика. В мире преступников при любом общественном строе одна «политика» — стяжательство, диктат кулака и пули, жестокость к жертвам преступлений, кровавые разборки с соперниками, полное равнодушие к будущему своей страны.

Могли ли Сталин и его соратники остановить «революционные» беззакония? Ведь все они болели душой за могущество государства и со времен царизма, не жалея себя, служили народным интересам. Конечно, могли бы. Власти у них хватало. Почему же не остановили? Выскажу на этот счет собственное мнение.

В. М. Молотов, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, В. В. Куйбышев, Л. М. Каганович, Н. М. Шверник, другие высшие руководители государства в борьбе с оппозициями 20-х годов привыкли смотреть на мир, воспринимать происходящие в стране события, мыслить и принимать решения по-сталински. Мыслившим иначе места в Политбюро ЦК ВКП(б), в ЦИК и СНК СССР не стало. Сталин фактически становился диктатором. » в партии и в государстве. Вся предыдущая деятельность Сталина (с 1899 г. в партии, с 1917 г. — в правительстве, с 1922 г. — Генеральный секретарь ЦК партии) обострила в волевом и целеустремленном характере бескомпромиссность и безжалостное отношение к врагам намеченной программы строительства социализма в стране, окруженной капиталистическими государствами. Сталин постоянно подчеркивал, что он «продолжает дело Ленина», но на ряд экономических, политических и социальных проблем у него имелись собственные, порой отличные от ленинских, взгляды. Это и естественно: Ленин был гениальным аналитиком прошлого и настоящего, намечал общие контуры социализма для будущего, но он не мог подобно библейским пророкам предсказывать, как будут осуществляться его планы в деталях через 10—15 лет. Сталин подправлял ленинские наброски по своему усмотрению. Он стремился использовать

добытую власть в интересах народов СССР так, чтобы никто не мешал исполнять намеченные им задачи.

По докладам чрезмерно усердных «продолжателей революции», по донесениям некоторых руководящих карьеристов из республик, областей, органов НКВД в кабинетах Кремля, складывалось впечатление об огромном количестве притаившихся в городах и селах скрытых врагов Советской власти. По-видимому, Сталин считал, что для социалистического оздоровления общества следует крупных врагов уничтожить, а остальных изолировать в лагерях и использовать их труд на стройках и промыслах во благо рабоче-крестьянского государства. Так был дан толчок массовым беззакониям. Репрессии не останавливались еще и потому, что они поддерживались народом. Кинохроника тех лет выразительно запечатлела аплодисменты и восторг публики при объявлении приговоров «врагам народа». Люди с негодованием выбрасывали из квартир портреты своих вчерашних кумиров. Население Советского Союза постепенно привыкало к мысли о том, что верить можно только Сталину, что только он знает, как устроить справедливую и счастливую жизнь для миллионов трудящихся. Эта вера в мудрость и непогрешимость вождя крепила его личную диктатуру.

Честные и смелые люди нередко выступали в защиту оклеветанных работников. В 1937 г. первый заместитель наркома тяжелой промышленности А. П. Завенягин отказался подписывать согласие на арест академика-геолога И. М. Губкина, позвонил Сталину, и дело закрыли. За арестованного физика Л. Ландау вступился академик П. Л. Капица — талантливого ученого освободили. Боевые товарищи доказали Сталину невинность находившегося в заключении К. К. Рокоссовского, будущего маршала. По ходатайству Буденного освободили из лагеря на Колыме комдива А. В. Горбатова, который во время войны с фашистами командовал крупными войсковыми соединениями, а после войны возглавлял воздушно-десантные войска СССР.» По настоянию М. А. Шолохова клевету на арестованных работников станицы Вешенской Сталин вынес на рассмотрение Политбюро. Клеветники из ведомства Ежова получили по заслугам. . Было немало примеров дружного коллективного заступничества за арестованных на заводах, стройках, в научных учреждениях, колхозах. Когда на защиту невинных поднимались не одиночки, а группы сотрудников, карательным органам приходилось отступить.

После назначения наркомом внутренних дел Берии он начал потрошить ведомство снятого с поста Ежова. До этого в печати отзывались о «ежовых рукавицах» с похвалой, теперь следователей и других работников НКВД принялись судить «за нарушения социалистической законности». Опять организаторы и исполнители репрессий стали жертвами заведенных ими же порядков.

Сколько же было репрессировано людей при Сталине? По архивным будто бы данным, обнародованным ельцинскими идеологами в 1995 г., только за

1935—1940 годы было арестовано «по политическим статьям» 1 млн. 700 тыс. человек, из них приговорено к расстрелу 688 883 человека. Я больше верю другим данным. В 1954 г. Хрущеву была представлена докладная записка за подписями Генерального прокурора СССР, министра внутренних дел и министра юстиции СССР. В тот период врать руководителю государства в официальной бумаге было еще очень опасно. Да и занижать цифры, чтобы уменьшить вину расстрелянных Ягоды, Ежова и Берии, у составителей записки не было резона. В этом документе говорилось, что за время с 1921 по 1953 год «за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе приговорено к высшей мере наказания 642 980 человек», при этом почти 85% смертных приговоров было вынесено за два года «ежовщины». Число арестованных поднималось также в 20-е годы, когда внутренняя контрреволюция была еще не добита, и в 1944—1948 годах, когда судили власовцев, бандеровцев, «лесных братьев», полицаев и других фашистских прислужников на оккупированных территориях. Прикиньте разницу в подсчетах при Ельцине (за 6 лет) и при Хрущеве (за 33 года); Цифры из докладной записке Хрущеву немалые, а лгуны-антисоветчики норовят еще и еще увеличивать их. Ради сиюминутных политических устремлений идет спекуляция человеческими душами.

Отдельно следует сказать о репрессиях, связанных с борьбой в высших партийных и правительственных сферах. Мы уже говорили о том, как в РСФСР складывалась однопартийная политическая система. В августе 1922 г. ЦК РКП (б) объявил все антибольшевистские политические партий антигосударственными. Их деятельность запретили. Но вскоре стало ясно, что и внутри одной партии сошлись люди с разным пониманием происходящих событий и по ряду вопросов с разными взглядами на переустройство общества. Началась внутрипартийная борьба.

Это была борьба не столько за должностные посты, сколько за идеи, за программы, за выбор путей к социалистическому будущему. В такой борьбе побеждал тот, кого поддерживало партийное большинство, а партийное большинство выражало, интересы большинства трудового населения. Победители и определяли пути движения к социализму. Потерпевшие же поражение своими практическими действиями нередко мешали победителям, не хотели расставаться со своими убеждениями.

Верх во внутрипартийной борьбе одержали сторонники И. В. Сталина.

Главным спорщиком со Сталиным показал себя Троцкий. При Ленине он потерял пост наркома иностранных дел, потерпел поражение в дискуссии о профсоюзах, но продолжал руководить Реввоенсоветом Республики. Теперь он доказывал, что без победных пролетарски революций в Западной Европе затевать широкую индустриализацию в «лапотной» России бессмысленно. В начале 1925 г. Троцкого лишили постов наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР. Руководство вопросами обороны возложили

на М. В. Фрунзе. В том же году председатель Моссовета Л. Б. Каменев и член Политбюро ЦК ВКЩб) Г. Е. Зиновьев выступили с идеей индустриализации путем резкого увеличения продажи хлеба за границу и закупок на вырученную валюту иностранной техники. Группу их сторонников назвали «новой оппозицией». Для полуголодной страны их проекты подъема промышленности были социально опасными, они обостряли недовольство крестьян Советской властью. Дальнейшее «затягивание поясов» ухудшило бы и без того тяжелое положение трудящихся низов. Каменев трижды исключали и дважды восстанавливали в партии. От Зиновьева сразу не отделались потому, что он в то время был председателем Международного Коммунистического Интернационала (Коминтерна), управление которого с 1919 г. до его роспуска в 1943 г. размещалось в Москве.

Каменев и Зиновьев в спорах со Сталиным объединили своих сторонников с силами Троцкого. Образовался «троцкистско-зиновьевский блок», который отрицал возможность построения социализма по сталинской программе и почти два года лихорадил партию изнутри. Московские дискуссии перекинулись в республики, края, области. В конце 1927 г. Троцкого выслали в Алма-Ату, а через год — за границу. Каменев и Зиновьев лишились всех своих постов.

В 1929 г. со взглядами Сталина разошлись по ряду вопросов (НЭП, коллективизация, социальная политика и др.) мнения Рыкова, Бухарина, председателя правления Госбанка

Г. Л. Пятакова и других видных руководителей страны. Критикуя выдвинутые оппозиционерами теории «равновесия», «самотека в социальном строительстве», «врастания кулаков в социализм», Сталин говорил: «Вопрос стоит так: либо один путь, либо другой, либо назад — к капитализму, либо вперед — к социализму. Никакого третьего пути нет и не может быть». В большинстве Территориальных парткомов теории «правых уклонистов» были отвергнуты. Рыков, Бухарин, Пятаков, председатель ВЦСПС и член Политбюро ЦК ВКП(б) М. П. Томский потеряли влияние в ЦК партии и центральном госаппарате. Дискуссии в печати и на партийных собраниях, конференциях, пленумах закончились.

Сталин не был антисемитом. При нем евреям, как и другим советским народам, были широко открыты двери в науку, культуру, искусство, другие сферы деятельности. Особенно много евреев было в системах здравоохранения, просвещения, торговли. В окружении самого Сталина прочно держались Л. М. Каганович и Л.З. Мехлис. Но поскольку к после разгрома троцкистско-зиновьевского блока в различных органах управления оставались недавние сторонники этого блока, Сталин опасался влияния агентов мирового сионизма на советское общество. Опасность для социалистического государства он видел и в мировом масонстве.

В книге В. Успенского «Тайный советник вождя» приводится такой эпизод. В середине 30-х годов Бухарин выезжал в Париж и Вену. От наших разведчиков

за границей поступили сообщения, что он дважды «встречался и беседовал с высокопоставленными масонами». Это вызвало у Сталина взрыв негодования:

— Опять масоны, опять они! Они не душат до смерти, но они давят!.. У этого дракона неисчислимое множество голов! Мы рубим одну — появляется десять. Но масоны не заставят меня служить им! Поглядим, кто окажется наверху!

Не исключено, что порой излишняя жестокость Сталина в борьбе с оппозициями была вызвана и его стремлением оградить Советский Союз от подрывных действий сионистов и масонов.

После расправ с оппозиционерами политическая система в СССР стала не просто однопартийной, она стала однопрограммной. Уклоны от Программы ВКЩб) решительно пресекались партийным ядром (Политбюро ЦК), составленным из сторонников Сталина. Пора партийных распылений прошла, единство партии стало незыблемым.

В-период «ежовщины» фамилии оппозиционеров и уклонистов вспомнили. Были проведены судебные процессы. Одних политических противников сталинского Политбюро расстреляли, других отправили в лагеря. Поскольку судили их не за теории, а за практические дела, порожденные вредными теориями, жалели репрессированных только родственники и близкие друзья. Публика одобряла приговоры аплодисментами.

Характерно высказывание пола США 30-х годов в Москве Л. Дэвиса. Когда фашисты напали на СССР, американские правители, чтобы вернее оценить шансы Гитлера на успех, спросили у бывшего посла о «пятой колонне в России». Дэвис ответил: «У них нет таких, они их расстреляли».

Нужна ли была столь жесткая политика партийного ядра населению Советского Союза? Я думаю, что до победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов именно, такая политика и была нужна. Да при диктатуре Сталина она и не могла быть другой. Жесткая политика и диктаторское руководство. Кремля были нужны народу, пока Советский Союз возглавлял порой ошибавшийся, безжалостный по характеру, но мудрый, волевой, лично бескорыстный и весь устремленный к благополучию трудового населения И. В. Сталин. А вот при Хрущеве и Брежневе «уставное» единство под налом верховной личности, стало; вредным. Об этом мы будем говорить подробнее в последующих беседах.

Беседа 10. Злобное окружение. Фашисты. Мюнхенская четверка. Пакт Молотова-Риббентропа. Расширение границ СССР. Марши гитлеровцев в Европе. Планы германского фюрера. «Если завтра война». Просчеты Кремля.

В разговорах о трудной жизни населения в первые десятилетия Советской власти молодые люди порой и не задумываются над тем, что их деды и прадеды строили новую жизнь в условиях злобного капиталистического окружения. За исключением обиженной Версальским договором Германии европейские страны отказывались от дипломатических отношений с Советским Союзом до половины 20-х годов, а в США признали наше правительство законным только в 1933 г. Буржуазные издания и покинувшие Россию белоэмигранты повсюду вели яростную антисоветскую пропаганду. Волны господской ненависти накатывались на рабоче-крестьянскую власть со всех сторон.

Чтобы оградить государство от бандитских налетов из сопредельных стран, от контрабандистов, от засылаемых из-за рубежа провокаторов и тайных агитаторов, от диверсантов и шпионов, правительству СССР пришлось отгораживать наши земли от буржуазного мира сплошной и надежно охраняемой границей. На ее обустройство по морям, лесам, степям, горам, пустыням потребовались огромные средства. Напомню, что Советский Союз занимал омываемую многими морями одну шестую часть обитаемой земной суши — около 10 тысяч км с запада на восток и около 5 тысяч км с севера на юг.

Международный капитал пытался воздействовать на СССР и всякого рода угрозами. На международных конференциях в Генуе (г. в Италии) в мае 1922 г. и в Гааге (г. в Голландии) в июле того же года делегации РСФСР решительно отвергли попытки буржуазных правительств поставить Россию в политическую и финансово-экономическую зависимость от капиталистических стран. Советские дипломаты в ответ на финансовые домогательства, капиталистов (царские долги, национализированная собственность и др.) выдвинули требование о возмещении России ущерба, нанесенного интервентами во время Гражданской войны. В мае 1923 г. английское правительство предъявило Совнаркому ультиматум: отозвать московских дипломатов из Ирана и Афганистана и выплатить Великобритании некие надуманные компенсации. Этот ультиматум (нота Керзона) вызвал взрыв возмущений у нашего народа и был решительно отвергнут большевиками. Наряду с антисоветской пропагандой и дипломатическими нападками на СССР в разных местах периодически устраивались и вооруженные провокации против советских пограничников.

В 1929 г. произошли бои между советскими частями и войсками китайской армии в Маньчжурии, где проходила Китайско-Восточная железная дорога. Этой дорогой пользовались по договору совместно СССР и Китай. В 1931 г. Маньчжурию оккупировала и начала устраивать провокации на советской границе Япония. Москва была вынуждена усилить оборону Дальнего Востока и Забайкалья.

В Западной Европе наращивали силы фашисты. В 1920 г. установилась фашистская диктатура адмирала Хорти в Венгрии. Власть в Италии захватил в 1922 г. фашистский диктатор Муссолини. В 1932 г. утвердилась фашистская,

диктатура А. Цанкова в Болгарии. В 1933 г. к власти в Германии пришел Гитлер. В 1936 г. поднял фашистский мятеж и развязал гражданскую войну в Испании генерал Франко. Ему при попустительстве Лиги Наций помогали германские и итальянские войска, а на стороне республиканцев сражались с фашистами коммунисты-добровольцы из многих стран. Боевой опыт получили там и многие наши летчики, танкисты, артиллеристы, прибывшие в Испанию вместе с техникой на морских судах. В марте 1939 г. фашисты-одержали победу над республиканцами.

С 1929 г. мировой капитал лихорадило очередным экономическим кризисом. Европейские страны (кроме Германии) под давлением США в июле 1930 г. начали проводить экономическую блокаду СССР — запретили ввоз советских товаров и сырья в свои государства. Поступление валюты в Москву сократилось. Совнаркому пришлось искать новые внутренние источники доходов для индустриализации. У советских посольств за границей устраивались провокационные митинги и пикеты. В американском конгрессе зазвучали призывы к новой интервенции против «красной России».

На планету надвигалась угроза второй мировой войны. В 1936 г. фашистская Италия захватила в Африке Абиссинию (Эфиопию). В том же году оформился явно агрессивный военно-политический «треугольник» Берлин — Рим — Токио. В 1937 г. японские войска вторглись в центральные и южные провинции Китая.

В Лиге Наций, куда СССР был принят в 1934 г., наши представители били тревогу, призывали к коллективному отпору агрессорам, но их не хотели слушать. Буржуазные правительства видели в Советском Союзе распространителя «большевистской инфекции». Влияние коммунистов в рабочей среде, численный рост их партий в Европе, Америке, Китае, бурные пролетарские выступления в годы экономического кризиса — все это пугало западных дипломатов больше, чем устремления европейских фашистов и японских милитаристов. Международный капитал явно потворствовал упрочению фашистских режимов в Германии, Италии, Испании, Венгрии, Болгарии, Латвии, Литве, Эстонии. Господствующие сословия Запада увидели в фашистах силу, которую можно было нацелить на разгром рабоче-крестьянского государства. Особенно большие надежды они возлагали на Германию и ее фюрера. Показательно, что в январе 1939 г. известный американский журнал «Тайм» провозгласил Гитлера «человеком года».

*Лига Наций — подобие нынешней ООН, служившая миру капитала

Однако Гитлер (Адольф Шикльгруббер) перед наступлением на восток решил укрепить для себя тылы на западе. В марте 1938 г. германские войска оккупировали Австрию. Европа сделала вид, будто ничего дурного не

произошло. Объединились, дескать, два народа, говорящие на одном языке. Гитлер нацелился на Чехословакию. В сентябре того же 1938 г. к нему в Мюнхен (г. в Германии) приехали на сделку. Муссолини, английский премьер Чемберлен и французский премьер Даладье. Мюнхенская четверка подписала соглашение, по которому Гитлеру позволялось оккупировать Судетскую область Чехословакии. Туда пришли немецкие войска. Европа и Америка помалкивали. Не взорвалась протестами и Лига Наций.

На востоке нагнали японские завоеватели. Боевых действий в Китае им показалось мало. 29 июля 1938 г. они вторглись крупными силами на территорию СССР у озера Хасан (в Приморском крае). Упорные бои шли там две недели. Наши командиры и бойцы отбросили врагов, отстояли свою границу. Лига Наций не осудила Японию.

Гитлер и Муссолини расширили действие мюнхенского сговора с Чемберленом и Даладье. В марте 1939 г. немцы оккупировали всю Чехословакию. Часть поверженного государства захватила фашистская Венгрия. В марте же профашистское правительство Литвы передало Германии стратегически важный порт Клайпеду (г. в Литве). Гитлер получил на берегу Балтийского моря хороший трамплин для прыжка на восток. В апреле Италия покорила Албанию. 28 апреля Берлин расторг договор о ненападении с Варшавой. Это был уже знак того, что фюрер повернул свой нос в сторону Советского Союза. Для удара по СССР ему необходимо было овладеть лежавшей на пути Польшей.

Советское правительство предложило правительствам Англии и Франции заключить тройственное соглашение о взаимопомощи на случай продолжения фашистских агрессий, но переговоры ни к чему не привели. Приехавшие в Москву дипломаты не имели полномочий для заключения серьезных договоров и только тянули время, пока Англия вела переговоры на более высоком уровне с Германией. Бесплодными оказались и проведенные по инициативе СССР переговоры с военными миссиями Англии и Франции, начатые 12 августа в Москве.

Летом рокового 1939 г. Европа и Америка оставили Советский Союз на растерзание агрессорам. В марте немцы заняли Клайпеду. В апреле стало ясно, что Гитлер выйдет через Польшу к советской границе. В мае на территорию Монголии, с которой наше правительство имело договор о взаимопомощи, вторглись японские войска. В мае, июле, августе Красная Армия вела упорные бои с японцами у реки Халхин-Гол. Во взаимодействии с монгольскими формированиями

наши части разгромили самураев-захватчиков. Советской армейской группой там командовал комкор Г. К. Жуков, унтер-офицер царской армии, награжденный в первую мировую войну за храбрость двумя георгиевскими крестами. Во время Гражданской войны он стал красным командиром, в 1919 г. вступил в ряды РКП (б).

В раскаленной политической атмосфере 1939 года руководителям СССР нелегко было найти самое верное и самое безопасное для государства решение по укреплению обороны страны. Английские, французские и американские политики явно не хотели заключать с коммунистами какие-либо союзы. В этой ситуации сталинское Политбюро и возглавляемый с 1930 г. В. М. Молотовым Совнарком СССР решили откликнуться на высказанное еще в мае предложение Гитлера об улучшении советско-германских отношений, «если Советский Союз не пойдет против Германии вместе с Англией и Францией». С мая, заменив М. М. Литвинова, Молотова взял в свои руки и пост наркома иностранных дел. На востоке шли бои с японцами, на западе переговоры с англичанами и французами ни к чему не привели. Наши дипломаты оживили связи с Берлином.

23 августа 1939 г. прибывший в Москву министр иностранных дел Германии Риббентроп и Молотов подписали советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет. Правительства Англии и Франции с запоздалой тревогой увидели, что их отказ от участия в предлагавшейся Советским Союзом системе коллективной безопасности явился крупной стратегической ошибкой: Гитлеру уже не грозили удары с востока.

1 сентября 1939 г. германские войска перешли границу Польши. Исполняя союзные договоры с польским правительством, Англия и Франция 3 сентября объявили войну Германии. Войну объявили, но реальной помощи полякам не оказали, по немецким тылам не ударили, продвижение гитлеровцев к границам СССР остановить не пытались. Однако формально вторая мировая война началась. Началась без участия СССР. Наше правительство не бросило войска «для захвата восточной Польши», как врут буржуазные историки. Сталин еще надеялся на решительные действия западных противников Гитлера, ждал от них каких-то реальных шагов к обузданию агрессора. Не дождался.

Создавалась угроза приближения фашистских дивизий к нашей территории, к прямым дорогам на Москву. Польские части были разбиты и разогнаны гитлеровцами. Правительство Польши бежало из страны и приютилось в Лондоне. Немцы без больших препятствий двигались к нашей границе. По приказу из Москвы войска Красной Армии 17 сентября вошли в потерянные после Варшавской катастрофы 1920 г. Западную Белоруссию и Западную Украину. 28 сентября был заключен советско-германский договор «О дружбе и границе». Западные области Белоруссии и Украины возвратились в состав СССР. Сталин выдвинул перед немецкой стороной ряд условий, повышающих безопасность советских границ. 19 октября 1939 г. Молотов и Риббентроп подписали «секретный, протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе». Интересы СССР были признаны в отошедших от России после 1917 г. Прибалтике, Финляндии и Бессарабии.

Рассекречивание упомянутого протокола при Горбачеве вызвало много пропагандистских завываний не только у прибалтийских националистов, но и у российских антикоммунистов. Как будто не ясно, что без этого протокола

немцы после оккупации Польши без промедления оккупировали бы и Прибалтику или подчинили бы себе правительства прибалтийских государств-малюток без прямой оккупации. В июне 1941 г. на Советский Союз пошли бы вместе с другими европейскими армиями литовские, латвийские и эстонские дивизии. Англию, Францию и США осенью 1939 г. вполне устроило бы приближение «сферы влияния» фашистов к Ленинграду, Пскову и Минску. Защитить Прибалтику от Гитлера они бы не кинулись. Политикам Парижа и Лондона еще хотелось верить, что после покорения Польши германская армия устремится на восток.

Отколов при Горбачеве свои республики от СССР, прибалтийские националисты стали называть русских людей оккупантами и принялись вытеснять их и своих городов и поселков. Верно говорят: упертого себялюбца хлебом не корми, только дай на соседа погавкать. Во-первых, в июне 1940 г. с частями Красной Армии в Прибалтику пришли и русские, и украинцы, и грузины, и татары, и уроженцы других национальных республик. Называйте уж оккупантами и не только русских, а всех жителей бывшего СССР. Тем более, что Сталин был грузином, а нарком обороны С. К. Тимошенко украинцем. Во-вторых, оккупантов народ встречает враждебно, а ведь живы еще тысячи из тех, кто приветствовал красноармейские колонны добрыми возгласами, улыбками, цветами. Жаль, перестали показывать кинохронику тех дней — столь массовые сцены не подделаешь. Конечно, бежавшие за границу правители, потерявшая политическую власть буржуазия, зажиточные лавочники и часть, сельских хуторян приходу советских войск не радовались. Эти «патриоты» стали потом опорой настоящих, фашистских оккупантов. В-третьих, в Эстонии, Латвии и Литве прошли выборы депутатов в органы народной власти. Победу на выборах одержали не пришлые «оккупационные», а местные представители трудящихся. Говорят, выборы шли «на советских штыках». Да, наши штыки подбодрили трудовое население, прежней воли буржуазным партиям и фашистам уже не было, но на выборах голосовали ведь не красноармейцы, а местные жители!

Эстония, Латвия и Литва стали в СССР республиками точно с такими же правами, как и все другие Союзные Республики. У кого повернется язык сказать, что трудовые сословия в Прибалтике были в чем-то ущемлены по сравнению с другими местами? Кто скажет, что эстонцы, латыши, литовцы не могли в Советском Союзе жить, учиться, работать там, где захотят? И не при Советской ли власти у них поднялась промышленность, многократно расширилось судоходство, успешно развивалось животноводство? Известны и достижения ученых, литераторов, деятелей искусства в Советской Прибалтике.

Надо быть очень бессовестными людьми, чтобы называть полувековую историю прибалтийских республик в составе СССР «периодом оккупации». Настоящую оккупацию Прибалтика видела только при гитлеровцах в 1941—1944 годах. Правда, и тогда какая-то часть населения чувствовала себя там неплохо. Фашисты щедро одаривали тех, кто помогал им, и те рпимо

относились к тем, кто тихо посапывал в своих норках и не мешал им завоевывать советские земли. В Прибалтике немцы зверствовали не столь яростно, как в славянских областях, но коммунистов и советских работников они уничтожали там, как¹ и -езде. Не знали спасения от фашистов и прибалтийские евреи.

К счастью для будущих поколений, националистической горячкой не страдает большинство трудового населения. В бывших республиках СССР эта духовно-нравственная болезнь заражает обычно оторванную от народа часть творческой интеллигенции, разбогатевших нечистыми способами господ с их обслугой, чванливых чиновников и корыстных политиков, которым хочется властвовать над своими соплеменниками под крышей «суверенитета». Но в социально здоровых обществах ядовитые корни национализма рано или поздно выкорчевываются трудящимися массами. Со временем народы Прибалтики и России опять будут жить в дружбе и согласии, как жили при Советской власти до! 1990 года.

В то же лето предвоенного 1940 года в состав СССР была возвращена Бессарабия, отнятая у России Румынией в 1918г. Она расширила территорию Молдавской АССР, и Молдавия стала Союзной Республикой.

Восстановление вековых границ бывшей Российской империи на западе являлось исторически справедливым. Страна возвратила себе территории, отнятые у нее международным капиталом в 1918—1921 годах. Перед вводом советских войск в Прибалтику к России был возвращен и отвоеванный Петром I у шведов Выборг.

В марте 1939 г. правительство СССР предложило правительству Финляндии заключить договор о взаимопомощи. Финны отказались. В октябре наши дипломаты просили соседей по мирному отодвинуть «на несколько десятков километров» свою границу на Карельском перешейке (она проходила в 32 км от Ленинграда) и дать в аренду участок земли на берегу Финского залива; Взамен уступленной приленинградской полосы Финляндии отдавали часть Карельской АССР, где вместе с карелами проживали и финны; Финское правительство заручилось поддержкой западных держав и отказалось от предлагаемых соглашений. Руководство Советского Союза решило исполнить свои намерения военной силой. По нормам международного права это, конечно же, считалось агрессией, но у нас и тут сработал принцип «революционной целесообразности», подкрепленный стремлением к восстановлению исторической справедливости.

30 ноября 1939 г. началась советско-финляндская война.

Она продолжалась 104 дня и принесла Красной Армии неожиданно большие потери, а Советскому правительству осуждение мирового сообщества. На Москву ополчились буржуазные силы всех стран, 15 декабря СССР исключили из Лиги Наций. Англия и Франция поставили Финляндии 405 самолетов, 960

орудий, 5200 пулеметов, горы. боеприпасов и военного снаряжения. Финны сопротивлялись с большим упорством. Только в феврале 1940 г. была прорвана сильно укрепленная и глубоко эшелонированная «линия Манергейма» (фельдмаршал Маннергейм — командующий финской армией). В жестоких боях погибло почти 70 тыс. советских бойцов и командиров. Десятки тысяч попали в госпитали с ранениями и обморожениями. Выявились серьезные недостатки в организации боевых действий наших полков и их тыловом обеспечении.

Цель войны была достигнута очень дорогой ценой. По подписанному 12 марта 1940 г. в Москве мирному договору граница отодвинулась от Ленинграда на 150 км. Финляндия лишилась Выборга, нескольких островов в Финском заливе и сдала Советскому Союзу/ в аренду на 20 лет полуостров Ханко, где была создана наша военно-морская база. Отвоєванные территории вошли в состав Ленинградской области и Карельской АССР, которую преобразовали в Карело-Финскую ССР.

К осени 1940 г. границы СССР отодвинулись в разных местах на запад от 300 до 600 км. Без секретного протокола к договору с Германией «О дружбе и границе» фашисты обрушились бы на нашу страну в 1941 г. с рубежа: Тарту в Эстонии — Гродно в Белоруссии — Тернополь на Украине, а финны ударили бы по Ленинграду от Выборга. Тогда день советской Победы мог бы оттянуться от 1945 года еще дальше. Умели Сталин и Молотов защищать интересы государства при решении вопросов внешней политики!

Гитлер, обезопасив себя с востока, вернулся к завоеваниям на западе. В апреле 1940 г. немецкие десанты высадились в Норвегии. В это же, время гитлеровцы захватили Данию. В мае они оккупировали Голландию и Бельгию, разгромили и заставили спешно эвакуироваться с материка на свой остров английские военные силы. В июне германские части растрепали и загнали внутрь Франции ее армию. 17 июня французское правительство под видом «перемирия» с Германией капитулировало. Париж наполнился немецкими офицерами и солдатами. В захваченных странах гестапо (фашистская полиция) сразу начинало охоту за коммунистами и другими патриотами. Обрушились массовые репрессии на евреев. Их лишали имущества и отправляли в концлагеря. Повсюду насаждался дух «победоносной арийской расы».

Европейская буржуазия была в шоке. Вскармливали волков на советскую овчарню, а они набросились на самих кормильцев. Действия гитлеровских войск в Европе были больше похожи не на войны, а на победные марши с музыкой. Некоторые потери немцы понесли только при столкновениях с поляками, англичанами и норвежцами. Англия осталась в войне один на один с Германией. Отрыгнулся Чемберлену и Даладье мюнхенский сговор с Гитлером и Муссолини! Место Чемберлена в Лондоне занял Черчилль. Покоренной Франции премьер-министр уже был не нужен. Французский генерал Шарль де

Голль основал в Лондоне патриотическое движение «Свободная Франция», которое взялось за организацию сопротивления фашистам.

Гитлер, упоенный стремительными и легкими победами, продолжал расширять границы установленного им «нового мирового порядка». Он ввел свои войска в Румынию, Болгарию и Финляндию, оставив на своих местах покорившиеся ему правительства. Нет сомнения, что без пакта Молотова-Риббентропа немцы хозяйничали бы в Вильнюсе, Риге и Таллине уже в 1940 году. Правительства прибалтийских государств передачей Клайпеды Гитлеру продемонстрировали готовность служить ему еще в марте 1939 г.

В апреле 1941 г. немцы с боями захватили Югославию и Грецию. Здесь они впервые понесли заметные потери. К началу лета 1941 г. фашиста господствовали почти на всем западноевропейском материке. Формально сохранила нейтралитет Швейцария, но и там почти 'открыто действовали гитлеровские агентства, а швейцарские банки оказывали финансовую поддержку германским военным промышленникам.

Практически готовить нападение на Советский Союз немецкие генералы начали с половины 1940 г. Гитлеру стало казаться возможным полное господство над народами земного шара. После разгрома СССР он планировал захватить Британские острова, а потом вместе с Японией ударить по Америке. Вероятно, не все его соумышленники были одержимы столь, размахистскими идеями, но и они считали, что полномасштабную войну с Англией разумнее будет вести без оглядок на сталинское Политбюро и его Красную Армию.

В Москву всех берлинских планов не знали, но понимали, что главного своего противника фашисты после европейских побед видят не в Англии, а в Советском Союзе. Война с Германией становилась неизбежной. Сталину хотелось только как можно дальше оттянуть ее начало, чтобы успеть подготовить страну к обороне от показавшего свою силу хищника.

Несмотря на звучащие в те годы бодрые марши («Если завтра война», «Все выше и выше и выше», «Три танкиста» и др.), несмотря на принцип военной доктрины «Бить врага на его территории!», руководители СССР увидели, что наши вооруженные силы отстают от германских и по техническому оснащению, и по/наличию транспорта и средств связи, и по ряду других показателей. На Гитлера работала вся европейская промышленность! Вызывали тревогу и оперативные успехи немецких войск, наносимые ими сокрушительные удары по европейским армиям. Этими войсками командовали получившие боевой опыт генералы и офицеры. У нас же после «ежовщины» явно ощущалась нехватка опытных командиров в высшем и среднем звеньях военного руководства. Чтобы подтянуть наши оборонные силы к техническому и организационному уровню завтрашнего противника, требовалось время и много-много материальных средств. Советский народ опять был обречен буржуазной цивилизацией на чрезвычайно напряженный труд. Фразу «Жить стало лучше, жить стало веселее» повторять в газетах перестали.

1 сентября 1939 г. был принят «Закон о всеобщей воинской обязанности граждан СССР». Увеличился срок службы в армии и на флоте. Расширилась подготовка командиров. К концу 1940 г. в военные училища было принято в 3,6 раза больше курсантов, чем в 1937 г. Выросло число слушателей в военных академиях. В начале 1940 г. наркомом обороны вместо Ворошилова назначили 45-летнего С. К. Тимошенко. В феврале 1941 г. начальником Генерального штаба стал Г. К. Жуков, командовавший до этого Киевским особым военным округом. В 1940 г. комдивы, комкоры, командармы и высшие флотские начальники получили генеральские и адмиральские воинские звания. (Офицерские погоны были введены уже во время войны, в 1943 г.)

Численность Вооруженных Сил страны к 1941 г. была доведена до 5 млн. человек. В части начали поступать новые образцы самолетов, танков, пушек, стрелкового оружия. Летом 1940 г. началось формирование механизированных корпусов и танковых дивизий, а в начале 1941 г. — воздушно-десантных корпусов. Однако времени на осуществление всего задуманного не хватило. В июне 1941 г. и перевооружение и реорганизация армейских и флотских соединений находились на полпути к намеченным целям. Не успели укрепить и новые границы, установленные в 1939 и 1940 годах, только подтянули к ним значительные силы из внутренних округов.

Предвоенную обстановку почувствовало и население страны. Появились жесткие законы по укреплению дисциплины на производстве и увеличению выпуска продукции на предприятиях. Возвратили сокращенный раньше 8-часовой рабочий день при 7-дневной рабочей неделе (выходные — по графику). Увольнявшиеся с работы по собственному желанию предупреждали администрацию за месяц до ухода. Трижды опоздавшие на работу на 20 минут считались прогульщиками, а за прогулы увольняли без выходного пособия. Наркомы получили право переводить рабочих и служащих с одних предприятий на другие без их согласия. Экономия средств на оборону заставила правительство понизить зарплату некоторым категориям работников. Для колхозников установили обязательный минимум трудодней — не меньше 60 в год.

Ужесточение общественного режима подкреплялось разъяснительной работой и опорой на патриотические чувства советских людей. Вышли книги и фильмы об Александре Невском, Дмитрии Донском, Петре I, Суворове, Кутузове, Ушакове, героях Гражданской войны. Большинство трудящихся восприняло временное ухудшение своего благосостояния с пониманием. В аэроклубах, организациях Осоавиахима (предшественник ДОСААФ) не было отбоя от молодых добровольцев, желавших приобрести военные специальности. Если в то время кто-то и был недоволен введенными на производстве порядками, он помалкивал, чтобы не выпасть из окружавшей его патриотической атмосферы.

Надо сказать, что и в грозные предвоенные годы правительство не сокращало расходов на образование, бесплатную медицинскую помощь, на жилищное строительство и на подготовку трудовых резервов. В целом жизнь шла своим чередом. Каждый работник старался как можно лучше исполнять порученное ему дело.

Тем временем гитлеровское командование готовилось к нападению на Советский Союз, К лету 1941 г. на границе от Баренцева до Черного моря сосредоточилось 5,5 млн. офицеров и солдат Германии, Италии, Венгрии, Румынии и

Финляндии. Готовилась к боям и испанская «голубая дивизия». Из 190 дивизий, нацеленных на территорию СССР, 153 были немецкими. Предстояла война не советско-германская, как принято ее называть, а советско-европейская. Войска Гитлера и его союзников вооружались, оснащались техникой, кормились и одевались всей буржуазной Европой, кроме Англии. Почти во всей Западной Европе были установлены фашистские порядки. Европейские фашисты имели возле наших границ десятки тысяч автомобилей, 3700 танков, 47 тыс. орудий и минометов, к боевым полетам было готово почти 5 тыс. самолетов. Склады были переполнены боеприпасами, горюче-смазочными материалами, запчастями для ремонта техники, продовольствием, инженерным и госпитальным оборудованием.

По стратегическому плану «Барбаросса», подписанному Гитлером 18 декабря 1940 г., намечалась молниеносная война («блицкриг») с целью разгрома основных сил Красной Армии за 2—3 месяца и оккупации до осенних непогод советской территории по линии: Архангельск — Волга — Астрахань. После этого Гитлер намеревался уничтожить СССР как государство, расчленив советские земли на куски и их часть отдать под надзор союзникам.

Главные удары по СССР готовились: группой армий «Центр» — через Белоруссию на Москву, группой армий «Юг» — на Киев, Донбасс, Крым. Третий удар — через Прибалтику на Ленинград группой армий «Север» с участием финских войск.

Советские части у западных границ имели 2,9 млн. командиров и бойцов (некоторые историки говорят о 3-х и более млн.). Остальные соединения Красной Армии находились на Дальнем Востоке, где ожидалось вторжение японцев, на южных рубежах, где было возможно нападение Турции, и в других местах.

Для военного читателя будут интересны данные о командном составе наших Вооруженных Сил к началу войны. На 1 января 1941 г. в армии и на флоте насчитывалось 580 тыс. командиров и политработников. Это были в основном люди молодые, только 1,4% были в возрасте старше 45 лет. По воинским званиям картина выглядела так: младших лейтенантов 24%, лейтенантов 33%, старших лейтенантов 18%, капитанов 13%, майоров 6%, подполковников 1%, полковников 2%, без воинских званий около 2,5%, высший начсостав 0,4%.

Генералов и адмиралов 1071 человек, из них генералов армии 5 (Г. К. Жуков, И. Р. Апанасенко, К. А. Мерецков, Д. Г. Павлов, И. В. Тюленев), генерал-полковников 6. Верховное руководство Вооруженными Силами держалось в руках 5 Маршалов Советского Союза (С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошников, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Г. И. Кулик). К июню 1941 г. часть комсостава получила очередные воинские звания.

К началу войны в стране имелось военных училищ: пехотных — 46, артиллерийских — 27, танковых — 1, связи — 6, инженерных — 5, автомобильных — 5, политических — 25, других сухопутных — 12, авиационных — 62, военно-морских — 3. Всего в 203 училищах обучалось около 240 тыс. курсантов. Действовали еще 68 курсов усовершенствования комсостава с 15 тыс. слушателей. Командиров, специалистов и политработников готовили также 18 военных академий, 7 высших военно-морских училищ, 10 военных факультетов при гражданских ВУЗах.

Наша разведка знала о скоплениях вражеских сил возле границ СССР. Об этом поступали доклады к Тимошенко, Жукову и к самому Сталину. Правда, в некоторых донесениях разведчиков, как выяснилось позже, встречалась и дезинформация, которая, по-видимому, мешала Сталину верить в серьезность других сведений. Была, например, информация о нападении Германии на Советский Союз в мае месяце. Этого не случилось. Были сообщения из разных источников о том, что немцы готовятся к вторжению через Ла-Манш в Англию, а свои войска держат у советских границ, чтобы ввести англичан в заблуждение. Было известно также, что в мае Гитлеру пришлось бросить значительные силы против оказавшей серьезное сопротивление Югославии. Сталина, Тимошенко, Жукова утешало и то, что Германия упустила время для нападения на СССР в 1941, году. Немецкие генералы предпочитали воевать при хорошей погоде. Советский Союз — не Польша. При самых авантюрных планах расчет на овладение огромными территориями до осеннего бездорожья и зимних холодов противоречил логике военного искусства. Прошел май, прошла половина июня, а разведка сообщала, что зимнее обмундирование для германской армии не готовится, транспорт повышенной проходимости для мотопехоты не производится.

Сталин видел, что война Германии и ее союзников против нашей страны назревает, но он считал, что Гитлер не нарушит пакта о ненападении без спровоцированного каким-либо образом повода к началу боевых действий. После установления фашистских порядков с концлагерями и истреблением евреев в Европе, после варварских бомбежек английских городов и буржуазный мир увидел звериную суть гитлеризма. Во многих странах пресса кипела гневными статьями и призывами к обузданию агрессоров. Сталину казалось, что Гитлер не решится нападением на СССР без всякого повода окончательно ополчить против себя все мировое сообщество. В этом заключался стратегический просчет Сталина, породивший и оперативные просчеты по

предвоенному развертыванию Вооруженных Сил. Гитлер, овладев послушной материковой Европой, плевать хотел на протесты мирового сообщества.

Правительство, пропагандистский аппарат, наркомат обороны делали все, чтобы не дать европейским фашистам повода для начала войны. Призыв сержантов и солдат запаса для доукомплектования пограничных дивизий провели в апреле 1941 г. под видом очередных учебных сборов. В наше воздушное пространство залетали немецкие разведывательные самолеты — открывать по ним огонь запретили. Передислокацию дивизий из внутренних округов вели под видом учебных маневров и размещали их в некотором удалении от границы. 14 июня центральные газеты опубликовали Заявление ТАСС, в котором говорилось, что «слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы». Сталин лучше всех других знал, что страна и ее армия не успели подготовиться к угрожающе страшной войне и старался всеми способами оттянуть ее как можно дальше от весны к осени. В Европе немцы показали, что вести боевые действия они предпочитают весной и летом, а не в осеннюю слякоть и зимние холода.

5 мая 1941 г. Сталин выступил с 40-минутной речью на выпускном вечере слушателей военных академий. В ней он сознательно перехвалил боеготовность Красной Армии, преувеличил цифры полнокompлектных и технически оснащенных дивизий. На вечере присутствовали не только выпускники академий, были там и гражданские лица, и Сталин знал, что высказанные им данные будут известны германской разведке. Его хитрость если и приостановила гитлеровцев, то ненадолго. В мае же, продолжая руководить партией, Сталин взял от Молотова на себя и пост председателя Совнаркома СССР. Это тоже был предостерегающий знак Гитлеру — государственная исполнительная власть закрепила за вождем советского народа официально.

13 июня Тимошенко в присутствии Жукова просил у Сталина разрешения «на приведение войск пограничных округов в боевую готовность и на развертывание первых эшелонов по планам прикрытия». Сталин, все еще надеясь оттянуть начало войны демонстрацией миролюбия, такого разрешения не дал. Я не знаю, велись ли в эти дни какие-либо переговоры по дипломатическим каналам с германской стороной, но похоже, что; переговоры велись. Заявление ТАСС от 14 июня, скорее всего, было чем-то обосновано.

Только вечером 21 июня, когда от немецких перебежчиков стали известны день и час нападения, Сталин позволил Генштабу направить в войска соответствующую директиву, но и там по его настоянию было приказано «не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения». Такое предостережение связывало по рукам и ногам все штабы и военкоматы. Вместо быстрых, рассчитанных мобилизационными планами и расписанных по минутам в опечатанных конвертах действия, пограничные округа обрекались на исполнение урезавшей мобплан директивы. Впрочем, директива эта была передана из Генштаба в половине первого часа ночи 22

июня. Повлиять как-либо на ход развернувшихся утром военных действий она уже не могла. Штабы, не дожидаясь условных сигналов, вскрывали мобилизационные пакеты и старались действовать по разработанным в мирное время планам. Делать это удавалось уже не, везде.

Признаем, что Тимошенко с Жуковым не проявили нужного в те дни упорства для убеждений Сталина в необходимости действий штабов и войск по вариантам мобилизационного плана. И вообще ответственность за поражения Красной Армии в первые месяцы войны я бы не возлагал только на Сталина, Тимошенко и Жукова. За боеготовность соединений и частей в любой, самой сложной и неожиданной обстановке отвечают командующие и штабы военных округов и армий, командиры корпусов; дивизий, полков, батальонов, дивизионов. В армейских штабах разных уровней, по-видимому, тоже были свои просчеты. Все эти просчеты от Кремля” до пограничных застав и определили угрожающе тяжелый для страны первоначальный ход войны.

Беседа 11. Черное утро. Кремль и Генштаб в начале войны. «Котлы» мужества и позора. Г. К. Жуков на фронтах 41-го года. Оборона Москвы. Крест на плане «Барбаросса». Эвакуация. 26 антифашистских правительств.

В июне самые короткие и самые светлые ночи. А утро 22 июня 1941 г. оказалось одним из самых черных в многовековой истории России. На Советский Союз обрушилась без объявления войны смертельная лавина вскормленного буржуазией фашизма.

Вражеские самолеты подобно стаям стервятников набросились с тысячами бомб на наши города, заводы, аэродромы, железнодорожные узлы, мосты. В 4 часа утра на протяжении 4500 км советской границы загрохотали пушки, взрвали танки, орды европейских гуннов ринулись на нашу землю. Запылали пограничные заставы. Разбуженные грохотом стрельбы пограничники хватались за оружие и погибали, не успев во многих местах оказать какое-либо сопротивление захватчикам.

В ночь на 22 июня весь состав Наркомата Оборона и Генерального штаба находился на своих рабочих местах. В своих кабинетах ждали рокового часа члены Политбюро, большинство наркомов. После полуночи директива Генштаба подняла по тревоге штабы военных округов и флотов. Там принялись готовить соответствующие приказы командирам соединений и частей. Работа тормозилась запретом на действия по мобилизационным планам в полном объеме. Ночью были потеряны самые драгоценные часы и минуты.

В 3 часа 7 мин. Жукову позвонил по спецсвязи командующий Черноморским флотом Ф. С. Октябрьский и сообщил, что с моря идет «большое количество самолетов», по которым решено открыть огонь средствами ПВО. В 3 часа 30 мин. командование Западного военного округа доложило о

бомбардировках белорусских городов, а через 3 минуты из штаба Киевского военного округа донесли о налетах вражеской авиации на украинские города. В 3 часа 40 мин. пришло сообщение о бомбовых ударах по Каунасу и другим прибалтийским городам. В 4 часа 10 мин. штабы Западного и Прибалтийского округов доложили о широких боевых действиях сухопутных сил противника.

При первых докладах о налетах авиации Сталин вызвал к себе членов Политбюро, Тимошенко и Жукова. Собрались в 4 часа 30 мин. Сталин поручил Молотову связаться с германским посольством. Тот скоро вернулся и сообщил: «Германское правительство объявило нам войну». (В последующие дни уже начатую войну официально объявили правительства Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии.) Тимошенко и Жуков предложили бросить в сражения силы пограничных округов, чтобы остановить агрессоров. Сталин согласился: «Давайте директиву». Спешно составленная директива пошла по спецсвязи в штабы округов, но, как признал позже Жуков, она «оказалась нереальной, а поэтому и не была претворена в жизнь».

К 8 часам утра Генеральному штабу стало известна о крайне тяжелой обстановке в приграничной полосе и о страшных последствиях бомбардировок городов, промышленных объектов, аэродромов, военных баз, железных «дорог. Эпизоды героического сопротивления пограничников на отдельных участках не меняли общей печальной картины. Поднятые по тревоге дивизии первого эшелона прикрытия вступали в бой с ходу, не везде успев занять подготовленные позиции. Отряды диверсантов, одетые в красноармейскую форму, рвали проводную связь, нападали на машин связных с приказами и донесениями, а радиосвязью наши штабы были оснащены плохо. Управление дивизиями и полками рушилось.

В 9 часов Тимошенко и Жуков привезли Сталину проект Указа о проведении мобилизации в стране и предложение о создании Ставки Главного Командования (СГК). Выслушав информацию о положении в приграничных округах, Сталин сказал: «В 12 часов по радио будет выступать Молотов». Тут же было решено Прибалтийский, Западный и Киевский особые военные округа преобразовать в Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты.

Наркомат Обороны и Генштаб работали по намеченным в мирное время мобилизационным планам, стараясь наверстать потерянное с вечера время. В 13 часов Сталин позвонил Жукову и поручил ему вылететь на Юго-Западный фронт в качестве представителя СГК. В конце дня Жуков прилетел в Киев, а поздно вечером приехал на машине в Тернополь, где размещался штаб командующего фронтом генерал-полковника М. И. Кирпоноса.

23 июня был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных 1905—1918 годов рождения во всех военных округах, кроме Среднеазиатского, Забайкальского и Дальневосточного (приберегли силы против Японии и Турции). В европейской части страны ввели военное положение. Фактически мобилизацию военнообязанных и поставку из

народного хозяйства в армию автомобилей, тракторов, лошадей, повозок с упряжью военкоматы начали 22 июня, сразу после выступления Молотова по радио.

23 июня начала работать СГК. в составе: Тимошенко (председатель), Жуков; Сталин, Молотов, Ворошилов, Буденный и нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов. 10 июля она была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования (СВГ) во главе со Сталиным в прежнем составе, только вместо Кузнецова в нее включили заместителя Наркома Обороны маршала В. М. Шапошникова.

24 июня учредили Государственный Совет по эвакуации во главе с руководившим профсоюзами страны Н. М. Шверником, а в наркоматах создали ведомственные комитеты по эвакуации. Началось невиданное по размаху перемещение людей и материальных ценностей из прифронтовой полосы во внутренние области.

29 июня в близкие к фронту области пошла директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), в которой указывались за дачи по мобилизации всех народных сил на отпор врагу. Директива требовала «перестроить всю работу на военный лад», при отходе Красной Армии «вывозить все ценное имущество, а что нельзя вывезти — уничтожить», «в оккупированных районах организовать партизанские отряды». В эти же дни было изменено трудовое законодательство. Рабочий день увеличили до 11 часов. Отменили отпуска. Ввели судебную ответственность за самовольный уход с работы.

30 июня образовали Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством Сталина. 3 июля Сталин обратился к народу по радио. Его ровная, без громких восклицаний, но проникнутая болью за страну речь звучала «как могучий тревожный набат». Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» стал жизненным правилом для миллионов сплоченных единой целью людей.

19 июля Сталин взял на себя и пост Наркома Обороны. Тимошенко был назначен командующим Западным фронтом на место снятого с должности и потом приговоренного к расстрелу генерала армии Д. Г. Павлова. Возможно, преданный Родине генерал и допустил какие-то ошибки при подготовке своего округа к войне и в руководстве войсками в первые дни боевых действий, но в целом за поражения фронта он был виноват не больше, чем Тимошенко, Жуков и сам Сталин,

Похоже, что позже Сталин раскаивался в душе за расправу с Павловым. Сосредоточив в своих руках посты председателя СНК СССР, председателя ГКО СССР, наркома Обороны СССР, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и Генерального секретаря ЦК ВКП(б), Сталин приобрел юридические основания для личной диктатуры, но в отношении к военачальникам он стал пользоваться своей властью сдержаннее, чем в борьбе с оппозицией 30-х годов. За поражения в последующих операциях и за явные полководческие ошибки после суда над Д. Г. Павловым Сталин снимал

генералов с должностей, снижал их воинские звания, но на расправу Берии командующих фронтами и армиями не отдавал.

С подачи Н. С. Хрущева была раздута версия о растерянности Сталина и его самоустранении от руководства страной после 22 июня. Эту «утку» в конце 50-х годов охотно подхватила западная пресса, а после 1985 г. ее принялись обмусоливать наши историки горбачевско-ельцинской закваски и державшие нос по ветру «биографы» Сталина Д. Волкогонов и Э. Радзинский. Ложь разоблачают кремлевские документы и книга Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления».

Ни одно решение Политбюро ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР в первые дни и недели войны не принималось без участия Сталина. Ни одно серьезное распоряжение Наркомата Обороны и Генштаба не отдавалось без согласования со Сталиным. Напряженную работу Сталина подтверждают записи в его приемной. О ночи и дне 22 июня мы уже говорили. Добавлю, что 22 июня было «принято больше двадцати разных постановлений и приказов». «Заседания шли непрерывно в течение 11 часов». Измотанный нервным напряжением от обрушившейся на страну беды, Сталин вечером уехал передохнуть в Кунцево (15 минут езды от Кремля), но уснуть не мог и в 3 часа 23 мин. вернулся в кремлевский кабинет. Опять совещания с военными и гражданскими руководителями, вызовы различных ответственных работников, принятие решений, распределение поручений, оформление распоряжений. Последние посетители второго дня войны ушли от Сталина в 1 час. 45 мин. ночи. Такими же напряженными были и последующие дни. А Сталин был уже не молод, ему шел 62-й год.

Только 29 и 30 июня в приемной не было записей о посетителях. Злопыхатели от истории обрадовались этому факту и сделали «умозаключение», будто Сталин в эти дни устранился от всяких дел на даче. Воспоминания Жукова и члена Политбюро А. И. Микояна свидетельствуют, что 29 июня Сталин дважды приезжал в Наркомат Обороны, изучал положение на фронтах и крайне резко «реагировал на сложившуюся обстановку». 30 июня собранные на даче члены Политбюро обсуждали многие неотложные вопросы и договорились о составе создаваемого Государственного Комитета Обороны. 1 июля фамилии членов ГКО были обнародованы в газетах.

Конечно, в первые минуты после сообщений о начале большой войны Сталин был ошеломлен и, возможно, даже растерян. Это же был не бесчувственный истукан, а несущий на себе груз ответственности за судьбу государства живой человек со своими достоинствами и пороками в характере. Он так верил в возможность оттянуть начало войны! Гитлер его перехитрил. Но не таковы были волевые качества у большевика, закаленного 43-летним партийным стажем и борьбой с многочисленными политическими противниками, чтобы укрываться от нависшей над страной угрозы сидением на даче. Он начал решительно действовать и заставил действовать всех других

руководителей государства в первые же часы после ошеломляющих докладов из Генштаба.

Катастрофическая обстановка на фронтах никому не позволяла и мысли допустить о каком-либо отдыхе. Потери в войсках были огромные. За три недели фашистские дивизии оказались в 400—600 км восточнее наших границ. На Западном фронте многие части и соединения Красной Армии попали в окружение. Только в «котле» под Минском отбивались от врагов войска общей численностью до 300 тыс. человек. 10 июля немцы прорвались к Смоленску. Здесь штаб маршала Тимошенко сумел наспех организовать оборону частями тоже наспех сформированных армий, в состав которых включались и пробившиеся из окружения полки, батальоны, роты. Несмотря на то, что Гитлер сосредоточил против Западного фронта большие силы, чтобы одним ударом захватить Москву, эти силы были задержаны под Смоленском на два месяца. Фашисты, изумленные стойкостью защитников Брестской крепости, которую им удалось взять только 20 июля, наткнулись на такой же героизм красноармейцев на смоленской земле. Ничего подобного в европейских странах они не видели, таких потерь нигде не имели.

Войскам Юго-Западного фронта удалось нанести по противнику несколько контрударов, которые вызвали панику у наступавших там гитлеровцев. Это ободрило Сталина, и он приказал удерживать Киев любой ценой, хотя отозванный в Москву Жуков 29 июля предложил Ставке ВГК отвести войска Юго-Западного фронта на левый берег Днепра и сохранить их от разгрома явно превосходящими вражескими силами. Из-за спора по этому вопросу Сталин отправил Жукова командовать создаваемым для обороны Москвы Резервным фронтом, а начальником Генштаба назначил маршала Б. М. Шапошникова.

События подтвердили правоту Жукова. Западнее Днепра образовались «котлы» крупнее белорусских. Войска фронта численностью в 500—600 тыс. человек оказались в блокаде. Все попытки соединений и частей вырваться из окружения вели к большим потерям и редко заканчивались удачей. Командиры и бойцы тысячами попадали в плен. Раненых пленных, которые не могли сами идти в колоннах, фашисты убивали на месте.

16 августа Сталин подписал Приказ № 270, которым все военнослужащие, оказавшиеся в плену, объявлялись предателями и изменниками Родины. Сегодня этот приказ кажется нам бесчеловечным. Но он был вызван и навязанной нам бесчеловечной войной. Этот жестокий приказ принес страдания и позор многим безвинным людям, но он резко сократил число охотников сохранить свою жизнь сдачей в плен без боя. Из попавших в «котлы» окруженцев одни отчаянно бились с врагом до последнего патрона, до последнего вдоха, другие оказывались в плену против своей воли (оставшиеся без боеприпасов, застигнутые врасплох, раненые и др.), но были и те, что вместо сопротивления сразу же бросали оружие и трусливо поднимали руки вверх. Были и те, что не верили в победу СССР или хранили какие-то обиды на

Советскую власть и сами при удобном случае перебежали к фашистам, надеясь после войны получить вознаграждение за предательство. Трагизм обстановки 1941 г. заключался в том, что все исчезнувшие в окружении нередко попадали в одни списки (какой учет в разгромленных штабах?), и их родным приходили одинаковые извещения: «пропал без вести». И мужество и позор бумажная статистика сливала в одну графу.

Справедливость и человеколюбие на войне часто отодвигаются политиками и полководцами в сторону ради достижения сугубо военных целей — наступательных или оборонительных. Посмотрите на действия политиков и распоряжения Главнокомандующих Вооруженными Силами России по Чечне после декабря 1994 г. Все там гуманно, человечно, справедливо?

Командование Юго-Западного фронта 18 сентября пошло на прорыв вражеских позиций, чтобы выйти из окружения. 20 сентября в бою был ранен в ногу командующий фронтом М. П. Кирпонос, а вечером тех же суток он был убит при минометном обстреле укрывшегося в лесу штаба. Группу штабных командиров и прибившихся к ним бойцов из разных частей вывел к своим в Гадяч (гор. в Полтавской обл.) начальник оперативного управления фронта полковник И. Х. Баграмян. Еще несколько групп с тремя генералами пробились из окружения в других местах. Юго-Западный фронт пришлось создавать почти заново. Немыслимо дорогой ценой, но продвижение объединенных фашистских войск было приостановлено и на Украине. В жестоких боях наши части, черноморские краснофлотцы и вооруженные ополченцы до октября удерживали Одессу.

Задержки фашистов у Смоленска, Киева, Одессы, Таллина и в других местах сорвали расчеты Гитлера на молниеносную войну, но от наступательной стратегии он не отказался. 9 июля наши войска оставили Псков. Немецкие генералы рвались к Ленинграду. В конце августа враги вышли на подступы к городу, 8 сентября овладели Петрокрепостью на Ладожском озере и берегами Невы. В окружении Ленинграда принимали участие и финские части. Началась 30-месячная блокада героического города. На Северном фронте удалось отстоять Мурманск, но значительной частью Карелии там овладели финны.

К осени 1941 г. немцы и их союзники хозяйничали в Прибалтике, Белоруссии, Молдавии, Правобережной Украине, прорвались в Крым, оккупировали часть северо-западных российских земель и Карелии.

Гитлер усилил натиск своих армий на московском направлении. Не дотянувшись до намеченной линии от Архангельска к Волге и Астрахани, он поставил перед высшим германским командованием задачу: во что бы то ни стало взять до наступления холодов Москву. Однако Старка ВГК и ГКО СССР не собирались сдавать столицу. Мобилизацией охватили все области страны. К Москве шли и шли эшелоны с призванными бойцами, техникой, вооружением. Формировались новые дивизии, корпуса, армии. Из немолодых и не призванных

в армию по состоянию здоровья добровольцев комплектовались части народного ополчения.

Резервный фронт под командованием Жукова неимоверными усилиями держал занятые позиции. В конце августа по рвущимся к Москве гитлеровцам был нанесен контрудар. Собранная в сильный кулак группировка 6 сентября освободила Ельню (гор. в Смоленской обл.). Однако для развития успешных действий у фронта не было достаточных сил.

8 сентября Жукова вызвал в Москву Сталин и отправил его на место отстраненного от руководства Ленинградским фронтом К. Е. Ворошилова. В этот же день командующим Юго-Западным фронтом вместо находившегося в окружении Кирпоноса назначили Тимошенко, а его место на Западном фронте занял генерал-лейтенант И. С. Конев. Командование Резервным фронтом поручили С. М. Буденному. Вопросы о новых назначениях Сталин решал вместе с Жуковым и Шапошниковым. 9 сентября Жуков прилетел в Ленинград, 10-го вступил в командование фронтом. Он пресек всякие разговоры о возможности сдачи города и уничтожении его материальных ценностей. Все силы сухопутных и морских частей, ополченцев и жителей города были брошены на укрепление оборонительных позиций. Провели перегруппировку дивизий, бригад, полков. Часть зенитных пушек ПВО поставили на «прямую наводку» для борьбы с танками. Население города, войска фронта, моряки-балтийцы, курсанты военных училищ превратили Ленинград в неприступную для врагов крепость.

Тем временем положение на московском направлении осложнилось. Германское командование сосредоточило здесь армейские группировки, по численности солдат, техники и вооружения намного превосходившие силы всех трех фронтов, оборонявших Москву — Западного, Резервного и Брянского. 30 сентября громада немецких войск пошла в наступление. 3 октября фашисты захватили Орел. 6 октября значительная часть дивизий Западного и Резервного фронтов оказалась в окружении под Вязьмой. Берлинская пропаганда объявила на весь мир, что сталинский защитный барьер перед Москвой разломан и что падение советской столицы предрешено.

7 октября Жуков по вызову Сталина прилетел в Москву и ночью того же дня добрался на машине до штаба Западного фронта. В половине третьего часа ночи он поговорил по спецсвязи со Сталиным, рассказал ему о сложившейся тяжелой обстановке и поехал в штаб Резервного фронта. Положение на подступах к Москве создавалось угрожающее: Артиллерийскую стрельбу слышали жители Можайска. Оборонительные рубежи после катастрофы под Вязьмой стали рыхлыми и дырявыми. 10 октября Жуков принял командование Западным фронтом, оставив Коневу своим заместителем.

13 октября немцы усилили наступательные натиски по всем ведущим к столице дорожным магистралям и в ряде мест прорвали наши позиции. 20 октября ГКО ввел в Москве осадное положение. 23 октября войскам Брянского

фронта генерал-лейтенанта А. И. Еременко едва удалось вырваться из окружения и отойти к Туле. Грохот пушек приближался к столице.

Ставка ВГК передала на фронтовые позиции все имевшиеся под рукой резервы. Сотни тысяч жителей из разных областей были доставлены к Москве для производства земляных работ (противотанковые рвы, траншеи и др.). Работы велись круглосуточно, они прерывались только налетами вражеской авиации. За короткий срок создали оборонительный рубеж от Волоколамска через Можайск до Калуги. По жестким приказам Ставки ВГК и ГКО к столице подтягивались новые и новые резервы. Коневу поручили формировать Калининский фронт.

От ударов с юга Москву спасла Тула. В октябре-ноябре войска и народные ополченцы выдержали под Тулой мощный натиск немецкой танковой армии Гудериана, перекрыли для вражеской мотопехоты основные дороги к Подмосковию. Продолжали биться с фашистами, отвлекая на себя значительные силы противника, попавшие в окружение дивизии. На занятых оборонительных рубежах под Москвой бойцы и командиры стояли насмерть. Особым упорством в боях прославилась дивизия генерал-майора И. В. Панфилова. ^

К концу октября наступательные силы гитлеровцев истощились. Каждый рывок к Москве оборачивался для них тысячами трупов. На линии Тургиново (пос. в Тверской обл.) — Волоколамск — Наро-Фоминск — Алексин (гор. в Тульской обл.) образовался относительно устойчивый фронт. Панические настроения, возникшие было у части жителей Москвы и Подмосковию, уступили место надеждам на спасение столицы. 7 ноября на Красной площади состоялся, как бывало в мирное время, военный парад. Только теперь одетые вовсе не попарадному бойцы уходили от Мавзолея со стоящими на трибуне руководителями СССР не на праздничный отдых,

а на фронтовые позиции. Московский военный парад имел большое психологическое значение. Вести о нем поднимали патриотические настроения, крепили уверенность в победе над захватчиками и на фронте и в тылу.

В эти дни упоминания о Москве и Туле приводили Гитлера в бешенство. Он приказал перебросить на подмосковные рубежи дополнительные дивизии с других, направлений. 15 ноября его войска возобновили наступление, взяли Калинин (г. Тверь), Клин, Волоколамск, Яхрому, Можайск, Наро-Фоминск (все в Московской обл.), Тарусу (гор. в Калужской обл.). В некоторых местах врагам оставалось преодолеть 25— 30 км до московских окраин. Немецкие генералы, исполняя приказ Гитлера, не считались с жертвами в наступательных операциях. Шли на жертвы в оборонительных боях и защитники Москвы. Восточнее Волоколамска 28 героев из дивизии Панфилова под командованием политрука В. Г. Клочкова в Четырехчасовом бою подбили 18 немецких танков, почти все погибли, но остановили врагов на своем рубеже. Столь отчаянное упорство наших бойцов сдерживало продвижение фашистов и в других местах.

В дни немецкого наступления Ставка ВГК, Генштаб Шапошникова и его 1-го заместителя А. М. Василевского, Жуков и другие командующие фронтами готовили силы для мощного контрудара по гитлеровским войскам. Собираемые для наступления дивизии не бросались на затыкание вражеских прорывов, а сосредотачивались в крепкие ударные группировки. К наступлению готовились три фронта: Западный Жукова, Калининский Конева и Юго-Западный Тимошенко.

5—6 декабря наши войска обрушились на врагов с позиций от Калинина до Ельца (гор. в. Липецкой обл.). За месяц тяжелых наступательных боев фашистские захватчики были отброшены к западу в одних местах на 100, в других на 200—250 км. На заснеженных российских землях коченели тысячи вражеских трупов, громоздилась брошенная отступавшими техника. Немалые потери несли и наши части.

Декабрьское контрнаступление явилось первой стратегической победой Красной Армии. Она поставила жирный крест на гитлеровском плане «Барбаросса». О молниеносной войне и линии Архангельск — Волга — Астрахань германское командование больше не вспоминало. Однако Гитлер и его генералы еще надеялись удержать оккупированные территории, захватить новые промышленные районы в европейской части СССР и заставить Москву капитулировать, как капитулировали Варшава, Париж и столицы других покоренных государств.

На фронтах шли ожесточенные бои, а в прифронтовой полосе велась напряженная работа по эвакуации на восток людей и материальных ценностей. Демонтировали и увозили промышленные предприятия, грузили в эшелоны технику, оборудование, имущество, угоняли скот. При плановой эвакуации женщин, детей, стариков использовались пассажирские поезда, автобусы, грузовики, но во многих местах с приближением линии фронта толпы беженцев уезжали в товарных вагонах, на открытых платформах, при отсутствии транспорта уходили от грохота пушек пешком.

В 1941 и 1942 годах было эвакуировано около 25 млн. мирных жителей и больше 2 тыс. предприятий. Многие заводы, особенно оборонные, после выгрузки на новых местах ставились под открытым небом, подключались к энергосетям и сразу начинали выпускать продукцию. Стены возводились при работающих станках. Слаженно работали железные дороги. Поврежденные бомбежками пути, станции, мосты быстро восстанавливались. Железнодорожники успевали увозить в тыл и раненых из полевых госпиталей, и копившихся на вокзалах беженцев, и эшелоны с оборудованием заводов, фабрик, научных учреждений. К фронту по железным дорогам везли сформированные полки и дивизии, технику, вооружение, боеприпасы, продовольствие, вещевое имущество.

Все, что организаторы эвакуации не успели загрузить в эшелоны, при отступлении наших войск взрывалось, сжигалось, ломалось. Действовал приказ:

не оставлять врагу ни действующих производств, ни продовольствия, ни горючего.

Из Москвы были эвакуированы часть предприятий, научные учреждения, театры, киностудии, музеи, крупные книгохранилища. В октябре 1941 г. дипломатический корпус, часть наркоматов и других, правительственных органов были перевезены в Куйбышев (г. Самара), но ГКО СССР, Ставка ВГК, Политбюро ЦК ВКП(б), руководство Совнаркома СССР и Президиум ЦИК СССР оставались на своих местах. Москвичи, воины действующей армии и население страны знали, что Сталин и все его соратники управляют государством и фронтами из Москвы.

До нападения на Советский Союз Германия уже находилась в состоянии войны с Англией. Поэтому 22 июня 1941 г. англичане облегченно вздохнули. Известно сказанное в те дни изречение Черчилля: «Если бы Гитлер вторгся в ад, я бы произнес о сатане несколько хороших слов». Нацистская идеология, оголтелый расизм, действия гитлеровцев в Польше, Югославии, Греции, других покоренных странах перепугали буржуазию не в одной Англии. Фашизм угрожал миру не только захватом территорий, но и ликвидацией буржуазной демократии в капиталистических странах. Западные правительства враждебно относились к большевикам, установившим в огромной стране власть народных Советов. Теперь, когда коммунистические идеи столкнулись с идеями фашистскими не в пропаганде, а на полях кровавых сражений, хозяевам капиталистического мира предстояло решить, что для них опаснее — советский социализм или европейский фашизм. Сенатор Трумэн, будущий президент США, высказался в то время за такую позицию: «Если мы увидим, что побеждает Германия^{ТМ} надо помогать России, и наоборот. Пусть они ослабляют друг друга». Позже Черчилль говорил о Сталине: «Он заставил нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов».

В результате переговоров по дипломатическим каналам представители правительств СССР и Англии 12 июля 1941 г. подписали соглашение «о совместных действиях в войне». В августе Черчилль встретился с президентом США Рузвельтом. По их инициативе в сентябре собрались в Лондоне представители 11 государств. Одни правительства этих государств обладали реальной властью, другие образовались в изгнании после оккупации их стран фашистами. Лондонская конференция приняла «Атлантическую хартию» по сотрудничеству в борьбе с агрессорами. Буржуазно-демократический мир решил оказывать помощь социалистической стране.

В сентябре-октябре в Москве состоялась конференция представителей СССР, США и Англии. Мы только что говорили о военном положении под Москвой в эти тяжелые для Красной Армии месяцы. Конференция решила вопрос об экономической помощи Советскому Союзу. Еще в августе в Архангельск прибыл первый морской караван с грузами из Англии. С ноября пошли поставки морем техники, оружия, продовольствия по «ленд-лизу» и из

Америки. Ленд-лиз — передача материальных ценностей взаймы или в аренду. Принимать участие в военных действиях против Германии на европейском материке США и Англия в это время еще не собирались.

7 декабря японцы напали на американский флот в Перл-Харборе (база на Гавайских островах в Тихом океане). Между США и Японией началась война. Это подтолкнуло Рузвельта к более тесному сотрудничеству с Москвой. Против европейских фашистов и японских милитаристов поднялись волны протеста во многих странах. 1 января 1941 г. 26 государств подписали в Вашингтоне «Декларацию объединенных наций», которая обязывала участников коалиции использовать все свои экономические и военные ресурсы для борьбы с фашистским блоком и не заключать с общим врагом сепаратного мира или перемирия. Вопрос об открытии второго фронта против Германии и ее союзников представители объединившихся государств рассматривать отказались.

Буржуазный мир пошел на экономическую помощь стране Советов, но направлять своих солдат на поддержку Красной Армии капиталисты по-прежнему не торопились. Фраза Трумэна «пусть они ослабляют друг друга» действовала. От твердого решения о высадке англо-американских войск на севере Франции главные организаторы коалиции уклонились и при подписании с правительством СССР двусторонних договоров «о союзнических отношениях». Такие договоры были подписаны с Англией 26 мая, — с правительством США 11 июня 1942 г. Потери советских бойцов и командиров в сражениях с фашистскими армиями у политиков Вашингтона и Лондона больших огорчений не вызывали.

В середине августа 1942 г., когда германские, итальянские, венгерские и румынские дивизии рвались к Волге и Кавказу, в Москве побывал Черчилль. Он два дня оправдывался перед Сталиным, объяснял, почему США и Англия не готовы к открытию второго фронта, просил прощения за свою прежнюю антисоветскую политику. Сталин сказал ему: «Пусть Вас прощает Ваш бог. А в конце концов нас рассудит история».

Беседа 12. Поражения 1942 года. Приказ № 227. Сталинград, Курск, Днепр. Встречи Сталина с Рузвельтом и Черчиллем. 10 сокрушительных ударов. Советские полководцы. Крах европейского фашизма. Фронт союзников. Победа!

После неудач под Москвой гитлеровское командование отказалось от одновременных наступательных операций на всех фронтах. Не нашлось сил для развития декабрьских успехов и у Красной Армии. В конце марта 1942 г. наши войска перешли к обороне по линии: Великие Луки — река Днепр — Гжатск (г. Гагарин в Смоленской обл.) — река Угра — Людиново (гор. в Калужской обл.) — река Ока.

Весной 1942 г. сорвалась попытка снять блокаду с Ленинграда. Одной из причин неудачи явилась гибель 2-й ударной армии Волховского фронта. Часть

ее штаба и сам командующий армией генерал-лейтенант А. Власов сдались в плен. Полки и дивизии армии сдаваться врагам не захотели. Около 20 тысяч воинов полегло в боях, пытаясь выйти из окружения.

Власов пошел на сотрудничество с фашистами и возглавил созданную ими «Русскую освободительную армию» (РОА). Ее комплектовали предателями-перебежчиками и слабодушными пленными, проявлявшими готовность ради спасения от мучений в концлагерях воевать против Отечества. К слову сказать, воевали власовцы под такими же знаменами, какие развеваются -сейчас над куполом Кремля и над зданиями органов власти во всех российских городах. Водрузили! Похоже, что такой символ окружение Ельцина выбрало не по глупости, а сознательно. Ведь и Власова одно время иные «демократы» пытались изобразить не прохвостом предателем, а идейным борцом со сталинизмом. А потом поклонники власовского флага вдруг начали возмущаться тем, что в Прибалтике и на западе Украины воевавшим на стороне, фашистов оказывается больше почета, чем советским участникам войны.

1942 год приносил Красной Армии одно поражение за другим. Европейские хищники еще имели крепкие зубы и цепкие когти. Большой бедой окончилось начатое 12 мая наступление войск Юго-Западного фронта. Наши части вклинились глубоко в оборону противника, однако сил для расширения прорыва и укрепления позиций на флангах у командующего фронтом Тимошенко не нашлось. Фашисты взяли наступающие армии в клещи и замкнули кольцо окружения. В «котле» у Харькова оказалось около 200 тыс. бойцов и командиров. Прорваться из окружения удалось немногим, так как фронт после этого быстро покатился на восток. Германские, итальянские, венгерские и румынские дивизии устремились к Волге и Кавказу.

В Июле фашистские армии форсировали во многих местах Дон и захватили правобережную часть Воронежа. На левый берег реки Воронеж врагов не пустили. Бои в разрушенном до основания городе и на прилегающих к нему оборонительных позициях продолжались полгода. Здесь захватчиков остановили, но в середине августа они прорвали нашу оборону южнее Воронежа. Овладев Донбассом, Ростовом, Майкопом, Краснодаром, Ставрополем, Новороссийском, гитлеровские генералы нацелились на нефтяные промыслы Азербайджана. В конце сентября их наступление на Кавказе удалось остановить,

В июле Приморская армия и Черноморский флот потеряли Севастополь и Керчь. Перед этим защитники Севастополя отбивали натиски врагов в течение 250 огненных дней и ночей, приумножив подвиги героев Севастопольской обороны в Крымской войне 1854–1855 годов.

Сводки Совинформбюро весной и летом 1942 г., как и в 1941 г., постоянно сообщали о потерях наших больших и малых городов. Месяцы поражений были чрезвычайно тяжелыми, горестными и для армии и для населения Советского Союза. Страну спасали от гибели с одинаковым напряжением и фронтовики и

труженики тыла. Заводы увеличивали выпуск боевой техники и оружия. Колхозы сами жили впроголодь, но отдавали армии и городам необходимое для нормированного обеспечения людей продовольствие, а для промышленности сырье – хлопок, лен, шерсть, кожи и др.

При подходе фашистских войск к Волге они встречали все более и более яростное сопротивление наших, казалось бы, разбитых и ослабленных частей, 28 июля 1942 г. Сталин подписал Приказ № 227, в котором отступление без распоряжений вышестоящих штабов и командиров объявлялось «предательством Родины». Фронтовики называли его приказом «Ни шагу назад!». В каждой армии создавалось от 5 до 10 штрафных рот для боев «на трудных участках армии, чтобы дать им возможность искупить кровью преступления перед Родиной». В каждой армии комплектовалось от 3 до 5 заградительные отряды по 200 человек, которые ставились в тыл «неустойчивых дивизий» и должны были расстреливать на месте паникёров и трусов, убегавших с позиций без приказа. Командиры и комиссары полков и батальонов за отступление без приказа предавались военному суду.

Буржуазные «правозащитники» немало потоптались на содержании приказа № 227, изображая дело так, будто в обороне наши вторые эшелоны сражались не с противником, а с убегавшими батальонами первых эшелонов, и что заградотряды перестреляли тысячи своих бойцов. Если люди ни дня не служили в армии и не знают разницы между отрядом в 200 человек и вторыми эшелонами армий, что с них возьмешь? Если бы с позиции бежали первые эшелоны, они не оставили бы от заградотрядов мокрого места. Сталинский приказ называют бесчеловечным, репрессивным и нынешние российские антикоммунисты.

Мне приходилось слышать воспоминания о боях от многих-многих фронтовиков, и ни от одного из них худого слова о грозном сталинском приказе я не услышал. А на прямой вопрос, были ли на фронте заградительные отряды, которые стреляли по своим, ветераны войны обычно отвечали: «Говорят, что были, слышали мы о таких отрядах, но там, где мы стояли в обороне, их не выставляли».

Заглянув в обстановку на фронтах летом 1942 г., мы поймем, что июльский приказ имел не репрессивный, а нравственно-психологический характер. После такого приказа ни у кого не появлялось желания спастись от наступающего врага только бегством. Обстановка на Дону, Кавказе, Крыму, на подступах к Волге сложилась такая, что дальнейшее отступление армий грозило Советскому Союзу гибелью. Как в 30-х годах Сталин видел, что нельзя отдавать государство на откуп троцкистам, зиновьевцам, бухаринцам, так и теперь он увидел, что нельзя отдавать ход войны в руки тех, чьи настроения выражались словами: «Страна у нас большая, Гитлер до Урала так и так выдохнется». Если бы фашисты дошли до Урала, СССР, вероятно, перестал бы существовать не в проклятом 1991 г., а в героических 40-х годах. Наши англо-американские союзники с распадом СССР смирились бы без серьезных протестов.

Без приказа № 227 «не было бы коренного перелома в ходе войны». «Ни шагу назад!» – этот приказ-лозунг возродил боевой дух наших командиров и бойцов, подавленный непрерывными отступлениями.

Коренной перелом в войне принесла Сталинградская битва. По-своему историческому величию эта битва сопоставима с битвами Куликовской, Полтавской, Бородинской.

23 августа 1942 г. враги мыли свои сапоги в воде правого берега Волги. 26 августа Ставка ВГК направила к осажденному Сталинграду Жукова. Полукольцо вокруг прижатых к реке сталинградских пригородов сжималось. 12 сентября начались и продолжались беспрерывно до ноября ожесточенные бои в самом городе. Не буду перечислять имена прославленных защитников Сталинграда, ибо там все солдаты, сержанты, офицеры, генералы были героями – и названные

в книгах и неназванные. Плечом к плечу с красноармейцами стояли насмерть рабочие заводов, мирные жители города.

Гитлер требовал от командующего немецкими войсками Паулюса взять Сталинград любой ценой и форсировать Волгу. Каждый месяц Паулюс получал 250 тыс. свежих офицеров и солдат на пополнение частей, перемолотых сталинградскими жерновами. В середине ноября, потеряв 180 тыс. человек убитыми и около полумиллиона ранеными, немцы прекратили штурмы городских улиц. Недоступным для них остался и левый берег Волги. Перерезать транспортный путь по великой реке гитлеровцам не удалось.

Пока шли сражения за Сталинград и Волгу, Ставка. ВГК и Генштаб разработали план грандиозной операции «Уран». Ее стратегический замысел заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков и сменивший Шапошникова начальник Генерального штаба А. М. Василевский обсудили со Сталиным. Он одобрил общий план и предложил Жукову с Василевским самим руководить подготовкой и проведением операции. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» отметил организационную и координационную роль Сталина при планировании задач фронтам и налаживании взаимодействия между родами войск. Для согласованных действий многих крупных и разных по характеру военачальников нужен был именно такой волевой и жесткий Верховный Главнокомандующий. Утвержденные им решения повсюду исполнялись без колебаний и ссылок на нехватку - боевых ресурсов. В то же время Ставка учитывала предложения генералов-исполнителей плана и по возможности удовлетворяла их запросы,

Распоряжения председателя ГКО незамедлительно исполнялись и всеми гражданскими ведомствами. Возможности боевого, технического и тылового обеспечения войск к осени 1942 г. расширились. 38-летний заместитель Сталина в СНК СССР А. Н. Косыгин, 34-летний нарком вооружений Д. Ф. Устинов, 38-летний нарком авиапромышленности А. И. Шахурин, 40-летний нарком И. Ф.

Тевосян и другие; организаторы военного производства успели к этому времени сделать многое. Умели в Политбюро подбирать молодые и способные кадры!

19 ноября после ошеломившей врагов мощной артиллерийской подготовки, при поддержке воздушных армий, пошли в наступление Юго-Западный фронт Н. Ф. Ватутина и Донской фронт К. К. Рокоссовского. На следующий день южнее Сталинграда обрушился на вражеские позиции Сталинградский фронт генерала А. И. Еременко. Всего на трех фронтах в операции «Уран» столкнулось боевых сил:

советских фашистских

Офицеров и солдат 1 млн. 103 тыс. 1 млн. 11 тыс.

Танков и САУ 1460670

Орудий и минометов 1550010200

Боевых самолетов 1350 1220

Приведенные цифры опровергают ложь хулителей нашего прошлого, будто наступательные операции Красной Армии обеспечивались не искусством полководцев и достатком вооружения, а многократным численным превосходством солдат и безжалостным бросанием «живой силы» под огонь противника. Так можно сказать о немецких генералах, когда они бросали своих солдат на штурмы нашей обороны Смоленска, Одессы, Ленинграда, Москвы, Тулы, Севастополя, Воронежа, других городов и особенно – Сталинграда. А в наступательной операции «Уран» численность личного состава противников была почти одинаковой, но наши войска имели превосходство в технике, вооружении и мастерстве командиров. В отличие от коченевших на морозе вражеских солдат и одеты наши бойцы были в полушубки, телогрейки, зимние шапки, валенки.

Жуков с 14 ноября работал в штабе Ватутина, но 17 ноября Сталин вызвал его в Москву «для разработки операции войск Калининского и Западного фронтов». Ставка готовилась после Сталинграда гнать врагов подальше от Москвы! Василевский руководил подготовкой удара из штаба Еременко. Артиллерийским обеспечением операции командовал генерал Н. Н. Воронов, авиацией руководили генералы А. А. Новиков и А. Е. Голованов, бронетанковыми войсками – генерал Я. Н. Федоренко. Тыловые и транспортные потребности операции обеспечивал генерал А. В. Хрулев.

Попавшие под огненный смерч артиллерии и авиации немцы, итальянцы, венгры, румыны бросали свои позиции, искали спасения от танков и пехоты бегством. Многие сразу сдавались в плен. Похоронные команды наступающих армий предали земле тысячи вражеских трупов. Наши войска действовали стремительно и слаженно. 23 ноября части Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо окружения. В «котле» оказалось 330 тыс. офицеров и солдат противника.

В середине декабря гитлеровское командование силами 30 дивизий пыталось пробить позиции окружения с запада, но эта попытка была отражена.

Сталинградское кольцо неудержимо сжималось. Фельдмаршалу Паулюсу предъявили ультиматум с обещанием сохранить жизнь всем, кто сложит оружие добровольно. Большая часть «котла» во главе с Паулюсом организованно сдалась в плен. Те, кто не захотел сдаваться, в феврале 1943 г. были уничтожены артиллерией, авиацией и специально выделенными частями. Фронт отодвинулся от Волги к западу на 200–250 км.

Сталинградская битва подняла боевой дух Красной Армии и посеяла уныние в войсках фашистов. Наши части пере-, ходили в наступление и одерживали победы на других фронтах. В январе 1943 г. Ленинградский фронт Л. А. Говорова и Волховский фронт К. А. Мерецкова прорвали на узком участке блокаду Ленинграда. Южнее Ладожского озера образовался «коридор» шириной около 10 км. Если до этого сообщение с вымиравшим от голода городом шло только по льду озера и самолетами, теперь обозы с продовольствием хоть порой и под огнем противника, добирались к ленинградцам по суше. Появилось больше возможности вывозить из города детей, стариков, раненых, больных. Действия фронтов при прорыве блокады координировали Жуков и Ворошилов. Жукову в день завершения операции, 18 января, было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В январе же началась Воронежско-Касторенская операция. Воронежский фронт Ф. И. Голикова, 13-я армия Брянского фронта и другие части освободили от фашистов сражавшийся Воронеж и разгромили 11 немецких и венгерских дивизий. В феврале захватчиков изгнали с Северного Кавказа. На центральном направлении немцев заставили отступить от Москвы еще на 130–160 км. К середине марта противник был оттеснен на линию: Севск (гор. в Брянской обл.) – Сумы – Славянск (гор. в Донецкой обл.) – Таганрог.

В результате зимних и весенних наступательных операций наши войска глубоко вклинились в оборону гитлеровцев на курском направлении. Немецкие генералы решили оправдаться за сталинградские потери разгромом советских дивизий в «курском выступе». Они сосредоточили на флангах

нашей группировки 900 тыс. солдат и офицеров, 1500 танков, 2 тыс. самолетов, тысячи орудий и минометов.

Наша разведка помогла Ставке ВГК и Генштабу вовремя разгадать намерения врагов. Разработанный Жуковым и Василевским с активным участием командующих фронтами план предстоящей контроперации одобрил Сталин. К «курской дуге» пошли эшелоны с войсками, техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием. За считанные недели в полосе обороны накопили больше миллиона бойцов, 3400 танков, около 3-х тыс. самолетов. Задачи по разгрому противника возложили на Центральный фронт Рокоссовского, Воронежский фронт Ватутина, Брянский фронт генерала М. М. Попова и Степной фронт Конева.

Вечером 4 июля Жуков находился в штабе Центрального фронта, Василевский – в штабе Воронежского фронта. От взятого разведчиками «языка»

стало известно, что наступление немцев начнется в 3 часа предстоящего утра. Жуков приказал готовить артиллерию фронтов к контрудару по позициям фашистов и доложил о своем решении Сталину. Тот одобрил его действия. В 2 часа 20 мин. Жуков дал команду артиллеристам. Позже выяснилось, что в 3 часа намечались штурмы на отвлекающих участках, а общее наступление всех германских армий планировалось на 5 часов утра. Во время нашего артиллерийского удара многие их подразделения ещё не заняли исходных позиций. Танки стояли в районах ожидания. Открытие огня на час позже дало бы несравнимо больший эффект. Но и теперь не ждавших такого удара гитлеровцев охватила паника. Они с немецкой педантичностью готовились к своей артиллерийской и авиационной подготовке, а слышали грохот советских орудий и «Катюш». Траншеи первого эшелона стали могилами для тысяч убитых. Полевые госпитали наполнились ранеными. Были выведены из строя многие артиллерийские батареи, нарушена проводная связь.

Командовавшие германскими армиями генералы не изменили намеченного срока наступления. В 4 часа 30 мин. фашисты начали артподготовку. На наши позиции посыпались бомбы с вражеских самолетов. В небе завязались воздушные бои. В 5 часов на штурм пошли танки и пехота. На северных и южных рубежах курской дуги разгорелись жестокие сражения. К концу дня немцам удалось вклиниться в оборону Центрального фронта на 3–6 км. Несколько населенных пунктов потерял Воронежский фронт. 6 июля враги

продвинулись на некоторых участках еще на 8–10 км, но дугу сопротивления наших дивизий они сломать не могли. 10 июля, потеряв значительную часть людей, танков и артиллерии, штабы фашистов перестали бросать на прорыв нашей глубоко эшелонированной обороны свою пехоту.

Гитлеровские генералы решили пробить неподдающуюся дугу танковыми клиньями/Узнав об этом (хорошо работали наши разведчики!), против немецкой танковой армады выставили свои танки и советские генералы. Оборона курской дуги напряглась подобно тетиве лука перед пуском стрелы.

12 июля у Прохоровки (пос. в Белгородской обл.) произошло Нигде раньше не виданное танковое сражение. Наша 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова имела 800 танков Т-34 и самоходно-артиллерийских установок (САУ). В сражении участвовали также танки и САУ общевойсковых армий. Противник, по свидетельству Г. К. Жукова, имел «не меньшее количество танков, но боевой дух его войск был уже надломлен». Это и решило исход битвы. Погибло много и вражеских и наших танкистов, были сожжены, взорваны, превращены в металлолом сотни танков и бронированных самоходок. Немецкий стальной клин сломался. Победа осталась за нашими гвардейцами.

В тот же раскаленный Прохоровекой битвой день, 12 июля, перешли в наступление войска Брянского фронта и 11-я гвардейская армия генерала И. Х. Баграмяна, входившая в состав Западного фронта. 15 июля пошел в наступление Центральный фронт. 23 июля в наступательную операцию

включились части Воронежского и Степного фронтов. 5 августа фашистов изгнали из Белгорода и Орла. 23 августа был освобожден Харьков. Тетива курского лука метнула свою стрелу!

После Курской битвы наиболее разумные немецкие генералы увидели, что войну с Советским Союзом они проиграли. Возможно, это понял, и Гитлер с его ближайшим окружением, но фашисты есть фашисты. Человеческая кровь и своих соплеменников и других народов только разжигает их людоедские инстинкты. Признавать свое поражение в 1943 г. гитлеровцы не собирались.

В конце сентября Воронежский фронт Ватутина и Степной фронт Конева пробились к Днепру на Украине и преодолели его с ходу. Немцам не помогла сильно, укрепленная полевая, артиллерийская и воздушная система обороны на этом важном водном рубеже. Здесь еще раз проявился массовый героизм советских воинов. За быстрое форсирование Днепра сразу во многих местах около 2,5 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Наступательные операции Красной Армии приносили успех за успехом. Освободились от оккупантов Левобережная Украина и Донбасс. 6 ноября Красное Знамя подняли над Киевом. Гитлеровское командование было вынуждено повсюду переходить к обороне.

А наши военные союзники, США и Англия, все еще оттягивали решительное наступление на фашистскую Европу. В конце 1942 г. они начали воевать на северо-западе Африки с находившейся там немецкой группировкой генерал-фельдмаршала Роммеля. На наших фронтах силы Германии от этого не убавились. В июле 1943 г. англичане и американцы высадились в Сицилии, но к концу года не смогли вытеснить оккупировавших Италию гитлеровцев и с трети ее территории. Италию немцы оккупировали после того, как там рухнул режим Муссолини, армия которого была разгромлена под Сталинградом. Новое правительство Италии в октябре 1943 г. объявило Германии войну. Вместе с итальянскими силами сицилийский десант мог бы при желании действовать решительнее.

Военная вялость американцев и англичан вызывала резкое недовольство советского руководства. Очень уж заметно проявлялась предложенная Трумэном политика «умеренной помощи» Советскому Союзу, чтобы Красная Армия «ослабляла» фашистов и при этом теряла свои силы. В послании Черчиллю и Рузвельту от 24 августа 1943 г. Сталин писал: «Наши армии с исключительным напряжением ведут борьбу с главными силами Гитлера, и Гитлер не только не снимаете нашего фронта ни одной дивизии, а, наоборот, уже успел перебросить и продолжает перебрасывать новые дивизии на советско-германский фронт». Солдаты в окопах, доставая из вещмешков банки с американской тушенкой, горько шутили: «Перекусим, братцы, вторым фронтом».

В октябре 1943 г. Молотов встретился с прилетевшими в Москву главами иностранных ведомств США и Англии, а в конце ноября состоялись четырехдневные переговоры Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране. Там было принято решение об открытии второго фронта во Франции «не позднее мая 1944 года». Невольные союзники Страны Советов оттянули срок настоящей войны с фашистской Германией еще

На полгода! На Тегеранской конференции рассматривались и некоторые вопросы послевоенного устройства Европы. К примеру, Рузвельт и Черчилль согласились с тем, что часть Восточной Пруссии с Кенигсбергом (г. Калининград) войдет после войны в состав СССР.

Красная Армия продолжала бить фашистов без военной помощи союзников. Ставка ВГК и Генштаб отказались от стратегии одновременного нанесения ударов сразу по нескольким направлениям. Начали основательно готовить и проводить наступательные операции то в одном месте, то в другом. В наших военных училищах до 1956 г. изучение боевых операций 1944–1945 годов шло под темой «Десять сталинских ударов». Подготовка ударов тщательно маскировалась. Эшелоны с людьми и техникой днем гнали и разгружали в стороне от районов сосредоточения войск, а ночами доставляли по прифронтовым дорогам в нужное место. Иногда личный состав везли в закрытых товарных вагонах, а технику прятали на платформах под сеном или лесоматериалами. За разглашение тайны передвижений и военным и железнодорожникам грозил военный суд.

В середине января 1944 г. силами 4-х Украинских фронтов (Н. Ф. Ватутина, И. С. Конева, Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина) Красная Армия начала наступление на Укraiле. Части 2-го Украинского фронта 25 марта вышли к довоенной границе СССР. Продвижение на запад стоило немалых жертв. В боях погибали и солдаты, и офицеры, и генералы. 28 февраля отряд националистов-бандеровцев обстрелял из засады машину Ватутина. Прославленный полководец получил тяжелое ранение и 15 апреля скончался. Его похоронили в Киеве. Командование 1-м Украинским фронтом принял Жуков. В апреле наши части пробились к границе с Чехословакией, форсировали реку Прут и вошли на территорию Румынии.

Во время сражений на Правобережной Украине начали наступательную операцию Ленинградский фронт Л. А. Говорова и Волховский фронт К. А. Мерецкова. 27 января была окончательно снята 900-дневная блокада Ленинграда, в конце февраля наши части вступили в Эстонию. Оставшиеся в живых, изнуренные голодом, холодом и болезнями ленинградцы начали привыкать к общесоюзным продовольственным пайкам.

В мае 4-й Украинский фронт Ф. И. Толбухина, Отдельная Приморская армия А. И. Еременко, Черноморский флот

Ф. С. Октябрьского и Азовская флотилия С. Г. Горшкова освободили от гитлеровцев Крымский полуостров. В Севастополе возродилась основная база моряков-черноморцев.

Я называю фамилии командующих крупными военными объединениями потому, что в последние годы в России стали забывать военачальников, которые руководили разгромом фашистских армий. Власова и Бандеру, Гудериана и Паулюса, Эйзенхауэра и де Голля вспоминают чаще, чем советских полководцев, имена которых в конце войны знал весь мир. В московских телепередачах вспоминают периодически Г. К. Жукова и стараются при этом заслонить его прославленной фигурой военную деятельность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

С 23 июня до конца августа силами 4-х Белорусских фронтов (К. К. Рокоссовского, Г. Ф. Захарова, И. Д. Черняховского, И. Е. Петрова) и 1-го Прибалтийского фронта (И. Х. Баграмяна) была проведена операция «Багратион». Действия фронтов в этой широкомасштабной операции координировали Сталин, Василевский и Жуков. Огромную работу по материальному обеспечению действующих фронтов вынес на своих плечах начальник тыла Красной Армии А. В. Хрулев. Большую помощь наступающим войскам оказывали белорусские партизаны. 3 июля немцы оставили Минск, а 13 июля – Вильнюс. Фашистские дивизии были окружены в четырех «котлах». Попавшие в окружение немецкие солдаты все чаще поднимали руки вверх и кричали: «Гитлер капут!». Оборона гитлеровцев в Белоруссии и Литве на фронте больше тысячи км. (от Западной Двины до Припяти) развалилась.

Потерявший надменную самоуверенность Гитлер обращался, к астрологам и гадалкам, пытаясь узнать, где его войска получат очередной удар. 20 июля группа генералов-заговорщиков, разочарованных способностями фюрера, совершила на него покушение, но Гитлер остался жив;

6 июня 1944 г. наши союзники наконец начали высадку своих дивизий в тылу Германии. Под командованием генерала Эйзенхауэра (будущего президента США) и британского фельдмаршала Монтгомери англо-американские войска заняли северо-запад Франции. 15 августа, их десанты высадились и на юге Франции. Союзные генералы и теперь не очень-то рвались к серьезным боевым действиям. Только в середине сентября их части подошли к западной границе Германии. На наших фронтах бойцы посмеивались: «Успевают-таки, черти, к шапочному разбору». В то же время все понимали, что второй фронт приблизит конец войны. Политработники усилили в ротах и батареях пропаганду темы о боевом содружестве и взаимодействии с войсками союзников.

Удары Красной Армии по разным направлениям продолжались. В июне соединения Ленинградского фронта и корабли Балтийского флота (адмирала В. Ф. Трибуца) заставили финнов оставить Выборг и свои укрепления на Карельском перешейке. Части Дарельского фронта 29 июня освободили

Петрозаводск. В августе немцы и финны были изгнаны из Карелии, а в октябре – из Мурманской области. Правительство Финляндии заявило о выходе из войны.

В августе армии 2-го и 3-го Украинских фронтов (Малиновского и Толбухина) во взаимодействии с Черноморским флотом Октябрьского и Фунайской флотилией Горшкова окружили и разгромили в районе Яссы – Кишинев 22 германских и румынских дивизии. Патриотические силы Румынии «от короля Михая до коммунистов» объединились и свергли фашистскую диктатуру маршала Антонеску. Новое румынское правительство объявило войну Германии. 31 августа советские войска вошли в Бухарест. Толпы жителей встречали своих освободителей приветственными возгласами и цветами.

В сентябре восстал против фашистского правительства А. Цанкова болгарский народ. Правительство Отечественного фронта Болгарии объявило Германии войну.

В октябре бежал из Венгрии за границу фашистский диктатор Хорти. В декабре Временное правительство Венгрии тоже объявило войну Германии.

Страны, воевавшие больше трех лет с Советским Союзом, запросились в союзники к Сталину. Европейский фашистский блок развалился, как ветхозаветная Вавилонская башня. Впрочем, по нездоровым фантазиям гитлеровцы мало отличались от жителей библейского Вавилона. Те хотели построить башню до неба, а эти – господствовать над населением всей планеты. Не урок ли тут нынешней Америке?

Удары советских войск по германским дивизиям не прекращались. Осенью 1944 г. три Прибалтийских фронта (И. Х. Баграмяна, А. И. Еременко, И. И. Масленикова), Ленинградский фронт Л. А. Говорова и Балтийский флот В. Ф. Трибуца продолжили очищение от гитлеровцев прибалтийских земель. 16 октября была освобождена Рига.

Только заблокированные на Курляндском полуострове в Латвии 36–38 дивизий сопротивлялись до весны 1945 г. Командовавший ими генерал-фельдмаршал Шернер надеялся на эвакуацию своих сил морем, но у Гитлера уже не было ресурсов для выручки оторванных от Германии дивизий.

Советский народ с нетерпением ждал победного окончания войны. На торжественных собраниях перед 7 ноября 1944 г. докладчики с радостью и гордостью за свою армию говорили о том, что государственная граница СССР восстановлена на всем протяжении от Баренцева моря до Черного.

Вместе с нашими дивизиями теперь сражались против немцев польские, чехословацкие, румынские и болгарские части. Их общая численность составляла около 320 тыс. человек. Цифра по сравнению с 6 млн. воевавших в те месяцы советских бойцов невелика, но важен был тот факт, что борьба с фашизмом в самой Западной Европе приобрела интернациональный характер на государственном уровне. В странах, еще оккупированных немцами, вооружались и набирали силу патриотические отряды сопротивления.

Например, в Югославии возглавлявший компартию этой страны Броз. Тито создал целую Народно-освободительную армию, которая насчитывала в своих рядах 300 тыс. человек, Подпольные антифашистские организации и вооруженные группы сопротивления действовали в Греции, Франции, Польше, Норвегии и в других странах. В августе 1944 г. вспыхнуло вооруженное восстание в Варшаве. Схватки с фашистами продолжались там два месяца. При расправах с повстанцами гитлеровцы погубили около 200 тыс. поляков.

В конце сентября по просьбе Броз Тито Ставка ВГК решила помочь югославским патриотам. Части 3-го Украинского фронта Толбухина прорвались с боями в Югославию и вместе с армией Тито 20 октября изгнали немцев из Белграда.

Гитлер и теперь не хотел мириться с мыслью о поражении в войне. В октябре он объявил мобилизацию в «народное ополчение» мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, не призванных в армию раньше. В строй пошли люди с физическими и умственными недостатками. Начали формировать «женский вспомогательный корпус». Позже в военные действия втянули отряды «гитлер-югенд» из мальчишек-сопляков, выращенных на идеях нацизма. Но германское командование еще обладало и значительными регулярными военными силами.

Эти силы вдавливались Красной Армией на территорию Германии, их фронты по широте сокращались, и немецкая оборона становилась все плотнее и плотнее. Гитлер надеялся на эффект «сжатой пружины», которая усиливала сопротивление его теснимых с востока дивизий. Ему хотелось верить, что эта стратегическая «пружина» в определенный момент рывком отбросит советские войска за германские границы. В берлинских верхах росло число сторонников сепаратного мира с Англией и США без участия СССР. В расколе антифашистской коалиции они видели возможность оттянуть капитуляцию перед Советским Союзом. Чтобы сделать союзников Москвы более сговорчивыми, немцы в середине декабря начали наступление на западе в районе бельгийских Арденн (Арденны – горная гряда).

Американцы, англичане и французы имели силы, превосходящие германскую наступательную группировку по числу людей в 2 раза, по танкам в 4 раза, по самолетам в 6 раз, но Рузвельт в личном и секретном послании Сталину от 24 декабря написал о «положении дел у Эйзенхауэра на западном фронте» и необходимости его «взаимодействия с восточным фронтом». Сталина посетила военная миссия союзников во главе с маршалом Теддером. Немцы в Арденнах наносили серьезные удары по войскам Эйзенхауэра и Монтгомери. По просьбам союзников Сталин приказал Генштабу и командующим фронтами начать крупную Висло-Одерскую операцию на 8 дней раньше намеченного плана срока. 15 января 1945 г. в послании Рузвельту он не без иронии высказал надежду, что действия советских фронтов «облегчат положение союзных войск на западе и ускорят подготовку намеченного генералом

Эйзенхауэром наступления». Через полгода после высадки во Франции Эйзенхауэр все еще только готовился к «намеченному наступлению»!

Висло-Одерская операция, начатая 1-м Белорусским фронтом Жукова и 1-м Украинским фронтом Конева раньше планируемого срока, заставила гитлеровских генералов отказаться от наступательных действий на западе. 17 января наши войска освободили Варшаву. В операцию включались армии 2-го и 3-го Белорусских фронтов (Рокоссовского и Черняховского). От оккупантов очистили всю Польшу. В начале февраля наши части форсировали Одер и вступили на территорию Германии. До Берлина оставалось 60–80 км, но оборона гитлеровцев становилась все более плотной. Их отступающие дивизии сжимались по фронту, становились в «затылок» одна к другой, образуя сильные и глубоко эшелонированные позиции.

При боях в Восточной Пруссии 18 февраля осколком разорвавшегося снаряда был убит 38-летний генерал армии, дважды Герой Советского Союза И. Д. Черняховский. Командование 3-м Белорусским фронтом принял А. М. Василевский.

В феврале-марте 1945 г. немцы получили очередной удар в Карпатах. В марте и апреле 2-й Украинский фронт Малиновского и 3-й Украинский фронт Толбухина разгромили больше 30 дивизий противника в ходе Венской операции. 13 апреля наши части взяли Вену. Фашистам не стало места и в Австрии.

Все ли молодые люди, читая в учебниках краткие сведения о сражениях Великой Отечественной войны, задумываются, сколько человеческих жизней унесли в небытие эти сражения? Задумываются ли, кто попустительствовал, а то и прямо поощрял усиление фашистских режимов в Европе? Кто подталкивал гитлеровцев к нападению на Советский Союз? Кто вместо коллективного обуздания агрессоров в 1938–1939 годах создал антифашистскую коалицию только в 1942 году? Почему эта коалиция до конца 1944 г. оказывала Советскому Союзу только экономическую помощь и уклонялась от широких и решительных боевых действий против Германии?

Многие молодые люди сегодня не ответят толком и на вопрос: почему советские бойцы и командиры совершали геройские подвиги, шли на смерть ради спасения социалистической Родины?

После введенного в моду Горбачевым «общечеловеческого» (а вернее, типично буржуазного) мышления новые хозяева России стараются убрать из народной памяти, как в компьютерах стирают ненужную информацию, все то светлое, патриотическое, героическое, что объединяло миллионы защитников Отечества в неодолимую силу. Развелись стаи подкупных журналистов, комментаторов, «историков», которые выковыривают из тяжелейших лет войны только ошибки государственного руководства и военного командования, бессмысленные жертвы в боях, эпизоды предательства, трусости, дурости, карьеризма. Кто спорит, ошибки были. После войны это публично признал и

сам Сталин. 24 мая 1945 г. на приеме в честь полководцев победной войны он прямо сказал: «У нашего правительства было немало ошибок». Встречались во время войны на разных должностях и негодяи и глупцы. Деревья с гнилым дуплом вырастают и в здоровом лесу. Но в разговорах о великом подвиге народов СССР в годы войны замазывать гнилью и плесенью общую картину сплоченного и героического общества – занятие подлое.

К началу 1945 г. уже никто в мире не сомневался в близкой победе Советского Союза над Германией. С 4 по 11 февраля прошла еще одна встреча Сталина с Рузвельтом и Черчиллем. Теперь по настоянию Сталина главы союзных правительств с сопровождавшими их дипломатами и военными прилетели в крымскую Ялту. На Ялтинской конференции были решены вопросы о зонах оккупации Германии, о возмещении за ее счет части материальных убытков в странах антифашистской коалиции, о создании Организации Объединенных Наций (ООН) и обеспечении мира на планете после войны. Сталин согласился вступить в войну с Японией через 2–3 месяца после полного разгрома Германии.

В феврале же пошли в наступление и наши союзники на Западном фронте. Теперь они пустили в ход все свои силы и действовали весьма успешно. Форсировали Рейн, 17 апреля приняли капитуляцию окруженной ими немецкой группировки и устремились к центру Германии, не встречая серьезного сопротивления. Командиры некоторых немецких частей еще до подхода американцев и англичан посылали к ним навстречу парламентариев с предложениями взять их в плен без боев. Прежняя медлительность Эйзенхауэра и Монтгомери сменилась лихорадочной поспешностью. Они торопились захватить как можно больше германской территории до сближения с советскими войсками.

В Москве Ставка ВГК и Генштаб готовили Берлинскую операцию. Пост начальника Генштаба занимал в это время генерал армии А. И. Антонов, с 1942 г. первый заместитель Василевского. В конце марта Сталин вызвал с фронтов в Москву Жукова и Конева. Они включились в работу. 1 апреля Ставка заслушала доклады Антонова, Жукова и Конева. Сталин внес некоторые уточнения в разработанные планы фронтов и вечером подписал соответствующие директивы. Общий замысел Берлинской операции Ставка определила еще в ноябре 1944 г., а штабы фронтов предлагали Генштабу свои поправки в ходе боевых действий.

Завершившая войну операция началась 16 апреля войсками 1-го Белорусского фронта Жукова, 2-го Белорусского фронта Рокоссовского и 1-го Украинского фронта Конева,

В обороне на подступах к Берлину фашисты имели около миллиона офицеров и солдат, больше 10 тыс. орудий и минометов, 1500 танков и САУ, 3300 боевых самолетов. В самом Берлине находился 200-тысячный гарнизон. Гитлера эти силы не спасли. Оборону германской столицы взломали более

мощные силы. Сказались и упаднические настроения немецких солдат. Подробности о ходе Берлинской операции да и о других крупных операциях Красной Армии в 1944–1945 годах я советую читателю узнать по книге Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления». Богатый материал для тех, кто предан своему Отечеству!

30 апреля наши части взяли Рейхстаг. Комендантом Берлина назначили командующего 5-й ударной армией генерала Н. Э. Берзарина. Его дивизии ворвались в город первыми. 2 мая берлинский гарнизон капитулировал. 70 тыс. оставшихся в живых и не успевших, разбежаться из частей солдат и офицеров сдались в плен. Гитлер и его главный пропагандист Геббельс покончили с собой. При этом Геббельс перед самоубийством расстрелял своих жену и четверых детей. Куда-то исчез главный аппаратчик нацистов Борман.

7 мая немецкие генералы подписали акт о капитуляции Германии перед Англией и США. Сталин не признал такого акта, потребовал оформления капитуляции при участии всех трех союзных держав. Вечером 8 мая к Г. К. Жукову приехали представители американского, английского и французского командования. От имени образованного после смерти Гитлера германского правительства во главе с гросс-адмиралом Деницем акт о капитуляции подписали генерал-фельдмаршал Кейтель, генерал-полковник Штумпф и адмирал флота Фридебург. Капитуляцию в присутствии представителей союзного командования принял Жуков. Заметим, что он, находясь почти все время на фронтах, с августа 1942 г. Занимал одновременно посты заместителя Сталина в Ставке ВГК и в Наркомате Обороны.

Церемония подписания акта о капитуляции Германии закончилась в первом часу ночи с 8 на 9 мая. Поглотившая в разных странах миллионы человеческих жизней страшно-кровавая война с европейским фашизмом закончилась!

Весь день 9 мая ликующие красноармейцы палили в берлинское небо неизрасходованными патронами из автоматов, карабинов, пистолетов. Радости отвоевавшихся и оставшихся живыми бойцов не было границ.

Беседа 13. Партизаны. Воюющий тыл. Переселение народов. Вера в победу. Раздел Германии. Жертвы фашизма. Трехнедельная война. Нюрнбергский трибунал.

Военные победы над фашистскими армиями Европы обеспечивались не только массовым героизмом наших фронтовиков, не только полководческим мастерством командующих фронтами и армиями, командиров корпусов, дивизий, полков, батальонов, дивизионов, а еще и действиями многочисленных партизанских отрядов в тылу врага.

Небольшие партизанские отряды во многих местах возникали стихийно. Люди не выдерживали насилий, издевательств, обид со стороны оккупантов,

добывали оружие и уходили в леса. Но чаще отряды создавались оставленными в подполье партийными, советскими и милицескими работниками. Для таких отрядов заранее готовились места укрытий, оружие и боеприпасы. К концу 1941 г. на оккупированной территории «действовало около 2 тысяч партизанских отрядов, насчитывавших больше 100 тыс. человек». Партизанская война особенно широко развернулась и в Белоруссии.

В мае 1942 г. при Ставке ВГК был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) во главе с 1-м секретарем ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко. Партизанские штабы действовали и в оккупированных областях. Они объединяли разрозненные отряды народных мстителей в крупные партизанские группировки. Например, партизанское соединение под командой полковника Д. Н. Медведева уничтожало тыловые гарнизоны гитлеровцев в Смоленской, Орловской, Могилевской, Ровенской и Львовской областях. Партизанские части генерал-майора С. А. Ковпака за 5 рейдов прошли около 10 тыс. км по тылам противника, громя его штабы, базы, склады и пуская под откос воинские эшелоны. Партизанские группировки генерала А. Н. Сабурова не давали врагам безнаказанно хозяйничать в Орловской, Сумской областях и на Правобережной Украине.

К концу 1943 г. в Белоруссии насчитывалось 122 тыс. партизан, на Украине 43 тыс., в Ленинградской обл. 35 тыс., в Орловской 25 тыс., в Крыму 11 тыс., в Литве 1-6 тыс., в Эстонии 3 тыс. Число партизан, несмотря на потери в боях, росло и в других местах. ЦШПД имел связь с партизанскими отрядами, в которых насчитывалось 280 тыс. человек.

В Белоруссии и в некоторых российских областях образовались целые районы с партизанскими Советами, колхозами, народной милицией. Появляться в таких районах малыми силами захватчики боялись. Крупные партизанские отряды имели свои полевые аэродромы. Самолеты доставляли им оружие, взрывчатку, медикаменты, почту и брали на борт раненых. В августе-сентябре 1943 г. были проведены скоординированные Центральным штабом операции «Рельсовая война» и «Концерта. Одновременными действиями в разных местах партизаны вывели из пользования больше 2 тыс. км железнодорожных путей, взрывали мосты и оборудование станций. Воинские перевозки фашистов и вывоз в Германию материальных, культурных и других ценностей с оккупированных территорий были надолго задержаны.

При проведении наступательных операций Красной Армии партизаны нападали на тылы противника, портили его технику и средства связи, поджигали склады с горючим, взрывали мосты на дорогах. Уже в 1942 г. германское командование было вынуждено направить на борьбу с партизанами силы, равные 22 дивизиям. В следующем году против партизан действовали части, сравнимые с 27 дивизиями и танковым корпусом, но добиться безопасности своих войск, штабов, комендатур в оккупированных областях

фашистам не удалось. Они! получали пули, осколки от гранат и мин не только на фронтовых позициях, а в глубоком тылу.

Вторая мировая война в отличие от первой была войной, в которой на полях сражений сталкивались не только людские массы, а и управляемые людьми машины. Множество различных машин и технических устройств! В 1941 г. наши войска понесли огромные потери; личного состава не только из-за внезапного нападения фашистов, а еще и потому, что вражеские дивизии были оснащены лучше, чем Красная Армия. В годы индустриализации народы СССР успели сделать неслыханный раньше в мировой истории промышленный рывок, но преодолеть давнюю техническую отсталость России от крупных европейских стран по производству станков, аппаратов, приборов, транспортных средств наши прадеды за 15 лет не успели. В наших частях появились не уступавшие западным по боевым качествам новые корабли, танки, самолеты, пушки, минометы, но к лету 1941 г. произведено их было еще мало. Не хватало даже грузовиков для моторизации пехоты, так как основная доля производимых автомобилей шла не в армию, а в мирное народное хозяйство. Значительная часть наших самолетов была уничтожена германской авиацией еще на аэродромах в первое утро войны, Бомбежками была нарушена и работа многих промышленных предприятий.

Война умножила экономические трудности страны. На оккупированных территориях до июня 1941 г. проживало 40% населения СССР, производилось до 60–70% чугуна и стали, 45% зерна, 90% сахара, 50% мяса и молока. При таких потерях тяготы страшной войны могло выдержать только социалистическое государство с его жестким централизованным управлением, строгой дисциплиной и патриотически настроенным населением.

Особенно тяжелое положение сложилось в сельском хозяйстве. Из колхозов и совхозов ушли на фронт почти все здоровые мужчины. Для: военных нужд были взяты лошади, тракторы, автомобили. Весь груз полевых работ лег на плечи женщин, стариков, инвалидов, подростков. Сельская продукция в 1942 г. уменьшилась по сравнению с довоенными годами почти в 3 раза, а в 1943 г. многие хлебобродные области охватила засуха. Помощь американцев и англичан продовольствием оказалась в то время нужной до крайности. За это мы и сейчас готовы выразить бывшим союзникам искреннюю благодарность!

При обессиленных деревнях правительству все-таки удавалось кормить армию и обеспечивать население продуктами питания по установленным «карточным» нормам. Массового голода не допускали. Проявляли заботу об осиротевших детях в государственных детдомах. На нормированные карточками продукты и товары в течение всей войны сохранили довоенные цены.

Для обеспечения продовольствием и многомиллионной армии и городских жителей правительству пришлось, как в годы Гражданской войны, вводить своего рода «социалистическую продразверстку». У колхозов брали почти весь

собранный урожай, на трудодни колхозникам оставались крохи. Расчет делался на то, что сельское население выживет приусадебными участками, содержанием домашнего скота и птицы, собиранием даров природы, охотой, рыболовством. Убедительно подтвердилась верность большевистской политики по коллективизации сельского хозяйства. При частном землевладении, без колхозов, люди умирали бы от голода не только в блокадном Ленинграде. Размеры продовольственных пайков и пайковые цены устанавливали бы не государственные учреждения, а организации спекулянтов-перекупщиков. И деревня бедствовала бы не меньше. Там батрацким трудом солдаток, вдов и подростков нажилось бы только кулачество.

При частной собственности на средства производства не удалось бы так быстро перестроить на военный лад и промышленность. Красная Армия не ощутила бы результатов такой перестройки уже в 1942 г. Успех в Сталинградской битве был бы невозможен без достаточного количества танков, самолетов, артиллерийских систем, боеприпасов и даже без зимнего обмундирования для солдат. Перед сражениями на курской дуге в действующих частях Красной Армии насчитывалось 99 тыс. орудий и минометов, 2200 наводящих ужас на фашистов «Катюш», 9,5 тыс. танков и САУ, 8300 самолетов. Откуда все это взялось после громадных потерь в 1941–1942 годах? Кто с каждым месяцем увеличивал выпуск боевых машин и другой военной техники вплоть до победной весны 1945 года?

Все это делалось руками рабочих, работниц, стариков, подростков под руководством «забронированных» от призыва в армию специалистов. На оборонных заводах тыловых городов ускорить выпуск продукции было легче. На заводах, эвакуированных с запада на восток, люди работали в наспех оборудованных цехах, не везде укрытых от непогод., Трудились по 12–14 часов в сутки, без выходных и праздников, порой и ночевали в заводских помещениях, чтобы не тратить истощенных сил на дорогу к семьям.

В 1944 г. оборонная промышленность дала фронтам 29 тыс. танков и больше 40 тыс. самолетов. При проведении наступательных операций наши войска имели” большое превосходство над противником и по количеству и по качеству вооружений.

Гитлеровские планы молниеносной войны сорвали и победу над европейским фашизмом одержали не только герои военных сражений на фронтах и э партизанских отрядах, а и герои труда в тылу. Не случайно после войны стали популярными слова поэта В. Ф. Бокова: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». То, чего советский; народ не успел сделать для надежной обороны Отечества в относительно мирные годы, было сделано в немыслимо сжатые сроки и неимоверным напряжением всех сил за 2–3 года войны. Успехи советской военной промышленности изумляли и наших врагов и наших союзников.

Успехи эти достигались не только патриотическими настроениями и массовым энтузиазмом работников тыла. Действовали и государственные строгости военного времени. Были осужденные за самовольный уход с работы, за неоднократные прогулы, за выпуск брака. Были репрессированные за антисоветскую агитацию и за распространение ложных слухов, сеявших панику и неверие в победу.

Были репрессированы и целые народы. В августе 1941 г. 370 тыс. проживавших в Поволжье немцев переселили в Казахстан. В декабре 1943 г. вынудили оставить родные места около 100 тыс. калмыков. В феврале 1944 г. была проведена операция по выселению чеченцев и ингушей. При этом было арестовано 2016 «антисоветчиков», изъято 479 пулеметов и автоматов, 4868 винтовок, 14425 единиц другого огнестрельного оружия. Летом 1944 г. выселили крымских татар. Привезенных в Казахстан селили в дома с «уплотнением» местных жителей, давали на семью земельный участок, корову и ссуду «5 тыс. руб. со сроком погашения в 7 лет».

Конечно же, оправдать огульные наказания целых народов никак нельзя. Нельзя за предательства или враждебные действия каких-то политических и социальных группировок терзать семьи всего населения. Беда в том, что в 40-х годах в мире действовали навязанные европейскими фашистами и японскими милитаристами совсем не такие государственно-правовые и нравственные нормы, к которым мы привыкли в 50–80-х годах. Правительство США после нападения Японии на Перл-Харбор поступило с проживавшими в Америке японцами еще жестче, чем правительство Сталина с немцами Поволжья. 112 тысяч живших в Америке японцев были отправлены вместе с детьми в концлагеря. Пока шла война, буржуазная пресса не осуждала Сталина за переселение народов – подобные меры государственной безопасности считались в то время вполне допустимыми.

Политические и нравственно-правовые нормы 40-х годов вернулись на планету после распада СССР. Эти возрожденные мировым капиталом нормы уже познали на себе жители Ирака, Югославии, Палестины, Афганистана и российской Чечни. Правда, наказуемые народы не переселяются теперь в другие места по велению власти. Они сами покидают родные селения и прозябают на чужбине. Беженцев и всевозможных переселенцев накопилось сейчас на земле не меньше, чем было в годы второй мировой войны. Народы, не желающие признавать заводимые глобалистами порядки, подвергаются ракетным и бомбовым ударам прямо в своих домах.

Под видом борьбы с криминальным терроризмом вооруженные силы США и их союзников ведут международный политический терроризм.

Похоже, что страдания миллионов людей, вызванные второй мировой войной, многие государственные деятели, политики, публицисты, правозащитники стали забывать.

Годы войны были тяжелыми для населения не только в прифронтовых, но и в тыловых областях Советского Союза. Позволю себе взять несколько картинок из собственной памяти. Наш Вельский район на юге Архангельской области граничил с областью Вологодской. Грохота пушек мы не слышали, бомбежек не видели.

Учусь в 5-м классе. В воскресенье, уже по заморозку, дергаем на колхозном поле лен с ледяными комьями корней. Учительница говорит: «Ваш лен пойдет на фабрику, из него сделают полотно на гимнастерки и плащ-палатки для фронтовиков». Соревнуемся— кто нарвет больше.

Зима. Отца мобилизовали, мать приняла от него склад. Призвали и всех рабочих, в штат зачислили их жен. При погрузке в вагоны одну бочку закатываем; втроем. Продукцию лесных хймартелен привозят на склад старики или мальчишки. Приехавшие издалека получают «накладные» бумаги, распрягают лошадей и ночуют в тулупах в конторке.

Учусь в 6-м классе. В большую перемену нам приносят , поднос с кусочками хлеба размером чуть больше спичечного коробка. Это ежедневное дополнительное питание сверх карточных норм.

Лето. Почти не голодаем. Ловим в речке мелочь-рыбку, собираем грибы и ягоды, готовим на зиму корм для коз. Помогаем женщинам при погрузке вагонов. Через склад идут уже не только скипидар, канифоль, смола,, живица, а и- лыжи, сани, повозки, конская сбруй.

Эпизод. Идем с ребятами из леса с корзинками черники мимо работавших на железной дороге заключенных. Один из них подбегает к нам, расстилает на земле робу, улыбается и высыпает на нее половину ягод: «Не обижайтесь, хлопчики. Вы еще наберете, а мы такого лакомства давно не видели». Два конвоира с винтовками смеются. Заключенный в первую очередь отсыпает ягод им. Его товарищи кричат: «Спасибо, ребята! Не сердитесь на нас!».

Помнится многое. Встреча в школе с одноруким после ранения партизаном в папахе с красной лентой наискосок.

Первая стрельба по мишеням из боевой винтовки, Штык которой поднимался в строю над нашими головами. Товарные вагоны с зарешеченными окнами и часовыми на тормозных площадках — говорили, что это везут власовцев в Воркуту. Рыдания-крики женщин при получении «похоронок». Радостные встречи с демобилизованными после войны, их ордена, медали и нашивки о ранениях на гимнастерках.

Были в войну у людей тяжкие физические и моральные перегрузки, было голодно-вато, но ясно помню: жители нашей железнодорожной станции не поддавались унынию, тоске, настроениям безысходности. Не уходили из жизни песни, шутки, смех. Отношения между людьми держались по-товарищески добрые. Обитатели поселка помогали в нужде и друг другу и эвакуированным семьям. Может быть, такое впечатление осталось у меня из-за детского восприятия виденного? Не знаю. Но то, что окружавшие меня родственники,

соседи, знакомые твердо верили в нашу победу с первого до последнего дня войны – это точно! Верили в мудрость и волю Сталина. Верили в неодолимость коммунистов и комсомольцев, в стойкость наших бойцов на фронте. Верили повсюду написанному главному лозунгу военных лет: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!».

Вернемся от личных субъективных воспоминаний к фактам, истории.

24 июня 1945 г. в Москве прошел Парад Победы. Командовал парадом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, принимал парад Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, Участники парада и зрители увидели не только выдающихся полководцев, но и прекрасных наездников на привыкших гарцевать перед строем жеребцах. К концу войны многие крупные военачальники имели звания Маршалов Советского Союза, Главных маршалов рода войск и маршалов рода войск. И. В. Сталин, В. М. Молотов, М. И. Калинин, другие высшие руководители государства и Вооруженных Сил стояли на трибуне Мавзолея В. И. Ленина. После торжественного марша к подножию Мавзолея набросали гору вражеских знамен, среди которых было и знамя власовской РОА.

На третий день после Парада Победы, 27 июня, Сталину присвоили звание Генералиссимуса Советского Союза. Такое признание его военных заслуг было, конечно же, справедливым. Как Верховный Главнокомандующий он руководил всеми оборонными силами страны и в тяжелые времена поражений и в годы решительных побед над фашизмом.;

С 17 июля по 2 августа в Потсдаме (г. в Германии) прошла конференция делегаций СССР, США и Англии. Собеседники у Сталина сменились. Вместо умершего Рузвельта президентом США стал Трумэн, а Черчилля заменил только что избранный в Англии премьером Идей. На заседаниях делегаций Сталину и Молотову пришлось проявить твердость и немалое упорство, чтобы отстаивать интересы своей страны. По ряду вопросов возникали серьезные разногласия. Перед встречей глав государств, 16 июля, в Америке испытали первую атомную бомбу, и Трумэн надеялся на уступчивость Сталина под угрозой силы. Однако Сталин отнесся к информации Трумэна весьма равнодушно. Наши физики в то время тоже работали над созданием ядерного оружия.

Потсдамская конференция разделила Германию на 4 зоны под властью военных администраций СССР, США, Англии и Франции. Спешка союзников к финалу войны оправдалась – они успели овладеть намного большей территорией Германии, чем пробивавшие сопротивление фашистов советские войска. Немцам запретили иметь военную промышленность, и вооруженные силы. Определили порядок возмещения Германией части материального ущерба, нанесенного войной странам-победительницам (репарации). В вопросе о возмещении ущерба союзники не согласились с требованиями нашей делегации. Зная, что ущерб Советского Союза намного превышал потери всех

вместе взятых союзников, они уперлись на уровне «одной трети репараций» в пользу СССР. Капиталисты есть капиталисты. Их правительства не хотели допустить усиления рабоче-крестьянского государства за счёт поверженного врага. Конференция утвердила границы Польши и передачу России Кенигсберга с прилегающей! к нему областью. Был решен вопрос о военном трибунале «для суда над нацистскими преступниками». В опубликованной 26 июля Декларации правительства США, Англии и Китая предлагали Японии капитулировать. Правительство Японии от капитуляции отказалось.

Потсдамская конференция подвела итог 6-летних кровопролитий в Европе. В разжигании второй мировой войны обвиняют фашистов, но и войну и самих фашистов породил мировой капитал. Европейской и американской буржуазии хотелось подавить рабочие движения в своих странах и ослабить Советский Союз силами фашистских диктаторов, но в Попустительстве и пособничестве Гитлеру капиталисты перестарались; Вскормленный ими зверь сорвался с поводка и начал терзать буржуазную демократию. В жертву капиталистическим прибылям и политическому властолюбию западных правительств были принесены миллионы человеческих жизней.

Поскольку в 1941 г. основные силы европейского фашизма были направлены против СССР, наша страна понесла и самые большие людские потери в войне. На долю Красной Армии выпали и главные усилия по очищению Европы от фашизма. Только при освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии погибло больше миллиона наших бойцов и командиров. Всего за годы Великой Отечественной войны наша Родина потеряла 26,5 млн. своих сынов и дочерей. Из них погибли в боях и умерли от ран почти 11 млн. Остальные миллионы – это погибшие в фашистских концлагерях и на работах в Германии, это мирное население, погубленное захватчиками на оккупированных территориях, а также погибшее при бомбардировках и артобстрелах населенных пунктов.

Массовые расстрелы евреев и цыган, поголовное уничтожение партийных, советских, профсоюзных, милицеских работников; сожжение деревень . и поселков в лютую стужу; фабрики-крематории и газовые камеры; обречение людей на голод, путем вывоза в Германию всего съестного – все это диктовалось официальной политикой «обезлюживания» оккупированных земель. Эта политика осуществлялась не только в советских областях. Например, в Польше гитлеровцы истребили за годы войны почти треть населения. Уничтожались повсюду в первую очередь коммунисты, и те, кто так или иначе сотрудничал с коммунистами.

Погибшими в боях, умершими от ран и пропавшими без вести мы потеряли 421 генерала и больше миллиона офицеров. Скажем для сравнения, что в 1914–1916 годах российская армия потеряла убитыми в боях 1 млн. 700 тыс. Среди убитых насчитывалось 72 тыс. офицеров, из них 37 тыс. были прапорщики.

Приведенные цифры говорят о месте командиров в сражениях первой и второй мировой войны. Советские офицеры за спины солдат в боях не прятались!

Говоря о наших потерях в войне, нельзя не вспомнить о тех политических прохвостах, которые норовят приравнять диктатуру Сталина к диктатуре Гитлера, а фашистские конц-лагеря где евреев, славян и других «неарийцев» перерабатывали в золу-пепел, сравнивают с лагерями ГУЛАГа. Эти же прохвосты дурачат молодежь ужасными рассказами о том, будто наших военнопленных после освобождения их из фашистской неволи всех подряд тут же везли за колючук) проволоку советских лагерей.

Да, в первые послевоенные годы анкетная запись «находился в плену» бросала недобрую тень и на многих мужественных, преданных! Родные людей, Приказ № 270 от 16 августа 1941 г. оставил в народной памяти определенный след, хотя на практике его действие свелось к проверке причин; по которым человек оказался в плену. В газетах военных лет вы найдете массу материалов о героизме советских воинов, бежавших из плена в партизанские отряды, пополнявших отряды сопротивления в европейских странах, создававших подпольные антифашистские группы в самих концлагерях. Огульное причисление всех военнопленных к изменникам было совершенно изжито после широкой публикации в 1942 г. рассказа М. Д. Шолохова «Наука ненависти», а его творение «Судьба человека» заставило самых рьяных любителей анкет относиться к бывшим военнопленным с уважением. Немало добрых слов о пленниках было написано в годы войны другими известными писателями и журналистами. Так что пребывание в плену мешало демобилизованным офицерам и солдатам при устройстве на работу, связанную с режимом секретности, но не ограничивало; их других гражданских прав.

Брат моей жены, Михаил Михайлович Теребихин 1916 г. рождения, находился в плену с осени 1941 до осени 1944г. Он вернулся после войны домой сержантом и с медалями на груди. Вот его рассказ. После освобождения из плена их группа с неделю кормилась вместе с солдатами у полевой кухни какой-то части. Ходили по очереди в домик на беседы с офицером в чине капитана. Он спрашивал про обстоятельства пленения, о родственниках, о службе до плена. Потом их перевезли в другую часть, там обмундировали, вручили документ и отправили на фронт.

Мой двоюродный брат, Александр Владимирович Шварев 1924 г. рождения, на фронте был офицером подразделения СМЕРШ («Смерть шпионам!»). По его рассказам, большинство освобожденных из плена и годных по здоровью к службе после весьма поверхностной, часто формальной проверки отправлялись на фронт. Больных лечили в госпиталях или по решениям медкомиссий направляли в военкоматы по месту жительства. Тщательной проверке в спецслужбах подвергались только те, на кого поступали- порочащие сведения от самих военнопленных и на кого находили «компромат» в захваченных у врага документах. Подразделение Александра при освобождении населенных

пунктов сразу же стремилось захватить документы штабов, комендатур, магистратов, полицейских управлений, бумаги старост и полицаев.

Да, к зонам ГУЛАГа в военные и первые послевоенные годы шло немало эшелонов с зарешеченными окнами, но основная масса заключенных того времени отбывала наказания вполне заслуженно. Гитлер хвалился, что на его стороне воюет около миллиона бывших советских граждан. О миллионе – это, конечно, пропагандистское вранье, но есть и точные цифры; подтвержденные документами. В списках власовской РОА числилось 30 тыс. предателей. 15 тыс. воевали за фашистские идеи в казачьих отрядах царского генерала П. Краснова. 60 тыс., – в украинской, эстонской и латвийской дивизиях СС. Были крупные отряды, составленные из выходцев с Кавказа и из белоэмигрантов 20-х годов. Историки считают, что всего против СССР воевало 200–300 тыс. разнородных власовцев, красновцев и националистов.

Кроме того, нашей контрразведкой были выявлены тысячи бургомистров, чиновников, старост, полицаев, провокаторов, агентов гестапо, усердно служивших фашистам на оккупированных территориях. А сколько украинских бандеровцев и прибалтийских «лесных братьев» зверствовало в уже освобожденных от гитлеровцев областях!

Словом, для зон ГУЛАГа хватало настоящих преступников и предателей Отечества. Борьба с фашистами и их пособниками шла жестокая. Они уничтожали наших людей, наши не миловали их людей. Не исключено, что в те суровые годы по чьим-то ошибкам, недомыслиям, чрезмерной «бдительности», карьеристскому усердию в лагеря попадали и безвинные люди. Об этом следует сожалеть, но честные исследователи не приравнивают осужденных по заслугам к страдавшим в заключении за пустяковые проступки, а то и вовсе безвинно.

Сталин сдержал слово, данное Рузвельту и Черчиллю в Ялте. Это был еще один пример верности союзническим отношениям. 8 августа 1945 г. Советское правительство объявило войну Японии. Как раз в эти дни, 6 и 9 августа, американские летчики сбросили на города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, уничтожив около 200 тысяч мирных жителей. Бомбы сбросили не, на позиции Квантунской армии в Маньчжурии, а на дома со стариками, женщинами, детьми! По сравнению, с этим идиотско-варварским актом переселения народов в СССР во время войны выглядели не столь уж безнравственными.

Квантунскую армию, которая вынуждала Сталина в течение всей войны с фашистами держать значительные военные силы на Дальнем Востоке и в Забайкалье, пришлось громить нашим дивизиям. Операция, руководимая Главнокомандующим войсками на Дальнем Востоке маршалом А.М.Василевским, охватила фронт протяжением около 4 тыс. км и продолжалась три недели. Забайкальский фронт Р. Я. Малиновского, 1-й Дальневосточный фронт К. А. Мерецкова и 2-й Дальневосточный фронт М. А. Пуркаева нанесли по позициям противника такие мощные удары, что

командующий Квантуной армией генерал Ямада 17 августа заявил о капитуляции. Однако не все самураи миллионной армии, имевшей тысячу с лишним танков, 1800 самолетов и 5 тыс. орудий, согласились капитулировать. Многие части продолжали, сопротивляться.

2 сентября акт о капитуляции подписали полномочные представители японского правительства. В качестве стран-победительниц капитуляцию приняли США, СССР, Китай, Англия, Франция, Австралия, Голландия, Канада и Новая Зеландия. Правительства всех указанных стран сочли справедливым возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов. Возобновилась аренда Россией Порт-Артура. Японских захватчиков заставили уйти из Маньчжурии и Кореи.

В свете событий Второй мировой войны и акта о капитуляции от 2 сентября 1945 г., нынешние претензии Японии на какую-то часть Курильских островов выглядят, прямо скажем, нагловатыми. За Южный Сахалин и Курильские острова пролита кровь наших солдат и офицеров. В 1905 г. Япония силой отняла у России часть ее территории. В 1945 г. японцы силой же и наказаны за их посягательства на земли соседей.

Вторая мировая война закончилась. В ней участвовало 72 государства. Всего на планете было уничтожено, превращено в прах 55 миллионов человек. О потерях Советского Союза мы уже говорили. Китай потерял 10 млн. человек, Польша – свыше 6 млн., Югославия – 1 млн. 700 тыс. Были определенные потери и у наших главных союзников. При высадке десантов во Франции они потеряли «несколько десятков тысяч человек». Всего за годы войны было убито 375 тыс. англичан и 405 тыс. американцев. Сравните потери США и Англии с потерями СССР, Китая, славянских Польши и Югославии. Против каких народов были направлены основные силы европейских фашистов и японских милитаристов?

Германия потеряла 13 млн., из них убитыми около 7 млн. Заметим, что подавляющее большинство взятых в плен немцев после войны вернулись домой живыми и здоровыми. В наших лагерях их не расстреливали, голодом не морили, в крематориях не жгли. Япония потеряла 2,5 млн. человек. Войска Италии потеряли убитыми и умершими от ран 500 тыс. человек. Оплакивали убитых в Венгрии, Румынии, Финляндии.

Цифры жертв войны округлены историками до сотен тысяч и миллионов. А сколько миллионов людей уже после 1945 года ушло из жизни раньше отведенного природой срока из-за ранений, увечий, контузий, из-за перенесенных болезней, недоеданий, бытовых лишений? Этих цифр не учтет никакая статистика! Статистика не учтет и принесенных войной страданий, горя мирному населению!

У моей жены Зои Михайловны до войны было четыре брата. О Михаиле, который 3 года считался без вести пропавшим, я упоминал. 22-летний Дмитрий и 20-летний Николай погибли на фронте. Дмитрий посмертно награжден

орденом Отечественной войны I степени. Он направил загоревшийся танк в лоб на фашистскую артбатарею, раскромсал орудия гусеницами. Экипаж вытащил его из машины, сорвал горящий комбинезон, но Дмитрий скончался от ожогов. Брат Петр воевал на Карельском фронте, после войны демобилизовался с язвой желудка, перенес операцию. 50-летнего отца, капитана запаса (прапорщика царской армии) призвали в запасной полк. Мать с двумя дочерьми всю войну бедовали одни – лили слезы над бумагами с Михаиле, Дмитрие и Николае, ждали вестей От Петра и отца. Сколько было таких семей!

Да будут прокляты во веки веков зачинатели новых кровавых войн!

С декабря 1945 по октябрь 1946 г. в Нюрнберге (г. в Германии) Международный военный трибунал стран-победительниц судил главных политических, военных и промышленных руководителей поверженной фашистской Германии. Читать стенограммы этого суда – омерзительно! Чтобы не возбуждать у читателей неприязни к ныне живущему поколению немцев, которое не виновато в чудовищных зверствах своих отцов и дедов, не буду вспоминать о представленных суду документах и живых свидетельствах очевидцев. Обнародованные судом факты вызывают ужас и негодование. Скотоподобные существа, облаченные в военные мундиры, превзошли в убийствах, насилиях, издевательствах над людьми свирепых варваров средневековья. Желаящие узнать подробности, о жуткой лютости фашистов на оккупированных территориях могут найти информацию о Нюрнбергском процессе в библиотечных подшивках газет за 1946 год. Были выпущены и книги с материалами этого процесса.

12 пособников Гитлера были повешены, 7 приговорены к пожизненному заключению. Трибунал объявил преступными фашистские военные и охранные органы (СС), полицию (гестапо) и руководящие учреждения национал-социалистической партии. На Нюрнбергском процессе впервые в мировой истории было дано юридическое понятие об агрессии как «тягчайшем преступлении против человечества». Наряду с работой Международного трибунала в послевоенные годы военных преступников разыскивали и предавали суду во многих местах земного шара. За несколько лет в разных странах было выявлено и осуждено 86 тысяч фашистских военных преступников.

Нюрнбергский процесс явился последним всплеском делового сотрудничества между правительствами СССР, США и Англии по возрождению и укреплению мира на планете. Уже в марте 1946 г. Черчилль своим выступлением в Фултоне (гор. в США) обрубил союзнические нити, на время связавшие капиталистический мир буржуазной демократии с социалистической страной народных Советов. Ликвидировав силами СССР фашистскую угрозу, буржуазные правительства опять увидели опасность для собственного всевластия в примере рабоче-крестьянского Советского государства.

Беседа 14. Развалины и пепел войны. Обезлюдившие колхозы. Декабрьская реформа 1947 года. Восстановительный перекоп. Речь Черчилля и доктрина Трумэна. НАТО и СЕАТО. Варшавский договор. Смерть И. В. Сталина.

На очищенных от оккупантов советских землях хозяйственная жизнь была загублена, как при татарских нашествиях XIII–XV веков. Города в развалинах. Многие, деревни сожжены. Те производства, что не успели эвакуировать при отступлениях Красной Армии, портили мы сами, чтобы они не достались врагу. То, что заработало при фашистах, отступая, уничтожали они. Было разрушено 32 тыс. предприятий, 1135 шахт, разорено 98 тыс. колхозов и 1800 совхозов. Около 5 млн. человек, в основном молодых женщин и ребят-юношей, немцы угнали на работы в Германию. Завоеватели эшелонами увозили из оккупированных областей все – скот, продовольствие, сырье; отобранные у населения ценные вещи, инструменты, приборы; взятые в музеях, православных храмах и у частных владельцев произведения искусства. За убийства мирных жителей и за мародерство солдаты фашистских армий не привлекались ни к уголовной, ни к дисциплинарной ответственности. Наоборот, уничтожение советских граждан и грабежи в населенных пунктах поощрялись.

Восстановление народного хозяйства в разоренных оккупантами областях начиналось сразу после их освобождения, но пока шла война, правительство не могло выделять больших средств на возрождение мирных производств. Вернувшиеся из эвакуации люди своими силами устраивали кое-какое жилье, налаживали работу коммунальных служб, в деревнях распахивали поля и огороды, заводили скот. Возобновлялось производство мелких местных предприятий, различных мастерских, транспортных организаций. Начинали работать магазины, где жители «отоваривали» продовольственные карточки. Открывались школы и лечебные учреждения.

Широкие и скоростные работы по восстановлению народного хозяйства страны развернулось после капитуляции Германии. В мае 1945 г. вышло Постановление ГКО СССР о переводе многих оборонных предприятий на выпуск товаров для населения. В июне был принят закон о демобилизации 13 старших возрастов. После разгрома Японии началась массовая демобилизация сержантов и солдат, родившихся до 1927 года. Уже к сентябрю 1945 г. вернулись из армии к мирному труду 4,5 млн. офицеров и солдат. Совнарком СССР направил на подъем экономики и на улучшение жизни людей все финансовые, материальные и трудовые ресурсы, уходившие раньше на обеспечение боевых действий фронтов. В первую очередь возрождались электростанции, нефтяные и угольные производства, транспортные коммуникации. Было принято решение о первоочередном восстановлении 15

наиболее разрушенных городов – Сталинграда, Новгорода, Пскова, Воронежа, Курска, Брянска, Орла и др.

Возвратили 8-часовой рабочий день и оплачиваемые отпуска. Ввели ряд льгот и преимуществ для фронтовиков. Смягчили действовавшие во время войны нормы трудового законодательства.

В сентябре упразднили ГКО, а в марте 1946 г. Совнарком СССР преобразовали в Совет Министров СССР. Места ряда оборонных наркоматов заняли гражданские министерства. В марте же Верховный Совет СССР утвердил разработанный правительством план восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946-1950 годы.

Разгромившая захватчиков и освободившая от фашизма Европу социалистическая держава закипела самоотверженным трудом миллионов людей. На смену маршалам и генералам пришли командующие отраслями мирного производства. Военные фронты сменились фронтами промышленными, строительными, сырьевыми, сельскохозяйственными. Народ поднимал свою страну из развалин и пепла с огромным напряжением всех сил. Был популярен лозунг: «В труде – как в бою!».

На восстановительные работы требовались огромные средства. Где было взять их в истощенном страшной войной государстве? Кабальить народ и природные ресурсы страны внешними займами Советское правительство не могло. Почти нетронутая войной богатая Америка давала займы только тем правительствам, которые соглашались идти в хвосте ее политики. Кремлю пришлось использовать уже испытанный метод внутренних государственных займов. Из своих скромных доходов трудящиеся ежегодно давали в бюджет миллиарды и- миллиарды рублей. Это был тоже своего рода всенародный подвиг. При подписке на облигации госзайма считалось неприличным называть малые суммы. Когда весь цех подписывался на полумесячный или месячный оклад, за коллективом шли и самые прижимистые на рубль сотрудики.

За 5 лет было восстановлено и построено вновь 6200 предприятий, в том числе – сотни крупных (Днепрогэс, «Запорожсталь», металлургические комбинаты Урала и Сибири, машиностроительные, автомобильные, химические и др. заводы). Вступил в строй первый дальний газопровод, от Саратова до Москвы. Уже в 1948 г. промышленность СССР по выпуску продукции превзошла довоенный уровень.

Приведу одну выразительную табличку:

Произведено за год	1940	1943	1930
Электроэнергии (млрд. квт-ч.)	48,3	43,3	91,2
Угля (млн. т)	166	149	261
Нефти (млн. т)	31	19	38
Стали (млн. т)	18	12	27
Проката (млн. т)	13	8	21

Западный мир был в очередной раз изумлен массовыми трудовыми подвигами советских людей. Американские и европейские ученые экономисты считали в 1945 г., что Советскому Союзу не выкарабкаться из военной разрухи и за 15–20 лет. Они верно оценивали ужасающие людские и материальные потери нашей страны за годы войны, но по-прежнему не хотели видеть преимуществ социалистического строя и энтузиазма сплоченного Советской властью трудового народа.

Война притормозила, но не остановила развитие советской науки. В немыслимо тяжелые для госбюджета годы правительство находило средства для поддержки различных НИИ, конструкторских бюро, научных лабораторий. В декабре 1946 г. наши ученые под руководством И. В. Курчатова осуществили пуск первого в Европе атомного реактора. Началось строительство атомной электростанции. Авиация получила самолеты с реактивными двигателями. В химической и других отраслях промышленности внедрялись разработанные учеными новые технологии.

Хуже складывались дела с возрождением сельского хозяйства. В годы войны посевные площади, поголовье скота, количество техники сократились и в тыловых областях. Обработка полей ухудшилась. Почти на треть сократилось население деревень. Вдобавок ко всем бедам летом 1946 г. многие области страны охватила погубившая урожай засуха. Сельские жители бежали от голода в города и поселки, где хлеб и другие продукты давались по карточкам.

В феврале 1947 г. вопрос о положении в сельском хозяйстве рассматривался на Пленуме ЦК ВКП(б). После этого был резко увеличен выпуск тракторов и другой техники для села. Везде, где имелась техническая возможность, деревни подключали к промышленным электросетям. Направляли для руководства колхозами и МТС коммунистов-фронтовиков. Вышло постановление правительства и развернулись работы по созданию лесных полосазащитных полос. Это называлось тогда «сталинским планом преобразования природы». Многие степные области в самом деле со временем преобразились. Лесные полосы защищали посевы от суховеев и пыльных бурь.

Однако в колхозах катастрофически не хватало здоровых работников-мужчин. Погибших во время войны не могли заменить оставшиеся в живых демобилизованные, вернувшиеся из госпиталей инвалиды и 14–17-летние подростки. Многие фронтовики после демобилизации уходили от незавидной сельской жизни в промышленность и на стройки, а подростки – в ремесленные училища, в школы ФЗУ, ФЗО, техникумы. Число рабочих в промышленности и строительстве выросло к 1950 г. до 15 млн. человек (на 45% больше по сравнению с 1940 г.). Ясно, что этот рост произошел за счет обезлюдевших деревень. Не хватало в колхозах и добрых лошадей, исправных машин, качественных семян для посевов. С уменьшением поголовья скота не стало хватать и навоза для удобрения полей, а производство химических удобрений еще не было налажено.

На мой взгляд, весна и лето 1947 г. были для страны более голодными, чем годы войны. Положение несколько облегчилось осенью, когда вызрел урожай на полях и в огородах. А 14 декабря 1947 г. было принято «Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары».

Я в то время привыкал после школы ФЗУ работать мастером на небольшом сельском заводике. Помню, такое постановление было для нас неожиданным и радостным. Чтобы подкрепить свою память документом, нашел газету за 16 декабря 1947 г. и перечитал то знаменательное постановление. Читать его после гайдаровского ограбления миллионов трудящихся и пенсионеров либерализацией цен в 1992 г., после мошеннической аферы Чубайса с ваучерами в 1994–1996 годах, после наглой подмены тысячи советских рублей на сберкнижках одним ельцинским рублем в 1997 г. и после жульнического дефолта с моментальным пожиранием рублей долларами в 1998 г. особенно интересно!

Полезно читать старые газеты! В них – дух минувших времен, радости и горести канувших в прошлое дней. Порой один газетный номер высвечивает события полувековой давности ярче, чем толстые диссертации об этих событиях.

В постановлении от 14 декабря 1947 г. разъяснялось, что финансовая система СССР выдержала удары войны, но «военные расходы потребовали выпуска в обращение большого количества денег», кроме того, оккупанты «выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях». Государству удалось сохранить довоенные цены на нормированные продукты и товары, но потребительский спрос населения был выше карточных норм. Выкупив продукты по довоенным «пайковым» ценам, на остальные деньги люди прикупали питание и вещи по дорогим, ценам на рынках и в коммерческих магазинах. Между государственными и рыночными ценами образовался разрыв в 10–15 раз. Этим пользовались спекулянты. Чтобы они после отмены карточек не опустошили магазинные полки бесчестно нажитыми суммами, в оборот пускались новые деньги той же стоимости, какую имели и довоенные деньги.

Сегодня даже серьезные и вроде бы честные историки пишут, что «старые деньги обменивались в соотношении '413:1' и что «реформа привела к изъятию у граждан наличных средств». Недоговорки бывают иногда хуже прямого вранья! Действительно, при обмене денег за 10 старых рублей наличными давали 1- новый рубль. Но давайте подумаем, какие именно граждане лишились «наличных средств»?

У кого в декабре 1947 г. залёживались в карманах или кубышках наличные рубли? Люди жили «от получки до получки», весь заработок уходил на питание и на приобретение самых необходимых для быта товаров. Правительство знало об этом и постановлением предписало выдать зарплату, пенсии, стипендии за декабрь, в том числе и за первую половину декабря, новыми

деньгами. Так что 10:1 коснулось лишь тех, кто к полумесячной декабрьской получке (авансу) не успел израсходовать получку ноябрьскую. Обмен денег провели за неделю, очередей у сберкасс не было. Металлические монеты не менялись, они приравнялись по стоимости к новым деньгам.

Теперь о том, о чем критики реформы помалкивают. Были и в то время люди с запасом честно заработанных денег – высокооплачиваемые специалисты, законопослушные предприниматели и коммерсанты, охотники на пушного зверя, пчеловоды и др. Они обычно хранили свои накопления в сберкассах: и государству польза и себе набегает какой-то процент-прибыли. Денежные вклады в сберкассах оценивались не так, как наличные рубли. Вклады до 3-х тысяч рублей сохранили прежнюю стоимость, обмен прошел «рубель за рубль». При вкладах от 3 до 10 тыс. за 3 старых рубля начисляли 2 новых, а при вкладах свыше 10 тыс. за 2 старых начисляли 1 новый. Где же тут соотношение 10:1? Здесь в зависимости от суммы вкладов мы видим соотношения 1:1, 3:2 и 2:1.

Большими тысячами обладали чаще люди, которые боялись «светиться» в сберкассах (спекулянты, мошенники и пр.). По ним реформа и ударила! Многие паразиты общества так и не осмелились предъявить свой капитал для обмена на новые деньги. Вот у этих граждан наличные средства действительно были изъяты. Финансовая система страны за неделю очистилась от грязных Денег, называемых сегодня «теневым капиталом».

В той же газете за 16 декабря 1947 г. были опубликованы «единые розничные государственные цены на продовольственные и промышленные товары». Почти на все продукты питания сохранились «пайковые» довоенные цены, а на хлеб, муку, крупы, макароны и пиво цены даже снизились на 10–12%. Государственные цены «не распространялись на колхозный рынок и кооперативную торговлю». Там цены складывались в зависимости от спроса покупателей. В последующие 6 лет цены на продукты и товары снижались 12 раз. К 1951 г. хлеб в магазинах подешевел в 2 раза, а мясо в 2,5 раза.

Не скажу, что после декабря - 1947 г. народ сразу зажил в сытости и довольстве. Но в семьях перестали смотреть, кто сколько берет за столом хлеба к похлебке. Доступнее стали обновки – одежда и обувь. Люди повеселели. Проблем с питанием поубавилось. Тем более, что после 1947 г. каждую весну розничные цены в магазинах понемногу снижались.

Помню по себе, зарплата после реформы у меня осталась прежней, но купить на нее продуктов в магазине я мог намного больше. Цены «пайковые», а карточек нет – что есть на полках, бери при желании хоть сразу на всю получку. Вдосталь ели хлеб, каши, рыбу-треску. Хватало картошки, луку, растительного масла. Полуголодными спать не ложились.

Жизнь в городах и поселках понемногу улучшалась, а в деревнях заметных перемен к лучшему не было видно. Сельское хозяйство возрождалось очень медленно. Как и при индустриализации 30-х годов, подъем промышленности

ложился нелегким грузом на сельских жителей. Колхозам и совхозам давались твердые задания на поставки хлеба, мяса, молока, овощей по государственным закупочным ценам. Для сельских подворий были установлены обязательные нормы «продажи» государству производимых в личных хозяйствах продуктов – молока, яиц, шерсти, фруктов и др. По привычке военных лет местные руководители привлекали колхозные средства для решения экономических, строительных, дорожных и других проблем в областях, районах, сельсоветах. В 1948 г. многие территории страны опять охватила засуха. Производство сельскохозяйственной продукции в СССР не поднялось до довоенного уровня и к 1953 г. Поэтому после отмены карточной системы во многих местах не хватало для свободной продажи мясных и молочных продуктов, сахара, овощей. Бывали перебои и с продажей хлебобулочных изделий.

В послевоенном восстановлении народного хозяйства наблюдался явный перекося. Промышленность, строительство, транспорт поднимались радующими народ темпами, а сельское хозяйство продолжало бедствовать.

В 1950–1953 -годах было проведено укрупнение колхозов (с 254 тыс. до 93 тыс.). Эта мера оказалась полезной для степных областей с их полевыми просторами, а в лесных и горных районах объединение маленьких артелей с председателем и счетоводом в крупные хозяйства с управленческими конторами нарушило привычные трудовые отношения в коллективах, нередко вело к обезличке производственных показателей, обесцениванию трудодня. От укрупнения колхозов работников на земле не прибавилось. Во многих селах, станицах, деревнях, хуторах спокойная и радостная довоенная жизнь не налаживалась.

В предыдущей беседе я упоминал о бандеровцах, украинских и прибалтийских дивизиях «СС». После войны в Западной Украине и Прибалтике советские органы при организации колхозов столкнулись с сопротивлением националистов и части живших в достатке единоличников-хуторян. Сопротивление подавляли силой. Были жертвы и у сторонников и у противников Советской власти. Были и репрессии. В мае–июне 1948 г. только из Литвы выселили в другие республики Советского Союза 19 тысяч семей. За «вооруженный бандитизм» немало врагов социализма было осуждено и к отбыванию наказаний в лагерях. Последующие годы показали, что коллективизация не обеднила Прибалтику.

Она с выгодой для себя успешно подкармливала и Москву, и Ленинград, и многие другие города. В то же время правительство СССР помогло прибалтийским республикам сделать невиданный ими раньше рывок в развитии промышленности, энергетики, судоходства. Не хуже, чем ^ других местах, со временем стали жить и колхозники Западной Украины.

Из неостывшей еще после войны” Прибалтики выселяли как бы врагов социалистического строя. А чьи враги бежали из бывших республик Советского Союза в 90-х годах сами? Кто вынудил миллионы переселенцев разных

национальностей бросать свое жилье, годами нажитое имущество и искать в российских областях спасения от угроз, насилий и смертей? Наши блюстители прав человека ответов на эти вопросы не ищут. Их взоры устремлены в 30–40-е годы.

Да, из-за чрезмерного рвения карьеристов в аппарате Берии нарушения законности проявились и в послевоенные годы. В 1949 г. обвинили во вредительстве ленинградское руководство и его мнимых пособников в Москве. Первый секретарь Ленинградского обкома и одновременно секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов, председатель Совета Министров РСФСР М. Н. Родионов, председатель Госплана СССР и член Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенский были расстреляны. Десятки притянутых к делу ответственных работников оказались в тюрьмах и лагерях. В том же 1949 г. в Воронеже были осуждены молодые ребята, пытавшиеся создать нелегальную «Коммунистическую партию молодежи» (КПМ). Разделенная на конспиративные пятерки группа действовала тайком потому, что не хотела давать западной пропаганде повода для разговоров о расколе в ВКП (б) и ВЛКСМ. Капээмовцы считали себя негласными помощниками партии. Их программа заканчивалась лозунгами: «Да здравствует ВКП (б)! Да здравствует КПМ! Да здравствует наш дорогой учитель товарищ; Сталин!» В 1952 г. по ложному доносу в Москве было сфабриковано «дело врачей», но оно оказалось явно несостоятельным и до суда не дошло.

Часто слышу от молодых людей, будто массовые репрессии вгоняли людей в страх до самой смерти Сталина. Эту ложь поддерживают с телеэкранов и антисоветски настроенные старички и старушки. Говорят о миллионах политзаключенных. В феврале 1954 г. (до массовых реабилитаций) в лагерях, колониях и тюрьмах СССР содержалось «осужденных за контрреволюционную деятельность» 468 тыс. человек. Еще 62 тыс. таких же осужденных находилось в ссылках.

Где тут миллионы? В 1940–1953 годах чрезвычайных судебных «троек» уже не было. Предателей Родины, фашистских пособников, бандитов-националистов, других врагов Советской власти Судили народные суды и военные трибуналы. Газеты послевоенных лет постоянно публиковали материалы о таких судах, где показания давали живые свидетели совершенных преступлений. В борьбу с Советской властью нередко втягивались и совершенно равнодушные к политике, но жадные до денег уголовники. Это хорошо показано в фильме «Приступить к ликвидации», в котором ведущие роли играют замечательные актеры. За 1946 год «по политическим обвинениям» было осуждено 123294 человека, за 1947 год еще 78810. В 1948 году всего заключенных и уголовников и политических насчитывалось в СССР 1 млн. 48 тыс. Эта цифра начала расти после ужесточения борьбы с расхитителями социалистической собственности и к 1953 году поднялась до 1 млн. 800 тыс. Грабителей, воров и мошенников суды не жалели!

После назначения Г. К. Жукова командующим войсками Одесского, потом Уральского военного округа, после «ленинградского дела» и идеологического нажима на некоторые литературные журналы, конечно, у крупных партийных, советских, военных руководителей и у видных творческих личностей возникали опасения за свое благополучие. Но среди простых людей никакого страха не наблюдалось. В нашем железнодорожном поселке, в местах работы до армии, в военном училище, в полку после училища, ни от родственников, ни от знакомых не слыхал, чтобы после войны где-то, кого-то из местных жителей или сослуживцев судили «за политику». Не было в конце 40-х и начале 50-х годов массовых репрессий! А выявленных предателей и фашистских пособников на оккупированных территориях, политических бандитов Прибалтики и Западной Украины судили по действовавшим в то время законам. Они получали то, что заслужили.

Страна постепенно возвращалась к спокойным нормам общественно-политической жизни. 10 февраля 1946 г. прошли выборы депутатов в Верховный Совет СССР, а к концу 1948 г. обновились Советы в республиках, областях, краях, городах, районах, поселках, селах. В 1949 г. состоялись 10-й съезд профсоюзов и 11-й съезд ВЛКСМ.

В октябре 1952 г. после 13-летнего перерыва состоялся очередной, 19-й съезд партии, на котором делегаты приняли решение о ее переименовании в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). По предложению Сталина вместо малочисленного Политбюро был избран Президиум ЦК КПСС из 36 человек. Это должно было оживить внутрипартийную демократию и возродить ленинский принцип коллегиальности в руководстве партией, которая в то время насчитывала в своих организациях 6 млн. 870'тыс. коммунистов. В работе съезда участвовали гости от 44 коммунистических и рабочих партий из разных стран. Отчет ЦК о проделанной работе и назревших задачах партии делал секретарь ЦК и член Политбюро Г. М. Маленков. Все увидели, кого следует считать вторым лицом в руководстве КПСС. Оставшийся фактически диктатором, но измотанный военными перегрузками и терявший здоровье Сталин перед съездом обращался к членам Политбюро с просьбой освободить его от обязанностей Генерального секретаря, но реакция кремлевского ядра была такой, что перед делегатами этот вопрос не поднимался. В своем кратком выступлении Сталин обратился к коммунистическим и рабочим партиям с призывом поднять знамя демократии, «выброшенное за борт» буржуазными правительствами. Это был призыв к росту и укреплению власти народных Советов, власти трудовых сословий.

В 1952 году вышла в свет работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Само ее название указывало на то, что у социализма есть проблемы с экономикой и что Сталин видел эти проблемы не где-то в странах народной демократии, а именно в СССР. К великому сожалению, он не успел осуществить свои намерения по дальнейшему развитию и совершенствованию

социалистической экономики в сложившейся после Второй мировой войны международной и внутренней обстановке, а его наследники, в Москве постарались забыть важную теоретическую работу покойного вождя. Молчат о ней и нынешние ученые экономисты – ни критики, ни согласия с суждениями Сталина. Впрочем, экономических «новаторов» типа Е. Гайдара, Г. Явлинского, А. Чубайса какие-либо проблемы социализма никогда не волновали.

Восстанавливать и поднимать выше уровень советской экономики мешала «холодная война».

Я упоминал о выступлении Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. Он призвал правительства США и Англии строить отношения с Советским Союзом не по-дружески равноправно, а «с позиции силы». Такую позицию поддерживали политические круги, которых пугал рост влияния коммунистов в странах капитала и национально-освободительные движения в колониальных владениях. В феврале 1947 г. президент США Трумэн выдвинул поддержанную американским конгрессом доктрину, борьбы с Советским Союзом. Намечалось, во-первых, «остановить расширение сферы влияния СССР и его коммунистической идеологии», во-вторых, «заставить социализм уйти в свои прежние границы». Были брошены огромные, средства на подчинение американскому капиталу западно-европейской экономики (план Маршалла). Наша истощенная войной страна не могла тягаться по, финансовой щедрости с американскими монополиями. Экономика Западной Германии, Франции, Австрии и других государств, принявших помощь по плану Маршалла, быстро пошла в гору.

Спецслужбами США была разработана и доктрина «идеологического разрыхления» Советского Союза. Миллиардеры и миллионеры не жалели долларов на устройство мощных радиоцентров и содержание многотысячного пропагандистского аппарата разноязыких «голосов». Выпускали большими тиражами антисоветскую печатную продукцию. Использовали бездумное пособничество некоторых наших граждан, корыстных, не привыкших к труду, а то и просто чрезмерно доверчивых из-за политической безграмотности. Такие граждане охотно соблазнялись «прелестями» буржуазного мира, сеяли вокруг себя неприязнь к политике КПСС. Западные спецслужбы искали союзников капитала внутри СССР, чтобы со временем составить из них «пятую колонну», противостоящую коммунистам и народным Советам.

После второй мировой войны захватническая, грабительская сущность империализма ярче всего проявилась в политике Соединенных Штатов Америки. Достаточно сказать, что в 2001 году американские военные базы, группировки войск, части вооруженных «миротворцев», команды военных советников, инструкторов, контролеров с обслуживающими их подразделениями находились в 140 странах мира. После 11 сентября 2001 г. офицеры и солдаты США угнездились еще во многих странах, в том числе и на территории разваленного Советского Союза.

В апреле 1949 г. по инициативе США в Вашингтоне был подписан Североатлантический договор о военно-политическом союзе капиталистических стран против СССР (НАТО). В союз вошли США, Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Дания, Исландия,

Люксембург. Позже к НАТО присоединились Греция; Турция, Западная Германия, Испания. Весь западный капиталистический мир настроил своих офицеров и солдат против Советского Союза! На стрельбищах натовцы вели огонь по мишеням с изображением нашего солдата. В сентябре 1951 г. был создан еще один военно-политический союз «против коммунизма» – США, Австралия и Новая Зеландия. В 1954г. этот союз дополнили Англия, Франция, Филиппины, Таиланд и Пакистан. Этот антисоветский блок получил название «Организация договора юго-восточной Азии» (СЕАТО). Вокруг границ СССР спешно создавались военные базы США. Нашей разведке стало известно, что в военных штабах НАТО разработаны планы атомных ударов по нашим городам и промышленным объектам. Сухопутные войска натовцев имели планы вторжения на территорию СССР.

Молчат сегодня обо всем этом ельцинско-путинские пропагандисты и солидарные с ними «историки»!

Вся внешняя политика стран НАТО и СЕАТО была направлена на то, чтобы запугать Советское правительство, поставить Сталина и его Политбюро на колени перед могучими силами международного капитала. Что было делать в такой обстановке Кремлю? Политики типа Горбачева, Шеварднадзе, Козырева, вероятно, скажут: надо было уже тогда переходить к «общечеловеческому мышлению» и не артачиться перед Америкой, а проситься к ней в союзники. Не то, не ваше было тогда время, господа предатели! Разгромив гитлеровцев и освободив от фашизма Европу, принять доктрину Трумэна и превратить социалистическое государство в сырьевой придаток капиталистических монополий? Такая дурная мысль до 1985 года никому из руководителей СССР в голову не приходила! .

Экономическая и военная мощь США была в то время несравнимо выше нашей. Народное хозяйство Советского Союза, особенно в деревнях, требовало напряженных усилий и огромных средств, чтобы создать для населения достойный уровень жизни. Нас же опять принудили втянуться в ожесточенную политическую борьбу и принять навязанные противниками бешеные темпы в гонке вооружений. Большую долю финансовых, материальных и трудовых ресурсов пришлось отрывать от мирных производств на укрепление обороны страны. В 1949 г. была испытана первая советская атомная бомба. Оборонные НИИ и заводы создавали новую дорогостоящую военную технику. В армии и на флоте появились боевые ракеты. Росла общая численность Вооруженных Сил. Все это ложилось тяжелым бременем на плечи трудящихся.

Вопреки призывам Черчилля и доктрине Трумэна Советский Союз помог утвердиться народным правительствам с ориентацией на социализм в Болгарии,

Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, Восточной Германии и Албании на западе, в северных частях Вьетнама и Кореи, а также в Китае на востоке. На поддержку дружественных стран тоже уходила какая-то часть государственных ресурсов. Вокруг СССР начал создаваться своего рода дополнительный оборонительный- пояс. Противостоять силам НАТО в одиночку нам обошлось бы несравнимо дороже. В 1949 г. страны народной демократии образовали Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Этот Совет помогал правительствам налаживать социалистическую экономику, координировать развитие тех или других отраслей хозяйства в своих странах, расширять взаимовыгодный торговый обмен товарами и продуктами.

В мае 1955 г. (через 6 лет после создания НАТО) СССР, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия и Албания подписали Варшавский договор «о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи». Западные границы СССР отделились от натовских границ широкой полосой, заселенной дружескими народами. Заметим, что Сталин с созданием военного блока против НАТО не спешил. При нем мир не был расколот на два враждебных лагеря официальными документами, имевшими юридическую силу, хотя практически такой раскол нарастал с каждым годом.

В июне 1950 г. правительство США пустило в ход вторую часть доктрины Трумэна – принялось «возвращать социализм в свои прежние границы». Началась война Южной Кореи, в которой с осени 1945 г. размещались американские войска, с народно-демократической Северной Кореей. Авиация, сухопутные и десантные войска США помогали южным корейцам. Советская авиация и сухопутные дивизии Китая помогали северным корейцам. В июле 1953 г. эта война кончилась тем, с чего начиналась – граница между разорванными землями Кореи не сдвинулась ни на север, ни на юг.

Безуспешными оказались и многолетние усилия американцев по «изгнанию социализма» из Вьетнама. В 1964 г. они начали бомбить и выжигать эту страну напалмом (напалм – зажигательная вязкая смесь), а в 1965 г. ввели в Южный Вьетнам сухопутные войска. Свое поражение они признали только в 1973 г., когда против по-зверски жестокой, но стратегически бесплодной Вьетнамской войны начались массовые выступления народа в самой Америке.

Народные устремления к социализму, охватившие после второй мировой войны огромные территории за пределами СССР, оказались сильнее, чем думалось американским конгрессменам. Военщина США почувствовала за спинами корейцев и вьетнамцев, нарастающую мощь не только Советского Союза, а и Китайской Народной Республики (КНР).

Агрессоров сдерживала от развязывания большой войны борьба народов за мир. Эта борьба началась по инициативе правительств народной демократии в конце 40-х годов и скоро приобрела международный характер. К голосу СССР в Организации Объединенных Наций, представлявшей 51 государство, прислушивались миллионы людей во всех частях света. Различные сообщества

сторонников мира действовали почти в каждой стране. В августе 1948 г. на Конгрессе в защиту мира во Вроцлаве (г. в Польше), куда съехались представители 45 стран, в составе советской делегации находились широко известные деятели науки, литературы и искусства – М. А. Шолохов, А. А. Фадеев, И. Г. Эренбург, Л. М. Леонов, В. И. Пудовкин, ученые, артисты, художники. В 1950 г. Всемирный Конгресс сторонников мира в Стокгольме принял воззвание о запрещении атомного оружия.

К сожалению, с годами активность общественных организаций, боровшихся за мир, постепенно гасилась официальной дипломатией и личными встречами лидеров крупных государств. Борьба народных масс за сохранение мира на планете подменялась деятельностью политиков, не всегда достаточно разумных и честных.

Противостояние капиталистического мира и социалистического лагеря обострялось. Гонка вооружений отбирала у народного хозяйства СССР все больше и больше научных, производственных и финансовых ресурсов. Тем не менее, жизнь трудящихся с каждым годом улучшалась. Повсюду возводились новые жилые дома. Например, в Киеве за 5 послевоенных лет появилось 150 новых улиц. Почти заново был отстроен Минск. Всего по стране за пятилетку «выросло около 150 новых городов и свыше 400 поселков городского типа». Росла зарплата рабочих и служащих. К началу 50-х годов в магазинах еще нельзя было купить некоторых нужных вещей и продуктов, но в целом жизнь населения стала вполне удовлетворительной. В столовых «общепита» каждый мог недорого и сытно пообедать. Не отпугивали людей ценами буфеты, закусочные, пивные. Не было недостатка в дешевых, массового выпуска, тканях» одежде, обуви, культтоварах, книгах. Много внимания уделялось улучшению работы органов просвещения и здравоохранения.

Труднее жилось обитателям сельской местности. Многие деревни так и не могли поднять свои разоренные хозяйства до довоенного уровня. Относительно благополучная жизнь в городах по-прежнему обеспечивалась отсасыванием из деревень сельскохозяйственной продукции по низким закупочным ценам. И все-таки жизнь крестьянства тоже постепенно улучшалась. В целом по стране колхозные семьи потребляли в 1950 г. по сравнению с 1945 г. больше: хлеба в 1,4 раза, мяса в 1,6 раза, масла растительного в 4 раза, сахара в 15 раз. Наряду с малолюдными селениями появлялось все больше рентабельных (дающих прибыль) колхозов и совхозов. Там строились новые жилые дома, фермы, хранилища. Из таких хозяйств молодежь меньше тянуло в города, число жителей в них росло, рабочих рук прибавлялось.

Об уровне жизни простого народа убедительнее всего говорят цифры прироста или убыли населения в стране. Сравним эти, цифры по СССР с цифрами благополучного для хозяйства России 1913 года. На одну тысячу человек населения:

Годы	Родилось	Умерло	Прирост

населения

1913 47,0 30,3 16,8

1940 31,3 18,1 13,2

1950 26,7 9,7 17,0

1960 24,9 7,1 17,8

При всех нехватках-недостатках супружеские пары уверенно смотрели в будущее, не боялись за судьбы своих детей. Не боялись остаться без средств существования и старики, инвалиды, больные. Успешно искоренялись туберкулез и другие заразные болезни.

В телепередачах о послевоенных годах не раз слышал как бы вскользь брошенные утверждения, будто рабочих судили тогда за моток унесенного с завода провода, а колхозников – за ведро унесенной с поля картошки и даже за сбор колосков. Не верьте таким «знатокам» прошлого! Указ о наказаниях за хищения общественного добра был действительно по-сталински строг. За кражу барана из колхозной овчарни и продукции промышленных производств сроки давали немалые. Но за пустяковые соблазны добрых людей не арестовывали, их проступки разбирали товарищеские суды. Неисправимых воришек с позором изгоняли с работы, указав в трудовой книжке причину увольнения.

Строгими законами многие любители поживиться за счет общества были скоро обузданы. Страна решительно очищалась от всякого рода преступников. Верно говорят: лучше жить в страхе перед законом и судом, чем в страхе перед ворами и бандитами.

Читаю нынешнюю уголовную хронику о заказных убийствах, кражах оружия, нападениях на милиционеров и вспоминаю лето 1950 г. в лагере нашего военного училища. Сделанные из досок пирамиды с боевыми карабинами, автоматами, ручными пулеметами стояли открытыми на задней линейке ничем не огороженных палаток под наблюдением безоружного дневального и ночью погружались в темноту – электричества в лагере не было. И никаких пропаж, никаких тревог за сохранность оружия мы не знали. В стране был наведен строгий правовой порядок. Этот порядок начал рушиться после смерти Сталина.

Иосиф Виссарионович Сталин умер 5 марта 1953 г. Вокруг его смерти наворочено столько небылиц, что вспоминать о них нет никакого смысла. Версия о том, что умирал он в одиночестве, без всякой медицинской помощи – явно лживая. О его болезни несколько дней сообщали по радио, публиковали информацию в газетах. Наш полк находился в те дни на учениях в лесах севернее Архангельска. После известия о смерти Сталина роты построили на поляне возле покрытой льдом речки. Командир полка полковник Медынцев вышел на лыжах перед строем, снял с головы папаху, произнес в тишине: «Товарищи...» – и у него перехватило спазмом горло. Сообщил о смерти вождя полковой парторг капитан Дрожжин. Учения свернули. При возвращении в казармы у офицеров и солдат был какой-то растерянно-горестный вид, будто в стране случилась беда непоправимая.

Много написано-рассказано и о том, что творилось в Москве при прощании с телом И. В. Сталина. Жителей города и множества приехавших в столицу людей не везде могла сохранить от давки милиция. Истинно всенародное горе было глубоким, неподдельным. После разгрома КПСС и ликвидации Советов некоторые перевертыши «признавались», что они в марте 1953 г. будто бы радовались смерти «тирана-диктатора». Что же, если они не врут, значит, это были и в самом деле враги народа. Радоваться тому, что ударило болью по сердцам миллионов, могли только ненавистники этих миллионов. Признать себя отколышками от общества, радоваться слезам окружавших их людей не могли в той печальной обстановке даже безвинные жертвы репрессий. Они хранили обиды не на покойного вождя, а на конкретных виновников своих несчастий – на клеветников, следователей, судей, тюремщиков. Как смерть Ленина в январе 1924 г., смерть Сталина в марте 1953 г. окутала печалью всю страну.

Говорят и пишут о разгоревшейся после смерти Сталина борьбе за власть в высшем партийном и государственном руководстве. Не знаю, документальных подтверждений борьбы между членами Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Президиума ЦК КПСС авторы различных догадок и утверждений не приводят. Известно лишь то, что место Сталина на посту председателя Совета Министров СССР занял Г. М. Маленков, а должность Генерального секретаря была упразднена. На экстренном заседании находившихся 5 марта в Москве членов ЦК, Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР Берия, Маленков и Хрущев протолкнули решение о сокращении Президиума ЦК КПСС с 36 до 10 членов и 4-х кандидатов в члены. Почти все члены Президиума ЦК, выдвинутые Сталиным на XIX съезде, были оттеснены от центрального руководства. Председателем Президиума Верховного Совета СССР вместо Н. М. Шверника стал 72-летний К. Е. Ворошилов. Аппараты МВД и КГБ объединили под властью Л. П. Берии. Министром иностранных дел вместо А. Я. Вышинского опять стал В. М. Молотов, за которым сохранился и занимаемый при Сталине пост первого заместителя председателя СМ СССР. Министром обороны остался Н. А. Булганин, а его первым заместителем назначили Г. К. Жукова, который до этого командовал войсками Уральского военного округа. В аппарате ЦК КПСС поднялась роль одного из его секретарей Н. С. Хрущева, возглавлявшего одновременно Московский горком партии. Как распределялась государственная и партийная власть, какие пружины действовали при новых назначениях, всю правду об этом могли бы рассказать только сами высшие руководители страны, оставшиеся весной 1953 г. без твердого сталинского пригляда.

Документально борьба за власть подтверждается с момента ареста Берии прямо на заседании членов ЦК КПСС в июле памятного 1953 г. и с избрания первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущева в сентябре того же года.

РОССИЯ ЧИНОВНО-БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ

Беседа 15. Личности и культ. Вознесение Н. С.-Хрущева. Избавление от соратников Сталина. Перемены в сельской жизни. Гонка к коммунизму. Административная круговерть. Успехи промышленности и науки. 17 миллионов квартир.

В истории России такое бывало не раз: когда падала сильная правящая рука, в стране ломались устоявшиеся порядки. После Ивана Грозного боярская Россия скатилась к великой Смуте. Смерть Петра Великого породила череду дворцовых переворотов. Нововведения Екатерины II принялся рушить ее сын Павел. Реформы Александра II гасились контрреформами Александра III. Но в молодом рабоче-крестьянском государстве смерть Ленина не вызвала отката от намеченной им большевистской программы. Дело пролетарского вождя было продолжено его достойным преемником. Сталин сам приобрел популярность народного вождя. Возник и разросся до колоссальных размеров культ его личности, Этот культ со временем приобрел оттенки чуть ли не религиозного поклонения «отцу народов».

Чтобы возник культ личности, необходима прежде всего почитаемая населением сама личность – мудрая, волевая, всесторонне образованная, готовая драться за интересы народного большинства. После смерти Сталина наша пропаганда прилагала немало усилий, чтобы создать культ Хрущева, потом Брежнева – ничего не получилось! И первый и второй стали в восприятии народа всего лишь персонажами политических анекдотов. Поначалу Хрущев нравился людям, простецким поведением при поездках по стране, острой критикой нерадивых руководителей, его стремлением улучшить жизнь населения, кипучей деятельностью в борьбе за мир, Но до культа личности за 11 лет властвования он не дорос ни умом, ни организаторской хваткой, ни общим уровнем знаний. Нравился народу и Брежнев, пока он был относительно молод, держал скромность в быту и не потакал той части руководящих коммунистов, которой хотелось жить несравнимо лучше беспартийных масс. К концу же 18-летнего управления партией и государством в культ Брежнева верил только сам Брежнев.

Не было у нас после Сталина ни достойных вождей, ни по-ленински налаженного коллективного государственного руководства! Период от 1953 г. вплоть до нынешних дней я бы назвал эпохой господства номенклатурных кланов, в которых личности периодически менялись, а принципы управления страной оставались прежними. Вокруг некоронованных «государей» сбивались в плотные кучки преданные им деятели, а те, что приходились не ко двору, сплавлялись из центра на периферию или дипломатами за границу. Накопленные при Хрущеве и Брежневе управленческие и общественные пороки умножили десятикратно горбачевский, ельцинский и, путинский кланы.

С весны 1953 г., опираясь на Московский горком КПСС, начал пробиваться к рулю управления всей партией Н. С. Хрущев. Ему охотно помогал в этом аппарат ЦК, состоявший в основном тоже из москвичей. Верным продолжателем дела Ленина–Сталина казался Хрущев и партийным руководителям республик, краев, областей. Его главными соперниками в борьбе за первое место в государстве были Берия и Маленков. Постаревших Молотова и Ворошилова вполне устраивали занятые ими посты.

Хрущев в первую очередь избавился от Берии, который пользовался огромным влиянием в промышленных и научных сферах и правящих органах Союзных Республик. Ему подчинялись войска МВД и структуры КГБ. Верховенства в стране Берии, вероятно, опасались и Маленков и другие высшие руководители государства. По-армейски четко организованный арест главного кремлевского надзирателя провели в июле 1953 г. крупные военачальники, руководимые Г. К. Жуковым. Берию поместили в подвал штаба Московского военного округа, объявили врагом народа, агентом иностранных разведок, судили и в декабре расстреляли. Арест Берии поднял роль Хрущева в Президиуме ЦК КПСС и закрепил руководство Советом Министров СССР за Маленковым.

В сентябре 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС Хрущев был избран первым секретарем Центрального Комитета уже не келейно, а по официальному протоколу. Он постепенно расширял круг своих сторонников в Президиуме Верховного Совета СССР и в правительственных министерствах. В феврале 1955 г. успевшего завоевать популярность в народе Маленкова освободили от должности председателя Совета Министров СССР. На его место поставили маршала Н. А. Булганина, а министром обороны назначили Г. К. Жукова. Так Хрущев избавился от второго серьезного соперника, который помогал ему расправиться с соперником первым.

Если от связи с Маленковым Хрущев освободился более или менее приличным способом, то в аресте и расстреле Берии явно сработал фактор «ежовщины». Берия не ждал такого удара. По его представлению 27 марта 1953 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о массовой амнистии и сокращении числа колоний. Из 1 млн. 800 тыс. Общего количества заключенных получили свободу сразу 1 млн. 200 тыс. человек. На политзаключенных амнистия не распространялась. В числе освобожденных больше всего было судимых за хищения государственной и колхозной собственности. Немало вышло на волю и уголовников-рецидивистов. Общество загрязнилось тогда весьма заметно. Похоже, что воров, мошенников, хулиганов амнистировали целыми колониями. Осенью 1953 г. я видел в архангельских лесах одну такую ликвидированную и брошенную на растаскивание колонию. Мы увезли оттуда дом охранников и устроили из него караульное помещение у полковых складов.

Комиссий под руководством секретаря ЦК КПСС академика П. Н. Поспелова начала работу по выявлению невинно репрессированных политзаключенных. К началу 1956 г. было реабилитировано около 16 тыс. человек. Оправданные по заключениям комиссии возвращались из лагерей домой. Им возвращали награды, партбилеты, должности, помогали восстанавливать здоровье. Оправдание безвинно осужденных расширилось в 1956 г., но и тогда явные враги Советской власти, изменники Родины, пособники фашистов, политические бандиты к жертвам репрессий не причислялись.

Число реабилитированных быстро росло, когда к власти в Кремле пришли «коммунисты» типа Горбачева, А. Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина. На телеэкранах появились оправданные «узники борьбы со сталинизмом», в которых так и не перекипела ненависть к Советской власти и социалистическому строю. Забыли, что большинство таких «борцов» в 40-е годы предавало Родину, помогало врагам без всяких политических мыслей, заботясь только о собственных шкурных устремлениях. Буржуазно-демократическая «реабилитация» осужденных по заслугам преступников привела к тому, что в Прибалтике и Западной Украине участников войны на стороне фашистов объявляют чуть ли не героями.

Вопрос о репрессиях не столь прост, как преподносят его антикоммунисты. Понятия жестоких революционных и военных лет подменяются благодушными понятиями мирного времени. Из прочитанных материалов у меня сложилось впечатление, что если бы во внутрипартийной борьбе победил Троцкий, репрессии развернулись бы намного шире, ибо в народах СССР он видел прежде всего горючий материал для разжигания мировой революции. Если бы победили группировки Зиновьева и Каменева или Бухарина и Рыкова, репрессий не избежали бы сторонники Сталина и тысячи сохранивших, революционный настрой пролетариев и. сельских активистов, а государство без железной воли Сталина не получило бы должной прочности. Гитлеровская «молниеносная война» навряд ли захлебнулась бы без Сталина и его соратников под Москвой, Сталинградом и Курском. Если бы не вышли грозные сталинские приказы № 270 в августе 1911 г. и № 227 в июле 1942 г., наши людские потери на фронтах были бы еще больше, а полчища европейских фашистов наверняка прорвались бы за Волгу, захватили бы и Москву. День Победы мог бы отодвинуться от мая 1945 г. на многие-многие месяцы. Труссы, паникеры, предатели приносились в жертву горнилу войны для спасения как можно большего числа стойких и мужественных защитников Отечества.

За то, что Сталин допустил массовые репрессии, мучения и гибель невинных людей, история его не простит, как не простила Ивана Грозного за зверства его опричнины. Но за уничтожение стоявших у власти политических противников, за суровые распоряжения и приказы военных лет история простит

Сталина, как простила Петра Великого за безжалостные расправы с теми, кто мешал ему преобразовывать Россию.

До 1955 г. московские газеты были полны материалами о коллективном руководстве в Кремле и демократическом централизме в партии. После снятия Маленкова с поста главы правительства о Президиуме ЦК КПСС стали писать реже, о речах и делах Хрущева – чаще. Его главным соперником в борьбе за авторитет среди народных масс стал теперь лежавший рядом с Лениным в Мавзолее покойный Сталин. Новый лидер партии начал готовить удар по праху своего предшественника.

На закрытом заседании XX съезда КПСС в феврале 1956 г. Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». Вся деятельность Сталина была перемешана в этом докладе с кровью и грязью. Вместо мудрого и беспрельдно уважаемого населением вождя делегатам съезда был представлен образ свирепого тирана-самодура, который уничтожал людей только ради укрепления своей личной власти. Доклад Хрущева громыхнул зловещей разрушительной бомбой не столько по Сталину, сколько по всей партии и по международному коммунистическому движению.

Закрытое письмо ЦК, зачитываемое после съезда на партийных собраниях, вызывало у коммунистов растерянность, чувства горечи, разочарования, негодования. Появились и открытые публикации о культе Сталина. По стране расплодилось какое-то политическое опустошение. Тело Сталина убрали из Мавзолея и похоронили у Кремлевской стены. По велениям из Москвы повсюду рушили памятники и бюсты «тиранам, сжигали его портреты, из библиотек выбрасывали книги с его работами.

От Советского Союза отвернулись Китайская Народная Республика и Албания. В компартиях зарубежных стран, в том числе и социалистических, начались шатания и разброд. В Венгрии внутренние споры раскались в октябре 1956 г. до вооруженных схваток. Мятеж противников социализма подавляли там с помощью советских войск. Буржуазная пресса множила и еще гуще чернила выплеснутые Хрущевым сведения о репрессиях в СССР, усилила атаки на страны народной демократии.

Нагнетая идеологический психоз против социалистического лагеря, Англия, Франция, Израиль осенью 1956 г. ввели свои войска на территорию союзного в то время с нашей страной Египта. Советскому правительству стоило немало усилий остановить эту наглую агрессию. В исполнении союзного долга наши министерства иностранных дел и обороны проявили решительную твердость.

Конечно, сказать народу про ошибки! и просчеты в деятельности Сталина следовало. Надо было открыть правду и о невинно пострадавших от репрессий, чтобы не допустить волевых беззаконий в будущем. Только доклад о темных пятнах социализма нельзя было доверять человеку, который хотел поднять свою фигуру над поруганным предшественником и который был напористым аппаратчиком, но далеко, не самым мудрым политиком.

Будь Хрущев разумнее, он бы сообразил, что развенчание культа (всенародного почитания), хоть религиозного, хоть общественно-мирского, приводит к серьезным и не всегда предсказуемым изменениям в настроениях, в сознании людских масс. Даже называя некоторые действия Сталина преступными, его культ лучше было бы не затрагивать. Мао Цзэ-дун со своей «культурной революцией» 1966–1976 годов сделал несчастными миллионы соотечественников. О его ошибках китайцы помнят, невинных людей реабилитировали, а культ покойного вождя там живет и поныне. Его! Мавзолей почитают как национальную святыню. Культ личности – понятие не политическое, а духовно-психологическое. Но борьба с культом пропагандистскими дубинами оборачивается потерями в политике.

В повседневной мирной жизни для общества страшнее не культ личности, а государственная власть в руках недостойной личности. Когда в лице одного человека сосредоточена ничем не ограниченная власть, с дури или по пьянке можно творить со страной все, что на ум взбредет, и без культа. Ельцин и без почитания своей персоны большинством населения успел наделать для народов СССР несравнимо больше бед и беззаконий, чем было допущено при Сталине.

Во время работы XX съезда партии я учился в Москве. Столица жила в какой-то неопределенности. Люди еще не осознавали сути происходившего в кремлевских верхах, но уже чувствовали, что там творится какая-то неладица. Запомнились слова полковника-преподавателя: «Не, могу ничего сказать! Я защитил диссертацию по теме борьбы с оппозицией. Был допущен к архивам, материалам следствия, а теперь они – жертвы? Не верится!». Рассказывали, что при хрущевском докладе кто-то крикнул из зала: «А вы где были?». Хрущев прервал речь: «Кто это спросил? Покажитесь». Никто не поднялся. Хрущев ответил: «Вот и мы так. Не высывались». По Москве ходил анекдот – беседа малыша с отцом: «Папа, Ленин хороший?» – «Хороший». – «А Сталин?». – «Сталин плохой». – «А Хрущев хороший?». – «Не знаю, сынок. Когда умрет, тогда узнаем».

Отвлекусь на минутку от темы, чтобы объяснить, как я попал в Москву. Да молодежи, вероятно, будет интересно узнать и то, как моему поколению давалось образование. В 1949 г. поступил в Череповецкое пехотное училище с 8 классами, школой ФЗУ и тремя годами рабочего стажа (фронтовики брали с 6–7 классами). В училище вечерами и по воскресеньям с нами занимались гражданские учителя. Успел закончить 9-й класс, а на 2-м курсе вечернюю школу при училище прикрыли. Кто-то решил, что она мешала военной подготовке курсантов. 10-й класс заканчивал лейтенантом в вечерней школе. Поступил на заочное отделение Архангельского пединститута, окончил 1-й курс, штабные кадровики предложили ехать на экзамены в Военный институт иностранных языков. Так я с женой и двумя детьми оказался в Москве. Институт в 1956 г. расформировали. Диплом о высшем образовании получил

только в 1962 г. на заочном отделении Воронежского госуниверситета. Так учились тысячи моих сверстников – и гражданских и военных.

На последнем партсобрании курса в институте ознакомились с Постановлением ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». В нем критика Сталина была уже более взвешенной и объективной. Чувствовалось, что¹ старые сталинские кадры в ЦК и правительстве не смирились с хрущевским размахом и перечеркиванием всех заслуг вождя перед народом и государством. В постановлении отмечалось, что Сталин «активно: боролся за претворение в жизнь ленинских заветов, был предан марксизму-ленинизму, как теоретик и крупный организатор возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения», однако он «переоценил свои заслуги, уверовал в собственную непогрешимость» и поэтому допускал непростительные ошибки. Эти ошибки перечислялись уже не с той яростью, с какой говорил о них на съезде Хрущев.

Старые кадры явно мешали Хрущеву развернуть крылья во всю ширь. Он постепенно окружал себя новыми, преданными ему людьми. Под его воздействием менялся и состав ЦК, управлять им на пленумах стало легче. В июне 1956 г. пост министра иностранных дел передали от Молотова секретарю ЦК КПСС Д. Т. Шепилову, а в феврале 1957 г. не успевшего привыкнуть к новой работе Шепилова сменил А. А. Громыко. В нарушениях законности начали обвинять не только Сталина, но и его ближайших соратников. В июне 1957 г. пленум обновленного ЦК принял Постановление «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.». Их обвинили в том, что они «выступили против линии партии». Всех троих и «примкнувшего к ним» Шепилова вывели из состава ЦК, но из партии не исключили. Молотова направили послом в Монголию, Маленкова – директором удаленной от Москвы электростанции, Каганович стал пенсионером. Хрущева на этом переломном пленуме поддерживали министр обороны Жуков и председатель КГБ генерал И. А. Серов.

В октябре того же 1957 г. Жуков посетил Югославию. Пока его не было в Москве, Хрущев собрал пленум ЦК, на котором было решено снять прославленного полководца с поста министра обороны и вывести его из состава руководящих органов партии. Жукова обвинили в нарушении «ленинских партийных принципов руководства Вооруженными Силами». Зная крутой характер маршала и опасаясь стоящей за ним армии, дело провернули спешно, без предварительной огласки намеченной операции. Министерство обороны возглавил маршал Р. Я. Малиновский. Председателем КГБ вместо генерала Серова поставили секретаря ЦК КПСС А. Н. Шелепина. Так Хрущев смахнул с шахматной доски две ключевые фигуры, которые помогли ему выиграть партию в состязании с «антипартийной группой» Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова.

В марте 1958 г. отстранили от руководства правительством Н., А. Булганина. Хрущев вспомнил пример Сталина в предвоенном мае 1941 г. и взял пост Председателя Совета Министров СССР на себя. В его руках сосредоточилась и партийная и государственная исполнительная власть. После этого избавление от несогласных с хрущевской «линией», которая выдавалась за политику партии, пошло как по маслу. Один за другим посыпались из Президиума ЦК Н. А. Булганин, Н. И. Беляев, А. И. Кириченко!, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин, К- Е. Ворошилов. Менялись секретари ЦК и члены правительства. Руководившего много лет Госпланом СССР 57-летнего Сабурова отправили на пенсию. 1-го, заместителя Председателя СМ СССР Первухина назначили послом в Восточную Германию. Булганину поручили руководство Ставропольским Совнархозом. Ворошилова поддержали Председателем Президиума Верховного Совета СССР до мая 1960г., а потом его место занял секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Председателя КГБ СССР А. Н. Шелепина сменил 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный.

Новая номенклатура подбиралась под Хрущева, как футбольная команда под своенравного тренера. Она не особенно противилась бесшабашным и не всегда продуманным действиям не в меру энергичного вождя. Его речи и дела вызывали протесты в кругах серьезных экономистов и политиков, но кто протестовал открыто, тех объявляли противниками партийной линии, поэтому недовольство Хрущевым накапливалось на «кухонно-приятельском» уровне без дискуссий на собраниях, конференциях, пленумах ЦК и съездах партии. Это называлось «партийным единством». Страну охватила эпидемия массового лицемерия: восхваление Хрущева с трибун встречали аплодисментами, а через минуту в курилке эти же люди рассказывали друг другу унижавшие Хрущева байки и анекдоты. В глазах населения авторитет высших руководителей государства постепенно снижался, вера в правильность проводимой Кремлем политики увядала. Усилия пропагандистского аппарата, руководимого главным идеологом партии М. А. Сусловым, и подхалимские творения журналистов, фоторепортеров, кинохроникеров почтения Хрущеву со стороны народа не прибавляли.

Безрассудными устремлениями возвысить себя над величественной фигурой Сталина Хрущев нанес ущерб не только государству и партии, но и самому себе. Взятая на плечи ноша оказалась для него непосильной. В сущности он был человеком добрым, материально бескорыстным и до мозга костей преданным коммунистической идее. Возглавив партию, он, как и Сталин, искренне хотел улучшить жизнь простого народа, но ему казалось, что он сделает это быстрее, 'проще и не столь болезненно, как было при Сталине. Мысли о том, что он лучше «кабинетного» Сталина знает народную жизнь, понимает интересы населения, породили у Хрущева излишнюю самоуверенность, переоценку собственных сил и возможностей.

Несмотря на все свои ошибки и просчеты, Хрущев успел совершить немало полезных дел. Прежде всего следует отметить, что при нем заметно улучшилась жизнь в сельских населенных пунктах – в колхозах и совхозах.

После сентябрьского 1953 г. Пленума ЦК КПСС были повышены закупочные цены на сельскую продукцию. Денежные доходы в деревнях стали расти. Снизили налоги с личных подсобных хозяйств – сельским жителям стало выгодно держать в своих хлевах коров, овец, коз, другой скот. С 1 января 1958 г. вообще отменили обязательные поставки продуктов государству с личных хозяйств колхозников, рабочих и служащих. Исчезли последние признаки социалистической «продразверстки». Излишки мяса, молока, яиц, шерсти, кож, другой продукции граждане продавали теперь добровольно конторам потребкооперации.

Колхозам начали давать умеренные плановые задания на продажу продукции государству. Запретили выравнивать районные и областные показатели путем выручки слабых хозяйств сверхплановыми поставками от хозяйств рентабельных. В 1956 г. на капитальное строительство в сельской местности выделили вдвое больше средств по сравнению с прошлыми годами. Резко увеличили поставки для села тракторов, автомобилей, другой техники. В 1958 г. организовали продажу машин из МТС в колхозы, а на базе МТС создали ремонтно-технические станции (РТС). Правда, после покупки техники многие хозяйства остались без денег, оказались в долгу перед государством, но теперь они сами распоряжались полученными тракторами, автомобилями, комбайнами.

Повсеместному улучшению сельской жизни сильно помешало появление при Хрущеве понятия «о бесперспективных деревнях». Он считал, что благоденствие крестьян возможно только в крупных селениях с развитыми бытовыми и коммунальными службами. Были брошены на произвол судьбы тысячи стоявших в стороне от хороших дорог деревень с их небольшими полями, но обильными пастбищами для скота, с их ухоженными огородами и садами. Эти деревни без электричества, техники, связи, транспортных сообщений постепенно приходили в запустение. Жизнь там поддерживали до поры одни старики. Хрущевские мечты об «агрогородках» обернулись неисчислимыми потерями довоенных сельхозугодий в мирное время.

В 1954 г. началось освоение целинных и залежных земель на Южном Урале, в Сибири и особенно широко в Казахстане. Сейчас, оглядываясь на полвека назад, поневоле задумаешься, не лучше ли было брошенные на целину огромные средства использовать для подъема сельского хозяйства в обжитых хлебородных и скотоводческих областях России? Может быть, тогда и не знали бы мы бесперспективных, а то и вовсе исчезнувших с лица земли деревень и хуторов? И не надо было бы ежегодно гонять в дали дальние эшелоны с техникой и людьми для спасения урожаев. Тем более, что прогремевшие в первые годы высокими показателями целинные совхозы со временем стали давать государству все меньше и меньше продукции. Но в 50-х годах хлеба в

«закромах Родины» явно не хватало, и всем хотелось получить его в достатке как можно скорее. Подъем целины вызвал у населения страны массовый энтузиазм. Осваивать нетронутые плугом земли прибыло из разных областей больше 350 тыс. переселенцев, в основном добровольных и молодых.

Целина хлеба прибавила, но его все равно не хватало. Население СССР за 8 послесталинских лет (1953–1960) увеличилось на 11 млн., причем в 1961 г. число городских жителей сравнялось с числом жителей сельских. За хлебобулочным достатком в магазинах скрывалась нехватка зерна и комбикормов для скота и птицы. Замедлился рост в производстве мяса. Во многих городах не хватало для свободной продажи по государственным ценам молока, яиц, сахара и некоторых других продуктов.

В такой непростой обстановке вылился через край природный оптимизм Н. С. Хрущева. В мае 1957 г., выступая в Ленинграде, он выдвинул задачу: «В ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения». В провинциальных городках и сельских райцентрах газеты с его ленинградской речью вызвали немало горьких усмешек. Люди откровенно смеялись над фантазией Хрущева, когда он на XXI съезде партии в феврале 1959 г! заявил на весь мир, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Это заявление явилось, пожалуй, самой крупной политической и теоретической ошибкой лидера КПСС. Очень уж наглядно проявились здесь пробелы Хрущева и Суслова в знании основ марксизма-ленинизма!

Никита Сергеевич заторопился к коммунизму всерьез. Его поспешность стала особенно заметной в сельском хозяйстве. Там в лихорадке непрерывных «инициатив», нововведений, реорганизаций ломалось и отжившее плохое, проваливались и не успевшие окрепнуть добрые начинания. Большинство местных руководителей пыталось удерживать волны бесконечного реформаторства в разумных пределах, но верх брали те, что в отчетах и публичных выступлениях норовили показать себя «активными борцами за скорую победу коммунизма». Когда не было реальных успехов в работе, такие «борцы» смело прибегали к очковитирательству.

Начались состязания по перевыполнению планов продажи продукции государству. Под слезы доярок сдавали на мясо продуктивных коров. Резали маточное поголовье свиней. Опустошали колхозные кассы закупкой скота у населения. Некоторые ловкачи ухитрялись закупать скот в соседних областях, чтобы перевыполнить план не на какие-то там проценты, а сразу вдвое или больше. На таких ловкачей сыпались награды и премии.

Продолжили укрупнение колхозов. Часть колхозов преобразовали в совхозы. Численно рос и поднимался над рядовыми тружениками сельский управленческий аппарат. Подрывалась вековая общинная сплоченность деревенских жителей. Вместо общих колхозных собраний стали проводить собрания «уполномоченных» от бригад, ферм, удаленных от конторы селений.

Повсюду шла безостановочная административная круговерть. Объединялись и снова разъединялись сельские районы, менялись структуры управления колхозами и совхозами. В 1958 г. в СССР насчитывалось 4053 района, в 1963 г. их стало всего 1833, а в 1967 г. эта цифра поднялась до 2959. Сколько за такими цифрами перемещений работников с должности, на должность! Сколько переездов семей с места на место! Сколько конфликтов между районными учреждениями при дележе помещений, транспорта, мебели, пишущих машинок! Особенно много неразберихи вызвало образование в областях! двух обкомов КПСС и двух облисполкомов – промышленных и сельских. Рабочие районных РТС чесали затылки: «Чьи же мы теперь будем – промышленные или сельские?»

Чтобы заранее приучить крестьян к жизни при коммунизме, всячески нацеливали их труд не на личные подсобные, а на общественные работы. Урезали приусадебные участки, уговаривали владельцев скота передать его на колхозные и совхозные фермы, а взамен обеспечивали семьи мясом и молоком бесплатно. Кто упрямился, тем чинили препятствия в заготовке кормов, не выделяли участков для сенокоса. Средства информации создавали атмосферу неприязни к сельским «спекулянтам». Вывоз продукции из деревень на рынки не запрещали, но коллективы настраивались против рыночных торговцев. Крестьянам рекомендовали продавать излишки продукции заготконторам потребкооперации.

Сельские жители России, а потом и советские колхозники никогда не получали трудовых пенсий. Считалось, что старики ведут личные хозяйства с детьми и содержатся сыновьями или дочерьми без помощи государства, но война оставила многих стариков без кормильцев. В 1964 г. правительство установило небольшие трудовые пенсии для престарелых колхозников. Правления колхозов обязали помогать одиноким нетрудоспособным жителям продуктами, топливом, ремонтом жилья.

В городских столовых ввели «бесплатный» хлеб. Его цену включали в стоимость всей приготовленной пищи. При нехватке денег люди брали самую дешевую похлебку, чай и насыщались хлебом. Ходили слухи о введении бесплатного проезда в городских автобусах, трамваях и троллейбусах, но ввели только проезд без кондукторов. Пассажиры бросали в кассу монетки и сами отрывали билеты от катушки или компостировали заранее купленные талоны на проезд. Когда появлявшийся в салоне контролер выявлял безбилетного/«зайца», тот сгорал от стыда под осуждающими взорами горожан. Это тоже считалось психологической подготовкой людей к жизни при коммунизме.

Много пропагандистского шума создавалось вокруг «кукурузной эпопеи». Хрущеву и его советникам виделось в кукурузе спасение от нехватки кормов для скота. Во многих областях положение с кормами значительно улучшилось, но кукуруза начала вытеснять привычные для страны зерновые и бобовые культуры в разных климатических поясах СССР. Где не вызревали початки,

стебли пускались на силос. В сельском хозяйстве насаждались и другие «новшества». В ряде областей по чьим-то рекомендациям начали использовать зерновые посевы при «молочно-восковой спелости» как пастбища для скота. Корм не столько поедался животными, сколько вытаптывался. В погоне за расширением посевных площадей распахивались берега рек, ручьев, озер. Это нанесло большой вред экологии водных бассейнов.

Суебливая гонка деревень к коммунизму принесла немало вреда, но в целом жизнь населения в колхозах и совхозах менялась к лучшему. После 1956 г. я несколько лет служил в сельских военкоматах Воронежской области, видел эту жизнь своими глазами. Проблем с питанием колхозники и рабочие совхозов не знали. Борщ, яичница с салом, молочные продукты, овощи, фрукты были на столе почти в каждой семье. Правда, жили не все одинаково. Где в семьях имелись мужчины, особенно бригадиры, шофера, комбайнеры, там стояли просторные дома под шифером и даже под железом, а вдовы и другие «безмужние» женщины с малыми детьми чаще ютились в тесных мазанках с земляными полами и соломенными крышами. Различия наблюдались и в одежде и в обстановке жилья. В бытовой нужде жили еще многие, но явная, вызывающая жалость беднота сокращалась с каждым годом. Взрослели пережившие войну дети. Число новых домов на сельских улицах понемногу росло. Улучшалась и жизнь в райцентрах. Продукты на рынках по сравнению с рынками Воронежа продавались значительно дешевле. Мясо, творог, сметана, яйца – на выбор. Особенно дешевы были фрукты и овощи.

Большинство сельских ребят-призывников обладало отменным здоровьем и достаточной грамотностью. Наряды на призыв новобранцев в учебные части, на подводный флот, в десантные и пограничные войска выполнялись райвоенкоматами без затруднений.

Жизнь в деревнях постепенно улучшалась, однако сельскохозяйственные перетряски не придвинули страну к коммунизму ни на один шаг. В 1963-г. во многих породах возникли перебои с выпечкой достаточного для торговли хлеба. У хлебных магазинов выстраивались очереди. Государство было вынуждено закупать зерно за границей. Для продажи по низким розничным ценам по-прежнему не хватало мяса, молока, яиц. Входящие было в моду слова про «изобилие» из газетных статей исчезли. В те годы никому в голову не приходила либеральная мысль: подними цены на все продукты раз в десять – в магазинах мгновенно появится полное изобилие, как это произошло при президентстве Ельцина. К 60-м годам народ привык к устойчивым государственным ценам. Повышение цен на продукты даже не в два-три раза, а на 20–30 процентов вызвало бы взрывы людского негодования. Как же было решиться на подъем цен, если при Сталине даже в войну пайковые цены не менялись?

Успешнее развивались при Хрущеве наука, промышленность, строительство, транспорт. Правительство не жалело средств на научные изыскания и производства, имевшие оборонное значение. За военными НИИ, конструкторскими бюро, секретными заводами подтягивались и гражданские отрасли. Совершенствовалось ядерное и ракетное вооружение, выпускались новые виды боевых кораблей, самолетов, танков, средств ПВО. Заработали атомные электростанции. В 1959 г. пошел в северные моря атомный ледокол «Ленин». 4 октября 1957 г. был запущен первый в мире искусственный спутник Земли. 12 апреля 1961 г. тоже первым в мире полетел в космос Ю. А. Гагарин. Наши ученые вышли на передовые рубежи мировых научных достижений по многим отраслям знаний, открытий, изобретений. Культурная революция 20–30-х годов продолжала приносить государству

весомые плоды! Многие выходцы из рабочих и крестьянских семей приобрели мировую известность, их приглашали на международные научные конгрессы, их трудами пользовались ученые буржуазных стран.

В индустрии главный упор делался на развитие тяжелой промышленности, на ее долю приходилось около 75% выпускаемой продукции. Быстро поднимались машиностроение, радиоэлектроника, производство всевозможных приборов и аппаратов. Промышленность получила искусственные алмазы, сварные конструкции, новые синтетические материалы, вычислительные машины системы автоматического контроля. Наладили выпуск труб большого диаметра. В Липецке заработал цех непрерывной разливки стали. Привычной стала разнообразная продукция химических производств. Уделялось внимание и легкой промышленности. Спрос населения на товары широкого потребления в основном удовлетворялся, хотя в продаже случались перебои с достатком модной одежды и обуви, полотняных, трикотажных и других изделий.

В руководстве промышленностью дело тоже не обошлось без хрущевских экспериментов. В 1957 г. отраслевые центральные министерства заменили территориальными Совнархозами. Совнархозы тут же начали обрастать своими управлениями, отделами, подотделами, секторами. Промышленные отрасли вместо одного министра в Москве получили по сотне «министриков» на местах. Количество чиновников в аппаратах всех 105 Совнархозов росло, а единая техническая политика производственных ведомств рушилась. Проблемы республик, краев, областей нередко решались в ущерб общесоюзным интересам.

За что население было искренне благодарно Хрущеву, так это за его усилия по обеспечению трудящихся жильем. В городах по всей стране возникали целые микрорайоны из однотипных, в основном 5-этажных домов. Сейчас над «хрущевками» с крохотной кухонькой, низковатыми потолками и унитазами впритык с ванной некоторые граждане насмеваются, а в 50–60-е годы в такие квартиры с великой радостью переселялись жители коммуналок, полуподвалов, общежитий, частных халупок. Отдельная квартира с отоплением, освещением,

водой, канализацией переносила новоселов в совершенно другую жизнь – без забот о дровах и угле, без конфликтов на общей кухне, без больших плат квартиросдатчику, без раскладушек для детей в тесных комнатках.

Щедры выделялись строительные материалы и для сельской местности. За 7 лет (1959–1965) было заселено 17 миллионов новых городских квартир и сельских домов!

Таких стремительных темпов в строительстве бесплатно выделяемого жилья для трудовых масс не знала и сейчас не знает ни одна самая богатая капиталистическая страна. Нам в то время не мечталось о небоскребах и роскошных

квартирах. Государство стремилось дать скромные, но не обходимые бытовые удобства как можно большему числу трудящихся семей. Наряду с жильем в городах и селах строились новые школы, больницы, поликлиники, Дворцы и Дома культуры, учреждения бытового обслуживания, спортивные сооружения. Куда бы человек ни поехал в те годы, везде он видел ребристые силуэты строительных кранов и корпуса новых возводящихся зданий.

Население страны, особенно городское, с каждым годом увеличивалось. Росли и потребности советских людей. Тяготы ужасной четырехлетней войны и послевоенной разрухи постепенно забывались. Взрослеющее молодое поколение уже не знало ограничений в завтраках и обедах, не носило ватных телогреек и кирзовых сапог, не видело жизни в землянках. На удовлетворение растущих людских запросов требовалось немало средств. Повышалась зарплата рабочих и служащих. В июле 1956 г. были увеличены размеры пенсий для нетрудоспособных граждан. Увеличивались расходы на содержание органов здравоохранения и учебных заведений. Большую часть госбюджета поглощали оборонные нужды.

Правительство было вынуждено идти на некоторые финансовые «хитрости». В 1958 г. приостановили на 20 лет выплату долгов по облигациям внутренних займов. Остряки шутили; «Кому я должен, ведем прощаю. Сочтемся через 20 лет». Кто сохранил «замороженные» облигации до 1979 г., тот деньги за них в сберкассах получил. В 1961 г. обменяли бумажные деньги и металлические монеты прежних образцов на новые в отношении 10:1. В таком же отношении уменьшили зарплаты, пенсии и розничные цены на товары и продукты. Однако цены на рынках сокращаться в 10 раз не захотели. Потихоньку округлялись поднимались и государственные цены, особенно на спиртные напитки и на товары, которые не считались «предметами первой необходимости».

Министры финансов СССР А. Г. Зверев, а потом В. Ф. Гарбузов умели изыскивать средства на выполнение намеченных правительством задач, но их профессиональные маневры выглядят невинными шалостями по сравнению с жульнической Финансовой политикой правительств Ельцина и Путина. Пресловутой ежемесячной инфляции, пожирающей обманные прибавки к

зарплатам и пенсиям, Советское правительство не допускало. Не допускались и крупномасштабные финансовые аферы с опустошением кошельков у трудовых слоев населения.

Беседа 16. Сокращение армии. Отступление перед рублем и чиновником. Отставка Н. С. Хрущева. Старт Брежнева и Косыгина. Пенсии колхозникам. Плюсы к зарплате.

Хрущев оставил о себе недобрую память у людей военных.

После окончания Второй мировой войны у нас было демобилизовано 33 призывных возраста. В 1955 году Вооруженные Силы мирного времени были сокращены на 640 тыс. человек, а 15 мая 1956 г. вышло постановление правительства о сокращении армии и флота еще на 1 млн. 200 тыс. человек. Расформировали 63 дивизии, вывели из строя 375 боевых кораблей, закрыли значительную часть военных учебных заведений. После таких сокращений в армии и на флоте осталось около 2,5 млн. военнослужащих (около 1,2% от числа населения в СССР).

Возглавляя на планете борьбу народов за мир, сокращать свои Вооруженные Силы, конечно, следовало. Да при возросшей роли атомного и ракетного оружия огромные сухопутные силы и держать в строю было нецелесообразно. Политика по сокращению армии была верной, но проводилась она по-хрущевски торопливо, размашисто и безалаберно. Не случайно осенью 1957 г. у Г. К. Жукова проявились разногласия с Президиумом ЦК КПСС. Тысячами увольняли офицеров, имевших ценные военные специальности. Не заботились о сохранении в армии костяка из молодых офицеров. В своих публичных выступлениях Хрущев нередко оскорблял военных пенсионеров, называл их бездельниками на шее у государства. Некоторым категориям фронтовиков снизили размеры пенсий. В газетах хвалили полковника, который пошел учеником слесаря на завод, майора, принявшего заведование колхозной свинофермой. Как все это отражалось на кадровых офицерах, ждавших увольнения в запас без выслуги на пенсию и без гражданских специальностей?

В наш военный институт иностранных языков кандидатов отбирали в округах,; а на приемных экзаменах из 4-х прибывших проходил по конкурсу один. При расформировании института в июле 1956 г. около 70% физически крепких, имевших опыт командирской работы и готовых служить Родине молодых офицеров уволили в запас. Остальных, в том числе и слушателей предвыпускных курсов, почти готовых специалистов, рассовали в основном по военкоматам. Я попал в г. Калач Воронежской обл. Помню, в военкомате принимали на учет уволенных капитанов и майоров, которым не хватало 2–4-х лет выслуги диминимальной пенсии. В городах образовались огромные очереди на; жилье из уволенных бесквартирных офицеров. Будто в насмешку был установлен срок предоставления? им квартир – 3 месяца. Практически этот срок растягивался на годы.

В печати публиковались снимки обращенных в металлолом боевых кораблей, превращенных в тягачи танков со снятыми башнями, бронетранспортеров, везущих по бездорожью бидоны с колхозным молоком. Городки ликвидированных частей, транспорт и многое другое передавались гражданским организациям. Беспечно пацифистские настроения овладели деятелями литературы и искусства, журналистами, хозяйственными руководителями. Мобилизационная готовность страны и при наличии оружия массового поражения снижалась. Вопросы обороны многим уже не казались первостепенными. Люди с мышлением обывателей даже и на руководящих должностях смотрели на армию как на обузу гражданского населения.

Престиж военной службы начали поднимать после отставки Хрущева, но такого уважения к себе со стороны народа и органов власти, какое было до середины 50-х годов, военнотружущие больше никогда не видели.

В речах Хрущева и его ответах на вопросы журналистов встречается немало противоречий политического и теоретического характера. Одно из таких противоречий – устремленность к коммунизму и отступление от социализма в вопросе об отношении личности к государству. Материальное благополучие народа постепенно улучшалось, но людей огорчало появление недобрых признаков в общественных отношениях. Утвердившийся за годы Советской власти дух единства, равенства и товарищества начал подрываться ростом мелкобуржуазных настроений. Выпятился на первый план действовавший и раньше, но особо до Хрущева не пропагандируемый

«принцип, материальной заинтересованности». Среди трудящихся зарождалась психология, при которой заботы о собственных доходах поднимались выше коллективных, общенародных интересов. Рубль все заметнее теснил выработанные за 40 лет нормы социалистического общежития.

Социалистические отношения, между людьми расшатывались и новым стилем партийного руководства. При Сталине государственная власть в республиках, областях, городах, районах принадлежала исполнительным комитетам Советов отнюдь не: формально. Обкомы, горкомы, райкомы партии осуществляли политическое руководство Советами, но при непрофессиональном вмешательстве в хозяйственные и другие местные дела натывались на отпор исполкомов. Теперь руководителей Советов на всех уровнях начали подминать под себя парткомы тех же уровней. Отход от «линии партии» грозил исполкомовцам партийными взысканиями, а то и потерей занимаемых должностей. Если на заводе, в учреждении, в колхозе первым лицом еще оставался директор, начальник, председатель, то в области, городе, районе первый секретарь партийного комитета начальствовал над руководством Совета почти по всем вопросам.

Советская власть постепенно оттеснялась от управления властью партийной. Это принесло немало бед и государству, и народу, и самой партии.

Исполкомы Советов работали под тройным контролем – вышестоящего исполкома, местного парткома и своих депутатов. За правомерностью их действий приглядывали и органы прокуратуры. Парткомы же были практически подотчетны только перед вышестоящими парткомами. Ни снизу, ни сбоку указчики к ним не совались. Случались, правда, резкие критические выступления на собраниях и конференциях, но таких «смутьянов» обвиняли в непонимании партийной политики. Другим после этого идти против ветра уже не хотелось. Произошло то, от чего предупреждал большевиков Ленин и чего не допускал в партии Сталин – во многих руководящих органах КПСС возникло «комчванство». Партийные работники, в таких органах становились заурядными чиновниками-бюрократами.

Кадры сталинской закалки противились новым порядкам в местном управлении. Большинство, коммунистов в районных, городских и областных партийно-хозяйственных номенклатурах были людьми честными, работающими, морально чистоплотными. В состав руководства, инструкторско-организаторских кадров и даже технических исполнителей подбирались работники с нужными для должности деловыми качествами и с незапятнанной репутацией. Там, где первый секретарь партийного комитета сам показывал пример личной скромности и бескорыстного служения народу, в трудовых коллективах и среди населения царила здоровая социалистическая атмосфера. Дисциплина в партии держалась по-военному строго: все равнялись на «первого».

Равнялись на секретарей и там, где они мнили себя князьками, которым дозволено все. В таких номенклатурах стойкие «праведники» вытеснялись на общественную обочину, а их места занимали ловкие приспособленцы, озабоченные в первую очередь собственным благополучием. Но и в пораженных «комчванством» местах органы партийного контроля и партийные комиссии не щадили явно обнаглевших хапуг, нравственно разложившихся пьяниц и развратников, вконец обюрократившихся бездельников. О таких писали разгромные статьи и фельетоны в газетах, многих лишали партийных билетов и руководящих должностей. Правда, общая картина менялась от этого мало, только нарушители социалистических норм поведения действовали осторожнее и еще карательнее скрывали свои пороки от народных глаз.

В некоторых областях пришедшие к руководству коммунисты охотно восприняли «принцип материальной заинтересованности» как основополагающий и для членов партии. Они не считали зазорным самим использовать этот принцип в повседневной работе. В партийных, советских, профсоюзных органах таких областей складывались сообщества «своих людей» с круговой порукой, приятельскими отношениями и взаимовыручкой в неблагоприятных делах. Там ширились квартирные, продовольственные, санаторно-курортные и другие привилегии номенклатурных чиновников. В условиях панибратства и дружеских застолий делала ответственность

работников за исполнение полученных должностей. Безделье, организационные просчеты, служебные злоупотребления замазывались, гласности не предавались. В оценке деятельности руководителей разных рангов главную роль стали играть бумажные отчеты. Прорехи в хозяйственной, культурной, воспитательной работе прикрывались благозвучными цифрами. Очковитительство превращалось в способ продвижения по службе и получения пахвальных грамот. Начальники не стеснялись требовать от подчиненных хвастливого вранья в отчетах и сводках. В служебные кабинеты открылось множество лазеек для карьеристов, подхалимов, болтунов-демагогов.

Во многих областях страны чиновник-бюрократ стал главной фигурой административных и ведомственных учреждений. Начало возрождаться почти изжитое в 30–40-х годах взяточничество должностных лиц, преподавателей учебных заведений, вокзальных кассиров, магазинных продавцов. Принцип материальной заинтересованности перекидывался из сферы производства в сферу общественных отношений между людьми.

Авторитет руководителей государства падал с каждым годом. Люди косились и на здания местных партийных органов. Многим эти здания казались лишь доходными местами кормления за счет трудящихся. Щепок в тлеющие костры народного недовольства подбрасывали зарубежные радиоголоса, а также расплодившиеся в Москве и других крупных городах диссиденты (инакомыслящие). Антисоветская пропаганда велась с подачи западных буржуазных центров, а наши обыватели ; воспринимали обманные речи как проявление заботы о их нуждах.

Волны народного ропота докатывались до Москвы и плескались о кремлевские стены. Соратники Хрущева наконец увидели, что его лидерство добра стране; не несет, и сговорились отправить не во всем удачливого реформатора в отставку. Тайком от «государя», который отдыхал в Крыму, подготовили и 14 октября 1964 г. собрали пленум ЦК, вызвав в Москву и самого Хрущева. На заседании пленума обвинили его в «волютаризме и субъективизме» (произвольное решение без учета реальной обстановки), сняли с высшей партийной должности и вывели из Президиума ЦК. Было в то время Никите Сергеевичу 70 лет. Он прожил еще 7 лет, написал мемуары, которые были изданы за границей, и в 1971 г. скончался на всех обиженный и многими забытый.

Первым секретарем ЦК КПСС избрали 58-летнего Л. И. Брежнева (с 1968 г. его стали называть Генеральным секретарем). Председателем Совета Министров СССР назначили А. Н. Косыгина, который до этого,¹ был 1-м заместителем Хрущева в правительстве. На посту председателя Президиума Верховного Совета СССР еще в июле 1964 г.. Брежнева сменил А. И. Микоян. У власти почти целиком остался сложившийся при Хрущеве и отвергнувший его клан. Из Президиума ЦК в ноябре вывели только секретаря ЦК КПСС

Ф. Р. Козлова, а в его состав ввели 1-го секретаря КП Украины П. Е. Шелеста и секретаря ЦК КПСС А. Н. Шелепина. В 1966 г. Президиум ЦК КПСС опять переименовали в Политбюро.

Мало изменился и состав правительства. В 1966 г. министры внутренних дел Брежнев сделал 2-го секретаря ЦК КП Молдавии Н. А. Щелокова. В 1967 г. министром обороны вместо умершего Малиновского назначили Главкома объединенными силами Варшавского договора А. А. Гречко, а Семичастного на посту председателя КГБ заменили секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым.

Жители страны, в том числе и миллионы новоселов, получивших при Хрущеве отдельные квартиры, были довольны его отставкой. Народ получил намного меньше обещанных ему благ и «изобилии». У Хрущёва не нашлось защитников и в региональных парторганизациях. Прошедшие повсюду собрания «партхозактивов» встречали нежданую весть с нескрываемой радостью. На Брежнева и Косыгина возлагались большие надежды. Люди помнили, что Косыгин во время войны был одним из заместителей Сталина в Совнаркоме СССР, и возглавлял правительство РСФСР. Брежнева знали меньше, но он по своим первым выступлениям тоже производил впечатление разумного политика и опытного хозяйственника. Лихорадившие страну спешные реорганизации и широкомасштабные эксперименты прекратились. Работа пошла спокойнее. Деловой старт Брежнева и Косыгина выглядел привлекательно и для городских и для сельских жителей.

Отказались от деления областных органов управления на промышленные и сельские. Упразднили не оправдавшие себя региональные Совнархозы. Отраслями производства опять стали управлять союзные и республиканские министерства. Изменили систему планирования, из центра на места стали давать только основные плановые цифры: реализация продукции, цены, кредит, прибыль. Подробные планы разрабатывались в областях и крупных городах с учетом местных условий и производственных возможностей. Поощряли хозяйственные инициативы предприятий. Им дали возможность самим реализовывать продукцию, выпускать по своему усмотрению пользующиеся спросом товары, создавать накопления на развитие производства и фонды для поощрения своих работников. В трудовых коллективах появился интерес к экономии ресурсов, изобретательству, выгодному сбыту качественной продукции. Все это было началом полезной и многообещающей реформы в Социалистической экономике.

К сожалению, намерения А. Н. Косыгина не получили должного развития. Страна уже была заражена трудноистребимыми вирусами бюрократизма и очковитирательства. Партийные и хозяйственные чиновники с самого начала принялись тормозить назревшую и диктуемую экономическими законами промышленную реформу.

Обкомы и горкомы партии в погоне за показателями по объему выпускаемых машин, приборов, товаров давили на предприятия

сверхплановыми заданиями. За перевыполнение планов руководители получали премии и почетные грамоты, а внеплановая продукция не находила сбыта, зависала над предприятиями мертвым грузом и не давала прибыли. Каналы сбыта закупоривались излишками, как реки весенними ледоходами. Например, у завода «Воронежсельмаш» не только своя территория, а и окрестные городские улицы временами загромождались новенькими машинами, которые некому было сплавить. Подобные картины наблюдались на многих заводах и фабриках страны.

Гонки за «валовыми» показателями мешали повышать качество выпускаемой продукции. Далеко не все рабочие, начальники цехов, технические контролеры являлись высокосоциальными строителями коммунизма. Премии им обычно давали не за качество, а за количество изделий. Поэтому работа на станках и на сборочных участках исполнялась порой торопливо, небрежно, халтурно. Успехи в выпуске стареющей техники и большого количества не очень добротной продукции прикрывали косность в налаживании новых производств. За сверхплановыми показателями крылось небрежение к растущим требованиям технического прогресса.

В экономике несколько лет боролись две силы – деловая новаторская и показушная бюрократическая. Поначалу верх одерживали сторонники реформы. В 1966–1970 годах объем промышленного производства вырос в полтора раза. Повсюду поднималось и качество выпускаемой продукции, поскольку она изготовлялась не для подсчета на складах, а для выгодного сбыта. За 5 лет было построено 1900 новых предприятий. Заработали Братская, Красноярская и Саратовская ГЭС, металлургические заводы-гиганты, химические и целлюлозно-бумажные комбинаты, ВАЗ в Тольятти. Электростанции европейской части СССР и Урала объединились в единую энергосистему (ЕЭС). Вошло в строй больше 35 тыс. км нефтяных и газовых трубопроводов. В Москве возвели Останкинскую телебашню. На заводах появились станки с программным управлением и автоматические промышленные линии. Повсюду кипела живая созидательная работа. В 1972 г. наша промышленность за один месяц вырабатывала больше продукции, чем было произведено за весь напряженный предвоенный 1940 год.

К новым высотам поднималась советская наука. В 1966–1970 годах открылось 60 новых ВУЗов, в том числе 9 университетов. Был взят курс на подготовку высокопрофессиональных специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Успешное внедрение научных достижений в производство было особенно заметным в химии, электронике и оборонной промышленности. Продолжались полеты наших космонавтов. Автоматические космические станции исследовали Луну и Венеру.

Не сокращался размах начатого при Хрущеве жилищного строительства в городах, поселках и селах. Много домов возводили за счет собственных накоплений заводы, фабрики, строительные, транспортные и промысловые

организации. Поощрялось возведение кооперативных домов, За период с 1959 по 1970 г. почти половина городского населения страны улучшила свои жилищные условия. Не все получали новые квартиры, не все построенные дома имели полный набор удобств, но намотавшиеся по чужим углам семьи были рады всякому отдельному жилью. Очереди на жилплощадь сохранялись удручающе длинными, тем не менее каждый добросовестный работник знал, что рано или поздно его семья получит от государства или от своей организации отдельную квартиру бесплатно.

Улучшалась жизнь и в сельской местности. В 19661 г. отменили учет работы колхозников трудоднями и ввели денежную оплату труда. Там, где денег на зарплату еще не хватало, колхозники получали на заработанные суммы зерно, мясо, сало, растительное масло, корм для скота и другую продукцию. С января 1968 г. колхозников уравнивали по пенсионному возрасту и группам инвалидности с рабочими промышленности и служащими. Число пенсионеров в колхозах выросло от 2,6 млн. человек в 1965 г. до 12 млн. в 1970 г. Пенсии в деревнях были намного меньше, чем у городских рабочих и служащих, но они явились желанной добавкой к доходам стариков и инвалидов от земли, и скота в личных хозяйствах. Чтобы купить в сельмаге чай, сахар, мыло, какой-то предмет быта, колхозным пенсионерам уже не требовалось добывать рубли продажей молока, сала, овощей, фруктов, зелени.

В селах были сняты неразумные ограничения по) содержанию скота в личных хозяйствах, возвращены дохрущевские размеры земельных приусадебных участков. Правительство в очередной раз повысило закупочные цены на сельхозпродукцию. Резко увеличилась поставка техники для колхозов и совхозов.

В 1969 г. 3-й Всесоюзный съезд колхозников принял новый «Примерный устав», дававший колхозам широкую экономическую, самостоятельность. Это оживило предприимчивость колхозных правлений. В селах появился вполне зажиточный слой работников – ведущие специалисты, бригадиры, механизаторы, доярки, птичницы и др. Их рабочие дни с раннего утра до позднего вечера были не по-городскому напряженными, они трудились без претензий на производственный комфорт. Такая самоотверженность оплачивалась не только денежными получками, а и премиями, почетом и уважением односельчан. В колхозах и совхозах уже не считали диковинками собственные автомобили, дома с городскими удобствами, модную в то время полированную мебель, дорогие бытовые аппараты и приборы. К селам прокладывались асфальтированные и улучшенные грунтовые дороги от больших магистралей и шоссе.

Проявлялась должная забота о сельских учителях, медиках, работниках культуры. Они чувствовали доброе отношение к себе и со стороны местных властей и со стороны населения (жилищные льготы, бесплатное топливо, преимущества при подписке на дефицитные издания и т. д.). В 1972 г.

специальным постановлением правительства была повышена зарплата медицинским работникам, учителям и воспитателям дошкольных учреждений. Прибавки к зарплате особенно заметно ощутились в селах, где многие интеллигенты тоже имели свои земельные участки и личные хозяйства.

Устойчивому развитию сельского хозяйства мешал укоренившийся повсеместно чиновно-бюрократический аппарат областей и районов. И у руководящих и у конторских чиновников важнее всего считались бумажные цифровые показатели, благополучные сводки и отчеты. Райкомы партии бесцеремонно вмешивались в хозяйственные дела, диктовали сроки проведения полевых работ, рассылали в села уполномоченными контролеров-подгонял, далеких от будничных деревенских забот. Колхозам давались неоправданно завышенные плановые задания, которые можно было «исполнить» только по липовым отчетам.

Очковитительство и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в системе просвещения, и в культурно-воспитательной работе с населением стало в 60–70-х годах привычным на всех управленческих уровнях вплоть до речей на пленумах ЦК и съездах партии. Врали безбожно! Обидно то, что продвижение вперед, успехи действительно были во всех отраслях народного хозяйства и в повседневной жизни трудящихся. Хвастливое вранье приносило награды очковитителям, но пачкало достигнутые успехи грязноватой, дutoй статистикой.

Несмотря на все издержки административно-бюрократической системы управления, реформы Косыгина, поддержанные Брежневым, работали на народ. Об этом свидетельствуют цифры, которым можно верить, поскольку они по промышленным и сельскохозяйственным отчетам не проходили и премий за демографические показатели районам и областям не давали. Средняя продолжительность жизни советских людей поднялась до 70 лет. О повышении жизненного уровня населения говорил постоянный рост жителей в СССР. В 1940г. в¹ Советском Союзе проживало 194 млн. человек. Несмотря на огромные потери в годы войны, к 1959 г. число населения страны возросло до 209 млн. В 1970 г. эта цифра поднялась до 241 млн., а в 1981 г. – до 266 млн. За период с 1959 по 1979г. число проживавших в СССР русских людей выросло от 114 до 137 млн., украинцев, – от 37 до 42 млн., белорусов – от 8 до 9,5 млн.

Заложенные при Ленине и Сталине экономические, политические и нравственные опоры социализма не поддавались быстрому разрушению. На словах самые ленивые, самые корыстные и морально ущербные чиновники норовили показать себя «ленинцами». Открытая эксплуатация чужого труда пресекалась. Пропаганда поддерживала коллективистские настроения и клеймила проявления частнособственнической психологии. О принципе материальной заинтересованности стали говорить и писать сдержаннее. Главным стал лозунг: «Все для блага человека!». Нарушителям

социалистических норм поведения на руководящих постах богатеть и шиковать в быту приходилось украдкой от народа.

Достижения в развитии науки, промышленности, сельского хозяйства позволили правительству осуществить ряд новых мер по улучшению жизни трудящихся. С 1 октября 1970 г. ввели 7-часовой рабочий день. Средняя зарплата рабочих и служащих выросла с 80 руб. в 1960 г. до 122 руб. в 1970 г. Государственные цены на товары, продукты, услуги за этот период немного поднялись, рыночные цены на продукты, которых не хватало в магазинах, поднялись заметнее, но все равно повышение зарплат постоянно опережало рост цен. К 1970 г. в 90% колхозов действовала система ежемесячной оплаты труда, причем в среднем 3/4 заработков оплачивались деньгами. Натуральная оплата продуктами оставалась лишь в самых неблагополучных хозяйствах.

Противники коммунистов не перестают говорить о низких зарплатах в СССР и упорно молчат о плюсах к советским: зарплатам. Да, денежные получки у нас были невелики, но сверх этих получек государство тратило на удовлетворение наших потребностей несравнимо большие суммы.

Правительство не жалело средств на постоянное расширение оплачиваемых рабочих мест, чтобы в стране не было и признаков вынужденной безработицы. Так осуществлялось право каждого человека на труд по своим наклонностям и своим способностям. Тунеядство осуждалось и законами в обществе.

На оплату жилплощади, тепла, света, воды, других бытовых удобств мы тратили малую толику от фактической стоимости всех коммунальных услуг. Основные расходы на наши удобства шли из государственного бюджета. Цены на хлеб, крупы, молоко, многие другие продукты, на обеды в столовых, на лекарства в аптеках были по капиталистическим меркам до смешного низкими – фактическая их стоимость тоже оплачивалась государством. Проезд по городу трамваем, троллейбусом, автобусом, метро стоил от 3 до 5 коп. Почтовый конверт с маркой – 5 коп. Не подрывали семейных бюджетов билеты на поезд, теплоход, самолет. Союзные министерства и ведомства обслуживали нас не столько за наши получки, сколько за счет государственных средств. Содержание одного ребенка в детсаду обходилось государству в 300–400 руб. в год, с родителей брали 15–20% от этой суммы.

С нас вообще не брали денег в лечебных и учебных заведениях, в спортивных и технических детских кружках-секциях. Наоборот, студентам ВУЗов, учащимся техникумов еще платили небольшие стипендии. В 1970 г. в СССР работало 25% врачей от числа всех врачей земного шара, государство содержало их, стремилось обеспечить всем необходимым больницы, поликлиники, амбулатории, чтобы мы и наши дети были ограждены от тех болезней, которые угрожающе расползаются по России с 90-х годов (туберкулез, сифилис, СПИД, Наркомания, гепатит, массовые пищевые отравления и др.).

Кто не отвык думать собственной головой, пусть прикинет, что лучше – умеренная зарплата при социализме или нынешние «высокие» зарплаты большинства рабочих, служащих, интеллигентов? О чиновниках и хозяевах производств, разбогатевших присвоением народного добра, говорить не будем. У них доходы, конечно, выше, чем позволялось в Советском Союзе.

Зарплаты были невелики, но люди ни испытывали нужды в питании, одежде, обуви, бытовых удобствах, отдыхе, развлечениях. Приведу цифры потребления продуктов в год на душу населения в 1970 г. по сравнению с тоже уже далеко ни голодным 1965 годом. Потребление хлеба уменьшилось от 156 кг до 149 кг. По другим продуктам питания потребление увеличилось: мяса и сала – от 41 до 48 кг, молока и молочных продуктов – от 251 до 307 кг, сахара – от 34 до 39 кг, рыбных продуктов – от 12 до 15 кг, яиц – от 124 до 158 шт. Даже если тут повлияли на подсчет грехи очковтирательства, цифры все равно впечатляют. Да мое поколение и без цифр помнит, что в те годы мы вместо воды запросто утоляли жажду бутылкой кефира, считали пустяком расходы на мороженое для детей, а в столовых отворачивались от крупяных гарниров к гуляшу или шницелю. Не всем были доступны по заработкам разве что копченые колбасы, балык, осетровая икра и другие дорогие деликатесы.

Коммунистов упрекают: они навязывали обществу свою идеологию и теснили свободу слова. Да, навязывали: Это была идеология коллективизма; братства, взаимопомощи, высокой нравственности, добрых отношений в обществе. Это была идеология любви к Отечеству, дружбы между народами СССР, сохранения мира на Земле. Да, коммунисты не давали свободы-слова проповедникам буржуазных взглядов и потерявшим понятие о совести нравственным уродам. В эфир и на газетные страницы не допускалась пропаганда насилия, наживы, роскоши, бездуховности, межнациональной розни, полового распутства. В буржуазных государствах всеми способами утесняются, чернятся коммунистические идеи, в Советском Союзе не давали насаждать буржуазного образа жизни с господством над человеком доллара, марки, фунта стерлингов.

Идеология коммунистов была направлена на подъем духовного, культурного и образовательного уровня населения. Она подкреплялась и практическими делами. В 1940 г. высшее и среднее образование имели 6% жителей СССР, к 1970 г. этот процент поднялся выше 50. Было решено добиваться для подрастающего поколения всеобщего среднего образования. Государство тратило большие средства на удовлетворение культурных запросов трудящихся – поддерживало киносети в городах и сельских районах, театры, библиотеки, музеи, творческие союзы литераторов и деятелей искусства. В стране почти каждая семья подписывалась на газеты и журналы. Не только у интеллигентов, а и у многих рабочих, служащих, крестьян завелись собственные библиотечки.

Сегодня можно только пожалеть, что не все коммунисты активно боролись за торжество коммунистической идеологии, не все показывали личный пример коммунистического отношения к труду на благо общества и коммунистического поведения в быту. Появлялось все больше и больше лазеек для проповедников буржуазно-демократической идеологии. Приобщение широких трудовых масс к достижениям социалистической культуры помогало крепить правопорядок в обществе. За мелкое хулиганство на улицах и в общественных местах хамоватых граждан подвергали аресту до 15 суток, лишали премий, могли отодвинуть их очередь на квартиру. В городах и селах никто не боялся, ходить по улицам вечерами и ночью. Ни у кого не было нужды ставить железные двери и решетки на окна. Редкостью были квартирные кражи, а случаи убийств, грабежей, других тяжких преступлений поднимали на ноги не только все правоохранительные органы, а и негодующую общественность. Милиция являлась надежной охранительницей спокойной жизни населения в городах, поселках, селах. Поддерживать общественный порядок ей помогали и народные дружины предприятий, организаций, учреждений. Насильники, грабители, воры, спекулянты постоянно чувствовали над собой дамоклов меч социалистического правосудия.

Молодежи, которая не видела жизни при социализме, спокойный, совершенно безопасный, сытый быт с надежной работой по призванию и способностям, твердая зарплата два раза в месяц и премиальные надбавки, беззаботный отдых вечерами, в выходные дни и в отпусках, добрые уважительные отношения между людьми – все это может показаться розовой сказкой. Очень уж густо лакеи капитала обляпан черной краской период социализма в СССР. Спасение от продажных лгунов одно – пореже сидеть перед телевизором и почаще расспрашивать о прошлой жизни своих отцов и дедов, матерей и бабушек. Они скажут правду, что до Горбачева и Ельцина было в стране хорошо и что при искаженном, недостроенном социализме им не нравилось.

Беседа 17. Мундир Брежнева. «Развитой социализм». Советы, теряющие народную власть. Растащилровка. Взятки «по инстанции». Нужна ли была оппозиция? Череда похорон у Кремля.

В середине 70-х годов показушная чиновничья сила начала одолевать силу деловую, новаторскую. Недобрую роль в свертывании косыгинских реформ сыграли Л. И. Брежнев и послушные ему члены Политбюро ЦК КПСС. Скромный и целеустремленный к полезным -делам в первые годы руководства партией, Брежнев постепенно превращался. в администратора-бюрократа с безмерной и несоответствовавшей его способностям властью. Безвольный, добренький к своему окружению, он оказался еще и не в меру честолюбивым стариком-звездохватом. Больше всего он уронил свой авторитет в глазах народа какой-то неестественной, болезненной страстью к наградам. Люди видели, что под его руководством ЦК партии и Совет Министров больше, чем при Хрущеве,

заботятся о нуждах населения, что в стране налаживалась спокойная и вполне благополучная жизнь, но, с оценкой личных заслуг Леонида Ильича был допущен явный, раздражавший общество «перебор».

В 1961 г. вполне заслуженно за успешное руководство Молдавией и Казахстаном Брежнев получил звание Героя Социалистического Труда. Можно бы на этом и остановиться. Нет, в 1966 г. он не постеснялся принять еще и звание Героя Советского Союза за участие в войне в качестве политработника, хотя его фронтовая деятельность уже была в свое время отмечена боевыми наградами. После этого дело с сомнительными наградами пошло-поехало дальше. Звезды Героя Советского Союза Леонид Ильич принял от подхалимствующих соратников еще три раза – в 1976, 1978 и 1981 годах. Ветеранов войны особенно возмутило награждение, орденом Победы. Этим высшим полководческим орденом было награждено всего 16 человек – Сталин, Жуков, Василевский, еще 7 известных всей стране маршалов, начальник Генштаба генерал армии Антонов и 5 иностранцев. Брежнев окончивший войну генерал-майором, втиснулся в такую плеяду 17-м.

В 1976 г. Брежнева украсили мундиром с погонами Маршала Советского Союза. Отечественные и зарубежные звезды, ордена, медали уже не вмещались на мундире. К юбилеям стареющего лидера партии и государства награды сыпались потоками. По стране ходил стишок со словами: «...от звезд свободна лишь спина. Вот будет деду 90 – в штанах привинтим ордена?». В 1979 г. он получил еще и Ленинскую премию с медалью за литературное творчестве («Воспоминания», «Малая земля», «Возрождение», «Целина»).

По одной две звезды Героев имели и ближайшие коллеги Брежнева. Совместно награждали друг друга, вместе старели, утрачивая иные представления о делах в стране, но превращаться в почетных пенсионеров не хотели. В прошлом все члены Политбюро, занимая высокие руководящие должности в разных республиках СССР, были уважаемыми в народе людьми, не жалели своих сил и здоровья в труде на благо Родины, сделали много полезного для государства и населения. Теперь же, обремененные возрастными слабостями и недугами, они теряли былую активность и чувство ответственности за свои действия или за свое бездействие. Руководить огромной страной без ошибок и просчетов в возрасте 65–70 лет – такой способностью природа наделяет немногих.

Политбюро допускало ошибки и в практических делах социалистического строительства и в теоретических толкованиях марксизма-ленинизма, а ошибочные установки публикуемых постановлений и внутривнутрипартийных директив приобретали силу законов. Налаженная Хрущевым указующая партийная «линия» действовала! Шагнешь от нее в сторону – ты антипартиец. Чиновно-бюрократическому аппарату в центре и на местах приходилось до поры мириться с реформаторскими начинаниями Косыгина, но когда черты

высокопоставленного бюрократа начал приобретать сам Брежнев, аппаратчики всех рангов перестали подлаживаться под новый стиль управления экономикой,

Производственная сбытовая, финансовая самостоятельность предприятий и трудовых коллективов ущемляла всевластие номенклатурных сообществ и чиновничьих контор. Теперь партийные органы на местах опять начали; бесцеремонно командовать предприятиями, стройками, автохозяйствами, наказывали директоров и других начальников за срыв заданий обкома, горкома, райкома. Возродились цифровые состязания «по валовым» показателям выпуска промышленной продукции, урожайности полей, продажи государству мяса и молока. Интересы, заботы, нужды производящих продукцию рабочих и крестьян отодвинулись на второй план.

Руководство отраслями народного хозяйства, возвращенное после ликвидации Совнархозов из регионов в Москву, дробилось, запутывалось пустяковыми вопросами, тонуло в кипах бумаг. Вместо нескольких основных показателей в республики и области шли из центра сотни плановых цифр. Множились различные общесоюзные ведомства. (Для сравнения: в 1924 г. в СССР было 10 наркоматов, в 1936 г. – 20, в 1965 г. – 29 министерств, а к концу 70-х годов стало 90 министерств и госкомитетов). В центральных ведомствах «трудились», тоннами тратили бумагу на директивы, приказы, инструкции и такими же тоннами обращали в макулатуру собираемую отчетность сотни тысяч чиновников. Провозглашенные было экономические свободы для промышленных, строительных, сельских и других производств сводились на нет.

А. Н. Косыгин не вписался в возрожденную хрущевскую систему управления народным хозяйством. Правительством стал руководить его 1-й заместитель, послушный Брежневу Н. А. Тихонов. В октябре 1980 г. Алексей-Николаевич официально ушел в отставку и вскоре после этого скончался. Его похоронили без принятых для руководителей такого ранга прощальных ритуалов. Вместе с Косыгиным были похоронены и надежды трудового населения на продолжение экономических реформ. Председателем Совета Министров СССР остался безликий Тихонов.

В апреле 1971 г. прошел 24-й съезд партии. После этого в пропаганде все чаще и чаще стали говорить о «развитом социализме». Вроде бы для подобного теоретического утверждения основания имелись. Колоссальные успехи в строительстве социалистического общества были у всех на виду. Но у всех на виду были и порожденные чиновно-бюрократической системой пороки созданного общества. Если сравнить социализм 1940 г. с социализмом 70-х годов, мы увидим, что в производстве материальных богатств и благосостоянии трудящихся, несмотря на опустошительную войну, были сделаны большие шаги вперед. Если бы не навязанная международным капиталом гонка вооружений, можно было бы уже всерьез говорить о создании материально-технической базы для постепенного перехода к коммунистическому обществу. Но

справедливый строй держится не только сытыми желудками и достатком в семьях, а еще и определенной духовной атмосферой. В общественных же отношениях между советскими гражданами 70-х годов социализма стало по сравнению с 1940 годом намного меньше. Да и в удовлетворении растущих материальных потребностей населения до развитого социализма мы еще не дотягивались.

Строилось очень много жилья, но миллионы людей еще только ждали своей очереди на улучшение жилищных условий. Колхозы и совхозы увеличивали производство сельхозпродукции, но за зерно приходилось отдавать сырую нефть за границу. Не хватало в стране для государственной торговли, и мяса. У строителей стало модным сдавать объекты в эксплуатацию с недоделками. При обращении граждан с просьбами и жалобами в различные учреждения просители нередко натывались на непробиваемый бюрократизм. Рядовые коммунисты в разговорах между собой озабоченно вздыхали: «Куда мы дохромаем с таким развитым социализмом?».

Взялись за повышение процента рабочих в партии. Учителям, врачам, другим интеллигентам партбилеты давали по строгому отбору, а для рабочих, порой не самых примерных на работе и в быту, двери в парторганизации распахнули настежь, В 1976–1980 годах численный состав КПСС увеличился на 2,7 млн. человек (из них 1,5 млн. были рабочими). При приеме профсоюзных, комсомольских и других активистов в партию кандидатов часто оценивали не по их деловым качествам и производственным успехам, а по бойкому языку и шению поддакивать начальству. В ряды КПСС проникали; карьеристы, подхалимы, очковтиратели. На всех уровнях партийной номенклатуры вызревала прослойка будущих пособников Горбачева и Ельцина.

В июне 1977 г. Брежнев взял на себя пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС стал официально главой государства. Раньше такое новаторство не допускалось. Ленин, Сталин, Хрущев брали на себя руководство правительствами, а ВЦЙК, потом

Президиум Верховного Совета возглавляли Другие избранные – Каменев, Свердлов, Калинин, Шверник, Ворошилов, Микоян, Подгорный.

В октябре того же года приняли новую Конституцию СССР. В ней провозглашалось полноправие народа, политической основой государства объявлялись народные Советы, но хорошая, декларативно отражавшая интересы трудового населения Конституция была испорчена 6-й статьей о «руководящей и направляющей» роли КПСС в обществе. Вместо Советской узаконилась руководящая партийная власть. Эта политическая ошибка брежневского окружения привела к окончательному превращению Советов всех уровней в исполнительные органы партийных комитетов тех же уровней. Секретари территориальных парткомов стали руководить Советами, промышленным и сельским производством, строительством, транспортом, культурой и всем другим на законном основании.

Реформа свертывалась, но она дала народному хозяйству инерционный толчок, который угас не сразу: В 70-х и начале 80-х годов еще было сделано много полезного для государственного могущества СССР. В те годы ходила язвительная; байка про агитатора, который в беседах со слушателями будто бы говорил: «Смотрите, сколько у нас творится кругом разных безобразий, а Советский Союз крепнет и богатеет. Налицо преимущества социализма перед капитализмом! Таких беспорядков никакая Америка не выдержала бы!»).

Преимущества социализма, если говорить серьезно, и в самом деле обеспечивали населению пусть не шикарную, но вполне приличную жизнь. Бедствовали разве что семьи хронических пьяниц да совершенно бездельных лодырей. Голодных, раздетых-разутых, бродяг, бездомных, детей беспризорных в Советском Союзе можно было увидеть очень-очень редко.

Финансовой подпиткой государству служила продаваемая за границу нефть, поступавшая в основном с западно-сибирских промыслов. Там велись широкие изыскательские и строительные работы. Росла добыча газа и угля. Зоной большого капитального строительства стал Дальний Восток. В 1974 г. продолжились работы на Байкало-Амурской магистрали (БАМ), начатые еще перед Великой Отечественной войной. В 1981 г. приняли в эксплуатацию Камский автозавод (КАМАЗ). Постоянно прибавлялось число промышленных предприятий во всех Союзных Республиках. В целом индустриальные отрасли производства работали устойчиво. Планы исполнялись, ежегодные цифровые показатели по выпуску большинства видов продукции не столь быстро, как требовала внутренняя и международная обстановка, но все-таки росли.

Росли, надо сказать, с заметным перекосом в пользу окраинных Союзных Республик и с ущербом для РСФСР, Украины, Белоруссии. Прибалтийские, среднеазиатские и закавказские республики получали большие дотации. Правительство Советского Союза, как и в 20–30-е годы, считало, что помогать в развитии экономики, науки, повседневного жизнеустройства надо в первую очередь «друзьям и братьям» славянских народов. Между тем уже в 60–70-х годах население окраинных республик жило лучше, легче, беззаботнее, чем рабочие, крестьяне, интеллигенты вековых российских областей.

Горбачевски-ельцинские пропагандисты называли 70-е и первую половину 80-х годов периодом «застоя». Оценка фальшивая! Продвижение вперед было, но оно тормозилось чиновно-бюрократической системой управления производствами. Мы не стояли на месте, но начали отставать от ведущих капиталистических стран по техническому оснащению предприятий электроникой, автоматикой, биотехнологиями, системами информации и другими новинками науки и изобретательства.

Продвижение вперед наблюдалось и в сельском хозяйстве. Создавались промышленные, строительные, торговые организации, работавшие во взаимодействии с колхозами и совхозами. Принимались серьезные меры по

повышению плодородия земель (мелиорация, подкормка удобрениями, качественная обработка почвы и т. д.). Несколько лет пытались поднять на должный уровень хозяйства 20 областей и республик «нечерноземной зоны», оживить там малолюдные деревни. Кое-что в этой зоне изменилось к лучшему, но массового наплыва энтузиастов, как было при подъеме целины, газетная агитация не вызвала. Да и достаточных средств для основательного и всестороннего возрождения Нечерноземья у государства не нашлось. Деньги шли в первую очередь на поддержку сельского хозяйства в национальных республиках.

Какой «застой», если в целом по стране прирост сельхозпродукции в 1981–1990 годах составил 28,6% по сравнению с Предыдущим десятилетием (1971–1980). В 1982 году в Советском Союзе было произведено зерна на душу населения в 2 раза больше, чем в странах Западной Европы. Уровень качества питания в наших городах и селах не уступал «продовольственным корзинам» США, Англии, Франции. До распада СССР наш народ питался своими, всем доступными по цене и в основном экологически чистыми продуктами без химических, красящих, генных и прочих зарубежных добавок. Прав тот, кто говорит: «Раньше в магазинах не все купишь без очереди, а холодильники в семьях были полны продуктами. Нынче в магазинах всего полно, очередей нет, а холодильники у работающих и пенсионеров пустые». А сколько людей, особенно детей и подростков, теряют здоровье из-за плохого питания!

Социалистическую экономику подрывала излишне смягченная правовая защита общественных богатств. Уголовные дела заводились только при крупных кражах государственного и колхозного добра. Народное хозяйство страны заразилось какой-то безумной обезличкой и растащиловкой материальных ценностей. С заводов и строек «несуны» на глазах товарищей по работе тащили домой все, что можно было унести. В автохозяйствах водители ломали спидометры и сливали бензин в кюветы, чтобы подтвердить прибавленные пробеги расходом горючего. В колхозах бензин вообще измеряли не литрами, а ведрами. В деревнях слова песни «все вокруг колхозное – все вокруг мое» приобретали буквальный собственнический смысл. Там тоже развелись «несуны» – зерна с тока, комбикорма с фермы, овощей с поля, фруктов из сада. Массовая растащиловка в городах и селах порождалась не голодом, не нуждой, как в 40-х годах, а мещанской жадностью, стремлением хоту в мелочах да повысить свой личный достаток. С размытием социалистических норм морали, превознесением принципа личной материальной выгоды дурные изменения в психологии многих людей были закономерными.

Губительно для братских социалистических отношений между людьми было то, что психология хапуг заразила и какую-то часть коммунистов, в том числе и занимавших высокие партийные и государственные Посты. Самым мерзким способом личного обогащения явилось взяточничество. Не случайно

еще В. В. Маяковский писал, что для социализма «страшнее и даже любого врага взяточник».

По моим представлениям, до середины 50-х годов взяточников не было не то, что в партийных и советских органах, но и в учебных заведениях, ведомственных учреждениях, различных государственных конторах. Осужденные по статье за взятку! вызывали презрение окружающих даже в местах заключения. В 60–70-х годах взяточничество распространилось столь широко, что стало восприниматься людьми как явление обычное и привычное. Взяточники принимали все – шоколадки, сувениры, коньяки, продукты для стола, приборы быта, конверты с деньгами. Порицали же в обществе только тех, кто брал взятки деньгами. Поэтому и конспирировались только денежные подношения.

Маленькие начальники-взяточники подкупали долей грязных денег вышестоящих взяточников, те «по инстанции» одаривали следующую ступень начальников. Так часть собранных, в низах взяток доходила до самых верхов в Москве. Людей потрясали слухи о разоблачениях корыстных деятелей в самых высших руководящих сферах. Брели взятки министр внутренних дел Н. Щёлоков, его 1-й заместитель, зять Брежнева, Ю. Чурбанов, зав. сектором ЦК КПСС В. Смирнов, помощник Брежнева Г. Бровин, некоторые руководители центральных ведомств, секретари обкомов и крупные милицеские начальники Узбекистана, многие другие перерожденцы с партийными билетами в карманах. После смерти Брежнева Щелоков застрелился, Чурбанов, Бровин и их «поделники» были приговорены судом к разным срокам лишения свободы.

Нравственное разложение партии шло сверху донизу при попустительстве коммунистов снизу доверху. Обесчестивших себя членов партии нередко защищали их начальники-собутельники. Со времен Хрущева «служебное приятельство» на основе совместных пьянок стало одной из главных бед общества. Ревизоров, контролёров, различные проверочные комиссии подкупали не только деньгами и дорогими подарками, а еще и баннм паром, выездами на природу, обильными застольями. Вскрытые недоработки, приписки, злоупотребления, финансовые махинации замазывались. Гостеприимные прохвосты получали премии и новые ответственные должности.

Рядовые коммунисты боролись с круговой порукой тех начальников, которые позорили партию. Немало принципиальных, преданных народному делу коммунистов было и в руководящих органах. Приведу характерный пример. Один из райвоенкомов Воронежа (не буду называть фамилию, чтобы не терзать ныне больного старика) взял в автохозяйстве комплект резины для собственной «Волги», а услужливый начфин оплатил стоимость резины будто бы за вывоз строительного мусора от военкомата. Купленную для кабинетов мебель военком увез домой, а взамен привез подержанные вещи. Его мешанская жадность проявилась и в других «мелочах», Коммунисты исключили своего

комиссара из партии, а политотдел и парткомиссия облвоенкомата ограничились строгим выговором подполковнику и оставили его на должности, Коммунисты не смирились, написали гневное коллективное письмо в политуправление округа. Военкома уволили в запас. Начальнику политотдела «за беспринципность» объявили взыскание. Подобное, упорство в борьбе за честь партии в первичных гражданских и военных организациях проявлялось довольно часто. Это спасало КПСС от повсеместного ее разложения.

При лидерстве Л. И. Брежнева смягчились нападки на Сталина и его соратников, а давление на диссидентов стало более жестким. К «отщепенцам» и «прислужникам империализма» относили не только настоящих противников социализма и народной власти, а и настроенных по-советски критиков чиновно-бюрократической системы. В тюрьмы их не сажали, но из партии исключали, с руководящих должностей снимали, в печати шельмовали. Поэтому критика сложившихся порядков звучала на партсобраниях, конференциях, пленумах и съездах без громких всплесков. О недостатках говорили осторожно, обтекаемо, дипломатично. Смело критиковали конкретных низовых руководителей, целые предприятия, учреждения, колхозы, но пороков общественно-политической системы не касались, первых лиц в регионах и тем более членов Политбюро не задевали. Косточки «неприкасаемых» перемывались в курилках, на кухнях, в городском транспорте, в кругу родственников и приятелей.

Оглядываясь на 70-е годы, думаю: что должно было сделать высшее руководство Советского Союза, чтобы вШ85г. не отдать власть над страной Горбачеву с его намерением «уничтожить в СССР коммунизм»? В этом предательском намерении он признался публично, выступая с речами за границей, только в 2001 году. Как можно было исправить ошибки в социалистическом строительстве, допущенные под руководством Хрущева и Брежнева? Тут я опять выскажу только свое собственное мнение.

В области экономической следовало продолжать начатые А. Н. Косыгиним реформы, чтобы со временем трудовые коллективы и в городах и в деревнях почувствовали себя хозяевами своих производств.

Социальная сфера не нуждалась в коренной перестройке. Органам власти следовало только строже следить за повсеместным соблюдением принципа «От каждого – по способностям, каждому – по труду», а от ЦК КПСС требовалось постановление о ликвидации всяких материальных привилегий! для руководящих коммунистов, чтобы создание различных товарных и продуктовых «спецраспределителей» рассматривалось как служебные злоупотребления. Справедливый принцип удовлетворения потребностей (по труду на благо общества) со временем возродил бы действительное единство партии и народа.

В общественно-политической жизни надо было решиться на отчаянно смелый шаг – допустить в сложившейся обстановке деятельность партий, представлявших не весь советский народ в целом, а выражавший интересы тех

или других слоев населения. Однопартийная система сложилась в СССР не по вине большевиков. Меньшевики и правые эсеры хотели сделать Россию буржуазно-демократическим государством. Рабочие и солдаты сбросили их с политической арены еще до октября 1917 г. Левые эсеры в марте 1918 г. сами ушли из Советского правительства – им не понравилось заключение Брестского мира. В июле того же года они пытались свергнуть правительство Ленина вооруженным путем. Большевики остались без союзных политических партий, а* допустить к управлению страной враждебные партии во время Гражданской войны и иностранной интервенции могли только круглые дураки. Однопартийная политическая система была необходима и в первые десятилетия социалистического строительства, когда империалисты точили зубы на страну Советов со всех сторон. Оппозиционная разногласица в СССР явилась бы неоценимым подарком европейскому фашизму. В годы второй мировой войны нам была нужна не только однопартийная система, а твердая диктатура такого вождя, каким виделся народу Сталин.

В 60–70-х годах и внутренняя и внешняя обстановка позволяла коммунистам отказаться от жесткой и к тому же начавшей загнивать однопартийной системы. Социализм, пусть не «развитой», с перекосами в экономике, с прорехами в общественных отношениях, с другими недостатками, стал в Советском Союзе реальностью, вдохновлявшей на борьбу за социальную справедливость трудящихся многих стран земного шара. Социалистический лагерь раскинулся по планете от Северной Кореи и Китая через половину Западной Европы до Кубы. Теперь внешнюю и внутреннюю безопасность СССР можно было бы обеспечить и при расширенной социалистической демократии. Пробуржуазные оппозиционные политические группки уже не нашли бы опоры среди населения. Но даже малочисленная оппозиция не позволила бы дремать обитателям Кремля. Руководящие коммунисты перестали бы благодушничать. Им пришлось бы напряженной работой доказывать свое право на дальнейшее управление государством.

В остающейся почти наполовину деревенской стране необходима была крестьянская партия, которая крепила бы социализм общинными коллективистскими традициями в сельской жизни. Можно было помимо обюрокраченного комсомола допустить легальную деятельность молодежной компартии наподобие той, что была разгромлена в 1949 г. воронежскими чекистами. Такая партия смело выводила бы на свет коммунистов с мещанской психологией. В ней созревали бы принципиальные и честные кадры для КПСС. Возможно, недовольные работой профсоюзов захотели бы объединяться в какую-то политическую организацию и рабочие. Это подняло бы их общественную активность, остановило бы диктат администраций и парткомов над интересами трудовых коллективов.

Не надо было высылать за границу диссидентов, служивших буржуазному миру. Эта мера только прибавила им поклонников. Лучше было предложить им:

публикуйте открыто ваши программы, будем состязаться не в «самиздате», а в государственных средствах информации. Как это освежило бы общественную атмосферу в стране! Как оздоровило бы в борьбе с противниками социализма все органы КПСС! Конечно, оппозиционеры нашли бы сторонников среди творческой интеллигенции и в каких-то других слоях общества, но подавляющее большинство трудового населения пошло бы в то время за КПСС и ее союзниками. Люди тогда еще не были одурачены трепотней Горбачева и пропагандистским гипнозом его идеологов – А. Яковлева, В. Медведева, Г. Попова, А. Собчака, Ю. Афанасьева, Ю. Черниченко и всех тех «демократов», которые убедили народ, что Россия может обрести благоденствие только: под президентством обиженного коммунистами и выбросившего партбилет Ельцина. Открытые споры в печати и эфире с пробуржуазными оппозиционерами были бы в 70-х годах полезны для социалистического лагеря, как были полезны для строительства социализма в СССР публичные дискуссии Ленина и Сталина в 20–30-х годах с оппозициями внутри партии:

Увы, Брежнев не допускал и мысли о каких-то серьезных переменах в общественной жизни страны. Стареющее Политбюро продолжало утешать себя лозунгом «Народ и партия едины!». А единство уже рушилось и в самой партии. У миллионов рядовых коммунистов нарастала глухая неприязнь к сотням тысяч партийных чиновников, укоренившихся на разных этажах государственного управления.

В ноябре 1932г. 76-летний, обессиленный болезнями, Л. И. Брежнев умер. Раньше его, в январе, скончался М.А. Сулов. Прямо скажу, большой скорби в стране эти две смерти не вызвали. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал 68-летний и уже в то время серьезно, больной, председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов. Его пост в КГБ занял В. М. Чебриков. По примеру Брежнева, Андропов в июне 1983 г. взял на себя и пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Недолговременное лидерство Андропова памятно попытками правящих верхов искоренить явные беспорядки в стране и укрепить трудовую дисциплину на производствах. Известно, что чиновник надзора за самим собой не любит, но, демонстрируя угождение начальству, он готов расшибить собственный лоб. В некоторых местах дело доходило до проверок молодых людей на дневных киносеансах – почему не на работе? При Андропове народ узнал имена многих высокопоставленных казнокрадов и взяточников. Получившие широкую известность в стране следственные группы Генеральной прокуратуры СССР во главе с Т. Х. Гдляном и Н. В. Ивановым раскрутили громкое «узбекское дело», ниточки от которого тянулись и в ЦК КПСС и в Совет Министров СССР. Приписками в производстве и махинациями в сбыте хлопка наживались все звенья узбекского управления – от ЦК и правительства в Ташкенте до колхозных председателей и бригадиров. Узбекский гром отозвался эхом и в других местах. В ряде областей снимали с работы, а иногда и отдавали под суд

хозяйственных и милицейских руководителей, которые годами считались «неприкасаемыми». Номенклатурные сообщества стремились очиститься от мздоимцев, попавших под прицелы прокуратур, партийных и народных контролеров.

При Горбачеве «узбекское дело» было развалено. Многих осужденных за взятки и служебные злоупотребления выпустили из тюрем. Ельцин, придя к власти, первым делом ликвидировал органы народного контроля, потом принялся разрушать органы КГБ. Похоже, что и Горбачев и Ельцин спасали от правосудия мошенников, чтобы иметь побольше соратников в борьбе против честных коммунистов.

Андропов нагнал страх на осквернителей социализма, но одолеть их не успел. Он правил страной всего 1 год и 3 месяца. Умер в феврале 1984 г. В отличие от газетного траура при похоронах Брежнева, людская печаль при кончине Андропова была искренней. У многих оборвались надежды на возрождение подлинно социалистических порядков в государстве.

Генеральным секретарем ЦК КПСС, а с апреля и Председателем Президиума Верховного Совета СССР стал 73-летний и тоже тяжело больной К. У. Черненко. Он умер в марте следующего года, не оставив в истории СССР каких-либо заметных следов. За три года ушли из жизни один за другим три лидера КПСС, которые являлись одновременно и главами -государства. Череда похорон у Кремлевской стены производила на народ гнетущее впечатление. Казалось, над Кремлем навис некий рок, уносящий в небытие первых лиц державы. В Политбюро из хорошо узнаваемых по портретам верховных руководителей остались одни старички. Самым молодым из них был 62-летний первый секретарь Ленинградского обкома партии Г. В. Романов. Идти под его руку ветераны ЦК не захотели. Они остановили свой выбор на малоизвестном обществу 54-летнем М. С. Горбачеве, которого Брежнев в 1978 г. взял из Ставрополя в Москву, сделал секретарем ЦК, а в 1980 г. «омолодил» им состав Политбюро. Правящие деды, вероятно, надеялись, что относительно молодой пришелец из провинции будет послушен коллективной воле устоявшейся годами команды.

: Так в марте 1985 г. Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Как выяснилось позже, руководство партией доверили человеку, по сравнению с которым евангельский Иуда выглядит несчастной жертвой минутного греха. Иуда после предательства Христа не вынес угрызения совести и повесился. Горбачев же до сих пор получает от буржуазного мира сребренники и похвалается перед противниками коммунистов своим грехопадением. Народы СССР ждали спасителя, а к ним явился губитель социалистического государства. Горбачев и его соумышленники, получили в наследство от коммунистов здание социализма с серьезными недоделками, прохудившейся крышей, но с прочным фундаментом и крепкими стенами. Вместо того, чтобы взяться за устранение недоделок и ремонт крыши, они принялись рушить все

здание, чтобы возвести на его месте совершенно другую постройку по проекту международного капитала. Что из этого получилось, мы видим сегодня своими глазами.

Беседа 18. Ростки коммунизма. «Только бы не было войны!». Московский договор 1963 года. Равновесие военных блоков. Удары по социализму. Дилетант – профессионалам.

О 50–70-х годах я пишу не только по изданным в разное время печатным источникам, а и по сохранившимся в памяти собственным впечатлениям. Взгляды каждого отдельного человека на окружающий мир – субъективны. Не исключено, что некоторые мои суждения, оценки событий и личностей поверхностны, однобоки, предвзяты. Свою работу я и называю не лекциями, а беседами, потому, что она не претендует на строгую научную точность. Делюсь с читателями теми знаниями и представлениями, которые накопились у меня при многолетнем любительском знакомстве с историей нашего Отечества. Впрочем, предвзятые суждения, порой явно диктуемые той или другой идеологией, встречаются и в книгах, написанных профессиональными историками-учеными,

Если говорить о состоянии советского общества 50–70-х годов, это было социалистическое общество с заметными искажениями социалистических отношений между людьми и с терявшей устойчивость социалистической нравственностью. Однако натиску корыстных извращенцев социализма большинство трудового населения не поддавалось: Советское общество в целом представляло собой содружество людских масс, нравственно здоровых, занятых созидательной работой и умевших сочетать добросовестный труд с беззаботным веселым отдыхом. Именно – содружество! Содружество семей, трудовых коллективов, отраслей производства, районов и областей, национальных республик. Трудящихся огорчали пороки бюрократической системы управления государством, но народ был сплочен устремлением к лучшей жизни в будущем. Верилось, что на смену Хрущеву и Брежневу рано или поздно придет разумный, рачительный и строгий верховный управитель, который по-хозяйски заботливой и твердой рукой нас ведет в стране должный социалистический порядок и возродит силу народной Советской власти.

В быструю победу обещанного коммунизма мало кто верил, но наиболее сознательная часть населения уже видела появление его первых ростков. Коммунистический принцип «Каждому – по потребности» можно ведь толковать и с господско-буржуазной и с трудовой рабоче-крестьянской точек зрения. Одни понимают под потребностями то, что необходимо человеку и его семье для нормальной благополучной жизни. Другие считают, что «по потребности», значит, дай мне тотчас без ограничений все, что я хочу иметь в данную минуту!

Коммунистический принцип в 70-х годах выглядел не таким уж мифическим, как утверждают сейчас буржуазные пропагандисты. Конечно, потребности в личных автомобилях, приличном жилье, изысканной пище и многих других вещах были далеки от удовлетворения ими всего многомиллионного населения СССР. Но большинство людей довольствовалось и начальными признаками коммунизма – удовлетворением их повседневных жизненных потребностей в питании, одежде, жилье, условиях быта, образовании, лечении и многом-многом другом.

Мы уже говорили о плюсах к зарплате из общественных фондов. Большая часть людских потребностей удовлетворялась за счет этих фондов. Жители, особенно в городах (в 1981 г. 64% населения жили в городах* и поселках городского типа), без каких-либо ограничений полностью удовлетворяли свои основные жизненные потребности. Были ли в начале 80-х годов семьи, которым не хватало хлеба и в которых нечего было подать на стол к завтраку, обеду и ужину? Среди трезвых и работающих людей таких семей не было. Потребности в простой и здоровой пище удовлетворялись повсеместно, хотя желаемые, но дефицитные продукты нередко приходилось заменять другими. Полностью, без ограничений, удовлетворялись потребности большинства населения в электроэнергии, отоплении жилья, санитарных удобствах, бензине, предметах культуры и быта, инструментах, инвентаре. В городах и газифицированных селах не было ограничений в пользовании газом. Ни для кого не было препятствий в получении общего образования и профессиональной подготовки. Поликлиники и больницы принимали каждого, кто обращался к врачам. А к оздоровительным мерам (диспансеризация, прививки, контрольный рентген и пр.) людей тянули чуть ли не принудительно. Желаящие, в том числе дети и молодежь, без ограничений пользовались различными спортивными сооружениями (стадионы, спортзалы, бассейны, турбазы и др.).

Ко всем этим «каждому – по потребности» люди привыкли, считали их естественными, постоянными. Никому в голову не приходило, что со временем за удовлетворение обыденных, житейских насущных потребностей придется платить непосильные для семейных доходов суммы, экономить на питании, на лекарствах, на поездках к родным, вместо отдыха искать дополнительные заработки. А отключение в городах и сельских районах света, тепла, воды «за неуплату» – такое никому не снилось из дурных снах.

Удовлетворялись и здоровые духовные потребности населения. Есть желание – иди в библиотеку, в кино (какие были фильмы), в театр, музей, на экскурсию, посети литературный кружок, включись в художественную самодеятельность. Все было доступно каждому и если не совсем бесплатно, то за малые копейки. Веришь в бога – иди в храм или на молитвенное собрание, читай публикуемые религиозными центрами издания, совершай угодные тебе обряды.

Так что принцип «каждому – по потребности» начинал-таки в Советском Союзе претворяться в жизнь, а не оставался всего лишь бумажным лозунгом. Мечты дореволюционных большевиков-подпольщиков о коммунизме давали свои первые живые ростки.

В марте 1967 г. страна перешла на 5-дневную рабочую неделю. У трудящихся появилось много свободного времени для самостоятельного образования, приобщения к достижениям культуры, развлечений, занятий спортом. Родители получили возможность уделять больше внимания воспитанию детей. Отработал свои часы в неделю – занимайся домашними делами или отдыхай без забот о куске хлеба. Общее настроение народа отличалось бодростью, сознанием гражданского достоинства, дружелюбием к окружающим и уверенностью в благополучии завтрашнего дня. О той части духовно нищих людей, которые при двух выходных в неделю начали пьянствовать еще больше, говорить не будем.

Они превращали в кошмар жизнь своих семей, но лицо общества представляли не пьяницы, а миллионы благоразумных и тянувшихся к культуре тружеников.

В жизненных планах на будущее людей тревожила только международная обстановка. В разговорах часто можно было слышать фразу: «Только бы не было войны!». Население было благодарно и Хрущеву, и Брежневу, и всем их соратникам за постоянные и упорные усилия правительства в политической борьбе с агрессивными силами империализма. Большим уважением пользовался немногословный, но твердый при защите державных интересов министр иностранных дел А. А. Громыко. Народ мирился с тем, что государство тратит огромные средства на укрепление обороны страны и на поддержку наших союзников по Варшавскому договору. В памяти населения хранился опыт далеких предков, которые не жалели сил на сооружение крепостей, чтобы не пустить в свои города насильников и разрушителей.

В прошлых беседах мы говорили о действиях военных сил США в Корее и Вьетнаме, о НАТО и СЕАТО, о военных базах возле советских границ. В противовес военным угрозам США и их союзников Советское правительство взяло курс на проявление мирных инициатив. Если американцы накрепко оседали там, куда пришли к осени 1945 г., то наши войска были выведены из Китая, Кореи, Норвегии, Ирана, Чехословакии, Югославии, Австрии и ряда других стран. Натовцы доброго почина не поддерживали. Вопреки решениям Ялтинской и Потсдамской конференций США; Англия и Франция объединили свои зоны оккупации в Германии в одно государство – Федеративную Республику Германии (ФРГ) и начали помогать этому государству возрождать военные силы. В 1955 г. ФРГ официально включили в состав НАТО. Быстро забылось, что и первую и вторую мировые войны начинали германские армии!

Еще в декабре 1953 г. наши дипломаты призывали правительства США, Англии и Франции договориться о запрете на производство ядерного и других

видов оружия массового поражения. На этот призыв ответа не последовало. В апреле 1955 г. делегация СССР на конференции 29 стран: Азии и Африки подписала документ «о десяти принципах мирного сосуществования». Соблюдение этих принципов всеми государствами исключало саму возможность возникновения войн. В мае того же года Советское правительство заключило ДОГОВОР с Австрией, которая обязалась держать мирный нейтралитет. В сентябре были установлены дипломатические отношения с ФРГ.

В июне 1955 г. начались переговоры о мирном договоре с Японией, но под давлением США японцы несколько раз прерывали эти переговоры. Только в октябре 1956 г. они согласились подписать декларацию «о прекращении состояния войны» и восстановили дипломатические отношения с Советским Союзом. Уже тогда американцы подстрекали японцев на пересмотр «Акта о безоговорочной капитуляции Японии», подписанного ее правительством 2 сентября 1945 г., но попытки недавних захватчиков вновь овладеть частью Курильских островов были отвергнуты Москвой.

Налаживались дружеские связи народов СССР с народами, сбросившими с себя колониальные цепи. Шли обмены визитами на государственном уровне с Индией, Афганистаном, Индонезией, Камбоджей (Кампучия), Цейлоном, Объединенной Арабской Республикой (ОАР, включавшей в себя до 1961 г. Египет и Сирию). Советские консультанты и технические специалисты помогали молодым независимым государствам Азии и Африки строить крупные предприятия, электростанции, другие промышленные объекты.

Весной 1958 г. Советский Союз в одностороннем порядке прекратил испытания ядерного оружия, и предложил западным державам заключить «пакт о ненападении» между странами НАТО и Варшавского договора, всем государствам прекратить на 2–3 года ядерные испытания и сократить находящиеся в Германии советские и натовские войска. США, Англия и Франция отклонили все эти предложения. В сентябре 1959 г. правительственная делегация СССР во главе с Н. С. Хрущевым посетила США. Американские деятели разного уровня в течение 12 дней, общались с советским лидером. 18 сентября он выступил с хорошо продуманной, убедительной и весьма эмоциональной речью в Организации Объединенных Наций. Большинству мирового дипломатического сообщества пришлось по душе его горячие призывы к; мирному сосуществованию государств с разным политическим устройством. После бесед Хрущева с президентом Эйзенхауэром и переговоров правительственных делегаций отношения между СССР и США несколько смягчились:

Дипломатические отношения смягчились, но политика США по отношению к Советскому Союзу не изменилась. 1 мая 1960 г. наши ракетчики сбили над территорией СССР американский самолет-разведчик. Выбросившегося с парашютом летчика приговорили к лишению свободы. Новое обострение отношений между противостоящими военными блоками дошло до опасного

предела, когда американцы начали создавать военную базу в Турции возле нашей границы. В ответ Советское правительство договорилось с Фиделем Кастро о размещении наших боевых ракет на территории Кубы. В сентябре 1962 г. это едва не привело к началу большой войны. Мир удержался на волоске. После телефонных переговоров Хрущева с президентом США Кеннеди американские ракеты убрали из Турции, а наши с Кубы. Руководители двух определявших мировую политику государств проявили в назревшем конфликте разумную выдержку и понимание последствий военного столкновения. Джон Кеннеди, державший более или менее мирные отношения с Москвой, в 1963 г. был убит¹. Обстоятельства этого убийства остались для американцев загадкой.

Развернувшаяся, во всех странах борьба народов за мир приносила добрые плоды. Под напором миротворческих сил правительство США после многомесячных переговоров приняло советские предложения. В августе 1963 г. был подписан Московский договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой. К договору присоединилось почти 100 государств. Это был прорыв к политике сохранения жизни на планете! Ядерные заряды стали испытывать только под землей. В 1968 г. СССР, США, Англия и другие крупные страны подписали договор о нераспространении ядерного оружия. Для контроля за его исполнением было создано Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). К 1981 г. участниками этого договора числилось 115 государств. Однако остановить расползания сатанинско-смертоносных бомб и ракет по частям света не удалось. Над созданием ядерного оружия продолжили работы ученые и инженеры Китая, Индии, Пакистана, других стран.

Международный авторитет Советского Союза поднимался с каждым годом. На его политическую поддержку и экономическую помощь возлагали большие надежды не только социалистические, но и отстаившие национальную независимость страны с капиталистическим укладом жизни. С позицией ведомства А. А. Громыко считались дипломаты и больших и малых государств. На празднование в 1967 г. 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции в Москву съехались представительные делегации из 107 стран. Такого количества и такого разнообразия доброжелательных иноземных гостей на политических торжествах Россия никогда раньше не видала! При всех темных пятнах советской истории это был подлинный международный триумф первого в мире социалистического государства.

В 70-х годах наметилась было разрядка международной напряженности. В мире сложилось некое равновесие (паритет) между военными силами капитализма и социализма. В 1971 г. армия и военный флот США имели 2 млн. 800 тыс. офицеров, солдат и матросов. В возрожденных вооруженных силах Западной Германии насчитывалось 470 тыс. человек. Держали под ружьем боевые соединения Англия и другие страны НАТО. Натовские войска щедро оснащались дорогостоящей и совершенной техникой. СССР и его союзники по

Варшавскому договору располагали не меньшими силами, в том числе и по ядерному оружию со средствами его доставки к целям. Кроваво-разрушительное столкновение противостоящих военных блоков при таком равновесии неизбежно привело бы к общечеловеческой катастрофе. Это» сознавали обе стороны, и на этом держалось мирное сосуществование состязавшихся одна с другой общественно-экономических систем.

В 1972 г. СССР и США заключили соглашение об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1). В 1975 г. СССР, США, Канада и 32 европейских государства подписали в Хельсинки Декларацию «О безопасности и сотрудничестве в Европе». В ней говорилось о нерушимости сложившихся после второй мировой войны государственных границ в Европе и об урегулировании всех межгосударственных споров только мирным путем. Запрещалось вмешательство одних стран во внутренние дела других. Подчеркивалась необходимость соблюдения «прав человека» во всех странах. Хельсинское соглашение явилось еще одним крупным шагом к надежному обеспечению международной безопасности. Оно имело реальную силу, пока существовал Советский Союз. В 90-х годах это соглашение при попустительстве ООН было перечеркнуто расчленением и бомбежками Югославии, ракетными ударами по Ираку, вторжением израильских войск в палестинские селения, всей диктаторской политикой международного капитала.

Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев советские и международные премии за укрепление мира на земле получали вполне заслуженно! После победоносного 1944 года на территорию СССР не ступил ни один вражеский солдат, не упала ни одна бомба. Нажать кнопки нацеленных на нашу страну ракет никто не посмел. За советским оборонным щитом уверенно чувствовали себя и наши многочисленные союзники.

Организация Объединенных Наций в те годы не лежала под Америкой. При Сталине, Хрущеве, Брежневе, Андропове к голосу Москвы в ООН часто прислушивались внимательнее, чем к суждениям вашингтонских дипломатов. Меньше, чем до российских внешнеполитических капитуляций смотрели в рот американскому президенту и правительства Англии, ФРГ, Франции, Италии, других стран НАТО. Европейский буржуазия не позволяла ставить себя в хвост американской внешней политики. Франция при президенте де Голле в 1966 г. вывела свои военные силы из-под контроля НАТО. Натовским штабам пришлось переселяться из Парижа в бельгийский Брюссель. В 1974 г. примеру французов последовала Греция. В военном блоке империалистов появились трещины. Западная Европа попала под пресс США после того, как у нее за спиной не стало Советского Союза – мощного противовеса вашингтонскому давлению.

Трещины появились и в социалистическом лагере. Хрущевские нападки на «сталинизм», его бесшабашные управленческие и хозяйственные эксперименты, подмена Советской власти партийной администрацией – все это умело

использовали противники коммунистов в социалистических странах. Внутренняя политика Кремля не везде нравилась и самим зарубежным коммунистам.

О венгерском мятеже 1956 г. я уже упоминал. Обострялись отношения Москвы с Пекином. Летом 1964 г. дело доходило до провокационных конфликтов на китайско-советской границе. В августе 1968 г. вспыхнул антикоммунистический мятеж в Чехословакии. Его подавили войсками СССР, Восточной Германии (ГДР), Польши и Болгарии. Пламя мятежа погасили, но его искры разнесло по другим странам. Немцы стали чаще перебегать из Восточной Германии в Западную. Румыния качнулась к тесному экономическому сотрудничеству с капиталом натовцев, заняла в СЭВ особую позицию. Албания в 1968 г. официально заявила о выходе из Организации Варшавского договора. Весной 1969 г. произошло вооруженное столкновение между китайскими и советскими частями из-за острова Даманского на реке Уссури. Польшу в декабре 1970 г. охватили народные возмущения повышением цен на товары. Портились налаженные в 1956г. дружеские отношения СССР с Югославией (до 1953 г. эти отношения омрачались несогласиями по ряду вопросов между Сталиным и Тито).

События в Венгрии и Чехословакии явились первыми предупредительными ударами буржуазных сил по лагерю социализма. Противники социалистического общественного строя использовали в своей агитации разногласия между народно-демократическими правительствами, ошибки и просчеты их лидеров, распускались слухи и о властных злоупотреблениях некоторых партийных деятелей. При этом профессионалы буржуазных пропагандистских центров учитывали отличия одних социалистических стран от других по уровню экономического развития, культуры, национального самосознания. Антикоммунистические радиопередачи велись на десятках языков круглосуточно.

Разрядка международной напряженности была сорвана в конце 70-х годов устремлениями США к господству в новых и новых местах земного шара. К 1980 г. Советский Союз имел дипломатические отношения со 130 государствами, около половины которых считались «развивающимися» и политической тяги к Америке не проявляли. Усиление позиций СССР на международной арене бесило конгрессменов, представлявших крупные монополии США. Потерпев позорное поражение во Вьетнаме, Вашингтон направил усилия пропаганды, разведки, секретных спецслужб, морских и сухопутных военных частей на смену неугодных правительств в других странах. В 1973 г. был произведен переворот в Чили, президента-социалиста С. Альенде убили. Устранили от власти непослушного президента Панамы. Подавили революционные силы в Сальвадоре. Организовали ряд заговоров и государственных переворотов в Южной Америке и Африке. Американцы и

открыто и исподтишка вмешивались во внутренние дела наших союзников. Все это привело к новому витку в гонке вооружений.

В августе 1978 г. образовалась Демократическая Республика Афганистан (ДРА). Ее президентом стал лидер народно-демократической партии (НДПА) Н. М. Тараки. Правительство республики в декабре того же года заключило с правительством СССР договор «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве». С политикой руководства ДРА не смирившись США, Пакистан и настроенный в то время враждебно к Москве Китай. Правительства этих государств не жалели средств, чтобы оторвать Афганистан от сотрудничества с Советским Союзом. С весны 1979 г. на афганскую территорию забрасывались из Пакистана многотысячные вооруженные отряды, которые под видом «мятежников» грабили селения, убивали сторонников НДПА, а противников Тараки снабжали деньгами и оружием. Американцы сделали ставку на Х. Амина. Он три года учился в США и был там завербован службами ЦРУ. Амин вступил в НДПА, завоевал доверие ее руководителей и приобрел большое влияние в госаппарате республики. 8 октября 1979 г. законного президента страны по приказу Амина задушили. Власть захватили заговорщики. Начались расправы со сторонниками Тараки.

Находившийся во время переворота за границей член Политбюро НДПА Б. Кармаль и укrywшиеся от преследований члены свергнутого правительства обратились к советскому руководству с просьбой о помощи в соответствии с декабрьским договором. 1978 г. В декабре 1979 г. наши войска вошли в Афганистан «для исполнения интернационального долга».

Не берусь судить, насколько верен был такой шаг Советского правительства; Очень уж затуманен «афганский вопрос» нынешними политиками и журналистами! Объективную оценку происходивших в Афганистане событий дадут будущие историки. Скажу только, что ввод советских войск в Д-РА вызвал очень много протестов в разных странах – у западных спецслужб антисоветская пропаганда велась слаженно и напористо. Да и исполнение интернационального долга затянулось на непредвиденно большой срок. Погибло там и искалечено много наших солдат и офицеров. Ясно также, что, если бы в Афганистан не пришли наши части, там для поддержки заговорщиков появились бы военные группировки из Пакистана и американские «миротворцы».

Миллионы американских долларов ушли в 70-х годах на подкормку противников социализма в Польше. Там враждебные правительству силы сгруппировались вокруг профсоюза «Солидарность». Они организовали массовые протестные выступления народа в Варшаве, Гданьске и других городах. Буржуазная пресса, захлебываясь; от восторга, прославляла польских «борцов за демократию». Остановить нараставший вал беспорядков взялся министр обороны, член Политбюро Польской Объединенной Рабочей партии (ПОРП) В. Ярузельский. В 1981 г. он возглавил правительство и ввел в Польше

чрезвычайное положение. Митинги, демонстрации, забастовки были запрещены. Противники ПОРП и правительства на время ушли в подполье.

Венгерский, чехословацкий и польский уроки были везде по-своему учтены правительствами Китая, Вьетнама, Кубы, Северной Кореи, но они не пошли впрок европейским коммунистическим и рабочим партиям. Утвердившаяся в Москве команда Горбачева воспользовалась ошибками и благодушием правящих лиц в социалистических странах Европы. Там, как и нашему Политбюро, коммунистам мешали догматические опоры на марксизм-ленинизм без учета менявшейся обстановки, переоценка своих сил и чрезмерные надежды на поддержку рабочего класса, политически обленившегося при социализме. Избалованные «ведущей ролью в обществе», рабочие следом за интеллигенцией клевали на буржуазные приманки охотнее, чем кормившее их крестьянство. Особенно падкими на восхваляемую демократию оказались шахтеры и рабочие других высокооплачиваемых профессий. Прочность социализма подрывалась изнутри и бюрократическими партийно-государственными аппаратами, которые к 80-м годам портили настроения трудящихся не только в СССР.

У народов социалистических стран были основания для проявлений недовольства властями. Люди ждали от социализма больше, чем получили и могли бы получить при соблюдении всех норм социалистического общежития. Будь коммунистические правительства более твердыми в политике, более внимательными к нуждам населения, более непримиримыми к проявлениям шкурничества, стяжательства, бюрократизма, мировому империализму с помощью предательских клик Горбачева и Ельцина не удалось бы так легко развалить социалистический лагерь и распотрошить Советский Союз.

Мне скажут: хорошие и плохие правительства создаются хорошей или плохой общественно-политической системой государства. Если бы так! Неплохие по буржуазным меркам системы европейских государств 20–30-х годов породили фашистские режимы в Италии, Германии, Испании, Румынии, Венгрии, Болгарии и профашистские порядки в ряде других стран. Попавший под покровительство Запада «демократический» Афганистан после вывода оттуда советских войск в 1989 г. скоро оказался под властью талибов. Израиль считают чуть ли не образцом демократии, а его правительства периодически несут смерть и евреям и палестинцам. О сложившейся в 90-х годах общественно-политической системе России лучше не говорить. Население вымирает, миллионы людей стали нищими, природные ресурсы истощаются, леса выгорают вместе с селениями. Не только в Чечне, а по всей стране беспрерывно льется человеческая кровь. И эту систему многие считают лучше той, что была в СССР.

Правительства создаются не государственным устройством, а политическими силами, которые берут власть при поддержке или беспечной пассивности населения. Эти силы могут укрепить доверенную им систему,

могут и ослабить, подобно тому,, как при разных председателях одни колхозы богатели, другие разорялись. Как ни горько это признавать, при Хрущеве и Брежневе политические и особенно нравственные опоры социализма в Советском Союзе были подрублены, а наши общественные пороки оказали недоброе влияние на весь социалистический лагерь.

Я верю: социализм в России, Украине, Белоруссии и в некоторых других бывших Союзных Республиках СССР рано или,

поздно возродится. Весь прошлый многовековой путь российских народов был устремлен к общинному земскому царству равенства, братства и справедливости. Насильственное перетягивание восточных славян и спаянных с ними общими радостями и бедами других народов к западному образу Ж.ИЗНИ с его ненасытным потребительством, страстью к наживе, индивидуализмом не может продолжаться долго. Канаты лопнут! Иностранцев и их прислужников, взявшихся по американским рецептам испечь из России сырьевой колониальный пирог для «золотого миллиарда», ждут народные проклятия, позор и справедливое возмездие.

Поскольку, я верю в возрождение социализма, позволю себе предостеречь внуков и правнуков от тех синяков и шишек, которые сыпались на людей при нашем несовершенном, социализме. Выскажу, как обычно, только собственное мнение. Понимаю, что это будут суждения дилетанта-любителя, но пусть и они Дадут пищу для размышлений и выводов профессионалам-практикам и ученым специалистам – юристам, экономистам, социологам, философам, психологам, политикам.

В будущем социалистическом обществе я бы советовал узаконить следующие правовые и нравственные нормы:

1. Ни при каких условиях не лишать властных управленческих функций Советы народных депутатов и их Исполнительные комитеты. В мирное время Советам должны быть подотчетны все без исключения органы государственной власти, в том числе и «силовые» – оборона, госбезопасность, прокуратура, милиция.

2. Не допускать господства какой-то одной «руководящей» политической партии. Партии, представляющие интересы основных социальных слоев населения, должны бороться за право руководства обществом на выборах в Советы народных депутатов.

3. При чрезвычайных обстоятельствах (военное положение, массовая эпидемия, стихийная или техногенная катастрофа с охватом больших территорий), партия, получившая большее доверие населения на последних выборах в Верховный Совет страны, ставит во главе государства диктатора с неограниченными полномочиями. Массовые протестные выступления народа в мирное время чрезвычайными обстоятельствами не считать. При потере органами власти народного доверия назначать досрочные выборы в Советы.

4. Оставив в руках государства все оборонные, основные промышленные, транспортные, сырьевые производства, и внешнюю торговлю, поддерживать среднее и мелкое частное предпринимательство во всех отраслях народного хозяйства, кроме производства и сбыта наркотиков, спиртных напитков и лекарств.

5. В ежемесячной оплате труда не допускать разницы между работниками госсектора, колхозов и кооперативов выше отношения 1:8. За особые заслуги перед обществом, научные открытия, изобретения, выдающиеся творческие работы в литературе и искусстве выплачивать единовременные суммы размером на 15-20% выше принятых в буржуазных странах.

6. Главным внутренним злом социалистического государства считать бюрократизм во всех его проявлениях – небрежение к нуждам населения, запретительство полезных начинаний, служебное чванство, распорядительно-отчетное бумаготворчество и т. д.

7. Отказаться от норм буржуазного права и буржуазных понятий о нравственности. Изменить систему наказаний за правонарушения и сократить, до минимума государственные расходы на содержание и охрану преступников. Не допускать освобождения арестованных из-под стражи за денежный залог, «условных» наказаний и отсрочек от исполнения приговоров. По приговорам народных судов определять следующие наказания):

- Штрафы на сумму до 3-месячного среднего заработка обвиняемого.
- Домашний арест до 30 суток с 10-часовым рабочим днем на строительных и других работах без оплаты труда с питанием и транспортными перевозками за счет осужденных.
- Лишение на срок до 2-х лет части гражданских прав (свобода передвижений по стране, перемена работы и места жительства, участие в общественной жизни и др.) с еженедельной, явкой для отметок в местный орган милиции.
- Лишение на срок до 3-х лет права пользоваться социальными благами за счет общественных фондов (оплата осужденным фактической стоимости жилья, коммунальных услуг, стационарного лечения, лишение оплачиваемых отпусков и др.).
- Лишение на срок до 3-х лет 15%, ежемесячной зарплаты, пенсии, стипендии.
- Лишение свободы на срок до 5 лет с отбыванием наказания, в трудовых колониях хозрасчетного типа (все расходы по содержанию и охране заключенных за счет труда самих заключенных). Нетрудоспособные заключенные содержатся за счет их пенсий.
- Лишение свободы на срок до 5 лет с отбыванием наказания в удаленных от магистральных транспортных путей поселениях с самоуправлением и полным самообеспечением; без охраны и государственной администрации. По просьбам органов самоуправления государство может оказывать таким

поселениям гуманитарную помощь. За первый побег из самоуправляемого поселения осужденные направляются в поселения с более тяжелыми природными и хозяйственными условиями.

– Лишение свободы на срок до 10 лет с отбыванием наказания в одиночных, двухместных и пятиместных тюремных камерах без права получать передачи деньгами и продуктами. В тюрьмах содержать только особо опасных рецидивистов, похитителей и растлителей детей, а также осужденных за два побега из мест отбывания наказаний.

– Смертная казнь – за умышленное убийство, предательство Родины, терроризм с жертвами среди населения и за три побега из мест отбывания наказаний.

Лишение свободы на 15–20 лет и тем более пожизненное заключение противоречат исправительно-трудовым функциям судебных приговоров и отражают только буржуазный принцип «возмездия за преступление». Пребывание в неволе 15–20 лет лишает человека половины сознательной жизни в семье и обществе, а пожизненное заключение обрекает преступника на биологическое существование наедине с собственными мыслями, чувствами, естественными потребностями. Бели не прикрывать жестокость спорами о бессмертии души, и «суде небесном»» пожизненное заключение – это тоже смертная казнь, только изуверски растянутая на годы.

«Жизнь учит лишь тех, кто ее изучает», – писал В. О. Ключевский. Будут ли изучать жизнь наши внуки и правнуки? Научат ли их ошибки и беспечное равнодушие к судьбе Отечества, допущенные моим поколением?

Во второй половине XX века мы изливали желчь в политические анекдоты, возмущались многими беспорядками в приятельских разговорах, а дружным голосованием на выборах, речами на собраниях фактически поддерживали чиновно-бюрократическую систему государственного управления. Выходит, она нас устраивала, серьезных тревог за свое будущее не вызывала. При лидерстве Хрущева и Брежнева мы перестали бороться за дальнейшее развитие и упрочение социалистических отношений и социалистической нравственности в обществе. Отбросив призыв: «Думай больше о Родине, а потом о себе!» – мы по-мещански ухватились за принцип «личной материальной заинтересованности» и начали загребать под себя все, что можно было отхватить от общественных богатств, накопленных предыдущими поколениями,

До бездумного отступления перед мировым капиталом растащивка в нашем народном хозяйстве ограничивалась мелочами; С приходом к власти в Москве буржуазии и ее прислужников проворные и наглые мошенники принялись растаскивать в частную собственность заводы, фабрики, промыслы, энергетику, транспорт, связь, целые отрасли производства. Им усердно помогали в этом капиталисты США и Западной Европы, Бумажных долларов на «сферы влияния» в России банкиры-глобалисты не жалели. Бумага – не золото

и, даже не куриные окорочка. Долларовая масса, распыленная по всему миру, давно превышает золотые запасы США.

Надоела пропагандистская трескотня о «советском внешнем долге». До 1985 г. долг СССР по взаиморасчетам с другими странами составлял в разные годы от 22 до 25 млрд. долларов. При этом другие страны ежегодно имели Долг перед Советским Союзом в 4–5 раз больше. Команда Горбачёва при подготовке перетаскивания экономики страны от социализма к капитализму назанимала у западных фондов почти 50 млрд. долларов, увеличив к концу 1991 г. «советский долг» до 72 млрд. При Ельцине, взявшем на Россию долги СССР и выплату процентов по ним, «советский долг» довели до 91 млрд. К 2002 г. внешний долг России повис на шее государства 150-миллиардным долларовым грузом.

Куда ушли взятые у западных валютных фондов миллиарды, если народное хозяйство страны порушено страшнее, чем при войне с фашистами, армия развалена, наука обречена на прозябание? Эти миллиарды ушли на обогащение и придание политического веса крупной российской буржуазии, связанной во многих местах с криминальным миром. Долги брали для ограбившей народ и разорившей страну буржуазной элиты, а расплату за них возложили на плечи трудового населения (лишение вкладов в сберкассах, постоянный рост цен на все, что необходимо для жизни, платное Образование и лечение, лишение льгот и т. д.).

Равнодушие к судьбе Отечества проявляет и сейчас огромная часть российских жителей. Ведь сторонники Чубайсов, абрамовичей, трёфов, мамутов, Ходорковских, кохов набирают нужные им голоса на выборах! Кто же у нас помогает буржуазии держать власть над народом? Я разделил бы этих «помощников» на три категории:

1. Буржуазия и разносословные граждане, которые за хорошую плату ее обслуживают – армия чиновников, работники банков и коммерческих структур, журналисты буржуазных средств информации, охранники, хозяйские лакеи (шофера, секретари, прислуга). На выборы они идут почти стопроцентно и голосуют за тех кандидатов, которые тоже готовы служить буржуазии. К этой категории относится также некоторая часть рабочих и служащих, подкупленных высокими и часто скрываемыми от налоговых служб зарплатами.

2. Граждане жизнь которых ухудшилась (денег на былые благополучие не хватает, вышел из строя холодильник. Или телевизор – катастрофа), но они продолжают верить, что буржуазно-демократический строй по западным образцам лучше социализма. Эти беднеющие с каждым годом граждане на выборах обычно голосуют за тех, кого усерднее хвалит телевидение и кто дает избирателям больше обманных обещаний. Это они вместе с буржуазией и ее прислужниками дважды протащили в президенты Ельцина, а потом поверили и его идейному наследнику Путину.

3. Граждане, которые ворчат на власть, но на выборы не ходят или в отчаянии голосуют «против всех». Таких политически беспечных и ленивых умом избирателей – миллионы. Они помогают услужливым (или подкупным) избирательным комиссиям нагонять нужные буржуазии выборные проценты.

1. Равнодушные к политике обыватели – главная опора буржуазной демократии. Безразличного к судьбе Отечества человека легко запутать, предвыборными речами и еще легче удалить от выборов к хозяйственным или другим личным делам.

Пока охвативший Россию криминальный капитализм не заставит прозреть вторую категорию избирателей и пока праведный гнев не всколыхнет третью категорию избирателей, в нашей стране будет господствовать далеко не самая чистоплотная в мире буржуазия. И господствовать она будет, опираясь на еще больше раздутый после распада СССР чиновно-бюрократический государственный аппарат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ничего не буду говорить о случившемся в Советском Союзе и в «суверенной» России после злосчастного 1985 года. Это пока еще не история, а текущая, не устоявшаяся до конца политика. Политика, во многом скрытая от людских глаз бодрыми заверениями президентов, обманной пропагандой средств информации, действиями правящей элиты, не всегда доступными здравому осмыслению. Реальная жизнь общества маскируется приукрашенным и, но дурно пахнущими политическими, экономическими, социальными, псевдокультурными и криминальными наслоениями. Разгребать эти наслоения жульнического капитализма и искать под ними истину предстоит историкам будущих времен. Куда же мы идем?

Идем мы пока в сторону от пути, намеченного исторической судьбой России. С этого проложенного нашими далекими и не очень далекими предками собственного пути Рос сию пытались сбить:

Немецкие рыцари-крестоносцы под католическими знаменами в XIII веке.

Орды татарских нашествий в XIII–XVI веках.

Литовские завоеватели XIV и XV веков.

Польско-литовские полки Стефана Ватория и католические миссионеры при Иване Грозном.

Польские, литовские и шведские разорители в начале XVII века.

Шведский король Карл XII при Петре Великом.

Армии Наполеона в 1812, году.

Англо-франко-турецкие военные силы в середине XIX века.

Германский и австрийский капитал в 1914–1917 годах.

Американские, английские, французские, японские интервенты в 1918–1922 годах.

Объединенные фашистские силы Западной Европы в 1941–1945-годах.

Все перечисленные натиски были отбиты!

При всех прежних вторжениях в Россию захватчики грабили городских и сельских жителей, растаскивали церковные, дворцовые, музейные богатства, опустошали хранилища, магазины, конюшни, скотные дворы. Теперь нас грабят по правилам империалистической «цивилизации». При пособничестве внутренних захватчиков рушат промышленные отрасли высоких технологий. Потоками зарубежных продуктов разоряют сельское хозяйство. Под видом реформ разоружают армию и флот, стремятся превратить солдата из защитника Отечества в наемного охранителя антинародной власти. Выкачивают из страны разведанные сырьевые запасы и лес. По-наглому высасывают финансовый капитал. По-иезуитски напористо душат культуру коренных народов России. Безжалостно сокращают число здоровых и образованных жителей. Насаждают в обществе нравственную гниль. Превращают вымирающее трудовое население в покорных господам полурабов, постоянно боящихся потерять работу.

Всеохватывающий грабеж России начат при Ельцине. Под прикрытием фраз о патриотизме и государственности этот грабеж продолжается и при Путине. Пока замыслы внешних и внутренних захватчиков осуществляются вполне успешно, но продолжаться так долго не может. Коренных жителей нашего Отечества покорить навечно нельзя! Однако никакие захватчики занятых позиций добровольно не оставляют. Избавиться от гнета и насилий можно только дружной и упорной борьбой трудового большинства с господствующим меньшинством.

В конце XIX – начале XX века буржуазно-помещичьи правительства России уже! пытались приткнуть нашу державу к мировой капиталистической системе.’ Эти попытки обернулись тремя революциями, жестокой Гражданской войной и открытой интервенцией чужеземцев.

Теперь мы без сопротивления свернули с отвоеванной нашими предками магистральной общинно-земской дороги на капиталистический проселок индивидуал истов. Проселок этот грязен и кровав. Нас соблазняют нормами жизни с безудержным потребительством и личным обогащением. Нас приучают к насаждаемой в стране буржуазной морали, которая прижилась у католиков, протестантов и иудеев, но которая трудно совместима с православием, исламом, и атеистическим гуманизмом.

При господстве над человеком денежных купюр, при чуждых для нашего народа буржуазных общественных отношениях Россия с ее огромной территорией, многонациональным, населением и далеко не везде благодатными природными условиями теряет всякую самостоятельность. Она по падет под ярмо «золотого миллиарда», целиком, или развалится на куски-регионы под «сферами влияния» крупных западных и восточных государств. Тысячелетней державе грозит жалкое прозябание на задворках капиталистического мира.

Выводить Россию из криминально-буржуазных трущоб, куда ее при нашем попустительстве затащили прислужники империалистического глобализма, предстоит ныне подрастающему поколению.

Вспомним о личностях разных эпох, оставивших о себе добрую память в русской истории. Александр Невский отстоял новгородские земли от шведов, когда ему было 20 лет, а от немцев-крестоносцев 22-летним. Дмитрий Донской разбил татарское войско в битве на Воже 28-летним, а против полчищ Мамаю поднял русские княжества 30-летним. Молодой Иван III расширил границы Московского княжества на севере, востоке и западе, а к своему 40-летию освободил Русь от татарского гнета. Дмитрий Пожарский командовал отрядами 1-го ополчения против поляков и литовцев 33-летним, а 35-летним возглавил 2-е ополчение, которое изгнало захватчиков из России. Петр Великий разгромил шведов под Полтавой, когда ему было 37 лет. Емельяна Пугачева казнили на 35 году жизни. Денис Давыдов, командуя гусарами и партизанами в тылах наполеоновской армии, прославился на всю Россию 28-летним. Из 5 казненных и 121 отправленных на каторгу декабристов только 12 были старше 33 лет. Ленин создал и возглавил партию большевиков, когда ему было 33 года. 33-летним стал членом ЦК этой партии не раз бежавший до этого из ссылок Джугашвили-Сталин. А. Н. Косыгин стал наркомом СССР 35-летним, а 36-летним – заместителем Сталина в Совнаркоме. Генерал армии И. Д. Черняховский погиб в сражении с фашистами 38-летним, дважды Героем Советского Союза за успешное командование дивизией, корпусом, армией, Западным и 3-м Белорусским фронтами. Список самоотверженно служивших Отечеству молодых государственных, политических, военных, хозяйственных деятелей можно продолжать и продолжать.

7 ноября 2003 года 32-летний Армен Вениаминов по примеру 15–17-летних патриотов-подпольщиков Краснодона поднял над Государственной Думой в Москве советский Красный флаг. Поступок символический! Имя Армена узнала вся страна. Красные флаги в майские и ноябрьские праздники все чаще появляются на балконах городских домов, над сельскими крышами и даже на зданиях различных учреждений. Будут еще новые прославленные имена молодых организаторов борьбы за свободу, справедливость, независимость и благополучие народов России!

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. М. Аббасов. К чему мы пришли? От автора

РОССИЯ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЯ

1. Плевна и Шипка. Урезанные победы. Промышленный скачок. Буржуазия и пролетариат. Неграмотных – 78%. Консерваторы, либералы, радикалы. Народники

2. Контрреформы. Первые победы рабочих. Кровавая Ходынка. Капитализм в городе и в деревне. Социал-демократы и социалисты-революционеры

3. Позорная война. С петицией – к царю. Мятежная Россия. Вооруженные восстания. Манифест 17 октября. Две непослушные Думы. Усмирение первой революции

4. 1=4=68=260=543. Столыпинская реформа. 270 убитых рабочих. Две послушные Думы. Международный бандитизм. «Окопная война. Ожидание «страшных событий»

5. Февраль 1917 года. Две власти. Апрельский курс революции. Наступление с отступлением. Министерская карусель. Керенский «спасает» революцию. Корниловские эшелоны. Советы клонятся к большевикам

6. Джон Рид о партиях. Восставший Петроград. 2-й съезд Советов. Ленинский Совнарком. Первые кровопролития Октября. Утверждение Советской власти

РОССИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ

7. Заботы Совнаркома. «Караул устал!». Съезды Советов. Ни мира, ни войны. Красная Армия. РКП (б). Однопартийная система. Хищники-интервенты. Фронты революции

8. Потеря Прибалтики. Кавказские республики. Катастрофа под Варшавой. «За Советы без коммунистов!». НЭП. Культурный подъем. Автономии или Союз Республик?

9. Кончина В. И. Ленина. Разлады в большевистском ЦК. Отказ от НЭП. Пятилетки. Колхозы и кулачество. Жить стало лучше! Репрессии. Чистки в верховной власти. Сталинское «ядро»

10. Злобное окружение. Фашисты. Мюнхенская четверка. Пакт Молотова – Риббентропа. Расширение границ СССР. Марши гитлеровцев в Европе. Планы германского фюрера. «Если завтра война». Просчеты Кремля

11. Черное утро. Кремль и Генштаб в начале войны. «Котлы» мужества и позора. Г. К. Жуков на фронтах 41-го года. Оборона Москвы. Крест на плане «Барбаросса». Эвакуация. 26 антифашистских правительств

12. Поражения 1942 года. Приказ № 227. Сталинград, Курск, Днепр. Встречи Сталина с Рузвельтом и Черчиллем. 10 сокрушительных ударов.

Советские полководцы. Крах европейского фашизма. Фронт союзников. Победа!

13. Партизаны. Воюющий тыл. Переселение народов. Вера в победу. Раздел Германии. Жертвы фашизма. Трехнедельная война. Нюрнбергский трибунал

14. Развалины и пепел войны. Обезлюдившие колхозы. Декабрьская реформа 1947 года. Восстановительный перекоп. Речь Черчилля и доктрина Трумэна. НАТО и СЕАТО. Варшавский договор. Смерть И. В. Сталина

РОССИЯ «ШНОВНО-БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ»

15. Личности, и культ. Вознесение Н. С. Хрущева. Избавление от соратников Сталина. Перемены в сельской жизни. Тонка к коммунизму. Административная круговерть. Успехи промышленности и науки. 17 миллионов квартир

16. Сокращение армии. Отступление перед рублем и чиновником. Отставка Н. С. Хрущева. Старт Брежнева и Косыгина. Пенсии колхозникам. Плюсы к зарплате

17. Мундир Брежнева. «Развитой социализм». Советы, теряющие народную власть. Растащивание. Взятки «по инстанции». Нужна ли была оппозиция? Череда похорон, у Кремля

18. Ростки коммунизма, «Только бы не было войны!» Московский договор 1963 года. Равновесие военных блоков. Удары по социализму. Дилетант – профессионалам

Заключение